

848908

ПАРТИЯ И КООПЕРАЦИЯ

В.П. Дмитренко

А.Ф. Морозов

В.И. Погудин

ЗКП
Д 53

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В.П.Дмитренко, А.Ф.Морозов, В.И.Погудин

ПАРТИЯ И КООПЕРАЦИЯ

Москва

Издательство политической литературы

1978

Дмитренко В. П. и др.
Д53 Партия и кооперация. М., Политиздат, 1978.

296 с.

Перед загл. авт.: В. П. Дмитренко, Л. Ф. Морозов,
В. И. Погудин.

Книга докторов исторических наук Л. Ф. Морозова, В. И. Погудина и кандидата исторических наук В. П. Дмитренко — одна из первых попыток обобщения исторического опыта КПСС по руководству кооперацией в ходе осуществления ленинского кооперативного плана. В работе освещаются активная борьба партии за влияние в кооперативном движении в период подготовки и проведения Октябрьской революции, в годы гражданской войны, деятельность партии по развитию и укреплению кооперации в периоды восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства. В книге разоблачаются троцкистские и правооппортунистические взгляды на роль кооперации в социалистическом преобразовании деревни.

Книга рассчитана на пропагандистов, преподавателей общественных наук, студентов, аспирантов, слушателей системы партийной учебы.

Д $\frac{10203-235}{079(02)-78}$ 99—78

ЗКП1

Введение

Разработка Коммунистической партией марксистско-ленинской политики по руководству кооперативным движением имела огромное значение для подготовки и проведения социалистического преобразования сельского хозяйства.

Опираясь на принципиальные положения о роли кооперации в общественном развитии, обоснованные К. Марксом и Ф. Энгельсом, партия определила свое отношение к кооперативному движению как в условиях капитализма, так и в эпоху построения и развития социалистического общества. Решение этой задачи стало возможным благодаря проделанному В. И. Лениным глубокому теоретическому анализу социально-экономической и политической сущности кооперации. Руководствуясь ленинским кооперативным планом, партия всесторонне разработала вопросы превращения кооперации после завоевания власти пролетариатом в подлинно массовую организацию.

В соответствии с указанием В. И. Ленина о том, что для развития кооперации по социалистическому пути нужно поставить ее политически, то есть обеспечить ей реальную поддержку со стороны пролетарского государства, партия систематически проводила линию на укрепление в кооперации социалистических начал. Большую ценность представляет накопленный партией исторический опыт регулирования классового состава кооперации, борьбы за преодоление влияния в кооперативных организациях антисоциалистических, буржуазных элементов.

Выполняя заветы В. И. Ленина, Коммунистическая партия провела огромную работу по кооперированию крестьянства, творчески развила в новых исторических условиях ленинский кооперативный план.

Под ее руководством крестьянство, которому буржуазные идеологи пророчили вечность единоличного, обособленного существования, незыблемость частнособственнической психологии, впервые в истории встало на путь коллективного ведения хозяйства, превратилось в качественно новый, социалистический класс — верного союзника рабочего класса, надежную опору советского общественного строя.

Советская историческая наука сделала многое по изучению руководящей и направляющей деятельности КПСС в осуществлении ленинского плана кооперативного строительства, преобразовании сельского хозяйства.

Советские ученые исследовали такие проблемы, как борьба партии за превращение буржуазной кооперации в социалистическую, вовлечение широких крестьянских масс в кооперативное движение, перерастание низших форм кооперации в высшие, производственные формы коллективных хозяйств — сельскохозяйственные артели¹.

Особый научный интерес представляют работы, в которых рассматриваются вопросы о деятельности В. И. Ленина по руководству кооперацией, анализируется ленинская теоретическая разработка проблем использования кооперации в социалистической перестройке деревни².

Истории развития кооперации и руководству партии кооперативным движением отводится определенное место в ряде монографий, посвященных общим вопросам социалистического преобразования сельского хозяйства, политике Советского государства в период нэпа³.

¹ См. *И. Г. Булатов*. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. М., 1960; *его же*. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921—1925 гг.). Пенза, 1961; *В. А. Голиков*. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921—1929 гг.). М., 1963; *Л. Ф. Морозов*. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М., 1969; *И. А. Фаругин*. Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919—1920 гг.). Калининград, 1970.

² См. *И. И. Сергеев*. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана. 1917—1923 гг. Саратов, 1966; *Л. Е. Файн*. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М., 1970; «Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление». М., 1969; *В. М. Селунская*. Ленинский кооперативный план в советской историографии. М., 1974.

³ См. *Ю. А. Поляков*. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; *М. В. Гамаюнов*. Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. М., 1968; *В. П. Дмитренко*.

Таким образом, советскими учеными проделана большая работа по исследованию истории развития кооперации, разработки В. И. Лениным и партией методов руководства ею. Однако проблема «партия и кооперация» освещена в нашей литературе, как правило, по отдельным, нередко небольшим историческим периодам, не все стороны ее изучены с достаточной полнотой. Еще не создано обобщающих трудов о политике партии в кооперативном движении.

Настоящая книга является первой попыткой обобщить теоретическую и практическую работу партии по руководству развитием кооперации главным образом простейшего вида. Ее хронологические рамки ограничены периодом с возникновения Коммунистической партии, ее активной борьбы за влияние на деятельность кооперации в условиях буржуазной России до развертывания сплошной коллективизации в годы первой пятилетки.

Авторы используют большой фактический материал, анализируют важнейшие ленинские положения, документы партии о кооперации, приводит подробные статистические данные о росте кооперативов, об их влиянии на экономическое развитие страны.

Предметом исследования служат политика партии в кооперации в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, борьба с буржуазной идеологией в кооперативном движении, деятельность партии по регулированию социального состава кооперации, борьба с западным влиянием в кооперативных организациях, развенчание троцкистских и правооппортунистических взглядов на кооперацию в социалистическом строительстве.

Всестороннее изучение исторического опыта КПСС — важное средство разоблачения буржуазных фальсификаций. Оно служит делу прогресса и социализма, оказывает помощь братским коммунистическим партиям в осуществлении революционных преобразований в сельском хозяйстве.

Изучение и освещение опыта КПСС по руководству кооперативным движением, являющегося частью всемирно-

ко. Торговая политика Советского государства после перехода к н.п.у. 1921—1924 гг. М., 1971; «Исторический опыт КПСС в осуществлении новой экономической политики». М., 1972; С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1974.

исторического опыта нашей партии, вносит определенный вклад в выполнение поставленной XXV съездом КПСС задачи — «продолжить работу по научному обобщению всемирно-исторического опыта КПСС, международного коммунистического и рабочего движения»¹, показывает правоту и всепобеждающую силу марксистско-ленинского учения, в верности которому — источник побед партии и всех трудящихся на пути к коммунизму.

I и II главы монографии написаны Л. Ф. Морозовым, III и IV — В. П. Дмитренко, V — В. И. Погудиным.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 214.

ГЛАВА I

Политика большевистской партии в области кооперации в период капитализма

1. Марксизм-ленинизм о роли кооперации в общественном развитии. Критика реформистских концепций

В период подготовки буржуазно-демократической революции в России перед партийными организациями встали вопросы использования массовых общественных, в том числе кооперативных, организаций в освободительной борьбе пролетариата, для сплочения под его руководством различных слоев трудящихся. Партия во главе с В. И. Лениным обосновала в те годы принципиальные положения об отношении рабочего класса к кооперативному движению в период империализма, о кооперации как одной из форм классовой борьбы пролетариата и дала развернутую критику ревизионистских и буржуазных концепций кооперации.

В своей политике в области кооперации большевистская партия исходила из идей основоположников научного коммунизма, раскрывших социально-экономическую сущность кооперации и определивших перспективы ее будущего, социалистического развития. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали кооперацию не только как одну из форм организации труда, но и как самостоятельную массовую организацию, возникшую в условиях товарного производства. Кооперативы создавались, как правило, мелкими производителями и фабрично-заводскими рабочими в противовес усиливавшейся эксплуатации со стороны крупного капитала. Однако они были не в состоянии переродить капиталистическую экономику и вынуждены были использовать капиталистические методы хозяйствования, приспособляться к капитализму, превращаясь неизбежно в буржуазные предприятия. На основании это-

го Маркс и Энгельс сделали вывод о невозможности мирного перехода от капитализма к социализму путем количественного роста кооперативов, который проповедовали социалисты-утописты и реформисты.

Уже в программных документах I Интернационала К. Маркс писал, что кооперация сама по себе никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество. Эта же мысль содержалась в написанной им инструкции делегатам Временного Центрального Совета. «Для того, чтобы превратить общественное производство в единую, обширную и гармоническую систему свободного кооперативного труда,— указывал Маркс,— необходимы *общие социальные изменения, изменения основ общественного строя*, которые могут быть достигнуты только путем перехода организованных сил общества, то есть государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям»¹.

В «Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих» также было записано: «...как бы кооперативный труд ни был превосходителем в принципе и полезен на практике, он никогда не будет в состоянии ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их пищи, пока он не выйдет за узкий круг случайных усилий отдельных рабочих». Чтобы освободить трудящихся, «кооперативный труд должен развиваться в общенациональном масштабе и, следовательно, на общенациональные средства», но этого не допустят магнаты земли и капитала, которые «не только не будут содействовать делу освобождения труда, но, напротив, будут и впредь воздвигать всевозможные препятствия на его пути»².

Однако все это отнюдь не означало, что пролетариат должен пугилистически относиться к кооперации. Маркс считал, что она на деле показывала «возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы *подчинения труда капиталу* — республиканской и благотворной системой *ассоциации свободных и равных производителей*»³.

Кооперация играла известную роль и в пробуждении классового сознания рабочих, в зарождении среди них на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 199.

² Там же, стр. 10.

³ Там же, стр. 199.

чал коллективизма. Критикуя Ф. Лассалья, выступившего с программой создания для рабочих производственных товариществ на основе субсидий буржуазного правительства, К. Маркс подчеркивал, что существующие кооперативные товарищества ценны лишь постольку, поскольку они созданы самостоятельно самими рабочими и не пользуются «покровительством ни правительств, ни буржуазии»¹. Это указание имело большое значение для последующей выработки марксистскими партиями тактики по отношению к рабочей кооперации. Поддерживая кооперативы, созданные рабочими, используя их в качестве одной из форм классовой борьбы, они в то же время критически относились к лжекооперативным организациям, созданным под эгидой капиталистических предпринимателей и буржуазных правительств.

Основоположники научного коммунизма сформулировали принципиально важные положения о значении кооперации при решении задач социалистического строительства. Они предвидели, что в переходный период от капитализма к социализму кооперация станет важнейшим звеном в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Решающим условием превращения ее в социалистическую организацию они считали переход средств производства в руки пролетарского государства и помощь с его стороны крестьянским кооперативам. «...При переходе к полному коммунистическому хозяйству,— писал Ф. Энгельс,— нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство... Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»².

Это положение Ф. Энгельс развил в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Он, в частности, указывал, что задачей пролетарской государственной власти является не экспроприация мелких крестьян, а перевод их собственности «в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 26.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 361.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 518.

В эпоху перерастания капитализма в империализм вопросы кооперативной политики марксистских революционных партий получили дальнейшее развитие. Ведущая роль в их решении принадлежала Коммунистической партии нашей страны. Именно в России, куда с наступлением эпохи империализма переместился центр мирового революционного движения, с особенной очевидностью обнаруживался крах утопических иллюзий о кооперации как панацее от всех социальных зол.

Всестороннее раскрытие буржуазной сущности кооперации в условиях капитализма и решение вопроса о превращении ее с победой пролетарской революции в средство социалистического преобразования общества, в форму социалистического хозяйствования принадлежало В. И. Ленину. Он доказал, что империализм создает материально-технические предпосылки для перехода к социализму. К числу таких предпосылок относилась и буржуазная кооперация, заключавшая в себе материальные и духовные элементы нового общества.

Особенно большое значение придавал В. И. Ленин вопросу о сельскохозяйственной кооперации при капитализме и перспективах ее развития после победы социалистической революции. Задолго до установления Советской власти он подготовил теоретические предпосылки для разработки знаменитого кооперативного плана, который предусматривал перевод деревни на социалистические рельсы. Ленинские положения о социально-экономической природе рабочей кооперации при капитализме, о ее значении как одной из форм рабочего движения и как школы обучения трудящихся делу управления хозяйством в будущем, социалистическом обществе, о необходимости партийного подхода к кооперативной работе также обогатили теорию и практику революционной борьбы русского и международного пролетариата.

Выступления В. И. Ленина сыграли большую роль в борьбе против всевозможных мелкобуржуазных концепций «кооперативного социализма» и оппортунистических извращений марксистских положений о кооперации внутри страны и в международном рабочем движении.

На рубеже XIX—XX вв. народническо-эсеровские группы в России выдвинули концепцию о кооперации как о мирном средстве избавления крестьян от капиталистической эксплуатации. Они рассматривали кооперацию как естественное развитие форм и традиций крестьянско-

го общинного хозяйства, пытались доказать возможность некапиталистического развития страны. Предпосылки возникновения кооперации они выводили из различных артельных объединений, начиная еще с Киевской Руси и кончая современными артелями извозчиков, строительных рабочих и т. п. Их взгляды полностью соответствовали общей программе либерального народничества, рассчитанной на то, чтобы «заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»¹.

Раскрывая иллюзорность народнических проектов, В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» писал, что народники не понимают антагонистического характера производственных отношений и «вместо того, чтобы прямо примкнуть к тем, кто поработается в силу этого антагонизма, и стараться помочь ему подняться на борьбу,— они мечтают прекратить борьбу мерами, рассчитанными на всех, на примирение и объединение»².

К числу таких «мер» Ленин относил различные товарищества, общественные запашки, которые назывались народниками обобществлением производства. Но это было «только курьезно, потому что для обобществления пужна организация производства не в пределах одной какой-нибудь деревушки, потому что для этого необходима экспроприация «живоглотов», монополизировавших средства производства и заправляющих теперешним русским общественным хозяйством. А для этого пужна борьба, борьба и борьба, а не пустяковинная мещанская мораль»³.

Артели, товарищества и другие кооперативные объединения в деревне способствовали ускорению развития капитализма. Такие же последствия влекло за собой появление кооперативных объединений в кустарной промышленности, которые народники рассматривали как выражение идеи освобождения кустарей. Однако эти союзы преследовали цели, «ничего общего не имеющие с такими высокими материями, а просто связанные с размером дохода этих хозяйчиков, с укреплением их положения, увеличением их прибыли»⁴. Положительным в этих объединениях Ленин считал не попытки спасти мелкое патри-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 272.

² Там же, стр. 243—244.

³ Там же, стр. 244.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 415.

архальное производство, а тенденции к его укрупнению, к развитию капиталистических отношений.

Народнические иллюзии о возможности некапиталистической эволюции земледелия при помощи кооперации были полностью восприняты эсерами, включившими в свою программу-минимум пункт о развитии в условиях капитализма всевозможных видов общественных соединений и эконоимических коопераций для постепенного высвобождения крестьянства из-под власти денежного капитала и для подготовки грядущего коллективного земледелия¹. Тем самым они совершенно сходили с почвы революционной борьбы и принижали «свой якобы социализм до уровня самого дюжинного мелкобуржуазного реформаторства»².

Позиция эсеров свидетельствовала о том, что они не понимали социальной природы кооперации как категории капиталистического общества, не только не мешавшей развитию капиталистических отношений, а, напротив, способствующей этому³.

В унисон с эсерами выступали и ревизионистские элементы бернштейнианского толка в социал-демократических партиях. Э. Давид (Германия), Ф. Герц (Австрия) и другие воспевали кооперативные объединения, «ожидая от них всех благ, требуя содействия их развитию со стороны социал-демократии и не замечая (совсем как наши соц.-рев.) буржуазного характера этих союзов мелких хозяйчиков с мелкими и крупными капиталистами в земледелии»⁴.

Такое совпадение позиций, отмечал В. И. Ленин, было не случайным: единомышленниками оказались пемецкий мелкий буржуа — оппортунист и русский мелкий буржуа — эсер. Разница между ними была лишь в том, что пемецкий ревизиопист имел смелость решительно «восстать» против марксистской аграрной теории, превознося «преимущества» мелкого производства перед крупным, эсеры же поступали более осторожно, они беспрерывно ссылались на Маркса и Энгельса, уверяя, что почти со-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 395.

² Там же, стр. 375.

³ О народническо-эсеровских взглядах см. подробнее Л. Е. Файн. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана, стр. 30—40.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 212; см. также т. 5, стр. 215—216.

гласны с ними, а на деле выступали выразителями интересов мелкобуржуазных слоев деревни¹.

Примечательно, что взгляды эсеров и ревизионистов на кооперацию были сходны со многими установками кооперативных синдикалистов — откровенных идеологов мелкой буржуазии, которые не пытались скрыть свою враждебность к марксизму. Конечно, те и другие использовали разную аргументацию для доказательства своих взглядов, но выводы, к которым они приходили, совпадали в части переоценки роли кооперации в условиях капитализма и принижения или прямого отрицания значения классовой борьбы.

В наиболее откровенном виде эти выводы были сформулированы идеологом кооперативизма французским профессором Шарлем Жидом, взгляды которого были распространены среди буржуазных кооператоров в России. Ш. Жид пугал полным крушением народного хозяйства в случае революции, говорил о неспособности трудящихся управлять экономикой, проповедовал мирный переход к социализму посредством потребительской кооперации. Любой человек, доказывал он, является прежде всего потребителем, каждый заинтересован в улучшении качества продуктов и снижении цен на них, поэтому потребительские общества могут объединять людей всех классов, независимо от политических взглядов и религиозных убеждений. В дальнейшем подобная «солидарность» должна была охватить сначала сферу производства предметов потребления, а затем и все остальные отрасли общественного производства.

Теории классовой гармонии имели широкое хождение среди русских кооператоров. «Кооперация, — писал один из них, — паходится в непрерывной борьбе с существующим капиталистическим строем, но борьба эта мирная и по самому существу своему может вестись не пасилием, а исключительно культурными средствами»².

2 Иллюзии о возможности возникновения и развития «кооперативного социализма» в недрах капитализма приносили величайший вред революционной борьбе. Они примирляли трудящихся с эксплуататорским строем, отвлекали их от освободительного движения, сводили его к попыткам добиться незначительного улучшения благосостояния членов кооперативов. Поэтому перед Коммунистиче-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 213—214.

² Н. П. Гибнер. Система кооперации. М., 1911, стр. 100.

ской партией стояла задача всесторонне раскрыть социально-экономическую сущность капиталистической кооперации, продолжить разработку марксистских положений о ней в новых исторических условиях.

Опираясь на глубокий анализ реальной действительности, В. И. Ленин доказал, что, вопреки мнению народнических и эсеровских идеологов, кооперативные товарищества не вели к общественному производству. Они лишь способствовали разрушению общинных начал в деревне, втягивали крестьян в рыночные отношения, доказывали на практике преимущества крупного производства перед мелким. «Товарищества мелких сельских хозяев,— писал Ленин,— являются, конечно, звеном экономического прогресса, но выражают они *переход к капитализму... а вовсе не к коллективизму...*»¹

Новерным было мнение, что кооперация в деревне якобы высвобождала крестьян из-под власти денежного мешка. Капиталистические по своей природе, сельскохозяйственные кооперативы предоставляли преимущества главным образом и в первую очередь сельской буржуазии и зажиточной части деревенского населения. Положение не менялось от того, что наряду с кулаками кооперация охватывала и часть середняков и даже некоторых бедняков. Буржуазия, отмечал В. И. Ленин в знаменитом письме «К деревенской бедноте», старалась путем вовлечения в кооперацию «отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария»². Но ведущую роль в сельских кооперативах, если только они оказывались жизнеспособными, играли зажиточные крестьяне, удельный вес которых там, как правило, намного превышал их долю во всем сельском населении. Кооперативные товарищества, писал В. И. Ленин, «дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда»³.

Таким образом, развитие сельскохозяйственной кооперации не оставляло сомнений в ее буржуазной природе. Она играла «чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль»⁴, способствуя преодолению пережитков крепостничества и вовлечению российской деревни в общее русло хо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 112.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 159.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 72.

⁴ Там же.

зяйственного развития страны. Но она отнюдь не являлась шагом к социализму в условиях капитализма, как это доказывали народническо-эсеровские идеологи. Поронинское совещание ЦК РСДРП (1913 г.) в резолюции о народниках, написанной В. И. Лениным, квалифицировало их идеи как *мещанские утопии*¹.

Ничего общего с марксизмом не имели и попытки ревизионистов представить рабочие кооперативы в виде неких социалистических оазисов в капиталистическом обществе. В. И. Ленин разоблачил тенденцию русских меньшевиков квалифицировать рабочие потребительские кооперативы как элементы социализма, а количественный рост этих обществ — как проникновение ячеек социализма в недра самого капитализма, что вело якобы к постепенному перерастанию капитализма в социализм.

Рабочие кооперативы действительно занимали особое положение в кооперативном движении, поскольку создавались для защиты интересов рабочего класса и являлись одной из форм его экономической борьбы. Однако их возникновение не затрагивало основ капиталистического общества². По своему экономическому положению они представляли собой коммерческие учреждения и под влиянием капиталистической конкуренции вырождались в буржуазные акционерные организации. В то же время, «не будучи организациями непосредственной борьбы с капиталом», рабочие кооперативы порождали «иллюзии, будто

¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее — «КПСС в резолюциях...»), т. 1. М., 1970, стр. 389.

² Не что иное, как софизм, представляет собой попытка одного из представителей «легального марксизма», М. Туган-Барановского, доказать, что кооперация (рабочая главным образом) в условиях капитализма носила социалистический характер. Признавая, что форма и существо деятельности кооперативов при капитализме имеют вполне частнокапиталистический облик, Туган тем не менее заявлял: «Как бы ни был близок кооператив по своему внешнему облику к капиталистическим предприятиям, под этой капиталистической оболочкой скрывается в кооперативе содержание совсем иное. Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом» (*М. И. Туган-Барановский. Социальные основы кооперации*. М., 1919, стр. 27—28, 29). Легальный марксист, щеголяющий терминологией марксистской политэкономии, оказывался, таким образом, на идеалистической почве, забывая, что определяющую роль в жизни хозяйственного предприятия играют не идеалы, а экономический строй, в условиях которого оно существует.

они являются средством решения социального вопроса»¹.

В работе «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания» (1905 г.) В. И. Ленин показал, что раздувание, выпячивание меньшевиками вне связи с общественными отношениями в целом отдельных черт рабочей кооперации дает искаженную характеристику ее значения при капитализме и дезориентирует рабочее движение. Революционеры согласны, писал Ленин, что «потребительные общества есть в известном смысле кусочек социализма. Во-1-х, социалистическое общество есть одно большое потребительное общество с планомерно организованным производством для потребления; во-2-х, социализм неосуществим без мощного, многостороннего рабочего движения, а одной из этих многих сторон неизбежно являются потребительные общества. Но дело-то не в этом. Пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества — жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий, никакого решительного изменения не вносящий, иногда даже отвлекающий от серьезной борьбы за переворот». В. И. Ленин призывал социалистов уметь отличать кусочек от целого, выставлять своим лозунгом целое, а не кусочек, противопоставляя коренные условия действительного переворота «тем частичным штопаниям, которые нередко сбивают борцов с истинно революционного пути»².

Таким образом, вопрос о роли кооперации В. И. Ленин рассматривал во всей его сложности. Он подчеркивал, что кооперация при капитализме не гарантирует никаких существенных изменений в положении трудящихся, но вместе с тем видел в рабочих потребительских обществах своеобразную модель системы социалистического распределения, в будущей сельскохозяйственной кооперации — одну из форм преобразования деревни на основе коллективного труда.

2. Политика большевистской партии в кооперативном движении

Политика большевистской партии являлась образцом последовательного проведения на практике марксистско-ленинской теории при точном учете специфических осо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 310—311.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 369—370.

бенностей России. Партия учитывала и относительно слабое хозяйственное развитие кооперации, и политическую индифферентность большинства ее членов, и невысокую степень кооперирования населения.

Эти особенности порождались в первую очередь общей сравнительной отсталостью страны. Кооперативы в России появились в 60-х годах XIX в., когда еще были сильны пережитки крепостничества, мешавшие развитию капиталистических отношений. Поэтому в течение длительного времени кооперация оставалась явлением малозаметным в хозяйственной и общественной жизни в целом. Возникновение кооперативов носило, как правило, случайный характер. Чаще всего они оказывались недолговечными. Лишенные на первых порах массовой базы, кооперативные объединения удовлетворяли интересы довольно ограниченных групп населения и значительно позже, чем в большинстве стран Западной Европы, соединились с освободительной борьбой рабочего класса.

Перелом в кооперативном движении наступил в годы революции 1905—1907 гг., которая затронула все без исключения стороны жизни страны, вызвав подъем общественной активности среди различных слоев населения. Все это дает основание говорить о наступлении нового этапа в развитии кооперации, характерного постепенным превращением ее в массовую организацию. Особенно интенсивно проходил этот процесс в деревне. Пробужденное революцией крестьянство в своей значительной части обратилось к наиболее близкой для понимания мелкого собственника сфере общественной деятельности — различного рода кооперативным учреждениям. Наибольшее распространение получили кредитные товарищества. Потеряв после поражения революции 1905 г. надежду на безвозмездное получение земли, зажиточная часть крестьянства рассчитывала теперь на аренду и покупку помещичьих земель и в кредитной кооперации видела источник средств для этих операций.

В послереволюционный период активизируется деятельность кооперативов по производству сельскохозяйственной продукции. В большинстве своем это были товарищества по совместному пользованию сельскохозяйственными машинами и аренде помещичьих земель. Значительно реже встречались земледельческие артели по общественной обработке земли и тем более совместному ведению хозяйства.

Интенсивно развивалась сбытовая кооперация, особенно молочные товарищества. Их союзы сумели не только оттеснить частнокапиталистических предпринимателей на внутреннем рынке, но и занять определенные позиции во внешней торговле.

В городах ускорился рост главным образом потребительских кооперативов. Как отмечала большевистская газета «Пролетарий», он стимулировался особенно хищническим характером торгового капитала в России. Сравнительно слабое развитие городской жизни и недостаточно густая сеть железных дорог позволяли торговцам без помех вздувать цены. Торговые надбавки в 100 и 150% были не редкостью. Непосредственным толчком к возникновению потребительских обществ послужило чрезвычайное повышение цен на предметы первой необходимости, начавшееся в 1906 г. Особенно больно оно ударило по рабочим, вызвав среди них стремление бороться с частными торговыми посредниками с помощью кооперации¹.

В течение нескольких лет число кооперативных объединений заметно выросло. Но преобладали среди них зависимые фабрично-заводские и железнодорожные кооперативы. Создаваемые в основном на средства предпринимателей, они, как правило, не принимали участия в классовой борьбе². В 1912 г. в стране насчитывалось 430 таких кооперативов. Наряду с ними имелось свыше 80 потребительских обществ, созданных на средства рабочих и поэтому независимых от владельцев предприятий³. Инициаторами их создания в большинстве случаев выступали революционные рабочие, связанные с социал-демократическими организациями. К. Е. Ворошилов вспоминал, что подобный кооператив для продажи рабочим продуктов питания в конце 90-х годов был создан членами рабочего марксистского кружка на заводе ДЮМО в Донбассе. Позже при нем от-

¹ См. «Пролетарий», 19 марта (1 апреля) 1908 г.

² Когда, например, на Путиловском заводе в 1908 г. вспыхнула забастовка, в кооперативных лавках появились объявления, что во время забастовки рабочим в кредит ничего не отпускается. Сообщая об этом, полиция резюмировала: «Конечно, если бы хозяевами потребительских лавок были сами рабочие, то таких объявлений не было бы вывешено» (Л. Ф. Морозов. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической, стр. 23).

³ См. Л. В. Ольховая. Рабочая кооперация как форма организации пролетариата.— «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». М., 1970, стр. 262.

крылась своя рабочая пекарня и мелочная лавка¹. Примерно в это же время по инициативе социал-демократов был основан рабочий кооператив в Екатеринославе, членом правления которого являлся рабочий, революционер ленинской школы И. В. Бабушкин². Участие в кооперативах убеждало рабочих в необходимости совместных действий, воспитывало в них дух солидарности.

Помимо пролетарских кооперативов в городах к 1912 г. существовало 680 общегражданских³, объединявших главным образом мелкобуржуазные слои населения.

Об общем состоянии кооперативной сети в России накануне первой мировой войны дает представление следующая таблица⁴:

Виды кооперации	Количество кооперативов	
	на 1.I.1905 г.	на 1.I.1914 г.
Кредитные товарищества	1 461	13 000
Потребительские общества в целом по стране	951	10 000
Сельскохозяйственные общества	843	4 400
Специальные сельскохозяйственные товарищества	Практически не получили развития	1 360
Маслодельные артели	Около 300	3 000
Производственные и кустарные артели	Нет обобщенных данных	500

Данные о количественном составе кооперативов являются менее определенными. Численность населения, охваченного кооперацией, ориентировочно составляла 10 млн. человек. Наиболее массовыми являлись потребительская и кредитная кооперация, число пайщиков в которых достигало 9 млн. человек.

¹ См. *К. Е. Ворошилов. Рассказы о жизни (Воспоминания)*. Книга первая. М., 1968, стр. 95.

² См. «Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина». М., 1955, стр. 95—99.

³ См. *Г. А. Дитяев. Внутренняя торговля в дореволюционной России*. М., 1960, стр. 153.

⁴ Таблица составлена на основании следующих источников: *Л. Хейсин. История кооперации в России*. Л., 1926, стр. 158, 215; «Сельскохозяйственная кооперация в системе государственного капитализма». М., 1924, стр. 26.

Таким образом, к 1914 г. в стране образовалась относительно разветвленная кооперативная сеть. Правда, на ее развитии продолжала сказываться экономическая и политическая отсталость царской России. Это отражалось прежде всего на темпах роста численности кооперируемого населения, которые оставались низкими по сравнению с наиболее развитыми странами Западной Европы. В 1912 г. один пайщик потребительских обществ приходился в России на 168 жителей, в Англии — на 16, в Германии — на 42, во Франции — на 53 человека¹. Незначительные позиции занимала российская кооперация и в экономике страны. В 1914 г. на долю потребительской кооперации приходилось всего 7% рыночного оборота².

Тем не менее кооперация играла определенную роль в общественно-политической жизни России. После поражения революции 1905 г. в нее нахлынули буржуазно-демократические и либеральные элементы, видевшие в кооперации путь к стиранию классовых антагонизмов. Но не могли игнорировать кооперацию и большевики, использовавшие ее наряду с другими общественными организациями как одну из легальных форм классовой борьбы. Вопрос о кооперации рассматривался в те годы по инициативе большевиков на съездах и конференциях РСДРП, обсуждался Центральным Комитетом партии.

Большевики учитывали, что кооперация — это не обычное учреждение капиталистического общества, а организация, которая объединяет более или менее широкие массы трудящихся и строится «по принципу экономической борьбы с классом капиталистов»³. Но в отличие от профессиональных союзов, вовлекавших массы в активную экономическую борьбу, кооперация таких задач перед своими членами не ставила. Их участие в экономической борьбе носило пассивный характер в виде уплаты паевых взносов.

Вместе с тем кооперативы «очень часто народные интересы превращали в интерес отдельной группы лиц, руководясь часто стремлением разделять с капиталистами торговую прибыль»⁴. Поэтому, используя кооперацию для ведения легальной работы в массах, партия учитывала ее огра-

¹ См. Г. А. Диктар. Внутренняя торговля в дореволюционной России, стр. 152.

² См. Л. Ф. Морозов. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической, стр. 38.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 201.

⁴ Там же.

пиченные возможности, беспощадно разоблачала концепции «кооперативного социализма».

Большевики дифференцированно оценивали роль различных видов кооперации в общественной жизни страны, их социальный состав, политическую ориентацию руководящих органов. Дальше других от освободительного движения стояли сельскохозяйственные кооперативы, в деятельности которых наиболее ярко проступали капиталистические черты. Ведущее место в них занимали кулацкие и зажиточные слои деревни. Характерны в этом отношении данные, полученные Управлением по делам мелкого кредита, обследовавшим в 1911 г. 1289 сельских кредитных кооперативов (примерно 16% общего числа) и около 230 тыс. кооперированных крестьянских хозяйств. При сопоставлении результатов обследования со всероссийской военно-конской переписью обрисовывается следующая картина¹:

	Безлошадные хозяйства	с 1—2 лошадьми	с 3 и более лошадьми
Все крестьянские хозяйства (в %)	34,4	58	7,3
Кооперированные хозяйства	12,4	60	27,6
Коэффициент кооперированности	0,36	1,03	3,78

Таким образом, удельный вес зажиточной и кулацкой части деревенского населения в кооперации почти в четыре раза превосходил ее долю среди крестьянских хозяйств в целом. Участие середняков в кооперации примерно соответствовало их удельному весу в деревне. Что же касается бедноты, то ее удельный вес в кредитной кооперации был в 3 раза меньше ее доли в крестьянском населении. И это было закономерно, поскольку в условиях капитализма участие в кооперации отвечало интересам главным образом кулаков и крепких середняков.

В тех случаях, когда беднота под влиянием иллюзий о возможности избавления с помощью кооперации от нище-

¹ См. «Сборник материалов о социальном составе членов кооперации и органов управления, о роли и удельном весе отдельных групп в оперативной работе сельскохозяйственной кооперации». М., 1926, стр. 34.

ты вступала в кооперативы, действительность приводила к быстрому крушению ее надежд. Об этом рассказывалось, например, в напечатанной большевистской газетой «Звезда» корреспонденции из Уфимской губернии. Ее авторы писали, что, согласно официальным статистическим сведениям, сельскохозяйственная кооперация получила в Уфимской губернии довольно широкое распространение, хотя уровень культурности и зажиточности населения был в целом низким. При более детальном знакомстве с этими данными выяснилось, что фактически действовали товарищества, объединявшие русских поселенцев, где верховодили кулаки. Товарищества же среди башкирского населения или бездействовали, или давали выгоды только их распорядителям¹.

Закономерным поэтому был постепенный отход беднейшего крестьянства от кооперации. Так, если в 1906 г. среди членов маслодельных артелей в Сибири хозяйства с 1—2 коровами составляли 29,3%, то в 1907 г. их удельный вес снизился до 25,5%, в то время как доля хозяйств с 5—10 коровами поднялась с 32,3% до 35,3%². Вместе с тем в деятельности молочной кооперации Сибири все больше проступали капиталистические черты. Типичным капиталистическим объединением был строго централизованный Союз сибирских маслодельных артелей. Его основополагающая цель — извлечение прибылей — не скрывалась руководителями союза. Каждая из артелей выступала как капиталистическое предприятие, осуществляющее производство масла силами наемных рабочих. Члены артелей лишь сдавали на свои заводы молоко и распределяли прибыли в зависимости от доли в этих поставках.

Об усилении капиталистических тенденций в сельскохозяйственной кооперации свидетельствовало также ее сращивание со всей капиталистической системой через банковские учреждения. По данным П. Н. Першина, значительную часть капиталов кредитных кооперативов составляли вложения Госбанка, выражавшего совокупное господство класса капиталистов. Банк использовал свое влияние в кредитной кооперации, чтобы направлять развитие экономики деревни в сторону усиления ее капиталистической верхушки. Кроме того, через Управление по делам мелкого кредита он осуществлял финансовый конт-

¹ См. «Звезда», 28 мая 1911 г.

² См. С. Н. Прокопович. Кооперативное движение в России. М., 1918, стр. 115.

роль, надзор за деятельностью товариществ и их инструктаж. Тесная связь с Госбанком показывала, что кредитная кооперация стала составным звеном государственно-монополистического капитализма в России¹.

Капиталистические тенденции преобладали и в деятельности городской, так называемой общегражданской кооперации. Она объединяла в первую очередь мелкобуржуазные слои населения (мелких чиновников, служащих, ремесленников) и ставила своей главной целью получение прибылей. Даже по неполным данным, потребительские общества распределили с 1900 по 1909 г. между своими членами 6 млн. рублей дивидендов при наличии в обороте 2,5 млн. рублей². Рабочие и служащие, напимаемые правлениями этих кооперативов, подвергались эксплуатации нередко более жестокой, чем на капиталистических предприятиях.

Характеру деятельности сельскохозяйственной и общегражданской потребительской кооперации соответствовал состав ее руководящих органов и их политическая ориентация. Как правило, в них преобладали сторонники либерального и буржуазно-демократического направления. Например, в правлении Московского союза потребительских обществ, ставшего центром потребительской кооперации всей страны, в 1908 г., по данным полиции, четверо из семи членов принадлежали к кадетской партии³. В последующие годы в правление вошли также меньшевики-ликвидаторы и представители других мелкобуржуазных партий.

В обстановке злейшей реакции 1907—1910 гг. партия не могла поставить перед собой задачу отвоевания этих видов кооперации у реформистов. Реальный учет сил показывал, что такая попытка окончилась бы неудачей. Не располагая сколько-нибудь прочной социальной опорой в сельскохозяйственной и общегражданской кооперации и не имея необходимых кадров для развертывания работы в них, партия ограничивалась в основном критикой реформистской идеологии и политики их руководящих органов.

Большевики вели борьбу за рабочую кооперацию, за преодоление в ней влияния меньшевиков и других мелкобуржуазных элементов. С большим вниманием относились

¹ См. П. Н. Першин. Аграрная революция в России. Книга 1. От реформы к революции. М., 1966, стр. 142.

² См. «Союз потребителей», 1909, № 10, стр. 245.

³ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 14, д. 121, л. 1.

партийные организации к независимым потребительским обществам, которые проводили, как правило, более последовательную классовую линию. При этом большевики старались избежать, по словам газеты «Пролетарий», двух крайностей: с одной стороны, переоценить значение рабочей кооперации в условиях капиталистического общества и тем самым сыграть на руку реформистам-утопистам, а с другой — недооценить ее и тем самым оттолкнуть от себя в тот момент, когда участие партии в ней являлось «в высшей степени важным»¹.

Кроме того, партия использовала легальные организации, в том числе кооперативы, и для упрочения связей с массами. Большевики решительно разоблачали политику меньшевиков, рассчитанную на противопоставление легальных организаций революционной нелегальной работе партии, на свертывание последней в угоду буржуазии.

Принципиальная оценка значения кооперации для рабочего движения была дана V съездом РСДРП в резолюции о рабочем съезде и беспартийных рабочих организациях, предложенной большевиками. Съезд указывал, «что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс формой организации... являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.»². Однако участие в них партийных организаций было допустимо «при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии»³.

Для марксистов-ленинцев участие в кооперативном движении, следовательно, не являлось самоцелью. Кооперация, как и другие общественные организации, заслуживала их внимания постольку, поскольку она способствовала разворачиванию борьбы против капиталистической эксплуатации, росту классового сознания рабочих. Партия исходила из установки, одобренной делегатами II съезда РСДРП, что любой демократический принцип и институт следует рассматривать с точки зрения социалистических интересов рабочего класса и его партии⁴. Поэтому большевики беспощадно разоблачали реформистские концепции о беспартийном, якобы аполитичном характере кооперативных объединений, рассматривали кооперацию

¹ «Пролетарий», 19 марта (1 апреля) 1908 г.

² «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 214.

³ Там же, стр. 215.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 210—211.

как классовую организацию, призванную сыграть определенную роль в рабочем движении.

Острую борьбу по этому вопросу пришлось вести большевикам с меньшевиками-ликвидаторами, которые полностью смыкались с буржуазными идеологами в оценке кооперации как беспартийной, «независимой» от политических течений организации. Разоблачая ликвидаторов, В. И. Ленин писал, что в противовес лозунгу независимости кооперации, означающему подчинение ее буржуазной идеологии, революционные социал-демократы должны сказать ясно и недвусмысленно, что они обязаны «содействовать устройству различных рабочих обществ, например потребительных, заботясь при этом неуклопно о том, чтобы всякие рабочие общества служили очагом именно с.-д. пропаганды, агитации, организации»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что, с точки зрения социал-демократии, действительно самостоятельными рабочими организациями могут быть только те, которые проникнуты социал-демократическим духом, «и не только проникнутые «духом», но и связанные с с.-д. тактически, политически — путем ли вхождения в с.-д. партию или путем примыкания к ней»².

Эти установки легли в основу решений Центрального Комитета партии и выступлений его печатных органов по вопросам кооперативного движения.

В начале 1908 г. ЦК РСДРП принял резолюцию «О кооперативах». Этот документ от начала до конца был пронизан духом большевистской партийности. Констатируя, что потребительские общества, одна из форм массовых организаций пролетариата, могут при известных условиях улучшить материальное положение рабочих, ЦК обязывал социал-демократов припимать участие в кооперативах, содействовать их развитию, укреплять в них демократические начала. Предлагалось, в частности, добиваться снижения вступительных паев и взносов, отмены дивидендов на пай, чтобы кооперативные прибыли шли на профсоюзные и просветительные нужды, на расширение собственных предприятий. Но брать на себя инициативу в создании новых кооперативов партийным организациям следовало осторожно, лишь там, где существовало сколько-нибудь развитое профессиональное движение.

Принципиально важным был пункт, обязывавший со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 174.

² Там же, стр. 173.

циал-демократов спланироваться внутри потребительских обществ в группы и привлекать кооперативы к совместным действиям с партией и профсоюзами¹. Таким образом, ЦК призывал партийные организации вести за собой эти массовые объединения, состоявшие преимущественно из беспартийных рабочих, втягивать их в русло классовой борьбы.

В то же время Центральный Комитет предостерегал против увлечения производственными рабочими кооперативами, отмечая, что при капитализме они не в состоянии выдержать конкуренцию со стороны частных предприятий и поэтому неминуемо гибнут или же превращаются в акционерные компании. Партия отрицательно относилась к участию в подобных кооперативах, так как оно отвлекало рабочих от классовой борьбы и сеяло иллюзии о возможности избавления от эксплуатации в условиях капитализма. Нужно сказать, что установки большевиков отличались от представлений, распространенных среди марксистов в XIX в. Тогда производственным кооперативам придавалось известное значение как организациям, могущим облегчить положение рабочего класса. Новый подход к этой кооперативной форме определялся изменившимися условиями классовой борьбы в эпоху империализма, для которых была характерна резкая поляризация классовых сил.

Ряд положений постановления ЦК РСДРП получили дальнейшее развитие и обоснование в Письме ЦК о кооперативах, имевшем большое значение для выработки тактики партии в кооперативном движении. Центральный Комитет показал, что в рабочем движении кооперация имеет второстепенное значение. Однако она могла принести пролетариату некоторую, а иногда довольно крупную, пользу. Поэтому партийные организации призывались участвовать в рабочих кооперативах даже тогда, когда те не стали еще демократическими объединениями, вовлекать рабочих сначала в экономическую борьбу, а затем в политическую. «Работа соц.-дем. в кооперативах,— указывал Центральный Комитет,— не только поставит на твердую классовую почву эти последние, но отзовется благотворным образом и на развитии самой социал-демократии. Объединяя даже наиболее отсталые пролетарские слои, кооперативы втягивают их в круг обще-пролет[ар-

¹ См. «Пролетарий», 12 (25) марта 1908 г.

ских] интересов, развивая в них дух самостоятельности и солидарности»¹.

В соответствии с этими документами, а также решениями о работе в профессиональных организациях ЦК РСДРП создал профессионально-кооперативную комиссию. В ее обязанности входила разработка важнейших вопросов кооперативного и профсоюзного движения, освещение их в партийных органах, содействие профсоюзно-кооперативной прессе. Одной из ближайших задач комиссии была организация всероссийских конференций социал-демократов, работавших в профсоюзах и кооперативах. В комиссию вошли три члена ЦК РСДРП и по одному представителю от профессиональной комиссии при Петербургском комитете и Центрального бюро петербургских профсоюзов. Предполагалось также привлечь к работе наиболее видных деятелей профессионального и кооперативного движения².

Оценивая значение решений Центрального Комитета, В. И. Ленин в статье «На прямую дорогу» (март 1908 г.) отмечал, что «работа в профессиональных союзах и кооперативах, за которую брались сначала охульно», налаживается «и отливаается в устойчивые формы», что резолюции ЦК о профсоюзах и кооперативах, «принятые *обе единогласно*», отражают потребности местной работы³.

Политика РСДРП в кооперативном движении встречала одобрение и поддержку со стороны рабочего класса. Даже большинство меньшевиков-партийцев на первых порах поддерживало резолюцию ЦК. Зато среди народников, меньшевиков-ликвидаторов и всех без исключения «беспартийных» кооператоров этот документ вызвал бурю негодования. Все они в один голос выступили против призыва связать кооперацию с партией, обвиняя Центральный Комитет в стремлении раздробить силы кооператоров по партиям.

Достойный отпор ревизионистам дала газета «Пролетарий», опубликовавшая в связи с резолюцией ЦК ряд статей и материалов, посвященных кооперативному движению⁴. Газета писала, что установление связей с марксистской партией, как показал исторический опыт, усиливает кооперативные организации. При этом речь шла не о том,

¹ «Пролетарий», 19 марта (1 апреля) 1908 г.

² ЦГАОР, ф. 10, д. 5, ч. 84/1908 г., л. 82.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 5.

⁴ См. «Пролетарий» № 26, 28, 33, 37, 41, 1908 г.

чтобы провозгласить все кооперативы социал-демократическими, но руководствоваться требованием ленинской тактики — «*работать там, где есть масса*»¹, участвовать в деятельности всех рабочих потребительских обществ, а в тех случаях, когда были уже созданы достаточно сильные профсоюзные организации, даже брать на себя инициативу в создании новых кооперативов. На своих страницах газета освещала практическую деятельность партии в кооперативном движении и разоблачала распространяемую буржуазными кооператорами реформистскую идеологию².

Вопросы кооперативной работы рассматривались и в других большевистских печатных органах, особенно в изданиях профессионально-экономического профиля. Для уточнения взаимоотношений между профсоюзами и кооперативными организациями имела значение опубликованная журналом «Рабочее дело» статья «Профессиональные союзы и рабочая кооперация». В ней отмечалось, что кооперация играет подсобную роль в рабочем движении, лишь косвенно и очень слабо влияет на непосредственную борьбу труда и капитала. Но, содействуя развитию сознания отсталой части рабочих, кооперативы играют определенную роль в их классовом воспитании. Однако без тесного взаимодействия с другими рабочими организациями, ведущими борьбу с капиталом, кооперативы могли принести вред, создавая благоприятную почву для распространения мелкобуржуазной идеологии. Поэтому в статье рекомендовалось членам профсоюзов вступать в кооперативы, чтобы направлять их деятельность³.

Журнал поддерживал проявления рабочей инициативы в создании действительно классовых кооперативов, но осуждал вместе с тем факты буржуазного перерождения отдельных рабочих потребительских обществ⁴.

Работа большевиков в кооперации проходила в трудных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 36.

² В обзоре «Из кооперативной печати в Москве» газета критически рассмотрела содержание журнала «Союз потребителей», издаваемого Московским союзом потребительских обществ. Убедительно показав, что в нем проповедуется форменный анархо-синдикализм худшего сорта, «Пролетарий» писал, что «неудивительно после этого, почему московским товарищам приходилось принимать сдержанные резолюции о кооперации, которые меньшевики истолковывали как антикооперативные» («Пролетарий», 12 (25) марта 1908 г.).

³ См. «Рабочее дело», 1909, № 4, стр. 8—9.

⁴ См. «Рабочее дело», 1909, № 5, стр. 11, 15.

условиях полицейских преследований. В ответ на решения ЦК РСДРП министерство внутренних дел разослало в апреле 1909 г. охранным отделениям циркуляр. В нем говорилось, что представители крайних левых партий хотят использовать помимо профсоюзов и кооперативное движение. Министерство заявляло, что не допустит осуществления замыслов противоправительственных партий. В циркуляре предлагалось выяснять степень политической благонадежности учредителей кооперативов, проверять, не являются ли они подставными лицами¹.

Сказывался также недостаток сил в партийных организациях, которых явно не хватало для участия в кооперативном движении. И. В. Бабушкин, например, вынужден был отказаться от участия в деятельности кооператива, так как это требовало довольно много времени, которое было страшно дорого для революционной работы².

Тем не менее большевикам в ряде случаев удалось оказать серьезное влияние на развитие рабочей кооперации. Особенно оживилась работа в кооперации и других легальных организациях в 1910—1914 гг., с наступлением нового революционного подъема.

В кооперативной деятельности партийные организации умело сочетали легальную и нелегальную работу. Потребительские общества были для большевиков и органами экономической борьбы рабочего класса, и опорными пунктами, позволяющими укрыть от полиции часть пелегальной работы. Кроме того, кооперативы, как и другие полулегальные и легальные организации, являлись ареной политической борьбы с меньшевиками-ликвидаторами. Именно в легальных и полулегальных формах деятельности, указывалось в решениях совещания расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 г.), партия практически, па деле сталкивалась с ликвидаторством и наносила ему чувствительные удары. Здесь же велась борьба против ликвидаторов «наизнанку» — «отзовистов». «На этой же почве практически сближались... партийные социал-демократы различных фракций»³.

Типичным примером тактики большевиков в кооперативном движении была постановка дела в потребительском обществе «Солидарность», созданном по инициативе Замоскворецкого комитета РСДРП в Москве. В его правление

¹ ЦГАОР, ф. 63, оп. 17, д. 95/1910.

² См. «Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина», стр. 99.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 281.

вошло несколько большевиков. Среди них был крупный деятель партии И. И. Скворцов-Степанов, после Октябрьской революции сыгравший значительную роль в становлении советских кооперативных органов¹. Добившись признания общества как кооператива, торгующего дешевле и более качественными товарами, чем торговцы, большевики в то же время развернули под его флагом значительную политическую и культурно-просветительную работу. В лавках общества распространялись большевистские листовки и брошюры. Через кооперативный киоск продавалась газета «Правда». Торговые помещения «Солидарности» нередко использовались как место для встреч и совещаний партийных работников. Тут же велась острая полемика с ликвидаторами. Местные полицейские власти неоднократно пытались закрыть кооператив².

Значительным было влияние большевиков и в одном из крупнейших рабочих кооперативов страны — иваново-вознесенском потребительском обществе «Единение — сила». В его помещении одно время укрывалась нелегальная большевистская типография и проходили заседания партийного комитета³.

В Сибири партийную работу в ряде потребительских обществ вели ссыльные большевики. Всецело под их влиянием находился в Красноярске кооператив «Самодеятельность», объединявший почти исключительно рабочих. Одним из руководителей его был Н. Л. Мещеряков, после Октябрьской революции партийный работник и крупный деятель советской кооперации⁴. Под руководством большевиков Забайкалья находились союз потребительской кооперации и журнал «Кооперативное слово».

Во главе кооперативных обществ в рабочих районах Баку стояли большевики М. Азизбеков, А. Ахундов, Н. Нариманов, А. Стопани, И. Фиолетов и другие⁵. Подобных фактов было немало. Они хотя и не дают полного представления о деятельности большевиков в кооперации, но свидетельствуют об их внимании к этой отрасли работы.

¹ См. С. П. Днепровский. Кооператоры. М., 1968, стр. 117—118.

² См. «Старая и новая Давыдовка. Рассказы рабочих фабрики им. М. В. Фрунзе». М., 1940, стр. 16, 115—119, 124.

³ См. Я. А. Кистанов. Потребительская кооперация в СССР. М., 1951, стр. 142.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1263, л. 6.

⁵ См. А. И. Халилов. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина. Баку, 1970, стр. 24—26, 32.

В то же время в большевистских и профсоюзных организациях иногда наблюдалось и сектантское отношение к кооперации. Например, орган Московского союза типографских рабочих «Печатное слово» заявлял, что «кооперативная деятельность есть не борьба, а уступка капиталу, а потому не может быть рекомендована пролетариату»¹. Источником таких настроений являлось недовольство ревизионистской политикой кооперативных лидеров.

Ареной острой борьбы между революционными и ревизионистскими элементами в кооперативном движении стали всероссийские съезды кооперации, состоявшиеся в Москве (1908 г.) и Киеве (1913 г.). История созыва и работы этих съездов позволяет оценить расстановку сил в российской кооперации в период между революцией 1905 г. и мировой войной 1914 г. и дает представление о тактике большевиков в кооперативном движении.

Первый Всероссийский съезд кооперативных учреждений открылся в апреле 1908 г. В его работе приняло участие свыше 800 человек, представлявших практически все районы страны. Инициаторы съезда — руководители Московского Союза с самого начала поставили перед собой две цели: соблюсти абсолютную лояльность к властям, не дать им повода для закрытия съезда; придать видимость единства кооперативному движению, не допустить выявления разногласий. Однако если первая из этих целей была в основном достигнута, то попытка сгладить политические разногласия между участниками полностью провалилась.

Среди делегатов съезда были социал-демократы, эсеры, народные социалисты, кадеты, синдикалисты. Численно преобладали представители мелкобуржуазных и буржуазных партий и направлений, тем не менее социал-демократы, в первую очередь большевики, сумели оказать свое влияние на работу съезда.

Большевики начали подготовку к съезду задолго до его открытия. Но полицейские преследования помешали им провести предварительное совещание в Петербурге. В Москве же состоялось лишь совещание частного характера. В самом начале работы съезда полиция попыталась обезглавить делегацию большевиков, арестовав прибывшего туда члена ЦК партии В. П. Ногина. Ему было предъявлено смехотворное обвинение в том, что он якобы не про-

¹ П. Кожаный. Рабочая кооперация и профсоюзы. М., 1925, стр. 32.

писан в Москве. Всего было арестовано и задержано 19 человек, причастных к съезду¹. Тем не менее созданная на съезде объединенная социал-демократическая фракция (в нее вошло 43 человека из 45 присутствовавших социал-демократов) по предложению большевиков постановила предварительно обсуждать на своих совещаниях все важнейшие вопросы порядка дня съезда и отвергла предложение предоставить каждому право голосовать на свою совесть. Было решено также принять к сведению резолюцию ЦК партии о кооперации. За эти решения проголосовало две трети всех членов фракции, в том числе некоторые меньшевики. Это было бесспорное поражение ликвидаторов, отвергавших принцип партийности.

Проводимая большевиками линия была рассчитана на разоблачение идеологии кооперативного синдикализма, на включение кооперации в общее русло рабочего движения путем установления тесной связи между рабочими кооперативами и профессиональными союзами, на укрепление в кооперации своего влияния. Для решения последней из указанных задач предполагалось провести на съезде решение о создании центрального кооперативного бюро с участием в нем большевиков.

Осуществить свои цели большевики полностью не смогли. Столыпин еще накануне съезда направил телеграмму московскому генерал-губернатору. В ней предписывалось тщательно наблюдать за работой съезда и не допустить создания центрального органа профсоюзов и кооперативов. К тому же председатель съезда Н. Гибнер (один из руководителей Московского союза) оказался, по словам газеты «Пролетарий», превосходным полицейским: он снимал все вопросы, которые могли не понравиться охранке². Тем не менее большевикам удалось впервые в истории кооперативного движения в России противопоставить в открытом столкновении политике и идеологии мелкобуржуазного кооперативизма классовую позицию пролетариата. Проведя своих представителей в президиум съезда (там их было трое) и в большинство секций, большевики добились создания ряда комиссий и перенесения в них обсуждения многих важнейших вопросов. Только одна комиссия о положении служащих в кооперативах при-

¹ ЦГАОР, ф. 4, оп. 1908, ед. хр. 121, л. 12; ф. 63, оп. 16, ед. хр. 547/1908, л. 2—3; «Пролетарий», 23 июля (5 августа) 1908 г.

² См. «Пролетарий», 23 июля (5 августа) 1908 г.

няла более десяти резолюций большевистского характера, в том числе о праздновании в кооперативах 1 Мая¹.

Принятие многих решений сопровождалось столкновениями с кооперативными реформистами. Так, острая борьба развернулась по вопросу о позиции кооперации во время классовых конфликтов. Большевики и часть меньшевиков-партийцев настаивали, чтобы кооперативы отпускали товары в кредит, имея при этом в виду главным образом оказание помощи участникам стачек. Спор кончился принятием компромиссной резолюции: впредь до образования фондов взаимопомощи кооперативы должны отпускать товары в кредит своим безработным членам в размерах их паевого взноса. Большевистская резолюция, предложенная представителем петербургской рабочей кооперации, недобрала всего 5 голосов.

Яростные споры велись и в секции производительных товариществ, где большевики решительно отвергали теории народников и эсеров о производственной кооперации как орудии коренного изменения всего общества².

Работа съезда в Москве, при всей своей противоречивости, выявила возросшую зрелость кооперативного движения и усиление в нем демократических тенденций. Было очевидно, что размежевание революционного и реформистского направлений в кооперации в дальнейшем продолжится.

Следующий всероссийский кооперативный съезд, состоявшийся в Киеве в августе 1913 г., подтвердил это. На нем присутствовало уже около 1400 делегатов от 900 организаций³. Наиболее многочисленной была секция кредитной кооперации (800 делегатов) — умереннейшее крыло кооперации. Группа рабочей кооперации, идущая за социал-демократами, среди которых было немало большевиков, состояла из 120 человек⁴.

Как и перед первым съездом, большевистская партия заблаговременно начала подготовку, стремясь провести делегатами от рабочих кооперативов своих членов. «Правда» в день открытия съезда писала: «Здесь рабочие могут произвести подсчет кооперативным силам и сказать, по

¹ См. *Т. Барышев*. Борьба московских большевиков за массы в годы столыпинской реакции.— «Вопросы истории», 1950, № 8, стр. 32.

² См. «Пролетарий», 23 июля (5 августа) 1908 г.

³ См. *Л. Хейсин*. История кооперации в России, стр. 212.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 14, ед. хр. 16/1913, л. 109.

правильному ли пути идет наша кооперация». Она призвала соединить экономическую и политическую борьбу с кооперативным движением, что значительно облегчит рабочим их стачечную борьбу. «Отсюда вытекает, что нужно всем рабочим состоять членами кооперативов, особенно же сознательным рабочим, которые и должны являться их главными руководителями»¹.

Полицейские власти приложили много стараний, чтобы не допустить на съезде политических выступлений. Были запрещены речи социалистического характера. Не разрешалось обсуждать вопрос о помощи со стороны потребительских обществ участникам стачек, производить какие-либо выборы². И тем не менее политическая борьба на съезде в Киеве приобрела достаточно острый характер.

Большой отклик среди делегатов вызвали выступления большевистского депутата Государственной думы Г. И. Петровского, вошедшего в состав президиума съезда. По его предложению потребительская секция съезда, вопреки категорическим возражениям председательствующего Прокоповича, почтила память только что скончавшегося выдающегося деятеля международного рабочего движения Августа Бебеля. На заседании комиссии по рабочей кооперации Г. И. Петровский сделал доклад о работе IV Государственной думы. В конце, по словам полицейского осведомителя, он заявил, что если народ устроит всеобщую политическую забастовку, то, имея в своих руках потребительские лавки, кредит и другие средства, он сможет выдержать такую забастовку известное время и заставить правительство пойти на уступки³. Решительные протесты большевистского депутата Думы против приспособленчества буржуазных кооператоров вызвали значительный резонанс и на пленарных заседаниях съезда.

Принципиальное значение имело усиление на съезде тенденций к выделению рабочей кооперации как самостоятельной организации, преследующей свои классовые цели. Из потребительской секции для выработки тезисов доклада общему собранию съезда выделилась подсекция рабочих и служащих. Было решено провести в докладе мысль, что

¹ «Рабочая правда», 28 июля (10 августа) 1913 г.

² См. «Северная правда», 3 (16) августа 1913 г. Министерство внутренних дел дало указание иметь над секциями наблюдение самое неослабное и при малейшем политическом выпаде съезд закрыть (ЦГАОР, ф. 102, оп. 4, ед. хр. 149, ч. 33/1913).

³ ЦГАОР, ф. 102, оп. 4, ед. хр. 149, ч. 33/1913, л. 40.

кооперативы — не лавочки кулаков, а организации трудовой демократии и, чем определеннее они по классовому составу, тем больше заинтересованы в судьбах настоящего, а не фальсифицированного кооперативного движения¹.

В резолюцию «О положении и обеспечении служащих и рабочих в кооперативах», принятую благодаря усилиям этой подсекции, был включен ряд требований в духе Программы РСДРП. В ней предлагалось ввести систему коллективных договоров между организациями трудящихся, работающих в кооперативах, и администрацией кооперативов, производить наем рабочих в кооперативы только по рекомендации профсоюзов².

Эти решения положили начало борьбе за выделение рабочих потребительских обществ в самостоятельную ветвь кооперативного движения. В то время, когда в кооперации преобладали мелкобуржуазные и буржуазные элементы, эта борьба носила прогрессивный характер. Она способствовала укреплению в кооперативном движении демократических сил.

На съезде выявилась и дальнейшая эволюция сельскохозяйственной, в первую очередь кредитной, кооперации по пути капиталистических отношений. На заседаниях кредитной секции рассматривались главным образом вопросы, связанные с интересами наиболее богатых крестьян, желающих вести дело на капиталистической основе.

Таким образом, на Киевском съезде нашли свое отражение все направления в российской кооперации, произошла дифференциация классовых групп, представленных в ней. На одном полюсе кооперативного движения окончательно оформилось, нашло опору среди политических партий буржуазное направление, на другом — начинало крепнуть революционно-демократическое, возглавляемое большевиками.

Однако было бы ошибочным переоценивать результаты кооперативной работы большевиков в предвоенный период. Всероссийская Пражская партийная конференция (январь 1912 г.) указала, что для практической работы в легальных организациях, в том числе в кооперации, «сделано все-таки

¹ ЦГАОР, ф. 102, оп. 14, 1910, ед. хр. 16, л. 130 об.; Л. Хейсин. История кооперации в России, стр. 215.

² См. «Постановления, принятые Всероссийским съездом по кооперации в г. Киеве с 1-го по 7-е августа 1913 г.». Киев, 1913, стр. 18, 19.

еще недостаточно, и в этой области безусловно необходимо усилить энергию нелегальных с.-д. групп»¹.

В отношении кооперативных организаций это означало прежде всего, что в своем большинстве они оставались под влиянием различных реформистских течений. Тем не менее выработка большевиками кооперативной политики и их последовательная борьба против кооперативного реформизма имели серьезное значение для всего международного рабочего движения, показали образец марксистского подхода к этой проблеме. Четкая постановка партией вопросов о социальной сущности кооперации и ее роли в условиях капитализма способствовала размежеванию революционных и оппортунистических элементов.

Большое значение для дальнейшей разработки кооперативной политики революционных марксистов имели выступления В. И. Ленина на VIII конгрессе II Интернационала в Копенгагене (1910 г.). Вопрос о кооперации стал на нем предметом специального обсуждения. В. И. Ленин принял активное участие в работе кооперативной комиссии конгресса, где борьба между марксистами и ревизионистами приобрела особенно острый характер. Спор шел главным образом по вопросам о роли кооперации в классовой борьбе пролетариата и об отношениях между кооперацией и марксистской партией. Ревизионисты, преобладавшие в комиссии, преувеличивали роль кооперации, пазывали ее средством «социализации» общества и выступали против тесной связи между ней и партией рабочего класса.

В. И. Ленин поддерживал тех делегатов, чья позиция в наибольшей мере отвечала духу марксизма. Он внес проект резолюции российской социал-демократической делегации, в котором не только отмечались положительные стороны рабочей кооперации, но и указывалось на опасность преувеличения ее значения в условиях капитализма. Достигаемые кооперативами улучшения ограничиваются очень узкими рамками до тех пор, пока средства производства и обмена остаются в руках буржуазии, экспроприация которой есть главная цель социализма. Рабочие всех стран призывались вступать в потребительскую кооперацию и вести в ней пропаганду «идей классовой борьбы и социализма», стремиться «достигнуть возможно более полного сближения всех форм рабочего движения»².

При сложившейся расстановке сил шансов на принятие

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 328.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 311, 349.

этого проекта было мало. Но Ленин считал, что нужно возможно острее выявлять свою точку зрения. Это позволяло привлечь на сторону революционного крыла колеблющихся и вырвать у оппортунистов. Развернувшаяся на конгрессе борьба закончилась принятием компромиссной резолюции, в которой, несмотря на ее половинчатость, было дано «правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов»¹.

Подводя итоги обсуждения, В. И. Ленин писал, что Копенгагенский конгресс знаменовал «ту стадию развития рабочего движения, когда оно шло, так сказать, преимущественно *вширь* и *начало* захватывать в русло классовой борьбы пролетарские кооперативы. Разногласия с ревизионистами наметились, но до выступления ревизионистов с самостоятельной программой еще далеко. Борьба с ревизионизмом отсрочена, но эта борьба придет неизбежно»².

Предвидение Ленина подтвердилось. Разразившаяся в 1914 г. империалистическая война показала полное предательство лидеров II Интернационала, которое панесло тяжелый удар по рабочему классу. Эта измена сказалась и на кооперативном движении, где еще больше укрепилось влияние реформистских элементов.

Первая мировая война вызвала крупнейшие изменения в экономической жизни воюющих стран. За время войны капитализм сделал шаг от монополии вообще к государственно-монополистическому капитализму, подготавливая тем самым материальные предпосылки для перехода к социалистическому обществу.

Потребности войны вынуждали правительства прибегать к регулированию хозяйственной жизни на основе теснейших союзов с монополиями и другими капиталистическими организациями. Не избежало подобных союзов и русское самодержавие. Особого внимания в данном случае заслуживает его продовольственная политика. Тяжелые потрясения во всей экономике страны, вызванные поражениями на фронтах, заставили правительство ввести хлебную монополию и нормированное распределение продуктов. Немалую роль в проведении продовольственной политики царизма играла и буржуазная кооперация. Ее лидеры с первых же месяцев войны заняли оборонческую позицию. Кооперативные союзы и крупные кооперативы уже

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 353.

² Там же, стр. 354.

с осени 1914 г. стали претендовать на получение львиной доли в поставках для армии, обещающих баснословные прибыли. Они сразу же встретили полное понимание со стороны правительственных организаций. Сельскохозяйственные кооперативы поставляли военному ведомству миллионы пудов хлеба, овса, сена, сушеных овощей и т. п. Промысловые кооперативы, пользуясь казенными авансами и сырьем, в свою очередь, выполняли заказы на поставку полушубков, перчаток, валенок, сапог, сбруи и многих других предметов, необходимых для армии¹. Возникла, таким образом, благоприятная конъюнктура для обогащения наиболее зажиточной части кооператоров. В связи с этим во время войны произошел количественный рост сельскохозяйственной и промысловой кооперации.

О дальнейшем втягивании кооперации в государственно-монополистическую систему говорило и расширение ее связей с Государственным банком. Например, в средствах, которыми располагал в 1917 г. Московский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, паевой капитал составлял 117,5 тыс. рублей, а займы — 6,2 млн. рублей, среди которых 3,2 млн. рублей приходилось на долю Госбанка².

Исключительное развитие во время войны получила потребительская кооперация, которую царское правительство привлекло к участию в нормированном снабжении населения. В течение каких-нибудь двух лет сеть потребительских обществ увеличилась более чем вдвое, а численность кооперированного населения возросла почти в четыре раза.

Недавно отстававшая по уровню кооперирования от большинства развитых стран мира, Россия превратилась в одну из наиболее кооперированных. Число потребительских кооперативов в ней доходило до 25 тыс., а во всех странах Западной Европы их было не более 20 тыс. Теперь трудно было пайти сколько-нибудь крупное село и тем более город, где не было бы одного или нескольких кооперативов. Общая численность кооперативов всех ви-

¹ Например, Боровичско-Валдайское союзное товарищество (Новгородская губерния) получило заказы на изготовление 6 млн. пар перчаток, 100 тыс. фуфаяк и т. п. из казенного сырья (ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 121, л. 1, 2).

² См. «Отчет Московского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ за 1917 год». М., 1918, стр. 22—23.

дов превысила к январю 1918 г. 50 тыс. против 30 тыс. в 1914 г.¹

Кооперация укрепила организацию. Московский союз потребительских обществ стал Всероссийским центральным объединением, в который в качестве членов входили не отдельные общества, а местные союзы потребительских кооперативов. К 1918 г. насчитывалось до 400 таких союзов, большинство из которых входило в Центросоюз². Возникли также новые объединения сельскохозяйственных и промысловых кооперативов (Льноцентр, Артельбанк и др.).

Период войны был и порой зарождения у буржуазных кооператоров надежды на усиление своей роли в политической жизни страны. Русская буржуазия, допущенная царизмом к участию в мобилизации материальных ресурсов на войну, стала претендовать и на участие в управлении государством. Ее претензии импонировали кооперативным лидерам. К этому времени относится установление тесных связей кооператоров с кадетами и другими буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Между ними наметился своеобразный союз, получивший полное развитие после Февральской революции.

Таким образом, кооперативное движение в начале войны еще больше эволюционировало в сторону примирения с капиталистическим строем. Кооперативные организации теснее связывались с капиталистической экономикой, а их лидеры с еще большей последовательностью проводили политику соглашения с буржуазией.

Усиленно распространяемые в эти годы мелкобуржуазными идеологами иллюзии о кооперации как панацее от всех зол в условиях капитализма приписали большой вред классовому сознанию трудящихся. В выступлениях кооператоров высказывалось немало сожалений по поводу переживаемой кровопролитной бойни, рисовались перспективы полного прекращения войн в будущем, когда кооперирование народных масс и укрепление международных кооперативных связей устранил причины столкновений.

Уместно в связи с этим вспомнить острую критику В. И. Лениным теории «ультраимпериализма» Каутского. Отмечая, что смысл этой теории сводится к реакционнейшему утешению масс надеждами на возможность постоян-

¹ См. «Известия Наркомата по продовольствию», 1918, № 14-15, стр. 66.

² ЦГАНХ, ф. 434, оп. 1, ед. хр. 193, л. 4.

ного мира, если утвердится некая новая стадия капитализма — «ультраимпериализм», В. И. Ленин указывал, что распространение подобных иллюзий ведет к разоружению пролетариата¹.

Неправильно было бы переоценивать силу воздействия пропаганды кооперативных реформистов на рабочие массы, но столь же неверно не учитывать и ее вредные последствия. В годы войны в кооперативном движении почти не осталось революционных элементов, способных дать реформистам отпор. Лишено оснований мнение некоторых авторов, будто влияние большевиков в кооперации за время войны усилилось, так как увеличилось число рабочих кооперативов². В действительности в условиях жестоких полицейских преследований возможности использования легальных форм работы свелись до минимума. Большевики почти повсеместно были вынуждены уйти из кооперативов³, чему способствовала и обструкционистская политика оборонческих элементов, укрепившихся в кооперации. Все это создавало дополнительные препятствия для работы большевиков и явилось одной из причин тех трудностей, которые возникли в будущем, при завоевании кооперации на сторону Советской власти.

Но это не дает оснований ставить под сомнение правильность кооперативной политики большевистской партии, утверждать, будто она игнорировала работу в кооперации, уступив руководство ею оппортунистам⁴. Говорить так — значит смешивать субъективные и объективные факторы — политику партии и трудные условия, в которых она проводилась. Нельзя объединять с линией партии в этом вопросе и проявление нигилистического отношения к кооперации со стороны отдельных партийных работников. Правильность кооперативной политики партии подтвердилась развитием последующих революционных событий в России.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 96, 416.

² См., например, Г. А. Дихтяр. Внутренняя торговля в дореволюционной России, стр. 230.

³ В. П. Ногин был, например, вынужден выйти из состава правления московского общества «Кооперация». Точно так же оборонцам удалось оттеснить большевиков от руководства Забайкальским союзом потребительских обществ (см. С. П. Днепровский. Кооператоры. 1898—1968. М., 1968, стр. 260) и т. д.

⁴ Так, например, говорил один из делегатов IV конгресса Коминтерна (см. «Бюллетень IV конгресса Коминтерна» № 23, 2 декабря 1922 г., стр. 2).

3. Партия и кооперация в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции

Февральская буржуазно-демократическая революция положила начало новому периоду в кооперативном движении, характерному резким размежеванием политических сил. Буржуазно-реформистскому направлению противостояло революционное, пролетарское, проводимое вышедшей из подполья большевистской партией.

РСДРП(б) строила свою политику в области кооперации с учетом своеобразия текущего момента, заключавшегося, по определению В. И. Ленина, в «переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹. Этот переход ввиду доверчиво-бессознательного отношения широких масс трудящихся к Временному буржуазному правительству мог быть осуществлен лишь путем мирного взятия власти Советами. Поэтому важнейшей задачей партии стало разоблачение антиреволюционной сущности мелкобуржуазных соглашательских партий — эсеров и меньшевиков, завоевание на свою сторону большинства народа — рабочего класса, трудящегося крестьянства, революционных солдатских масс.

Острая классовая борьба, которой был заполнен 1917 год, затропула и кооперацию, вызвав в ней сдвиги, явившиеся предпосылкой коренных изменений ее характера, всей социально-экономической сущности после победы Великого Октября.

Разбуженные Февральской революцией мелкобуржуазные настроения проникли и в кооперацию. В ней усилилась появившаяся в начале войны тенденция к сращиванию кооперативных органов с государственно-монополистической системой.

Лидеры кооперации недвусмысленно выразили готовность сотрудничать не только с государством, но и с отдельными капиталистическими предпринимателями.

Они проектировали акционерные общества с участием в них, по словам одного из руководителей Центросоюза,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

В. Зельгейма, «наряду с кооперативными учреждениями земств, городских и правительственных учреждений, а также и отдельных акционеров». И хотя при этом делалась оговорка, что кооперативы будут пользоваться там привилегированным положением¹, желание сотрудничать с капиталистическими предпринимателями было очевидным.

Одновременно происходило сближение руководящих кооперативных органов с буржуазным государственным аппаратом. Почти сразу же после формирования Временного правительства, 6 марта 1917 г., Бюро правления Московского союза потребительских обществ постановило: признать необходимым и желательным самое активное участие союза и всех его отделений во вновь организуемых продовольственных комитетах как в центре, так и на местах, в том числе в правительственных органах, ведающих продовольствием страны².

Свою поддержку Временному правительству выразил и координационный орган всей кооперации, так называемый Центральный кооперативный комитет. Созданный еще при царизме, но закрытый вскоре полицией, он был вновь восстановлен после Февральской революции. Этот комитет направил в новое министерство продовольствия В. Зельгейма, Д. Коробова и других своих членов.

Тезис об аполитичности, нейтральности кооперации, который раньше проповедовался кооперативными лидерами, был забыт. Правда, они все еще утверждали, что кооперация по-прежнему должна быть партийно нейтральной, что не означает ее аполитичности. Однако подобная игра словами никого не могла обмануть. Ориентация кооперативных руководителей на мелкобуржуазные партии, особенно умеренного направления (народных социалистов, правых эсеров и т. п.), была для всех очевидной. Характерно, что учрежденная кооператорами вскоре после Февральской революции газета «Власть парода» выражала взгляды наиболее реакционного крыла мелкобуржуазных партий. Она сразу же выступила с призывами к войне до победного конца, а в дальнейшем стала инициатором наиболее злобных выпадов и провокаций против большевиков.

Временное правительство со своей стороны немедленно провело «Кооперативный закон», который ранее обсуж-

¹ См. «Союз потребителей», 1917, № 17-18, стр. 14—15.

² См. Л. Ф. Морозов. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической, стр. 44.

дался в правительственных учреждениях и Государственной думе без каких-либо перспектив быть принятым. В короткий срок было утверждено также около 40 уставов кооперативных союзов, ждавших в течение ряда лет очереди в канцеляриях царских министерств¹. В продовольственных комитетах наибольшее число мест получили представители кооперации.

Оказываемое буржуазией доверие породило «магию кооперативного величия». После приниженного положения при царизме кооперацию стали выдвигать на роль выразителя общественного мнения, от ее имени говорилось о необходимости «защиты свободы и революции от большевизма»². В связи с этим кооперативные лидеры начинали терять чувство реальности, претендуя на видную роль в политической жизни страны.

25—27 марта 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский кооперативный съезд, выработавший платформу буржуазных кооперативов. Исключительно большое внимание на нем было уделено политическим вопросам. Некоторые его участники выражали недоумение по этому поводу. «Ни один кооперативный съезд в мире, — писал журнал «Кооперативный мир», — не занимался столько политикой, сколько этот наш съезд»³.

Центральное место в повестке дня заняли продовольственный вопрос и вопрос о политической ориентации кооперации. Съезд постановил все силы направить на решение продовольственной проблемы, преследуя якобы общегосударственные интересы. При этом указывалось, что деятельность кооперативов должна совершенно измениться, они уже не могут оставаться самодовлеющими хозяйственными единицами, а должны превратиться в исполнителей тех или иных хозяйственных функций в государственном масштабе⁴. Это был призыв признать превращение кооперации в государственно-монополистическую организацию, подчинившую свою деятельность интересам господствующего класса — империалистической буржуазии. Рассматривая вопрос о политической ориентации кооперации, съезд призвал к поддержке Временного прави-

¹ См. «Союз потребителей», 1918, № 3-4, стр. 15.

² «Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти». М., 1927, стр. 50.

³ «Кооперативный мир», 1917, № 3-4, стр. 3.

⁴ См. В. Н. Зельгейм. Участие кооперативных организаций в продовольственном деле. М., 1917, стр. 4.

тельства, поскольку оно выполняло объявленную им демократическую программу.

Для руководства неторговой деятельностью кооперации, иными словами, политической и культурно-просветительной был избран Совет всероссийских кооперативных съездов, заменивший Центральный кооперативный комитет. Буржуазные кооператоры рассчитывали посредством этого Совета направлять политические выступления кооперации по линии упрочения господства Временного правительства¹.

Курс кооператоров на активное участие в политической жизни страны нашел отражение в их выступлениях на Государственном совещании в августе и на Демократическом совещании в сентябре 1917 г. Лицемерно заявляя, что они якобы представляют 18 млн. членов кооперации, делегаты совещаний в действительности выражали цели и стремления небольшой группы мелкобуржуазных политиков кооперативной верхушки. Прибывшая на Государственное совещание делегация в составе 300 человек всячески поддерживала стремление Временного правительства укрепить свои позиции. Основной оратор от кооператоров эсер Беркенгейм выступил с призывом к единению торгово-промышленной буржуазии и демократии во имя родины, во имя свободы. «Мы, внепартийные кооператоры,— говорил он,— заявляем, что противопоставление этих двух классов сейчас не должно иметь места». Надо сделать взаимные уступки, чтобы сохранить единство. Прийти на помощь государству — дело чести всех классов, всех партий. Беркенгейм уверял, что продовольственное положение в стране не так уж плохо: в России получают по три четверти фунта на человека, а в Германии в полтора раза меньше. Он предлагал привлечь к продовольственному делу и частноторговый аппарат, подчеркнув, что кооперация борется только со спекуляцией, а отнюдь не с частной торговлей².

Эта сугубо реакционная позиция была подтверждена буржуазными кооператорами на Демократическом совещании, где они активно выступили за создание коалици-

¹ Как писал один из членов правления Совета, «своею работой в государственных комитетах Совет стремился принять участие в деле государственного строительства и укрепления нового строя» (В. В. Хижняков. История и организация Совета всероссийских кооперативных съездов. М., 1919, стр. 15).

² См. «Власть народа», 18 августа 1917 г.

оного правительства. Тот же Беркенгейм заявил, что без коалиции, без дружных совместных усилий невозможно спасти родину. «Тем более мы, как люди дела, выступая за коалицию, учитываем, что наша революция буржуазная». И задача ее — утвердить только то, что присуще буржуазному строю. «Хотим мы или не хотим,— вещал Беркенгейм,— именно буржуазия явится тем ключом, которому по вечным законам социологии и истории будет принадлежать власть»¹.

Более откровенно полную капитуляцию перед буржуазией не выражал в России никакой другой реформист из стана соглашателей. Но Беркенгейм не остановился на этом. Повторяя призывы кадетов, он сказал, что для спасения родины пужны прежде всего две вещи: твердая власть, основанная на коалиции с крупной буржуазией, и всенародные жертвы. «Рабочим падо привыкнуть к мысли о необходимости голода и холода»².

Речь прислужника буржуазии вызвала бурю негодования в рабочих массах. Газета «Рабочий путь», сменившая запрещенную после июльских дней «Правду», откликнулась на нее проницательными строками Демьяна Бедного:

И к холоду, и к голоду
Мы все привыкли смолodu.
Но ты, дружок, не умолчи:
К чему привыкли богачи.
Все до конца раскрой кавычки,
Кооператорный герой!..

В заключение поэт резюмировал:

«Кооператоры!» Их вывод неминуем:
*Кооперация с буржуем*³.

2 Большевиcтская печать отмечала, что позиция, занятая буржуазными кооператорами, соответствовала чаяниям кулацкой верхушки деревни и других мелкобуржуазных слоев, напуганных революцией. Газета московских большевиков «Социал-демократ» в статье о съезде кооператоров, на котором решались вопросы участия в Демократическом совещании, писала, что там собрались те, кого называли людьми земли, но это была земля кулацкая, ненавидящая рабочих, ее партию⁴. В другой статье отмеча-

¹ «Рабочий путь», 2 октября (19 сентября) 1917 г.

² Там же.

³ «Рабочий путь», 3 октября (20 сентября) 1917 г.

⁴ См. «Социал-демократ», 17 (30) сентября 1917 г.

лось: «Именно такие элементы нужны всем изменникам социализма, именно их хотят они организовать для натравливания их на рабочих, на беднейших крестьян, на солдат»¹.

Соглашательские лидеры в Советах поддерживали кооперативную верхушку с целью противопоставить ярко выраженной воле революционных масс волю политически более слабых слоев и тем самым нейтрализовать революционные классы².

Но их расчеты оправдывались только до тех пор, пока среди пародных масс были сильны оборонческие иллюзии, пока действительность не развеяла их надежд на Временное буржуазное правительство, поддерживаемое соглашателями. По мере же назревания нового революционного кризиса все больше нарастало враждебное отношение к кооперативным лидерам. «Отовсюду идут теперь вести о том, что население стало плохо относиться к кооперации, смеяая руководителей кооперативных обществ и товариществ»³, — писал один из кооперативных авторов.

Кооперативная печать пыталась объяснить это кознями со стороны частных торговцев, которые якобы с помощью Советов и других организаций пытались свести счеты со своими конкурентами. Но надуманность этой версии была вполне очевидна. В антикооперативных настроениях прежде всего проявлялось классовое недоверие революционных рабочих и крестьянской бедноты к обуржуазившимся кооператорам, стремящимся в период тяжелых для всего народа испытаний обеспечить свое благополучие.

Крупное поражение потерпели буржуазные кооператоры при подготовке к выборам в Учредительное собрание. Решение о самостоятельном выступлении в этой кампании было принято после долгих споров. Против участия в ней категорически высказались рабочие кооперативы. На своем совещании их представители заявили, что самостоятельное политическое выступление кооперативов на выборах в Учредительное собрание губительно не только для развития кооперативных учреждений, но и для самого их существования⁴. Отказались участвовать в подготовке

¹ «Социал-демократ», 14 (27) сентября 1917 г.

² См. «Рабочий путь», 3 октября (20 сентября) 1917 г.

³ В. В. Хижняков. Кооперация после революции. М., 1917, стр. 5.

⁴ См. «Рабочий путь», 19 (6) октября 1917 г.

выборов инструкторы, отвечающие за проведение организационной и культурно-воспитательной работы в кооперативных организациях¹. Кооперативные лидеры вынуждены были созвать чрезвычайный кооперативный съезд, на котором с большим трудом провели решение о выступлении на выборах с самостоятельным списком. В качестве аргумента за принятие этого решения выдвигалось то, что в списках социалистических партий наряду с единомышленниками есть и враги кооперации, что партийные платформы не учитывают ее интересы.

Точную оценку этому решению дала газета «Социал-демократ»: «Мы превосходно знаем цену «самостоятельному» политическому выступлению кооперации... В действительности это стремление найти широкую опору для служащих буржуазии»². Кооператоры явно ориентировались на массы обывателей, которые при всех своих колебаниях в конечном счете поддерживали буржуазию. На удовлетворение интересов мелкобуржуазных слоев была рассчитана и избирательная платформа кооператоров, отличающаяся крайней расплывчатостью и половичатостью.

Но в обстановке острой классовой борьбы она вызвала лишь насмешки как со стороны революционного лагеря, так и среди контрреволюции. По всей стране за список кооператоров не проголосовало и ста тысяч человек³.

Провал попыток буржуазных кооператоров сыграть роль политической силы был вполне закономерен. Абсурдной была прежде всего идея выступить от некоей внеклассовой «кооперативной демократии». Призванные обслуживать потребительские и хозяйственные нужды разнородных слоев населения, кооперативы были не в состоянии представлять их классовые интересы, выразителями которых являлись политические партии. Но степень понесенного кооператорами поражения во много раз возросла из-за недовольства их позицией со стороны широких народных масс. Потеря доверия масс была частью общего процесса усиливающейся политической изоляции мелкобуржуазных реформистских партий и организаций накануне Октябрьской революции.

Таким образом, на ответственный этап истории,

¹ См. «Социал-демократ», 12 (25) октября 1917 г.

² «Социал-демократ», 10 (23) октября 1917 г.

³ См. «Известия Совета Всероссийских кооперативных съездов», 1918, № 1, стр. 20.

когда неизбежной стала пролетарская революция, буржуазные кооператоры оказались перед лицом полного провала своей идеологии и политики. Однако их лидеры не сумели усвоить уроков истории. Они продолжали упорно цепляться за прежние позиции, проявив свойственную всей русской буржуазии классовую слепоту.

Наряду с усиливающимся падением влияния буржуазных кооператоров события бурного 1917 года выявили и новые черты в развитии кооперации. Прежде всего, возросло ее значение в хозяйственной жизни страны. В течение года панного расширилась сеть кооперативных заведений, увеличилось число их участников, особенно в потребительской кооперации. Такой внимательный свидетель того времени, как Джон Рид, отметил, что «кооперативы кормили Россию, когда старая система торговли и транспорта рухнула»¹.

Помимо кооперации значительную роль в снабжении играли распределительные органы на промышленных предприятиях, контролируемые рабочими. Например, на заводе «Русского общества» (станция Ветка Екатеринбургской губернии) вся продовольственная часть находилась в руках рабочих, со стороны администрации допускался лишь посредник для передачи денег². Такое же положение сложилось и на многих других предприятиях, где в борьбе с назревающим голодом рабочие принуждали предпринимателей создавать продовольственные распределители.

Но пайболее массовой и разветвленной распределительной организацией оставалась все же потребительская кооперация, на которую во время войны в первую очередь возлагалась выдача по карточкам нормированных продуктов. С января 1917 г. по январь 1918 г. сеть потребительских обществ выросла с 23 500 до 35 000³, а кооперативный товарооборот поднялся с 1 млн. 36 тыс. до 1 млн. 298 тыс. довоенных рублей⁴. Некоторое несоответствие темпов роста кооперирования населения и товарооборота объяснялось общим падением уровня потребления трудящихся в годы войны.

¹ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 20.

² См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.). Сборник документов». М., 1957, стр. 173.

³ См. «Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти», стр. 223.

⁴ См. там же.

Активное вмешательство рабочих в организацию продовольственного дела положило начало росту рабочих кооперативов и обособлению их в самостоятельную отрасль. Вскоре после победы Февральской революции подчиненные фабрикантам «потребилки» повсеместно стали преобразовываться в независимые рабочие кооперативы. Например, в Петрограде 14 марта собрание представителей 22 заводских потребительских обществ и лавок, «обсудив вопрос о необходимости раскрепощения потребительских обществ и лавок от зависимости заводской администрации», постановило немедленно приступить к созданию самостоятельных рабочих кооперативных организаций, объединенных в единый Петроградский союз потребительских обществ ¹.

В Москве такая же участь постигла так называемый Продовольственный совет при обществе фабрикантов и заводчиков, который был создан предпринимателями в конце 1916 г. для организации снабжения по предприятиям, чтобы рабочие тратили меньше времени в очередях, отдавая все силы производству. В общей сложности таким образом обслуживалось 200 тыс. рабочих, а вместе с членами семей — 480 тыс. человек.

После победы Февральской революции над советом был установлен рабочий контроль через исполнительный комитет Продсовета. Но сложившееся тем самым двойственное положение не удовлетворяло рабочих, тем более что предприниматели с утратой своего влияния в Продсовете уделяли все меньше внимания снабжению рабочих. «Довольно опеки, довольно подачек — мы требуем независимой рабочей кооперации!» — говорили представители рабочих. По решению общего собрания членов районных продовольственных комитетов Продсовет был единоголосно преобразован в Московский центральный рабочий кооператив (МЦРК) ².

На это решение откликнулись рабочие организации ряда предприятий Москвы. На заседании завкома завода Второва, на общем собрании делегатов от фабкомов фирмы бр. Бландовых (1800 рабочих и служащих), на фабрике товарищества Абрикосова, на Прохоровской мануфактуре и ряде других предприятий были приняты резолюции в поддержку МЦРК с пожеланием в будущем создать

¹ См. «Известия Петроградского Совета», 17 марта 1917 г.

² См. «Московский Центральный рабочий кооператив. Отчет I за 1917 год». М., 1918, стр. 5—7.

Всероссийский союз рабочих кооперативов как мощную опору в борьбе с капитализмом по пути к социализму¹.

В августе 1917 г. состоялось первое собрание уполномоченных МЦРК, на котором было представлено 40 тыс. его членов. По уставу МЦРК он создавался как классовый пролетарский кооператив. В нем могли состоять только рабочие и низшие служащие. Исключение делалось лишь для членов социалистических партий, которые могли вступать в него независимо от общественного положения. При этом подчеркивалось, что МЦРК учреждается для поддержки рабочего профессионального движения, а равно и социалистических партий. На эти цели предусматривалось отчисление части прибылей кооператива². Такого рода пункты, ставшие возможными благодаря свержению царизма и революционному подъему, охватившему страну после Февральской революции, характеризовали устав МЦРК как новое явление в кооперативном движении России.

Изменения в рабочей кооперации произошли во многих промышленных центрах страны. На Урале, например, большинство зависимых кооперативов к осени 1917 г. порвало с заводской администрацией. В их правлениях стали преобладать представители рабочих. Предложения предпринимателей продолжить субсидирование кооперативов при условии сохранения прежних отношений с негодованием отвергались трудящимися³.

По своему составу рабочая кооперация становилась более массовой и демократической. Этому способствовало значительное сокращение размеров паевых взносов. Если на 1 января 1914 г. средний паевой взнос по стране на одного члена-пайщика в независимых рабочих кооперативах составлял 13 рублей 30 копеек (сумма по тем временам значительная), а на 1 января 1917 г. — 5 рублей, то к январю 1918 г. он снизился до 75 копеек⁴. Таким образом, в кооперации могли участвовать широкие массы рабочих, в том числе и низкооплачиваемые.

Коммунистическая партия через партийные организации и большевистскую печать направляла кооперативное движение. В одном из первых номеров «Правды» после

¹ См. «Социал-демократ», 4 (17) и 11 (24) июня 1917 г.

² См. «Московский Центральный рабочий кооператив. Отчет I за 1917 год», стр. 7; «Социал-демократ», 30 августа (12 сентября) 1917 г.

³ См. «Объединение», 1917, № 7—8.

⁴ См. «Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти», стр. 244.

Февральской революции была напечатана статья «Рабочие кооперативы и современный момент». Одобрив инициативу в создании независимых от фабрикантов рабочих кооперативов, газета в то же время предостерегала против их обособления в узких рамках кооперативных интересов. Она напоминала, что сила организаций рабочего класса — в связи с партией. В соответствии с требованиями революционного момента нужно было поднять идейную сторону работы кооперативов и строить их на однородной классовой основе. Лишь при этих условиях деятельность рабочих кооперации могла соответствовать интересам рабочего класса в целом¹.

Линию партии в кооперативном движении последовательно проводила и газета «Социал-демократ» — орган Московского комитета РСДРП (б). На ее страницах пропагандировались революционные методы создания и развития рабочей кооперации². Приветствуя идею организации в Москве Центрального рабочего кооператива, газета подчеркивала значение кооперации как одной из классовых организаций рабочих, могущей стать опорой в борьбе за социализм³.

Большевики поддерживали не только новые рабочие кооперативы, но и старые потребительские общества, в которых проявлялись демократические тенденции. Так было, например, в Харькове, где развернулось движение за превращение одного из старейших кооперативов, «Объединение», в подлинно пролетарскую организацию⁴. В решениях рабочих собраний по этому вопросу отразилось стремление внести в работу кооперации дух партийности в соответствии с кооперативной политикой большевиков. В резолюции собрания представителей 19 предприятий об организации единого кооператива (29 апреля 1917 г.) указывалось, что единственным путем борьбы с хозяйственной разрухой является создание центров, регулирующих и контролирующих снабжение городов. Их опорой должны стать рабочие организации, в том числе потребительские кооперативы. Поэтому собрание высказалось за строительство «рабочих кооперативов, действующих на основе классовой борьбы пролетариата» и использование «для этой цели уже существующих кооперативных организа-

¹ См. «Правда», 25 марта (7 апреля) 1917 г.

² См. «Социал-демократ», 4 (17) и 11 (24) июня 1917 г.

³ См. «Социал-демократ», 12 (25) июля 1917 г.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 9, ед. хр. 5, ч. 67/1908, л. 35.

ций» путем превращения их «из полубуржуазных в чисто рабочие организации»¹.

Эта линия поддерживалась и газетой Харьковского комитета РСДРП(б) «Пролетарий», которая широко освещала жизнь рабочей кооперации. Учитывая, что в руководстве кооператива «Объединение» были и соглашательские элементы, газета опубликовала решения рабочих собраний о создании контрольной комиссии для обследования и ревизии деятельности его правления².

Чтобы помочь кооперативным организациям занять верную позицию, газета по-товарищески критиковала допускаемые ими половичатость и непоследовательность. Так, в отчете об областном съезде кооператоров «Пролетарий» отмечал, что, «к сожалению, съезд не стал на правильный путь критики Временного правительства... Полумеры кооператоров ни к чему не приведут, покуда капиталисты не будут обязаны и не будет установлен контроль над производством»³.

Такая политика, направленная на перестройку кооперации с учетом требований глубоких революционных преобразований общества в целом, в том числе осуществления лозунга рабочего контроля, являлась типичной для большевистских организаций. В этом она отличалась от политики реформистских элементов в кооперативном движении. Но поскольку последние пока преобладали в кооперации, она оставалась в основной своей части в стороне от революционных событий.

В августе 1917 г. в Петрограде открылся I Всероссийский съезд рабочей кооперации. По подсчетам И. А. Фарутина, из 129 делегатов, давших сведения о своей партийности, было 83 меньшевика, 29 эсеров и лишь 9 большевиков или сочувствовавших им⁴. Такая расстановка сил сказалась и на решениях съезда. По вопросу о политической ориентации съезд записал, что хотя рабочая кооперация и не может быть аполитичной, но она должна остаться партийно нейтральной. Аргументировалось это тем, что в России якобы отсутствует единая пролетарская партия⁵.

¹ «Пролетарий» (Харьков), 16 (3) мая 1917 г.

² См. «Пролетарий» (Харьков), 20 (7) мая 1917 г.

³ «Пролетарий» (Харьков), 17 (4) июля 1917 г.

⁴ И. А. Фарутин. Характер и особенности кооперативного движения в дореволюционной России.— «Ученые записки Калининградского университета». Вып. IV. общественные науки. Калининград, 1970, стр. 148.

⁵ Там же, стр. 148.

Такой же явной поддержкой позиции буржуазных лидеров общегражданской кооперации была нерешительность большинства съезда пойти на разрыв с гражданской кооперацией и в организационном отношении. Съезд ограничился решением о создании самостоятельного идейного центра, в остальном признав руководство Центросоюза.

В созданный на съезде Всероссийский совет рабочей кооперации (ВСРК) и его исполком вошли в подавляющем большинстве представители соглашательских партий. Под их руководством рабочая кооперация проводила в основном ту же буржуазную политику, что и общегражданская потребительская и сельскохозяйственная кооперация. Однако в ее деятельности все чаще пачинало сказываться давление рабочих масс, выступающих против реформистской политики кооперативных лидеров. Так было, например, на Демократическом совещании, где при решении вопроса о составе Временного правительства 23 представителя из 30 от рабочей кооперации проголосовали против коалиции с буржуазными партиями¹. Споры возникли и при обсуждении социальных задач кооперации, в том числе в связи с вопросом о выделении части кооперативных прибылей на поддержку рабочего движения. Правда, пока эти расхождения не были корептными, но они предвещали будущее размежевание мелкобуржуазных и пролетарских слоев в кооперативном движении.

Явлением того же порядка было возрастание среди трудящихся масс авторитета кооперативных работников — большевиков. Они пользовались признанием не только как хорошие специалисты, но и как общественные деятели. С учетом этого, например, при выборах городской думы в Баку в избирательный список от большевиков, состоявший из 82 кандидатов, было включено 7 кооперативных работников².

Рабочие кооперативы все больше втягивались в русло классовой борьбы. Во время забастовок они использовались уже не только для снабжения бастующих, но и для преодоления саботажа со стороны частных торговцев и предпринимателей, срывали попытки буржуазии принудить рабочих к капитуляции угрозой голода.

¹ И. А. Фаругин. Характер и особенности кооперативного движения в дореволюционной России. — «Ученые записки Калининградского университета». Вып. IV. Общественные науки, стр. 162—164.

² См. «Бакинский рабочий», 29 октября 1917 г.

Все эти сдвиги в кооперативном движении, так же как и возрастание хозяйственного значения кооперации, учитывались большевистской партией. В. И. Ленин выдвинул в этот период ряд положений о роли кооперации в новой системе распределения и снабжения, которую предстояло создать революционному правительству. Основу этой системы должен был составить рабочий контроль, переходящий в полное регулирование распределения, в ««общегосударственную организацию» обмена хлеба на продукты и проч. (при «широком привлечении городских и сельских кооперативов»)»¹.

Особая роль предназначалась кооперации в осуществлении товарообмена между городом и деревней. Идея товарообмена выдвигалась В. И. Лениным в предоктябрьский период как средство борьбы с хозяйственной разрухой. В резолюции конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда об экономических мерах борьбы с разрухой, написанной В. И. Лениным, указывалось, что «целью общегосударственной организации должна быть, ввиду полного расстройтва всей финансовой системы и всего денежного дела, ввиду невозможности оздоровить его, пока длится война, — организация в широком, областном, а затем и общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле»².

Большое значение для решения вопросов создания новой системы распределения при участии кооперации после победы пролетарской революции имели идеи, выдвинутые В. И. Лениным в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В обстановке полной хозяйственной разрухи В. И. Ленин с особой силой подчеркнул важность борьбы со злоупотреблениями со стороны богатых путем установления строгого контроля революционным правительством. Наряду с другими главными мерами контроля В. И. Ленин назвал принудительное объединение всего населения в потребительские общества, считая, что лишь тогда можно заставить богатых подчиняться государственному регулированию³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 293.

² Там же, стр. 196—197.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 181.

Эта идея получила после победы Октябрьской революции дальнейшее развитие, а проведение ее в жизнь сыграло большую роль в преобразовании старой кооперации.

Проблемы создания новой системы распределения с использованием кооперации нашли свое отражение и в решениях VI съезда партии. В резолюции «Об экономическом положении» в качестве одной из задач пролетариата после взятия власти в свои руки пазывалась организация «правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми фабрикатами, сельскохозяйственными орудиями, машинами и т. п.»¹.

Таким образом, несмотря на антиреволюционную линию кооперативных лидеров, партия во главе с В. И. Лениным прозорливо увидела огромные возможности кооперации как одной из наиболее массовых организаций широких слоев населения, пустившей глубокие корни в общественной и хозяйственной жизни страны.

В предоктябрьский период Ленин поставил перед партией также вопросы будущего социалистического преобразования деревни. В своих выступлениях он подчеркивал объективную необходимость создания крупного общественного производства в земледелии. В апреле 1917 г. в статье «Съезд крестьянских депутатов» Ленин писал: «Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечества от нищеты масс,— что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и учась у масс практически целесообразным мерам такого перехода»².

Все развитие революции требовало дальнейшего углубления преобразований в деревне по линии постепенной подготовки обобществления сельскохозяйственного производства. «...По-старому хозяйничать нельзя,— указывал Ленин.— Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом»³.

Большевистская партия во главе с Лениным уже тогда

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 490.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 272.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 187.

сформулировала вывод о возможных формах этого преобразования, о двух типах общественного хозяйства в земледелии, вытекающих из исторически сложившихся аграрных отношений. С одной стороны, в России существовало несколько десятков тысяч крупных капитализированных помещичьих хозяйств¹, которые целесообразно было бы превратить в образцовые советские предприятия. С другой же стороны, среди пролетариев и полупролетариев деревни стало намечаться стремление к совместной обработке земли. В соответствии с этим VII Апрельская конференция сформулировала требования создания на базе поместий государственных хозяйств и поддержала стремление крестьянства к объединению.

В одном из пунктов резолюции конференции было сказано: «Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добывались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств»².

Другой пункт, касающийся будущего социалистического преобразования деревни, гласил: «Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель»³.

Обосновывая это программное требование, Ленин указывал, что почин в его осуществлении был положен самими крестьянами, которые в некоторых случаях, захватывая помещичий инвентарь, в интересах повышения сельскохозяйственного производства не делили его между собой, а обращали в общественную собственность⁴. Таких фактов при господстве Временного правительства было немного, но они имели, как подчеркивал Ленин, огромное принципиальное значение. «Такая мера, которая, конечно, для маленькой деревни легко осуществима, неизбежно толкает

¹ В. И. Ленин отмечал, что в России насчитывалось 30 тыс. крупнейших помещичьих экономий (см. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 32, стр. 186).

² «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 444.

³ Там же.

⁴ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 31, стр. 420.

к переходу к более широким мерам. Если крестьянин этому научится, а он начал этому учиться, тут не надо уменьшать буржуазных профессоров, они сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли»¹.

И тогда же В. И. Ленин определил социально-экономическую сущность объединений крестьян. Он указывал, что для полного решения аграрного вопроса необходимо «устроить коммуну» для обработки земли². Было бы ошибочным понимать это высказывание узко, как указание на конкретную форму объединения крестьян. Под словом «коммуна» среди марксистов понимался переход к общественному хозяйству на социалистических началах. И после победы Октябрьской революции коммунарами пазывались различные объединения, создаваемые с целью такого перехода.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость постепенного, осторожного подхода к решению задач обобществления крестьянского хозяйства. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (май 1917 г.) он говорил, что общая обработка земли — «вещь трудная, конечно, если бы кто-нибудь вообразил, что такую общую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествием, потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни»³.

Таким образом, большевики во главе с В. И. Лениным накопили на этапе буржуазно-демократических революций и в предоктябрьский период значительный опыт участия в кооперативном движении, всесторонне разработав кооперативную политику партии рабочего класса в условиях капитализма. В их деятельности в полной мере подтвердилась сила и жизненность ленинской тактики участия в массовых организациях трудящихся.

Позже, оценивая деятельность большевиков в профсоюзных и кооперативных организациях в условиях царизма, В. И. Ленин писал: «Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, общест-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 420.

² Там же, стр. 249.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 186.

вах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса. А профсоюзы и рабочие кооперативы (эти последние иногда, по крайней мере) — это именно такие организации, где есть масса»¹. Участие в работе кооперативов в России сплошь и рядом требовало таких жертв. Большевикам приходилось скрываться от полицейских преследований, преодолевать ожесточенное противодействие реформистов. Но, несмотря на трудности, они настойчиво, терпеливо продолжали вести политическую работу среди кооперируемого населения.

Опыт участия большевиков в кооперативном движении подтвердил целесообразность необходимых компромиссов с различными промежуточными элементами. Входя в состав кооперативов, возглавляемых реформистами, большевики шли на соглашения с последними по конкретным вопросам, ли на день не прекращая идеологическую и политическую борьбу с ними. Такая тактика позволила не только ослабить влияние буржуазных и мелкобуржуазных кооператоров, но и создать предпосылки для их отщепления от руководства кооперацией.

Опыт работы большевиков в кооперации в условиях капитализма имеет, таким образом, большое значение как образец революционного использования общественных форм, зародившихся в недрах капиталистического строя. Развернув работу в кооперативных организациях, они укрепляли свои связи с массами и подготавливали предпосылки для социалистической перестройки кооперации в переходный период от капитализма к социализму.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 36—37.

Борьба партии за кооперацию на начальном этапе социалистического строительства и в годы гражданской войны

1. Приступ к социалистическому строительству и кооперация

После победы Великой Октябрьской социалистической революции кооперация, игравшая прежде роль небольшого привеска к механизму буржуазного строя¹, была призвана превратиться в одну из основных форм социалистического хозяйствования. Должны были измениться ее социальная природа, место и роль в общественном развитии страны. Но эти процессы не могли произойти автоматически сразу же после свержения капиталистического строя. Советскому государству потребовалась длительная работа по созданию новой кооперации и преобразованию унаследованных от прошлого старых кооперативных форм, сопровождаемая упорной борьбой с реформистскими традициями и влияниями. Решение этих задач составило важный аспект политики Коммунистической партии в переходный период.

В первые месяцы Советской власти перед партией и государством в области кооперативного строительства встали задачи двойного рода. С одной стороны, было необходимо наладить экономические связи между городом и деревней и организовать на новых началах распределение продуктов среди населения. Для этого можно было использовать старую, буржуазную по своей социальной природе кооперацию, постепенно преобразуя ее на социалистических началах. С другой стороны, нужно было решать вопрос о развитии социалистических форм сельскохозяйст-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 161.

венного производства. Пути подхода к нему были намечены уже в предоктябрьский период. Это позволило партии с первых же дней после победы социалистической революции выработать принципиальную линию в решении аграрного вопроса — перевод мелкого раздробленного крестьянского хозяйства на путь общественного производства.

Партия понимала, что встретит на этом пути большие затруднения, что здесь падо идти постепенно, помогая крестьянам разобраться в задачах, выдвинутых жизнью. Она учитывала настроения крестьянства, его давнюю мечту об уравнительном разделе земли. И хотя была ясна несостоятельность этих крестьянских иллюзий, партия учла их. В основу Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, были положены требования крестьян об уравнительном землепользовании.

Позднее В. И. Ленин отмечал, что партия рассчитывала на то, что крестьяне сами, «на своей шкуре» увидят, что уравнительная дележка — вздор. «Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли»¹.

Курс на переход крестьянства к общественному производству определил главные направления аграрной политики партии на весь последующий период, вплоть до победы колхозного строя. Раскрывая содержание этой политики, В. И. Ленин в докладе «О пересмотре программы и изменении названия партии» на VII съезде РКП(б) говорил, что земельный вопрос должен решаться так, чтобы мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, могло при всех своих предрассудках, при всех своих воззрениях поставить себе практическую задачу перехода к социализму. Поэтому, не ставя своей целью насильственное введение социализма и справедливо деля землю «с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства», партия отдавала «предпочтение коммунам и крупным трудовым артелям»².

В черновом наброске проекта программы РКП(б), написанном В. И. Лениным, предлагалось «использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян... для посте-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 179.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 56.

пенного, по неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию...»¹

Эти положения нашли отражение и в законе о социализации земли. В разделе закона «Кто имеет право пользоваться землей» для занятия сельским хозяйством были названы в порядке последовательности сельскохозяйственные коммуны, сельскохозяйственные товарищества, сельские общества, отдельные семьи и лица². На первое место были поставлены, следовательно, социалистические формы хозяйства. В разделе «Форма землепользования» указывалось: «Российская Федеративная Советская Республика в целях скорейшего достижения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»³.

Коммунистическая партия и Советское государство, таким образом, провозгласили своей целью обобществление земледелия на социалистической основе. В. И. Ленин указывал, что в законе о социализации «по основному вопросу о том, какие цели ставим мы теперь себе, какие задачи распоряжения землей хотим мы осуществить и что призываем мы сторонников Советской власти, трудящееся крестьянство, осуществить по этому вопросу» сказано, что «такой задачей является развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»⁴.

Первые сельскохозяйственные коллективы (главным образом коммуны) стали возникать вскоре после победы Октябрьской революции. К середине 1918 г. в 30 губерниях было зарегистрировано 349 таких объединений. К концу года их насчитывалось уже около тысячи⁵. Тогда же начали создаваться товарищества и другие объединения крестьян для совместной обработки земли.

Параллельно с производственными коллективами крестьян в этот период организуются и государственные сель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 71.

² См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1. 1917—1928 годы. М., 1967, стр. 35—36.

³ Там же, стр. 42.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 360.

⁵ См. С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 1. М., 1976, стр. 440.

скохозяйственные предприятия — совхозы. К концу 1918 г. их было свыше 3 тыс.¹.

По вопросу о наиболее целесообразных путях и формах обобществления сельского хозяйства среди партийных и советских работников первоначально не было единого мнения. Часть из них считала социалистическими предприятиями лишь совхозы и сельскохозяйственные коммуны, рассматривая артели и товарищества как организации мелкобуржуазного характера. Другие полагали, что и коммуны не являются социалистическими объединениями. В дальнейшем все большее признание как социалистическая форма земледелия получала сельскохозяйственная артель, которая с 1919 г. стала самой распространенной среди коллективных хозяйств.

Полемика о социальной сущности и перспективах развития различных форм общественного производства в земледелии продолжалась вплоть до VIII съезда РКП (б).

В первые годы Советской власти так же остро стоял вопрос о темпах и методах вовлечения крестьянства в коллективные хозяйства. Первоначально предполагалось, что коллективизация должна разворачиваться относительно быстрыми темпами. Процесс социалистической перестройки крестьянского хозяйства казался многим легко осуществимым. Некоторые партийные работники на местах даже пытались форсировать вступление крестьян в коммуны и другие производственные объединения. В ряде случаев допускались элементы принуждения по отношению к среднему крестьянству, вызывавшие его недовольство и дискредитировавшие идеи социализма. VIII съезд РКП (б), на котором обсуждался этот вопрос, осудил подобные искривления. Он указал в своих решениях, что широкие массы крестьянства еще не готовы для перехода к общественному хозяйству. В резолюции «Об отношении к среднему крестьянству» подчеркивалось, что, «поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых... Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств»².

¹ См. М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954, стр. 190.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2. М., 1970, стр. 78.

Принцип добровольности означал свободный выбор крестьянами путей дальнейшего развития своего хозяйства, подхода к новому строю. Крестьяне должны были на собственном опыте убедиться в преимуществах общественного производства. «Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг»¹, — говорил В. И. Ленин.

Нужен был длительный период подготовки материально-технических и социально-политических факторов для перехода широких крестьянских масс на путь социализма. Накопленный в годы гражданской войны опыт в области политических и хозяйственных отношений показал невозможность непосредственного перехода к социалистическому земледелию. В декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин констатировал, что «вопрос о колхозах не стоит как очередной... Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится»².

Таким образом, политика партии в области создания высших форм кооперации в период гражданской войны характеризовалась поисками путей социалистического преобразования деревни, выработкой форм и методов вовлечения крестьянства в социалистическое хозяйство. Масштабы же практической работы по развертыванию колхозного движения были пока относительно ограниченными. К концу гражданской войны (1920 г.) насчитывалось 12 784 колхоза, охватывающих в общей сложности 1,2 млн. крестьян³, что составляло примерно 1% сельского населения.

Другой задачей Коммунистической партии и Советского государства в кооперативном строительстве в этот период являлось использование и преобразование простейших форм кооперации. Вызванные войной и хозяйственной разрухой голод и безработица в стране потребовали от

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 373.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 180—181.

³ См. Н. Скрыпнев. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918—1920 гг. М., 1951, стр. 82.

партии чрезвычайных мер для помощи голодным и для беспощадной борьбы со спекуляцией¹. Нужно было создать организации, способные снабжать население всем необходимым.

Выдвигнутые В. И. Лениным еще до победы социалистической революции идеи получили дальнейшее развитие, когда партия приступила к разработке экономической политики переходного периода в целом.

Эта политика партии предусматривала в первую очередь революционную ломку старых общественных отношений. В условиях краспогвардейской атаки, отмечал В. И. Ленин, «предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической»².

В продовольственном деле партии и государству нужно было палатить товарообмен между городом и деревней, создать централизованную систему распределения и ликвидировать на этой основе в кратчайшие сроки частную торговлю. В связи с этим в циркулярном письме по вопросам практической работы, направленном местным партийным организациям в конце 1917 г., Центральный Комитет рекомендовал руководствоваться инструкцией, выработанной Московским областным бюро. В ней предлагалось установить обмен продуктов между городом и деревней и палатить полный учет всего продовольствия и всего готового продукта. Хлеб следовало обменивать частью на фабричные товары, частью на деньги. Для распределения продуктов предусматривалось повсеместное введение карточной системы. Проведение этих мероприятий возлагалось на создаваемый центральный распределительный аппарат при органах Советской власти³.

С решением этих задач была связана коренная перестройка потребительской кооперации. Партия считала лучшими органами распределения те, которые создавались и действовали при активном участии самих трудящихся. Но существующие потребительские общества объединяли лишь часть из них и носили кастовый, замкнутый характер. Они отказывались обслуживать население, не входя-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 208.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 199.

³ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь 1917 г.—февраль 1918 г.). Сборник документов». М., 1957, стр. 47—48.

щее в состав кооперативов. Поэтому партия сразу после взятия власти выработала курс на создание принципиально новой кооперативной системы, предусматривавшей поголовный охват всего населения потребительскими обществами. В конце ноября 1917 г. в наброске программы экономических мероприятий В. И. Ленин указывал: «Централизация потребления путем принудительного объединения в потребительные общества»¹.

Свое развитие это положение нашло в написанном Лениным в декабре 1917 г. Проекте декрета о потребительных коммунах. Он содержал ряд принципиально важных вопросов, во многом определивших направления кооперативной политики Коммунистической партии на начальном этапе истории Советского государства. Проектом предусматривалась полная демократизация всей системы распределения. «Все граждане государства,— указывалось в нем,— должны принадлежать к местному потребительному обществу (сельскому, волостному, поселковому или объединяющему известную часть города, часть улицы и т. п.)»². Решающая роль в них предоставлялась трудящимся, на долю которых должно было приходиться не менее двух третей состава общества. Каждое общество ведало всем снабжением местного населения. Их правления должны образовывать комитеты снабжения, деятельность которых проходила бы под контролем и по указаниям местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³.

Непосредственной целью создания потребительских обществ являлась борьба с хозяйственной разрухой и злоупотреблениями со стороны буржуазных элементов. С их созданием связывались перспективы коренных социальных преобразований не только в области распределения, но и в сфере производства.

В предварительных тезисах, предпосланных В. И. Лениным к Проекту, указывалось, что хозяйственной ячейкой в стране должны стать потребительно-производительные союзы (в сельской местности) и комитеты (в городах). Сеть таких ячеек могла бы обеспечить снабжение всего населения и организовать производство в общегосударственном масштабе. В Проекте декрета предусматри-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 124.

² Там же, стр. 208.

³ См. там же, стр. 208—209.

валось, что потребительские общества будут заниматься производством продукции для сбыта¹.

В связи с этим предполагалось в сравнительно короткий срок, без каких-либо промежуточных этапов осуществить коренную перестройку старых потребительских обществ. В январе 1918 г. 1-й Всероссийский продовольственный съезд постановил провести национализацию всех потребительских обществ для создания на их основе потребительских коммун².

Но уже весной 1918 г. потребовалось существенное уточнение тактики партии в области экономического строительства, в том числе и ее кооперативной политики. Оно было вызвано своеобразием момента, которое заключалось в наступлении нового фазиса борьбы с буржуазией. В «интересах успешности *дальнейшего* наступления» на капитал надо было временно его «приостановить». Речь шла не о прекращении борьбы с буржуазией и не об отказе от дальнейшей экспроприации капитала, а о выдвигании на первый план организации «учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах»³.

Перед пролетариатом России, получившим первую мирную передышку в войне, стояла трудная, сложная задача — наладить производство на национализированных предприятиях, научиться управлять народным хозяйством. Решить ее можно было, используя опыт и знания буржуазии и буржуазных специалистов на основе госкапитализма. Еще накануне Октябрьской революции в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин писал, что «недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадёжных «сопротивленцев») поставить их на *новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.»⁴.

Весной 1918 г. эта идея получила в ленинских работах дальнейшее развитие. В. И. Ленин доказал, что в сложившихся в России условиях госкапитализм являлся шагом вперед по отношению к мелкобуржуазной стихии.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 206—208.

² См. В. П. Дмитренко. Борьба Советского государства против частной торговли.— «Борьба за победу и укрепление Советской власти. 1917—1918 гг.». М., 1966, стр. 297—298.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 176.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 311.

Разбивая доводы «левых коммунистов», авантюристически отвергавших любое сотрудничество пролетарского государства с буржуазией, он писал: «...мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы... с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, с *приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей»¹.

Одним из основных элементов контроля и важнейшей формой госкапитализма должна была стать кооперация. В наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин объединил в одном пункте рабочий контроль, рабочее регулирование и кооперацию. Успехи в деле использования кооперации он рассматривал наряду с налаживанием работы банков, повышением производительности труда, созданием коммун в земледелии².

В связи с новым подходом к проблемам экономического строительства пришлось отказаться и от первоначального предположения о возможности непосредственного преобразования старой кооперации и пойти на временный компромисс с буржуазными кооператорами. «Нам нужно такое соглашение,— писал Ленин,— чтобы найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всепародному кооперативу»³. Во главе этого движения должны были стать рабочие кооперативы. Однако пока они оставались под влиянием буржуазии и отказывались взять на себя руководство всей кооперацией. Поэтому прежде всего пужно было развернуть борьбу за укрепление в рабочих кооперативах влияния большевистской партии.

Следуя этим путем, Советская власть могла, по мысли В. И. Ленина, создать условия для такого движения вперед, которое, будучи более медленным, чем первоначально

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 305.

² См. там же, стр. 545.

³ Там же, стр. 162.

предполагалось, обеспечивало зато наиболее прочное закрепление завоеванных позиций. Мерилом успехов Советской власти в кооперативном строительстве на этом этапе должна была стать степень охвата населения кооперацией («насколько приближается развитие кооперативов к тому, чтобы охватывать все население») ¹.

В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин указывал, что «положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм». Задача Советской власти, указывал Ленин, состояла в том, чтобы распространить кооперативные организации на все общество, «превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива» ².

Но для того, чтобы подойти к осуществлению этой цели, необходимо было обеспечить сначала преобразование старой кооперации в организацию с чертами госкапитализма, находящуюся под контролем Советского государства при сохранении ею внутренней самостоятельности.

Государственно-капиталистический характер кооперации на этом этапе определялся тем, что, во-первых, Советское государство использовало опыт буржуазных специалистов — старых кооперативных работников — и созданный ими распределительный аппарат. Во-вторых, устанавливая свой контроль над кооперацией, Советская власть тем самым получала возможность подчинить ему широкие мелкобуржуазные массы, прежде всего в деревне, постепенно, шаг за шагом добиваясь усиления в кооперации социалистических начал.

Осуществление ленинского плана преобразования кооперации встретило серьезное сопротивление со стороны отдельных партийных и советских работников, которые неправильно оценивали перспективы ее развития. Одни считали, что кооперацию надо ликвидировать, передав ее

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 187.

² Там же, стр. 161.

функции государственным органам. Другие допускали её существование лишь для переходного периода.

Соппротивление буржуазных кооператоров политике Советской власти также сказалось на развитии кооперации в период гражданской войны.

Серьезный конфликт со старыми силами в кооперативном движении Советскому правительству пришлось выдержать при заключении соглашения с буржуазными кооператорами весной 1918 г. Идя на переговоры с кооператорами, оно стремилось привлечь существующий аппарат кооперации к снабжению всего населения страны. Решение этой задачи позволило бы в кратчайшие исторические сроки, с наименьшей ломкой старых форм обеспечить замену частнокапиталистической торговли общественным распределением предметов потребления в интересах трудящихся масс. Возлагаемые на кооперацию функции вполне соответствовали ее хозяйственным возможностям. Наличие широко разветвленной торговой сети и достаточно опытных кадров позволяло ей взять на себя снабжение всего населения. Даже в условиях хозяйственной разрухи потребительская кооперация проявила себя как достаточно жизнеспособный организм, оставаясь в ряде районов единственным распределительным аппаратом¹. И если частный торговый капитал не выдержал испытаний войны и потерял в значительной мере свои позиции, то кооперация, напротив, их укрепила.

Центросоюз, объединявший почти всю потребительскую кооперацию страны, еще при Временном правительстве взял на себя фактически функции всероссийского центра по распределению продовольственных товаров. В июне 1917 г. XXXII собрание уполномоченных постановило, что Союзу следует деятельно участвовать в государственных торговых монополиях и «во всех случаях, где по силам принять обязанности распределительного центра, он должен добиться этого положения»². Руководители Центросоюза, таким образом, охотно проявляли инициативу в превращении кооперации в государственно-капиталистическую организацию в системе буржуазного госу-

¹ Например, Новоиколаевский комитет РСДРП(б) 30 января 1918 г. сообщал: «Экономическая жизнь в крайнем развале; торговля почти прекратилась, торгуют только кооперативы...» («Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)», стр. 401).

² ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, ед. хр. 1, л. 45.

дарства. При этом кооператоры отнюдь не помышляли об изменении общественных отношений. Своей главной задачей они считали укрепление позиций в конкурентной борьбе с крупным капиталом, которая, по их мнению, неизбежно должна была обостриться с наступлением мира.

Октябрьскую революцию лидеры кооперации рассматривали как пекий случайный зигзаг истории. Они надеялись на восстановление старых, быть может слегка подновленных, порядков. Совет всероссийских кооперативных съездов в обращении ко всем кооператорам России 8 октября (26 октября) 1917 г. осудил Октябрьское вооруженное восстание, потребовал немедленно освободить Временное правительство, предать суду «поднявших оружие против завоеванных революцией свобод», созвать Учредительное собрание¹. Даже после того, как Советская власть установилась в подавляющем большинстве районов страны, 1-й Очередной Всероссийский кооперативный съезд (февраль 1918 г.) принял резолюцию «Об общем положении страны» с требованием немедленного сложения власти Советом Народных Комиссаров, возобновления работы Учредительного собрания².

Свое логическое завершение антисоветский курс буржуазных кооператоров нашел в отказе от сотрудничества с Советской властью в хозяйственной области. Только что активно сотрудничавшие с Временным буржуазным правительством, кооперативные деятели резко отрицательно встретили предложение о возложении на кооперацию распределительных функций в Советском государстве, вновь выступив с, казалось бы, окончательно забытым в послефевральский период лозунгом о ее нейтральности. Отказавшись признать законность новой власти, лидеры кооперации встали к ней в оппозицию. А те кооперативные работники, которые изъявляли готовность лояльно сотрудничать с Советским государством, осуждались как нарушители дисциплины. Более того, часть буржуазных кооператоров наставляла на развязывании открытой контрреволюционной борьбы. С таким призывом, например, выступил на совещании кооператоров Северной области в апреле 1918 г. бывший пародник Н. Чайковский, занимавший в кооперативном движении крайне правые позиции.

На путь открытой контрреволюции встали руководите-

¹ См. «Исторические записки», т. 82. М., 1968, стр. 14.

² См. «Труды I Очередного Всероссийского кооперативного съезда», вып. I. М., 1918, стр. 23.

ли сибирской кооперации. В декабре 1917 г. они приняли участие в Чрезвычайном общесибирском съезде представителей крестьянских Советов, земств, городов, кооперативов, охарактеризованном большевиками как оплот кулачества и других враждебных сил и по этой причине бойкотируемом ими¹. Контрреволюционная линия проводилась кооператорами Сибири и в области экономики. На собрании уполномоченных Союза западносибирской кооперации (Закупсбыт) в декабре 1917 г. была принята резолюция с угрозой прекратить подвоз хлеба, сельскохозяйственных продуктов городам, если Советская власть не откажется от социалистических преобразований. А спустя некоторое время Закупсбыт принял участие в финансировании и организации штаба по свержению Советской власти, созданного в Новоиколаевске (Новосибирск) под руководством Гришина-Алмазова. В дальнейшем кооперативные организации Сибири активно сотрудничали с командованием чехословацкого корпуса, поднявшего мятеж против Советской власти, а потом и с колчаковским правительством².

Антисоветская позиция, запятая старыми кооператорами, крайне затрудняла привлечение кооперативного аппарата к созданию новой системы снабжения и распределения. В связи с этим усилились антикооперативные настроения. В ряде городов местные Советы рабочих депутатов по собственной инициативе проводили конфискацию кооперативного имущества или вставали на путь строгой регламентации деятельности кооперативов.

Классовый инстинкт подсказывал трудящимся, что существующие кооперативные организации по своему характеру чужды задачам совершившейся пролетарской революции. Однако при этом не учитывалось, что кооперация представляет собой уже сложившийся распределительный аппарат, что попытки создать совершенно новые, не зараженные буржуазной идеологией кооперативы ведут к растрате уже готовых кадров в области распределения, для подготовки которых заново у Советского государства не было первоначально ни сил, ни времени³. В сущности, это

¹ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь 1917 г.—февраль 1918 г.)», стр. 338.

² См. «Очерки истории потребительской кооперации Сибири». Новосибирск, 1965, стр. 54.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 399—401.

была та же ошибка, которую допускали «левые коммунисты» в 1918 г. по вопросу о значении госкапитализма в переходный период в целом.

Таким образом, при решении проблемы о месте и роли кооперации партии нужно было, с одной стороны, преодолеть саботаж кооперативных лидеров, а с другой — помочь местным работникам найти гибкий подход к старым кооперативам.

В таких условиях Советское правительство по инициативе В. И. Ленина пошло на соглашение с лидерами кооперации.

2. Компромисс Советской власти со старыми кооператорами весной 1918 г.

Компромисс с буржуазными кооператорами был выработан в результате длительных переговоров, в ходе которых и руководители старой кооперации, и Советское правительство пошли на взаимные уступки. 1 февраля (19 января) 1918 г. в «Известиях ВЦИК» был опубликован проект декрета о потребительских коммунах, ставший известным как «проект Шлихтера», возглавлявшего в то время Народный комиссариат по продовольствию. В основу этого документа был положен декабрьский проект В. И. Ленина о потребительных коммунах. Наркомпрод лишь конкретизировал проект, сохранив неизменными основные его положения.

В «проекте Шлихтера» говорилось, что все граждане должны принадлежать к местным потребительским обществам. Каждый член потребительского общества мог закупать продукты только в том складе, к которому был прикреплен. На Советы рабочих депутатов возлагалась обязанность осуществлять контроль над деятельностью потребительских обществ. Несколько пунктов в проекте было посвящено вопросу о создании и функциях комитетов снабжения¹.

Проект декрета был вынесен на широкое обсуждение, что говорило о стремлении Советской власти достигнуть согласованного решения с кооператорами. Но реакция кооперативных лидеров сначала была крайне отрицательной.

¹ См. «Известия ВЦИК» № 14, 19 января (1 февраля) 1918 г.

Они утверждали, что декрет якобы означает уничтожение кооперации путем национализации. Особо остро падали с их стороны вызвал принцип всеобщего кооперирования населения, поскольку он вел к уничтожению кастового привилегированного положения старых членов кооперативов.

Первоначально руководящие органы рабочих¹ и общегосударственной потребительской кооперации единым фронтом выступили против декрета. Но в ходе обсуждения среди кооператоров стали усиливаться настроения в пользу сотрудничества с Советской властью. Решающим фактором, вызвавшим дифференциацию среди кооператоров, явилось нарастающее давление на них со стороны трудящихся масс и их организаций — Советов, профсоюзов и др. Рядовые работники кооперативного аппарата заявляли, что из-за одиозной позиции, занятой кооперативными лидерами, стало невозможно выступать на заводах. Они опасались, что кооперация окажется под двойным ударом — голодных масс и правительства. Большую тревогу у них вызывало изменение настроений членов сельской кооперации. Возвращаясь с фронта, крестьяне-солдаты вносили в работу кооперативов свежую струю. Со своей стороны, большевики и им сочувствующие, работающие в кооперации, призывали к сотрудничеству с Советской властью, разъясняли, что кооперация в этом случае только выигрывает.

Подобные настроения среди кооператоров облегчили для Советского государства выработку наиболее целесообразных в сложившейся обстановке форм привлечения кооперации к делу распределения. В марте 1918 г. ВСНХ провел ряд совещаний с представителями кооперации. Президиум ВСНХ во время переговоров придерживался лепинской установки, что кооперацию нужно обязательно приспособить к обслуживанию всего населения. И так как она в своем настоящем виде не может еще развиваться в подлинно общенародную организацию, то допустимы некоторые уступки со стороны Советской власти, чтобы облег-

¹ Не соответствует историческим фактам утверждение Л. В. Ольховой, что «во всех (подчеркнуто нами.— Авт.) политических выступлениях рабочая кооперация, находившаяся в основном под влиянием меньшевиков, занимала довольно левую позицию», со ссылкой на то, что кооператоры пошли на соглашение с Советской властью в апреле 1918 г. (см. Л. В. Ольховая. Рабочая кооперация как форма организации пролетариата.— «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония», стр. 270).

читать использование кооперативного аппарата в интересах диктатуры пролетариата. В ходе переговоров кооператоры также пошли на компромисс, согласившись снабжать все население на одинаковых условиях и территориально разграничить сферы обслуживания каждого кооператива¹. 25 марта итоги переговоров были подведены на заседании Президиума ВСНХ с участием В. И. Ленина. Президиум принял тезисы, на основе которых должны были вестись завершающие переговоры с кооператорами².

Переговорам предшествовал II съезд рабочей кооперации (30 марта — 4 апреля 1918 г.), на котором в результате острой борьбы окончательно определилась позиция кооператоров. В резолюции, принятой на съезде, хотя и отрицался принцип всеобщего кооперирования, но признавалась возможность обслуживания кооперативами всего населения. Съезд одобрил также соглашение, достигнутое при переговорах с представителями ВСНХ³.

Окончательные условия компромисса Советской власти с кооператорами были выработаны в начале апреля. На заседании работников продовольственных органов и кооперативов было решено, что они совместно подготовят проект декрета о кооперации для внесения его на утверждение в Совнарком⁴. Таким образом, Советское правительство строго придерживалось курса на соглашение с кооператорами.

9 апреля проект декрета обсуждался на заседании Совнаркома при участии кооператоров. В. И. Ленин выступал по этому вопросу четыре раза. Позднее он отмечал, что «это было единственное заседание, на котором, кроме народных комиссаров коммунистов, присутствовали представители гражданской кооперации».

Мы с ними сговаривались. Это было единственное заседание, на котором принималось постановление не большинством коммунистов, а меньшинством — кооператорами⁵. В другой раз он говорил, что на заседание Совнаркома были приглашены люди не только не коммунисты, но гораздо ближе стоящие к белогвардейцам. «...Мы спрашивали их: вы можете это принять? Они говорили: это —

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 93, л. 30.

² См. «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 21.

³ См. «Правда», 5 апреля 1918 г.; «Союз потребителей», 1918, № 11-12, стр. 83, 84, 88, 93.

⁴ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 126, д. 7, л. 44.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 204.

да, а этого не можем». По их предложению некоторые статьи декрета были вычеркнуты¹.

10 апреля Совнарком принял окончательный текст декрета «О потребительских кооперативных организациях», который был отредактирован В. И. Лениным, настоявшим на внесении нескольких дополнений. В поправках подчеркивалась обязательность норм распределения продуктов, введенных органами Советской власти, как для частных, так и для кооперативных организаций. Устанавливались также налоговые преимущества для кооперативов, объединяющих в своей местности все население. Особенно принципиальное значение имели пункты, обеспечивающие государственный контроль и руководство над кооперативными органами².

На следующий день декрет был передан на утверждение во ВЦИК. Тот в своей резолюции отметил, что если до сих пор потребительская кооперация вела экономическую политику зачастую против и вне той, которую проводила Советская власть, то с укреплением последней потребительская кооперация выразила готовность работать под ее непосредственным руководством и контролем. ВЦИК утвердил декрет с оговоркой, что это — компромиссное решение, страдающее существенными недостатками³. 12 апреля декрет был опубликован в печати.

В основе декрета была заложена ленинская идея о потребительской кооперации как организации, которая сможет обеспечить действительно равноправное распределение продуктов, положит конец спекуляции и злоупотреблениям капиталистических элементов. Потребительские общества соответственно с этим были обязаны в своем районе обслуживать все население. Для привлечения населения в кооперативы устанавливался особый сбор с покупателей — по членов кооперации. В отношении малообеспеченных лиц, желающих вступить в кооперативы, был записан компромиссный пункт. Они могли внести лишь минимальный членский взнос в сумме 50 копеек

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 231.

² См. подробнее: Р. М. Савицкая. В. И. Ленин и использование государственного капитализма в период мирной передышки 1918 г.— «Вопросы истории КПСС», 1967, № 3, стр. 65; *её же*. Очерк государственной деятельности В. И. Ленина. Март — июль 1918 г. М., 1969, стр. 184—187.

³ См. «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 76.

(в сущности, символический) и освобождались от паевых взносов¹.

Декретом предусматривалось прикрепление всего населения к строго определенным распределительным организациям. Для этого создавались территориальные участки, в пределах которых жители данной местности могли приобретать нормированные продукты. На территории каждого участка могло действовать не более двух потребительских кооперативов — общегражданский и классовый, рабочий². По этому пункту Советское правительство пошло на уступку старым кооператорам, которые не соглашались с положением проекта декрета о единых потребительских обществах. Сказались на формулировке этого пункта и сектантские настроения в рабочей кооперации. Требовалось время, чтобы кооператоры, возглавлявшие рабочие потребительские общества, усвоили идею о рабочей кооперации как силе, преобразующей общегражданскую кооперацию. Пока же ссылаясь на особые задачи рабочей кооперации они стремились оправдать ее обособленное существование.

Приципиальное значение имел пункт, который запрещал владельцам и руководителям торговых и промышленных предприятий частнокапиталистического характера быть членами правлений потребительских обществ. Принятию его также предшествовала острая борьба с кооператорами, стремившимися притупить антибуржуазную направленность декрета.

Отмечая компромиссный характер декрета, В. И. Ленин писал, что соглашение, или компромисс, состояло, во-первых, в том, что представители кооперативных учреждений не «только участвовали в обсуждении декрета, но и получили фактически право решающего голоса, ибо части декрета, встретившие решительную оппозицию этих учреждений, были отброшены. Во-вторых, по сути дела, компромисс состоит в отказе Советской власти от принципа бесплатного вступления в кооператив (единственный последовательно пролетарский принцип), а равно от объединения всего населения данной местности в *одном* кооперативе. В отступление от этого, единственно социалистического принципа, отвечающего задаче уничтожения классов, было дано право оставаться «рабочим классовым

¹ См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 48.

² См. там же, стр. 49.

кооперативам» (которые называются в этом случае «классовыми» только потому, что они подчиняются классовым интересам буржуазии). Наконец, предложение Советской власти исключить совершенно буржуазию из правлений кооперативов было тоже весьма ослаблено...»¹.

В. И. Ленин не скрывал, что это соглашение носит вынужденный характер. Советское государство предпочло бы осуществлять контроль над распределением с помощью новой, советской кооперации, но практика показала, что подойти к решению этой задачи можно лишь через ряд промежуточных этапов. «Если бы пролетариат, действуя через Советскую власть,— отмечал Ленин,— успел наладить учет и контроль в общегосударственном масштабе, или хотя бы основы такого контроля, то надобности в подобных компромиссах не было бы. Через продовольственные отделы Советов, через органы снабжения при Советах мы объединили бы население в единый, пролетарски руководимый кооператив без содействия буржуазных кооперативов...»²

Решение партии о постепенном преобразовании старой, буржуазной кооперации соответствовало общей линии экономического строительства. Оно обеспечивало наиболее безболезненную ее реорганизацию, поскольку уже сложившиеся формы кооперативного строительства и кооперативный аппарат подвергались наименьшей ломке. Партия стремилась привлечь на службу пролетарскому государству кадры специалистов, обладавших необходимыми навыками в торговом деле, использовать в интересах социалистического строительства возникшую еще при капитализме сеть кооперативов и создать предпосылки для последующих шагов по пути превращения кооперации в социалистическую организацию.

Важнейшим условием осуществления намеченной Коммунистической партией линии являлось лояльное выполнение кооператорами возложенных на них Советским государством обязанностей. Особенно большая ответственность ложилась на рабочую кооперацию, которая должна была показать пример организованности и дисциплинированности при выполнении декрета. «Правда» в статье «Рабочая кооперация в Москве и декрет Совета Народных Комиссаров» призывала рабочие кооперативы столицы встать во главе движения за централизацию кооперативного дела.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 186.

² Там же.

Если Москве удастся найти правильный путь развития рабочей кооперации, писала газета, «по этому пути пойдет и вся провинция»¹.

Однако последующие события показали, что эсеро-меньшевистские лидеры рабочей кооперации рассматривали апрельский декрет лишь как маневр, рассчитанный на выигрыш времени. Они не только не собирались его осуществлять, а, напротив, всячески дискредитировали в глазах рабочих масс. С этой целью Всероссийский совет рабочей кооперации издал «Разъяснение декрета о потребительских обществах 12 апреля 1918 года», которое скорее было руководством, как не выполнять его. Признавая, что декрет был принят в результате соглашения Советского правительства с кооператорами, авторы «разъяснения» тем не менее полностью отрицали его основные положения.

Еще менее лояльную позицию заняли руководители общегражданской кооперации. Они рассматривали соглашение с Советским правительством как зло, с которым приходится временно мириться, и рассчитывали фактически идти «своим путем»². Это была тактика, направленная на срыв выполнения декрета. Вследствие ее ни один пункт апрельского декрета за несколько последующих месяцев не был претворен в жизнь. Членские взносы не только не были понижены, но, напротив, в ряде случаев повышены. В созданных согласно декрету кооперативных отделах работа, как правило, не велась³. Не было осуществлено основное требование декрета о сосредоточении снабжения в каждом из районов в двух кооперативах⁴.

Советское государство было вынуждено воздействовать на кооперативы, срывающие декрет. Прежде всего были приняты меры для осуществления его в Москве. Для этого Президиум ВСНХ установил жесткий срок обязательного объединения всех потребительских обществ во главе с Центральным рабочим кооперативом и общегражданским потребительским обществом «Кооперация» не позднее 1 ноября 1918 г. В случае отказа от слияния мелкие кооперативы подлежали снятию со снабжения⁵. Партийные организации развернули разъяснительную работу, способствовавшую централизации московских кооперативов. Осенью

¹ См. «Правда», 27 апреля 1918 г.

² См. «Союз потребителей», 1918, № 11-12, стр. 3.

³ См. «Петроградская правда», 8 октября 1918 г.

⁴ См. «Народное хозяйство», 1918, № 8-9, стр. 52.

⁵ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, ед. хр. 705, л. 1.

все рабочие кооперативы объединились с МЦРК. Число его членов достигло 300 тыс. человек, а обороты возросли с 5 млн. рублей в 1917 г. до 64 млн. рублей за 10 месяцев 1918 г.¹ Потребительское общегражданское общество «Кооперация» также включило в свой состав большинство общегражданских кооперативов, и его обороты выросли с 3,3 млн. рублей в январе до 9,6 млн. рублей в октябре 1918 г.²

К концу 1918 г. объединение кооперативных организаций началось и в других районах страны. В ноябре оно произошло в Туле, Саратове, Астрахани³. Однако в ряде мест темпы проведения декрета оставались медленными. В Нижнем Новгороде подготовка к его осуществлению в полной мере началась лишь в декабре. Инструкция о его проведении в губернии была опубликована в самом конце года⁴. Острая борьба между старыми кооператорами и большевиками по вопросу о создании объединенного рабочего кооператива велась в Петрограде⁵. Еще более упорно старые кооператоры города выступали против слияния общегражданских кооперативов. На состоявшемся 1 декабря 1918 г. собрании уполномоченных Петроградского союза потребительской кооперации вместо решения о слиянии была принята резолюция протеста против действий Советской власти⁶. Непоследовательной оставалась и позиция центральных кооперативных органов — Центросоюза и Всероссийского совета рабочей кооперации.

Летом 1918 г. стали известны факты сотрудничества некоторых кооперативных организаций с белогвардейцами и интервентами. Это вызвало возмущение трудящихся масс. Кооператоры, избалованные в пособничестве контрреволюции, привлекались к строгой ответственности. Среди определенной части партийных и советских работников вновь оживились антикооперативные настроения. Наряду со справедливыми карательными мерами, отмечал В. И. Ленин, местными органами Советской власти иногда допускалось много и неправильного⁷. На Урале, напри-

¹ См. Г. Воронов, М. Киссин. За десять лет. Очерк развития Московской кооперации. М., 1927, стр. 31—35; «Экономическая жизнь», 11 декабря 1918 г.

² См. «Экономическая жизнь», 26 ноября 1918 г.

³ См. «Экономическая жизнь», 15 декабря 1918 г.

⁴ См. «Нижегородская коммуна», 31 декабря 1918 г.

⁵ См. «Петроградская правда», 22 октября 1918 г.

⁶ См. «Петроградская правда», 3 декабря 1918 г.

⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 205.

мер, был национализирован союз потребительских обществ, в Тамбовской губернии производилась муниципализация кооперативных лавок¹. Взамен их местные органы пытались создать новые потребительские общества с принудительными паевыми взносами. Были случаи насильственного удаления кооператоров из кооперативных отделов местных совнархозов, необоснованного роспуска правлений потребительских обществ². Особенно часто факты незаконного вмешательства в дела кооперативов наблюдались со стороны комитетов бедноты³.

Расхождение во взглядах на кооперацию среди партийных и советских работников наглядно проявилось в полемике о ее судьбах, развернувшейся в Петрограде. На совещании представителей партийных, государственных, хозяйственных и кооперативных органов в октябре 1918 г. выявились две линии. Одна — за постепенную перестройку рабочей кооперации с целью дальнейшего развертывания самостоятельности масс, при сохранении на ближайший период в силе соглашения со старыми кооператорами. Другая — за огосударствление кооперации и немедленный разрыв со старыми кооператорами. Сторонники второй точки зрения считали, что надо не поднимать кооперацию до высших форм рабочего движения, как это предлагали делать их оппоненты, а скорее ее изживать, отказываясь от использования этой формы рабочей самостоятельности, заменяя ее государственными распределителями⁴.

Поскольку прийти к согласованному решению совещанию не удалось, этот вопрос был вынесен на собрание партийного актива. Незначительным большинством на нем была принята резолюция, предложенная сторонниками национализации кооперации. Правда, в этой резолюции были и компромиссные пункты, отразившие позицию сторонников сохранения кооперации. Указывая, что неотложной задачей Советской власти является создание единого государственного советского органа распределения, резолюция вместе с тем подчеркивала, что этот орган должен быть построен на основе рабочей самостоятельности. Национализация кооперации должна была произойти путем охвата ею всего населения Советской республики. При этом предусматривалось сохранение центральных петро-

¹ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1919, № 5.

² См. «Экономическая жизнь», 13 и 27 декабря 1918 г.

³ См. «Экономическая жизнь», 7 декабря 1918 г.

⁴ См. «Петроградская правда», 29 октября 1918 г.

градских органов потребительской кооперации, но при изгнании из них старых кооператоров¹.

Сторонники национализации кооперации забывали, однако, что отказ от сложившихся кооперативных форм вызовет дополнительные хозяйственные трудности, поскольку отсутствовали еще возможности для создания широкой сети государственных органов распределения.

Не учитывали многие местные работники и политической стороны сотрудничества со старой кооперацией, в частности возможности налаживания через нее отношений со средним крестьянством и мелкобуржуазными слоями населения в целом. В. И. Ленин писал по этому поводу, что в связи с укреплением Советского государства мелкобуржуазная демократия выпущдена переходить с открытых антисоветских позиций на позиции нейтральности. Этот поворот необходимо использовать для привлечения на сторону Советской власти в первую очередь среднего крестьянства и всех других мелкобуржуазных слоев трудящихся. В. И. Ленин выдвинул свой знаменитый лозунг: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на миг не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»²

Ленин остро критиковал тех партийных и советских работников, которые по-прежнему видели лишь негативные стороны кооперации и настаивали на дальнейшем ограничении сферы ее деятельности³. Подобные настроения мешали созданию советского заготовительного и распределительного аппарата, а в конечном счете и налаживанию союза рабочего класса со средним крестьянством.

В. И. Ленин рассматривал антикооперативные взгляды в рядах партии в этот период как пережиток уже устаревших установок. «Всякий лозунг получает способность затвердевать больше, чем нужно», — отмечал Ленин, имея в виду перенесение частью коммунистов лозунгов подавления контрреволюционных выступлений кооператоров на тот момент, когда возросла актуальность использования старой кооперации Советским государством. Поэтому Владимир Ильич считал необходимым терпеливое разъясне-

¹ См. «Петроградская правда», 2 ноября 1918 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 195.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 230; подробнее см. Б. М. Яковлев. В. И. Ленин об отношении к мелкой буржуазии деревни и города в конце 1918 — начале 1919 г. — «Вопросы истории КПСС», 1972, № 7, стр. 93—101.

ние ошибочности позиций, занимаемых частью партийных и советских работников в вопросе о кооперации¹.

В ряде выступлений конца 1918 — начала 1919 г. В. И. Ленин обосновал принципы дальнейшего сотрудничества пролетарского государства со старой кооперацией на основе госкапитализма.

Кооперативы, указывал он, были аппаратом буржуазного общества и объединяли главным образом мелкобуржуазные элементы. Но в то же время они развивали самостоятельность масс. Созданные ими хозяйственные организации могли заменять и дополнять капиталистический аппарат. Задача пролетарского государства — использовать это огромное культурное наследие прошлого, чтобы облегчить создание собственного распределительного аппарата².

В. И. Ленин учитывал буржуазные предрассудки старых кооператоров, их политическую неустойчивость в условиях гражданской войны. Но он отмечал и то, что они хорошо знали кооперативное дело, умели торговать. Эти навыки и опыт необходимо было обратить на нужды Советского государства³.

Настаивая на привлечении буржуазных кооперативов к организации советской системы снабжения и распределения, Ленин писал: «Мы не можем построить коммунизма иначе, как из материалов, созданных капитализмом, иначе, как из того культурного аппарата, который взращен буржуазной обстановкой и поэтому неизбежно бывает пропитан — раз речь заходит о человеческом материале, как части культурного аппарата — буржуазной психологией»⁴.

Но, идя навстречу кооператорам, Советское государство со своей стороны также возлагало на них ответственность за выполнение их обязательств. «Если вы не сумеете использовать свои права и не исполните наших заданий, — писал В. И. Ленин, — то весь аппарат Государственного контроля останется у нас, и мы будем рассматривать вас как нарушителей государственной воли. Вы должны дать нам отчет до последней копейки, и нарушение этого будет караться, как нарушение государственной воли и государственных законов»⁵.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 230—231.

² См. там же, стр. 201—202.

³ См. там же, стр. 230—232.

⁴ Там же, стр. 409.

⁵ Там же, стр. 233.

Ленинские указания о более осторожном, терпимом отношении к кооперации нашли отражение в декрете Совнаркома от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства». Он вносил значительные изменения в правовое положение кооперации, которая признавалась наряду с государственными органами распределительным аппаратом. Декрет подчеркивал, что кооперативные склады и лавки национализации не подлежат, гарантировал их неприкосновенность¹. Тем самым была устранена угроза ликвидации кооперации, проявившаяся в результате усиления на местах антикооперативных настроений. Современники событий нередко трактовали ноябрьский декрет как решение о восстановлении кооперации.

Коммунистическая партия и Советское государство добивались действительного проведения декрета в жизнь. Известно, например, как настойчиво Ленин требовал от руководителей продовольственных органов в Петрограде, где и после принятия ноябрьского декрета сохранялись сильные антикооперативные настроения², восстановить национализированные кооперативы и включить их в распределительную сеть наряду с советскими³.

Вместе с тем декрет означал новый шаг по пути превращения кооперации в государственно-капиталистическую организацию. В правления Центросоюза и губсоюзов вводились представители Наркомпрода. Решения кооперативных органов, касающиеся распределения продуктов, могли отменяться в случае их несоответствия государственным планам⁴. Над торговыми заведениями кооперативов устанавливался государственный контроль.

На дальнейшее использование кооперации под государственным контролем было направлено также соглашение между Наркомпродом и Центросоюзом о заготовке монопольных продуктов и снабжении ими населения. На Центросоюз возлагались получение и заготовка монопольных

¹ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов», т. 1. М., 1957, стр. 91—96.

² См. «Петроградская правда», 8 декабря 1918 г.

³ См. Б. М. Яковлев. В. И. Ленин об отношении к мелкой буржуазии деревни и города в конце 1918 — начале 1919 г. — «Вопросы истории КПСС», 1972, № 7, стр. 99—100.

⁴ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 91, 95.

промышленных товаров, предназначенных для распределения через кооперативные организации, при условии регулярной отчетности перед Наркомпродом, который со своей стороны обязывался предоставлять кредит для проведения этих операций¹.

Объективно такое сотрудничество было в интересах кооперации. В условиях крепостной ломки старой хозяйственной системы она могла успешно развиваться лишь при тесном сближении с социалистическим сектором экономики. Более того, встав на службу Советскому государству, кооперация получила возможность для развертывания своей деятельности в небывалых ранее масштабах. Свидетельством тому был огромный рост товарооборота Центросоюза: если в 1917 г. он составлял 6 тыс. вагонов, то в 1918 г. — 32 тыс. вагонов. Одним из важнейших факторов, обусловивших этот рост, явилось государственное финансирование осуществляемых Центросоюзом операций. Общая сумма полученных им от государства авансов составила на 1 января 1919 г. 246 млн. рублей².

Первоочередной государственной задачей, возложенной на кооперацию, являлось продовольственное снабжение населения. К осени 1918 г. в ведение Центросоюза было передано нормированное распределение продуктов в большинстве губерний страны³. По данным Л. Е. Файна, Центросоюзом было распределено за второе полугодие 1918 г. среди населения 27,8 млн. аршин хлопчатобумажных тканей, 55 тыс. пудов хозяйственного мыла, 107,4 тыс. пудов керосина, 146 тыс. ящиков спичек и другие товары⁴.

Наряду с потребительской кооперацией Советскому государству удалось в 1918 г. привлечь к решению хозяйственных вопросов также сельскохозяйственную и промышленную кооперацию. В первые месяцы после победы Октябрьской революции Советское государство не могло в одинаковой мере заниматься всеми видами кооперации. Основного внимания первоначально требовала потребительская кооперация. Но уже на 1-м Всероссийском съезде совпархозов (26 мая — 4 июня 1918 г.) был поставлен вопрос о привлечении к выполнению заданий Советской власти кредитной, сельскохозяйственной, маслодельной и дру-

¹ ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, ед. хр. 33, л. 79.

² Там же, ед. хр. 193, л. 73.

³ См. «Известия Наркомпрода», 1918, № 22-23, стр. 71.

⁴ См. «Общественные науки. Сборник статей». Алма-Ата, 1965, стр. 70—71.

гих отраслей кооперации. Съезд поручил ВСНХ немедленно приступить к разработке правил и положений, касающихся урегулирования взаимоотношений с кредитной и сельскохозяйственной кооперацией и контроля над ними ¹.

Советское государство учитывало, что аппарат сельскохозяйственной кооперации являлся достаточно организованным и централизованным, чтобы обеспечить заготовку ряда важнейших видов продукции. Еще в годы мировой войны широкую известность приобрел Товарный отдел Московского народного банка, который стал своеобразным закупочным центром кооперативов. Значительных размеров достигли ко времени Октябрьской революции операции Центрального товарищества льноводов.

В послеоктябрьский период успешно развивался заготовительный аппарат сельскохозяйственной кооперации. По разрешению советских государственных органов в 1918 г. образовалось несколько всероссийских союзов, осуществлявших кооперативный сбыт ряда сельскохозяйственных продуктов. В мае открылся Всероссийский союз кооперативов по переработке и сбыту картофеля — Союз-картофель, в который вошло до 60 местных союзов. Позднее были учреждены союзы кооперативов по заготовке овощей и фруктов (Плодоовощ), продукции птицеводства («Кооперативное яйцо»), зерна («Кооперативное зерно» — 30 местных союзов), а также союз коноплеводов (36 местных союзов) ².

Помимо того был образован Центральный всероссийский закупочный союз сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз), объединивший указанные выше отраслевые союзы. При Сельскосоюзе существовал Совет объединений сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет), который представлял сельскохозяйственную кооперацию в политической области, в том числе защищал ее интересы в правительственных, кооперативных и иных учреждениях.

Большинство отраслевых союзов, а также местных кооперативов уже в 1918 г. начало поставку продуктов по договорам с государственными органами. Так, организациями, входящими в союз «Кооперативное яйцо», было заготовлено за год 498 вагонов яиц, 209 вагонов битой и

¹ См. «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 21.

² См. «Сельскохозяйственная кооперация в условиях новой экономической политики». М., 1923, стр. 26.

56 вагонов живой птицы¹. Союз «Кооперативное зерно» в общей сложности поставил по 14 губерниям в 1918/19 г. 30 млн. пудов хлебных продуктов².

Советское государство положительно оценивало возможности сельскохозяйственной кооперации как одного из факторов развития экономики страны. Состоявшийся в декабре 1918 г. 2-й Всероссийский съезд совнархозов констатировал, что сельскохозяйственная кооперация несет в деревню зачатки коллективизма и поэтому должна пользоваться поддержкой Советской власти. Предлагалось не допускать капиталистического перерождения сельскохозяйственной кооперации, включить ее в общую систему государственного регулирования народного хозяйства³.

Аналогичные процессы происходили и в промысловой кооперации, где также возникли союзные объединения. Наиболее крупными из них были Московский кредитный союз производительных трудовых артелей — «Артельбанк», который оформился в августе 1918 г. на основе бывшего ссудо-сберегательного товарищества в составе 43 кооперативов, Боровичско-Валдайский кустаресоюз, объединивший в Новгородской губернии главным образом трикотажные артели, Ворсменский союз артелей кустарей-металлистов в Нижегородской губернии и др. Были образованы и всероссийские центры промысловой кооперации. Всероссийский съезд промкооперации в феврале 1919 г. признал ее хозяйственным центром созданное ранее Всероссийское товарищество по производству и сбыту кустарных и артельных товаров (Кустарсбыт). В качестве идейного центра на съезде был образован Всероссийский совет промысловой кооперации⁴.

Большинство союзов и артелей было связано с государством договорами, по которым они выполняли заказы для нужд Красной Армии. Они получали от государственных органов сырье и кредиты, за использованием которых устанавливался строгий контроль⁵.

По смете Наркомзема только на вторую половину

¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, ед. хр. 1056, л. 30.

² См. «Сборник статей и материалов по сельскохозяйственной кооперации». М., 1921, стр. 57.

³ См. «Экономическая жизнь», 26 декабря 1918 г.

⁴ См. «Общественные науки», вып. XIII. Алма-Ата, 1968, стр. 111.

⁵ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 108, л. 3—5, 36, 39; ед. хр. 153, л. 13; ф. 5449, оп. 1, ед. хр. 10, л. 243.

1919 г. промысловым кооперативам предусматривались кредиты на сумму 48 млн. рублей¹.

Для связей с производственными кооперативами, так же как и в потребительской кооперации, были созданы органы, осуществлявшие государственный контроль. При коллегии Наркомзема был организован Комитет по делам сельскохозяйственной, кустарной и лесной промышленности в составе 7 представителей от кооперации и 7 работников наркомата. На заключение комитета передавались законопроекты и мероприятия в области сельскохозяйственного, лесного и кустарного промыслов. Его решения получали силу после санкционирования их коллегией Наркомзема².

Таким образом, сельскохозяйственная и промысловая кооперация начиная с 1918 г. также привлекалась к выполнению государственных заданий на основе государственно-капиталистических принципов.

Однако указанные меры не затрагивали внутренней жизни этих видов кооперации. Если потребительские кооперативы в результате осуществления апрельского декрета становились более массовыми и демократичными, то сельскохозяйственные и промысловые в тот период не претерпевали заметных изменений. Во главе их руководящих органов по-прежнему стояли буржуазные кооператоры, которые по своим взглядам, проводимой политике были гораздо реакционнее лидеров потребительской кооперации. В своей деятельности сельскохозяйственные и промысловые кооперативы в первую очередь выражали интересы кулацких и зажиточных слоев деревни. К тому же среди них было немало обычных капиталистических предприятий, принявших кооперативную форму, чтобы избежать проводимой Советским государством национализации. Например, по данным Калужского губсовпархоза, все артели ткачей, зарегистрированные в 1919—1921 гг., были организованы частными предпринимателями³.

Такое положение способствовало появлению среди трудящихся настроений в пользу коренной перестройки производственных кооперативов. Характерное письмо поступило в Центральный Комитет РКП(б) в феврале 1918 г.

¹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 153, л. 13.

² Там же, л. 40б.

³ См. А. И. Маликова. О социалистическом преобразовании мелкотоварного уклада в промышленности СССР.— «История СССР», 1963, № 5, стр. 33.

из поселка Александровского Уральской области. В нем сообщалось, что волостной земской управой, где преобладали большевики и сочувствующие им фронтовики, был поставлен вопрос о преобразовании ссудо-сберегательного товарищества в волостной земский союз. Мотивировалось это тем, что товарищество хотя и служило поднятию сельского хозяйства, но делало это в интересах богатых. После его преобразования в союз выиграют беднейшие крестьяне, которые получают действительную помощь¹.

Речь шла, таким образом, о создании принципиально нового кооперативного объединения. Однако это было возможно пока только в масштабе отдельного поселка или села. Для проведения таких мероприятий по всей стране условия еще не созрели. Широкие массы крестьянства не были готовы к образованию новой сельскохозяйственной кооперации, а Советское правительство не располагало для этого необходимыми материальными ресурсами и не успело накопить опыта организаторской работы в этой области. Вопрос о коренном преобразовании простейших видов сельскохозяйственной, так же как и промысловой, кооперации отодвигался на более поздний этап.

В рассматриваемый же момент Советская власть стремилась привлечь к решению своих хозяйственных задач кооперативные организации независимо от того, какова была их социальная сущность. В условиях острейшего продовольственного кризиса, обрушившегося на Советскую республику, следовало использовать все возможности, чтобы спасти от гибели трудящееся население городов и деревень. Поэтому наряду с применением чрезвычайных мер, направленных против кулачества, угрожавшего голодом пролетарскому государству, Советское правительство стремилось наладить систему экономических связей между городом и деревней, в которой кооперация была призвана сыграть определенную роль.

Естественно, что в годы гражданской войны Советскому государству приходилось считаться с неизбежными колебаниями мелкобуржуазных демократов, которые, как говорил В. И. Ленин, уже показали свою неустойчивость во время мятежа чехословацкого корпуса. Было очевидно, что при частичных успехах белогвардейцев на других фронтах эти колебания возобновятся, «умножатся случаи распространения паники, случаи измен и перелетов

¹ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП с местными партийными организациями (Ноябрь 1917 г.—февраль 1918 г.)», стр. 411.

на сторону империалистов и так далее, и тому подобное»¹.

Политика Коммунистической партии, предписываемая этими обстоятельствами, состояла в том, чтобы укреплять пролетарскую основу Советской власти, поддерживаемую полупролетариями, и в то же время уметь использовать в интересах социалистического строительства поворот среди масс беспартийной, меньшевистской, эсеровской демократии, вызванный глубочайшими всемирно-историческими переменами в развитии Советской страны².

Последующие события полностью подтвердили предвидение В. И. Ленина. Мелкобуржуазная демократия, в том числе и буржуазные кооператоры, в связи с обострением обстановки на фронте гражданской войны вновь заколебалась в сторону контрреволюции.

Отсутствие твердой опоры в кооперативных центрах мешало Советскому государству расширять свое влияние в местных организациях и ограничивало возможности использования кооперативного аппарата в продовольственном деле. Идея независимости кооперации, используемая ее лидерами для прикрытия своего нежелания сотрудничать с Советской властью, приходила в полное противоречие с интересами трудящихся масс. Условия компромисса, заключенного с кооператорами весной 1918 г., теперь оказывались недостаточными. Поэтому, проводя по-прежнему курс на сохранение кооперации с целью использования ее в интересах социалистического строительства, партия приняла меры по дальнейшему усилению государственного контроля над деятельностью кооперативов, чтобы полностью поставить их на службу советским продовольственным органам.

3. Превращение рабочей кооперации в опору Коммунистической партии в кооперативном движении

К концу 1918 г. изменилось положение рабочей кооперации в общественном производстве страны. В связи с тем, что к этому времени большая часть крупной промышленности была уже национализирована, а источники снабжения товарами находились в руках Советского государства, рабочая кооперация сомкнулась с социалистическим

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 197.

² См. там же.

сектором экономики и быстро теряла присущие ей в капиталистическую эпоху черты. Кроме того, рабочие кооперативы пережили большой количественный рост. По подсчетам М. Балабанова, число их членов достигло в 1918 г. 2—2,25 млн. В ряде промышленных центров в них вступило большинство рабочих¹. Старые члены кооперации, испытывавшие в свое время влияние идеологии меньшевизма или кооперативного синдикализма, остались в незначительном меньшинстве. Ведущей силой в кооперативных организациях стали рабочие — участники Великой Октябрьской революции, среди которых было немало коммунистов.

Укреплению коммунистического влияния в рабочей кооперации способствовало укрупнение в соответствии с апрельским декретом 1918 г. рабочих потребительских обществ. В результате слияния в городах оставалось, как правило, по одному рабочему кооперативу. Партийные органы получили возможность успешнее контролировать их деятельность и использовать проводимые в связи с реорганизацией перевыборы правлений для укрепления там своего влияния.

Тем не менее вплоть до осени 1918 г. в центральных органах рабочей кооперации и в правлениях ряда кооперативов еще преобладали меньшевистско-эсеровские элементы, отстаивавшие идеи пейтрализма и «независимости» кооперации. Проводимая ими линия условной поддержки Советской власти — лишь постольку, поскольку ее политика соответствует их политике, — не могла удовлетворить революционный рабочий класс, в том числе и широкие массы кооперированного населения, сознание которого за год диктатуры пролетариата неизмеримо выросло. Сохранение существующего положения угрожало завести развитие рабочей кооперации в тупик, к отрыву от собственного класса и в конечном счете к развалу как массовой общественной организации. Назрел момент для перехода руководящей роли в ее центральных органах к Коммунистической партии — силе, могущей обеспечить единство действий всех организаций рабочего класса.

В сентябре 1918 г. ЦК РКП(б) обратился к партийным организациям с письмом, в котором предлагалось начать широкую кампанию за массовое вступление рабочих

¹ См. М. Балабанов. История рабочей кооперации в России. М., 1928, стр. 295.

в их кооперативы, по разъяснению изменившегося значения кооперации¹.

В письме указывалось, что планомерное распределение продуктов в социалистическом обществе требует организации потребительских коммун. Но только действительное участие рабочих масс во всей жизни кооперативных органов обеспечит решение этой задачи. Вместе с тем, для того чтобы государственные органы снабжения и кооперативы действовали в тесном контакте, требовалось участие государственных органов в правлениях кооперативных объединений, как центральных, так и местных². ЦК РКП(б) призвал развернуть работу за превращение кооперации в «могучее средство по укреплению социалистического строя»³.

Таким образом, Центральный Комитет наметил пути дальнейшего преобразования кооперации, указав в качестве основного звена при решении этих задач упрочение позиций партии в рабочей кооперации.

Большое значение отводилось в письме роли потребительских коммун. Партия, так же как и в первые месяцы после победы Октябрьской революции, исходила из возможности более или менее непосредственного перехода к социализму и рассматривала потребительские коммуны в качестве одного из шагов, обеспечивающих такой переход. Компромисс с буржуазными кооператорами, достигнутый в апреле 1918 г., отнюдь не означал отказа от ленинской линии в кооперативном строительстве. Создание системы продовольственных коммун было временно отложено — до образования необходимых политических и экономических предпосылок. Основной такой предпосылкой являлся решительный разрыв рабочей кооперации с традициями мелкобуржуазной идеологии. Поэтому не случайно ЦК РКП(б) связывал в единое целое задачу отвоения рабочей кооперации от соглашателей с организацией потребительских коммун.

Конкретизируя этот план, газета «Правда» писала, что для создания распределительного аппарата без частной торговли все население должно быть объединено в потребительские коммуны, обслуживающие отведенные им территориальные участки. Предлагалось использовать су-

¹ См. «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)». М., 1928, стр. 30.

² Там же, стр. 29—30.

³ Там же, стр. 30.

ществовавшие кооперативы, в первую очередь рабочие, а затем и общегражданские. Дальнейшее развитие потребительских коммун, писала «Правда», «пойдет по пути проведения действительного коммунизма»¹.

В соответствии с письмом при Центральном Комитете была образована Кооперативная комиссия, разработавшая конкретные мероприятия по усилению партийного влияния в рабочей кооперации. Первоочередными задачами ее было признано: призвать всех рабочих и обязать коммунистов и сочувствующих вступить в члены кооперативных обществ; выделить для работы в кооперативах наиболее подготовленных в этом отношении членов партии; добиться проведения перевыборов всех руководящих органов рабочей кооперации и избрания в их состав коммунистов; в связи с подготовкой предстоящего III съезда рабочей кооперации добиться, чтобы кооперативы послали своими делегатами членов Коммунистической партии².

Важную роль в проведении этих мероприятий сыграла партийная печать. Осенью 1918 г. «Правда» выступила с материалами, в которых раскрывалось значение указаний ЦК РКП(б) о кооперации, разъяснялись задачи партийных организаций по подготовке выборных собраний в кооперативах и созыву кооперативного съезда. В статье «Партия коммунистов и кооперация», опубликованной вскоре после циркулярного письма Центрального Комитета, отмечалось, что кооперация едва ли не единственная область, на которую до сих пор не распространяется влияние партии. «Правда» призывала коммунистов укреплять свое влияние, создавать в кооперативах авторитетные партийные ячейки, выбирать в уполномоченные, в члены правлений и ревизионных комиссий стойких коммунистов, способных оздоровить кооперацию³.

Открытое провозглашение целей и задач кооперативной политики партии (или, как писала «Правда», «выявление своего лица») — характерная черта всей кампании по отвоеванию кооперации от соглашательских элементов. При проведении перевыборов руководящих органов рабочих кооперативов коммунисты не скрывали своего крити-

¹ «Правда», 23 ноября 1918 г.

² См. «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Август — октябрь 1918 г.). Сборник документов». М., 1969, стр. 61.

³ См. «Правда», 12 сентября 1918 г.

ческого отношения к деятельности старой кооперации. Но их критика была направлена не на разрушение, а на упрощение последней на новой основе. Так, ячейка коммунистов и им сочувствующих при Московском центральном рабочем кооперативе призвала всех рабочих вступать в кооперативы и предложила использовать при новой системе распределения уже существующую кооперацию. В ее обращении говорилось: чтобы отвоевать кооперацию у соглашателей и поставить ее на новые рельсы, всем сознательным пролетариям следует отдавать часть своих сил кооперативной работе ¹.

От обновления руководства кооперативов в решающей мере зависела и перестройка их хозяйственной работы, поскольку старое руководство тормозило ее проведение. В опубликованной «Правдой» статье «Чем должен стать Московский центральный кооператив (К перевыборам уполномоченных)» указывалось, что с объединением в его составе всей рабочей кооперации города МЦРК сможет успешно решать свои новые задачи лишь после перехода руководства в руки коммунистов ².

Местная партийная печать также усилила внимание к вопросам кооперативного движения. В «Петроградской правде», например, в октябре — ноябре 1918 г. было помещено свыше 15 статей о прошлом и настоящем рабочей кооперации, о ее социальной сущности и перспективах развития. В них показывалась несостоятельность проводимой мелкобуржуазными кооператорами политики нейтралитета, подчеркивалось, что кооперация сможет иметь будущее только при условии, если станет частью рабочего движения в целом ³. Интересные выступления по вопросам кооперативной работы опубликовала газета «Нижегородская коммуна». Отметив, что кооперация являлась приютом мелкобуржуазных антиреволюционных элементов, газета писала, что ближайшей очередной задачей коммунистов должно стать полное реформирование кооперации ⁴.

По всей стране проходили митинги и массовые собрания, на которых разъяснялась кооперативная политика партии. Ряд митингов на тему «Рабочая кооперация и коммунизм» был проведен в Петрограде. На них выступи-

¹ См. «Правда», 27 октября 1918 г.

² См. «Правда», 31 октября 1918 г.

³ См. «Петроградская правда», 11 октября 1918 г.

⁴ См. «Нижегородская коммуна», 28 ноября 1918 г.

ли с докладами видные партийные и советские работники — А. Е. Бадаев, А. В. Луначарский, С. П. Восков и другие¹.

Активное участие в перестройке кооперации приняли профсоюзы. По их инициативе проводились совместные конференции уполномоченных потребительских обществ и профсоюзов, заменившие в ряде случаев прежние собрания уполномоченных рабочих потребительских обществ². Благодаря этому укреплялось единство массовых рабочих организаций, усиливалась изоляция старых кооператоров. Кооперативная работа на практике становилась делом всего рабочего класса.

Прошедшие осенью 1918 г. перевыборы в рабочих кооперативах принесли в большинстве случаев успех коммунистам. Например, за список кандидатов в правление МЦРК, предложенный фракцией коммунистов и им сочувствующих, проголосовало 224 из 350 уполномоченных³. Примеру столичного кооператива последовала большая часть потребительских обществ в других рабочих центрах Советской республики.

Успехи коммунистов во время выборов руководящих органов низовых кооперативов во многом предопределили и состав III съезда рабочей кооперации, проходившего в декабре 1918 г. Вместе с сочувствующими им беспартийными делегатами они составили там прочное большинство (из 208 мандатов с решающим голосом им принадлежал 121). Попытки меньшинства изменить соотношение сил за счет голосов представителей небольших кооперативов Москвы и Петрограда, уклонившихся от выполнения требования апрельского декрета о слиянии с центральными потребительскими обществами, не увенчались успехом. Их кандидаты были признаны съездом недействительными⁴.

Но острота борьбы на съезде не уменьшилась. Соглашатели упорно продолжали отстаивать линию на «независимость» рабочей кооперации от государства. Ее защищали видные деятели меньшевизма во главе с Ю. Мартовым. Правда, в проекте, предложенном ими, признавалась необходимость поддержки Советской власти в организации пла-

¹ См. «Петроградская правда», 19 и 22 октября 1918 г.

² См. П. Кожаный. Рабочая кооперация и профсоюзы, стр. 48. Решение о развертывании широкой работы в кооперации было принято Исполкомом ВЦСПС в августе 1918 г.

³ См. «Правда», 1 декабря 1918 г.

⁴ См. «Экономическая жизнь», 11 декабря 1918 г.

номерного распределения продуктов потребления¹. Но этот тезис фактически сводился на нет оценкой кооперации как третьей силы, самостоятельной ветви рабочего движения. Это объективно означало скатывание на позиции контрреволюционной буржуазии. В меньшевистском проекте подчеркивалось, что дальнейшее развитие кооперации и осуществление задач, возлагаемых на нее, может быть достигнуто лишь при условии сохранения за ней организационной и идейной независимости².

Коммунисты противопоставили меньшевистскому лозунгу «независимости» кооперации идею неразрывного политического единства пролетарского государства и рабочей кооперации. Нельзя было говорить о независимости рабочей кооперации, не отходя от задач рабочего класса³.

С речью в защиту позиции Коммунистической партии выступил В. И. Ленин. Он призвал к единству всех организаций рабочего класса в защите завоеваний Октябрьской революции. «Все слои населения, борющиеся за свою свободу, должны быть слиты в одну крепкую организацию...— указывал В. И. Ленин.— А для этого необходимо, чтобы все было подчинено Советской власти и все иллюзии о какой-то «независимости» как отдельных слоев, так и рабочей кооперации были возможно скорее изжиты. Эта надежда на «независимость» может существовать только там, где еще может быть надежда на какой-нибудь возврат к прежнему»⁴.

В. И. Ленин отметил, что определенные трения между организациями рабочей кооперации и органами Советской власти были вызваны враждебной позицией кооператоров. «...Так долго встречающееся сопротивление со стороны рабочей кооперации,— говорил он,— в конце концов, вызвало к себе недоверие, и недоверие вполне законное, со стороны Советской власти...

Как только у рабочей кооперации произойдет слияние, совершенно ясное, честное и открытое с Советской властью, эти трения начнут исчезать»⁵.

Ленинская идея единства всех организаций рабочего класса легла в основу резолюции, принятой съездом запре-

¹ См. М. Балабанов. История рабочей кооперации в России, стр. 321.

² См. там же.

³ См. «Экономическая жизнь», 11 декабря 1918 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 347.

⁵ Там же, стр. 346.

ки возражениям меньшевиков. В ней говорилось, что «отличительной чертой рабочей кооперации, стоящей на классовой точке зрения, отличающей ее от кооперации мелкобуржуазной, всегда было подчинение своей деятельности общим задачам рабочего класса». Никаких своих «кооперативных целей, особых от тех, за которые борется в данное время пролетариат, классовая рабочая кооперация не может иметь»¹.

В соответствии с директивами ЦК РКП(б) съезд признал ближайшей задачей рабочей кооперации организацию совместно с советскими продовольственными органами дела снабжения населения и создание потребительских коммун, охватывающих все население.

Решения съезда положили начало борьбе за коренную реорганизацию и общегражданской кооперации. В его резолюции было записано, что «рабочая кооперация должна взять на себя не только обслуживание рабочих, но и руководство хозяйственной деятельностью всей кооперации». С этой целью предлагалось потребовать «немедленного проведения представителей рабочей кооперации, стоящих на советской платформе, в Коллегию распорядителей (правление) и другие управляющие органы Центросоюза в числе... обеспечивающем за рабочей кооперацией определенное большинство (то есть не менее $\frac{2}{3}$ общего числа)».

В случае отказа Центросоюза выполнить это требование Совету рабочей кооперации было поручено «создать свой Всероссийский хозяйственный центр — «Центросекцию», извлекая из Центросоюза все силы и средства, принадлежащие рабочим кооперативным организациям»².

Осуществление этого решения было возложено на Всероссийский совет рабочей кооперации, который был избран в составе 10 большевиков и 5 представителей от мелкобуржуазных партий. Председателем Президиума Совета стал В. П. Ногин, еще до революции пользовавшийся большим авторитетом в кооперативном движении. Среди членов Совета были И. И. Скворцов-Степанов, известный своими работами в области марксистской политической экономии, крупный хозяйственный работник партии В. П. Милютин и другие большевики. От меньшевиков в Совет были избраны Л. М. Хинчук (был введен в качест-

¹ «Известия Наркомпрода», 1919, № 1-2, стр. 74.

² Там же, стр. 75.

ве представителя меньшинства в состав Президиума Совета), И. Г. Волков и другие.

На своем первом же заседании Совет по предложению коммунистов решил потребовать от руководителей Центросоюза изменения состава Коллегии распорядителей¹.

Но переговоры Совета рабочей кооперации с Коллегией распорядителей не дали положительных результатов. Буржуазные кооператоры отказывались от предоставления рабочей кооперации руководящей роли в кооперативном движении, ограничиваясь обещанием незначительных уступок. Такой же позиции придерживалось большинство участников XXXIV собрания уполномоченных Центросоюза, состоявшегося в январе 1919 г. Поскольку собрание подтвердило отказ своих лидеров пойти на соглашение с рабочей кооперацией, В. П. Ногин выступил на нем с особым заявлением. Он сказал, что позиция Центросоюза свидетельствует о том, что лидеры кооперации не хотят связывать свою судьбу с революцией, участвовать в строительстве социализма. Поэтому рабочая группа снимает все свои кандидатуры в руководящие органы, в том числе и принятые собранием, и приступает к созданию собственного хозяйственного центра². После оглашения заявления вся рабочая группа покинула собрание уполномоченных.

Таким образом, рабочая кооперация решительно порвала с традициями старого кооперативизма, носителями которых являлись мелкобуржуазные кооператоры, эсеры, меньшевики и другие соглашательские элементы. Тесно связанные с социалистическим сектором экономики, рабочие кооперативы по своей социально-экономической природе становились социалистическими предприятиями. Они превратились в прочную опору Коммунистической партии и Советского государства в борьбе за преобразование всей потребительской кооперации.

Иное положение сохранялось пока в общегражданской кооперации. В большинстве случаев ее руководящие органы возглавляли старые кооператоры, среди которых преобладали представители мелкобуржуазных и буржуазных партий. Лишь в некоторых районах коммунистам удалось воздействовать на их работу. Под влиянием Коммунистической партии прошел областной съезд кооперативов Северной области (съезд уполномоченных общества оптовых закупок), на котором было представлено 15 тыс. ор-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 145, оп. 1, д. 49, л. 5.

² ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, ед. хр. 79, л. 21.

ганизаций северо-западных губерний¹. Была предпринята попытка усилить партийное влияние в общегражданской кооперации и в Петрограде. С этой целью накануне конференции, созванной для учреждения единого общегражданского кооператива, было проведено совещание коммунистов и сочувствующих им работников в кооперации для определения совместной линии, направленной на создание единой кооперативной системы. Однако соотношение сил на конференции оказалось неблагоприятным для проведения этого курса в жизнь².

Не располагали достаточными силами в общегражданской кооперации и многие другие партийные организации. Поэтому преобразование ее оставалось задачей последующего этапа.

4. Разработка теоретических основ политики партии в области кооперации в решениях VIII съезда РКП(б). Преобразование потребительской кооперации

Дальнейшее преобразование старой кооперации столкнулось с серьезными трудностями. Неудача попытки соглашения рабочей кооперации с Центросоюзом поставила партию перед необходимостью более решительной ломки сложившихся форм кооперативной работы, чем предполагалось первоначально. Еще во время III съезда рабочей кооперации Коммунистическая партия считала возможным преобразование старой кооперации на основе соглашения ее с Советским государством³. В соответствии с этим в начале 1919 г. советские продовольственные органы в проекте нового положения об организации продовольственного дела предусматривали осуществление всеобщего кооперирования населения при широком развитии инициативы кооперативных организаций. Однако после раскола кооперации Советскому правительству пришлось ограничить участие кооперативных организаций в осуществлении планов преобразования кооперации;

В еще большей мере на процессе преобразования ко-

¹ См. «Петроградская правда», 8 декабря 1918 г.

² См. «Петроградская правда», 10 ноября 1918 г.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 343, 347.

операции отразились измерения в политическом и хозяйственном развитии страны, связанные с расширением гражданской войны. Мероприятия, которые стали известны под названием военного коммунизма, вводились Советским государством постепенно. Часть из них была осуществлена уже осенью 1918 г. В январе 1919 г. была установлена продовольственная разверстка в деревне, составившая основу всей экономической политики Советской власти в период гражданской войны. Эта чрезвычайная мера, определившая характер хозяйственных взаимоотношений между городом и деревней, коснулась и кооперации.

Основной целью политики военного коммунизма была мобилизация всех ресурсов страны для победы над врагом. В соответствии с этим ей была присуща строгая регламентация и централизация работы всех звеньев народного хозяйства. Это потребовало и ускоренной перестройки кооперативных организаций. Был прерван курс на постепенное их преобразование, намеченный весной 1918 г., и осуществлен возврат к установкам первых месяцев после победы Октябрьской революции. Как подчеркивал В. И. Ленин, военный коммунизм был вынужденной мерой, он «не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой»¹.

Положительной стороной этих преобразований было то, что кооперативные органы стали работать в тесном контакте с Советским государством. Но вместе с тем в период проведения политики военного коммунизма с присущей ей крайней регламентацией кооперацией были временно утрачены черты массовой самостоятельной организации. Все это, с одной стороны, ускорило процессы перестройки кооперации, а с другой — осложнило их.

Большое значение для обоснования кооперативной политики в период гражданской войны имели решения VIII съезда РКП(б). В Программе партии, принятой съездом, наряду с перспективами будущего развития кооперации были указаны и текущие задачи в кооперативном движении. Помимо мер, направленных на поддержку и развитие сельскохозяйственных кооперативов колхозного типа (коммун, товариществ и т. п.), предусматривалась всемерная государственная помощь «сельскохозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 220.

ского хозяйства»¹. В области кустарной промышленности рекомендовалось поощрять кооперативные объединения мелких производителей².

На съезде были сделаны принципиальные выводы о сущности и перспективах развития простейших кооперативных форм. В докладе о партийной программе В. И. Ленин подтвердил характеристику социальной природы кооперации как государственно-капиталистической организации, данную еще весной 1918 г. Отметив, что «кооперативы в большинстве случаев имеют в качестве своих вождей буржуазных специалистов, сплошь и рядом действительных белогвардейцев», он предупреждал, что борьба с контрреволюционными поползновениями кооператоров не должна быть *«борьбой с аппаратом кооперации»*. Отсекая этих контрреволюционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе. Задача стоит тут точно так же, как и по отношению к буржуазным специалистам...»³.

Следовательно, как и год назад, Ленин считал первоочередной задачей Советского государства в области кооперативного строительства использование старого кооперативного аппарата в качестве государственно-капиталистической формы, отождествляя эту задачу с использованием буржуазных специалистов.

Но в решениях VIII съезда РКП(б) отразился и качественно новый рубеж в преобразовании кооперации. Поскольку компромисс с буржуазными кооператорами, заключенный в 1918 г., исчерпал себя, съезд признал необходимым радикально перестроить кооперативную систему путем организации потребительских коммун. Их создание было названо в проекте Программы партии основной задачей в области распределения⁴.

Декрет об образовании таких коммун был принят за два дня до открытия съезда. И Ленин имел все основания сказать на съезде, что этот параграф Программы в известной степени устарел. Но тем не менее он пужен, «ибо мы все хорошо знаем, что от декретов до исполнения — дистанция порядочного размера. С кооперативами мы бьемся и возимся уже с апреля 1918 г., и хотя мы достигли значительного успеха, но еще не решающего». В. И. Ленин говорил, что многие сельскохозяйственные кооперативы

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 53.

² См. там же, стр. 50.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 165.

⁴ См. «Восьмой съезд РКП(б). Протоколы». М., 1959, стр. 386.

«насквозь проникнуты духом буржуазного общества, и во главе их стоят меньшевики и эсеры, буржуазные специалисты. Их мы себе подчинить еще не сумели, тут наша задача остается неразрешенной»¹.

«Подчинение» старой кооперации пролетарскому государству по-прежнему было первоочередной задачей Коммунистической партии. Но это не означало поглощения кооперации или полного слияния ее с государственным аппаратом, речь шла о привлечении ее на службу пролетариату. «Принципиально, мне кажется,— говорил В. И. Ленин,— вопрос, несомненно, должен быть решен в том смысле, что аппарат этот, как едипственный, который... действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма,— должен быть во что бы то ни стало сохращен, развит и, во всяком случае, не отброшен»².

В принятой VIII съездом РКП(б) Программе партии указывалось на необходимость дальнейшего коммунистического развития кооперативного аппарата, чтобы осуществить «переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями»³.

Разработка декрета о потребительских коммунах началась по решению Совнаркома в январе 1919 г. Оценивая его постановление об усилении роли пролетарского и полупролетарского населения в кооперативном деле⁴, Ленин подчеркивал, что на очередь поставлены, «как *самое важное*, меры *переходные от буржуазной кооперации к коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения*», «от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению»⁵.

Декрет, принятый Совнаркомом 16 марта 1919 г., был рассчитан прежде всего на решение задач, порожденных тяжелой обстановкой гражданской войны. Вместе с тем в нем нашли отражение идеи о радикальном преобразовании кооперации.

Основная мысль декрета о потребительских коммунах была выражена в его преамбуле. Сложившееся продоволь-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 164.

² Там же, стр. 164—165.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 55.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 469, 619.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 471—472.

ственное положение страны, говорилось в декрете, требует создания единого распределительного аппарата, так как существование трех распределительных органов (государственных продовольственных органов, рабочей и общегосударственной кооперации) лишь затрудняет снабжение населения. Объединение их должно произойти на основе существующего кооперативного аппарата, созданного и проверенного многолетним развитием при капитализме и практическим опытом. При этом кооперация должна была качественно обновиться¹.

Предусматривались реорганизация и объединение всех местных потребительских кооперативов в единые распределительные органы — потребительские коммуны. При создании их в городах и фабрично-заводских центрах за основу брались рабочие кооперативы, при их отсутствии — общегосударственные, в сельской местности — сельская потребительская кооперация.

Коммуны должны были охватывать все население, каждый гражданин был обязан стать ее членом и приписаться к определенному распределительному пункту. Система паевых взносов отменялась. Таким образом, в жизнь проводилась ленинская идея об обязательном бесплатном кооперативном членстве.

Во вновь создаваемых потребительских объединениях сохраняли свою силу требования кооперативной демократии, но она не распространялась на лиц, ограниченных в гражданских правах согласно Конституции РСФСР. Последние включались в состав потребительских обществ, но были лишены права избирать и быть избранными в состав их руководящих органов².

К реорганизованной таким образом потребительской кооперации переходило все распределение продуктов и предметов первой необходимости. В ее распоряжение передавались «все советские кооперативные лавки, магазины, склады и всякого рода распределительные пункты, без какого бы то ни было изъятия»³.

Деятельность Центросоюза, оставшегося по декрету единым хозяйственным центром кооперативных организаций, продовольственных коммун и их союзов, подлежала

¹ См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 129.

² См. там же, стр. 130.

³ Там же, стр. 131.

строгому государственному контролю. Местные продовольственные органы были уполномочены вводить в состав правлений кооперативов своих представителей, которые могли приостанавливать исполнение постановлений правления или обжаловать их в органы Продовольственного комитета. Совнарком имел право вводить необходимое количество своих представителей в состав правления Центросоюза. Все должностные лица и служащие кооперативных органов и потребительских коммун приравнивались по своим правам к служащим продовольственных органов¹.

В то же время между кооперативным и государственным аппаратами устанавливалась непосредственная связь, а хозяйственная самостоятельность кооперативных органов ограничивалась. Такие отношения вытекали из практики, установившейся между государством и кооперацией: последняя распределяла продукцию, поступающую от государственных органов.

Принятие декрета о потребительских коммунах означало наступление нового этапа в развитии кооперации, связанного с изменением ее задач и характера деятельности. В оценке этого поворота среди партийных работников не было единого мнения. Некоторые из них преувеличивали значение новых преобразований, связывали их с концепцией о возможности непосредственного перехода к коммунизму. Другие сводили их к простому огосударствлению кооперации. Так, М. Фрумкин еще на III съезде рабочей кооперации говорил, что при создании потребительских коммун кооперативы должны слиться с государственными продовольственными органами². Тем самым вопрос о кооперации как общественной и хозяйственной организации полностью снимался и задача превращения ее в средство социалистического преобразования общества теряла значение. Это было проявлением уже осужденного партией нигилистического отношения к кооперации.

В действительности мартовский декрет отнюдь не был рассчитан на огосударствление кооперации. Он лишь закрепил курс партии на использование кооперативов, созданных самим населением, для организации новой системы распределения в общегосударственном масштабе. Об-

¹ См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 132.

² См. «Экономическая жизнь», 12 декабря 1918 г.

разование такой системы рассматривалось в Программе РКП(б) как шаг к единому, сверху донизу охватывающему всю Советскую республику кооперативу, который отождествлялся с социализмом. Но осуществление этого программного требования было делом будущего. Пока же нужно было палатить снабжение населения в труднейших условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Правильному пониманию сущности декрета во многом способствовало проведенное по инициативе ЦК РКП(б) уточнение названий вновь создаваемых кооперативных объединений. Например, наименование «потребительская коммуна» вызвало у крестьян неправильное представление об обязательном кооперировании населения как о принудительном насаждении сельскохозяйственных коммун и уничтожении всякой частной собственности в деревне¹. Поэтому ВЦИК постановил отказаться от него и вернуться к привычному для населения названию «потребительские общества»².

На справедливость такого решения указал В. И. Ленин. В работе «Великий почип» он писал, что слово «коммуна» у нас стало употребляться слишком легко, при забвении того, что *«столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом, завоевать доказанным практическим успехом в строительстве действительно коммунистическом»*. Поэтому Ленин считал правильным решение ВЦИК *«отменить декрет Совпаркома в том, что касается названия «потребительских коммун»*. Это название должно было признаваться лишь за коммунарами, которые *«действительно доказали на практике (и единодушным признанием всего окрестного населения подтвердили) способность, умение поставить дело коммунистически»*³.

Таким образом, не отвергая в принципе название «потребительские коммуны», В. И. Ленин призывал к деловому подходу в осуществлении декрета. В дальнейшем термин «потребительские коммуны» сохранился лишь в Москве, Петрограде и некоторых других промышленных центрах. В подавляющем же большинстве такие объединения

¹ См. «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Июнь—июль 1919 г.) Сборник документов». М., 1974, стр. 98.

² См. «Известия Наркомпрода», 1919, № 13—16.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 26.

стали именоваться едиными потребительскими обществами (ЕПО). Это название сближало новые организации потребителей с прежними кооперативами и вместе с тем не давало возможности враждебным элементам использовать слово «коммуна» для запугивания среднего крестьянства перспективой принудительного обобществления их хозяйств.

Последнее обстоятельство, несомненно, облегчило проведение мартовского декрета о кооперации. Тем не менее оно было связано со значительными трудностями. Они порождались главным образом противодействием старых руководителей кооперации, которые всеми силами препятствовали изменениям в структуре кооперативных органов и в их функциях. Мешали проведению декрета и военные действия, из-за которых в ряде районов, особенно в Сибири и на Юге страны, перестройка кооперации началась с большим опозданием. И хотя в целом мартовский (1919 г.) декрет осуществлялся успешнее, чем компромиссный апрельский (1918 г.), тем не менее темпы перестройки кооперации вплоть до осени 1919 г. были невысокими.

Неоправданная медлительность в претворении декрета была проявлена и со стороны партийных органов. Лишь некоторые из них сразу же после опубликования его направили в кооперативы своих представителей¹. Большинство же комитетов, как указывалось в циркулярном письме ЦК РКП(б) о работе коммунистов в кооперации от 13 октября 1919 г., с недостаточным вниманием отнеслось к проведению декрета от 20 марта². Между тем затяжка с перестройкой кооперации на местах препятствовала завершению ее реорганизации в целом, в том числе созыву всероссийского кооперативного съезда. Отметив, что лишь в пяти-шести губерниях можно приступить к выборам правлений губсоюзв потребительской кооперации, тогда как в остальных губерниях партийные организации не провели необходимой подготовки, Центральный Комитет предложил губкомам поставить вопрос о кооперации как

¹ Например, Дорогобужский уездный комитет РКП(б), «приняв во внимание огромное значение кооперативного развития в городе и уезде», командировал своих представителей в состав кооперативов (см. «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Апрель—май 1919 г.) Сборник документов». М., 1972, стр. 369).

² См. «Известия ЦК РКП(б)», 1919, № 7.

задачу ближайшего времени. Следовало незамедлительно выяснить, что уже сделано по мартовскому декрету, и обязать коммунистов принять меры для завершения этой работы. В тех губерниях, где проведение декрета уже началось, предлагалось немедленно наметить списки коммунистов — кандидатов в члены правлений и губсоюзов. ЦК РКП(б) предупреждал, что в условиях войны, когда главные силы партии направлялись на фронты и на работу по восстановлению транспорта и продовольствия, возможности для укрепления кооперации кадрами были ограниченными. Это обязывало особенно тщательно подбирать туда работников, знающих дело, чтобы с наименьшими затратами сил обеспечить перелом в работе кооперации и превратить ее в такую же советскую организацию, как профсоюзы¹.

Были решены также организационные вопросы руководства кооперативным движением. В принятом VIII Всероссийской партийной конференцией (декабрь 1919 г.) Уставе РКП(б) указывалось, что работу в кооперативных объединениях направляет уездный комитет².

В документах отдела по работе в деревне при Секретариате ЦК РКП(б) предусматривалось также, что волостные партийные органы обязаны принимать деятельное участие в кооперировании населения, объяснять крестьянам важность кооперации, бороться с проникновением в нее кулацких элементов³.

От местных партийных организаций Центральный Комитет требовал систематической и конкретной информации о руководстве кооперативной работой.

Усиление партийного руководства в кооперации обеспечило успешное завершение ее перестройки и упрочение партийного влияния в ее организациях. Многие партийные организации стали уделять этой работе большое внимание. Они принимали активное участие в перестройке потребительских обществ, выделяя для кооперации подготовленных работников, развертывая агитацию среди кооперированного населения. Тверской губком, например, сразу же после получения указаний Центрального Комитета направил ряд коммунистов на работу в кооперацию.

¹ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1919, № 7.

² См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 132.

³ См. «Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. Протоколы». М., 1961, стр. 236.

Три наиболее сильных в теории коммуниста вошли в состав комиссии, которая готовила листовки и другие пропагандистские и агитационные материалы. В связи с предстоящими выборами правлений единых потребительских обществ было решено созвать губернское совещание ответственных партийных работников, чтобы выработать общий план предвыборной кампании и рассмотреть также ряд частных вопросов¹.

Осуществление декрета о потребительских обществах в целом по стране было завершено в основном к весне — началу лета 1920 г. К этому времени во всех районах страны, за исключением тех, которые находились еще под властью белогвардейцев и иностранных интервентов или только освобождались Красной Армией, были созданы единые потребительские общества и губернские союзы потребительской кооперации. В составе их руководящих органов увеличился удельный вес коммунистов и им сочувствующих, хотя в большинстве случаев он был в то время еще невелик.

Важную роль в упрочении партийного влияния в кооперативах сыграло слияние рабочей и общегражданской кооперации. Развитие этих двух видов потребительской кооперации в первые месяцы после принятия мартовского декрета происходило в известной мере обособленно. Каждый из них возглавлялся, по существу, самостоятельным хозяйственным центром. В результате сложились два параллельных продовольственных аппарата (Центросоюз и Центросекция, губсоюзы и губсекции), сепаратно ведущие заготовку и распределение продуктов.

Первоначально такая структура оправдывала себя: рабочие кооперативы, освободившись от опеки Центросоюза, получили возможность более последовательно осуществлять декрет, готовить новые кадры, преданные Советской власти. Но по мере решения этих задач стали сказываться отрицательные последствия обособленного существования двух коопераций. Между ними стала проявляться ненужная конкуренция, происходило распыление сил. К тому же в рабочей кооперации стали распространяться сектантские построения. Вместо того чтобы вести за собой общегражданскую кооперацию, руководящие органы рабочей кооперации старались от нее отгородиться, ссылаясь на то, что ее возглавляют буржуазные кооператоры. При

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 69, л. 94, 95.

этом не учитывалось, что совместная работа с общегражданской кооперацией, объединяющей преимущественно сельское население, могла способствовать упрочению союза рабочего класса с крестьянством и ускорению процесса преобразования старой кооперации.

Потребовалось вмешательство Центрального Комитета партии для устранения параллелизма в деятельности рабочих и общегражданских кооперативных организаций и их слияния в единое целое. В июне 1919 г. на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос о ликвидации параллелизма в деятельности общегражданской и рабочей кооперации, о превращении Центросоюза в единый хозяйственный и идейный центр всей реорганизованной кооперации¹. А в сентябре ЦК РКП(б) направил Всероссийскому совету рабочей кооперации директиву, в которой говорилось, что Центросекция перестает быть самостоятельным хозяйственным центром, лишается права производить самостоятельные заготовки. В дальнейшем был решен вопрос и об организационном соединении рабочей и общегражданской кооперации.

Эти перемены сыграли существенную роль в переходе центральных органов потребительской кооперации на позиции Советской власти и в осуществлении декрета о потребительских обществах. В губсоюзах крупных промышленных районов под воздействием рабочих групп усилилось влияние коммунистов.

Особенно ощутимым было упрочение партийного ядра в центральных руководящих органах потребительской кооперации, где коммунисты стали составлять большинство. Но это еще не означало, что потребительская кооперация в целом уже находилась на позициях Советской власти. В подавляющем большинстве местных кооперативных органов старые кооператоры продолжали занимать руководящее положение. Такая расстановка сил сказывалась на характере деятельности кооперативов. Выпущенные выполнять распоряжения Советского правительства, старые кооператоры пытались свести их к формальной стороне, противились действительному преобразованию кооперации.

Сказывались на отношениях со старыми кооператорами и продолжавшиеся с их стороны колебания в зависимости от положения на фронтах гражданской войны. Было оче-

¹ См. «Девятый съезд РКП(б). Протоколы». М., 1960, стр. 265.

видно, что они надеялись на победу белогвардейцев и иностранных интервентов.

Колебания старых кооператоров порождали недоверие к ним со стороны советских и партийных работников. При этом вновь стали проявляться ошибки, против которых не раз предостерегал В. И. Ленин: законное недоверие к кооператорам-белогвардейцам превращалось в отрицание всего кооперативного аппарата.

Вместе с тем задачи продовольственной политики Советского государства к последнему году гражданской войны, когда военно-коммунистические методы хозяйствования достигли наибольшего развития, требовали дальнейшего сближения государственных и кооперативных органов, усиления государственного контроля над деятельностью кооперации. Этот вопрос особенно остро ставился продовольственными работниками. Однако и на их позиции в немалой мере сказывалось озлобление против руководителей старой кооперации. Наставляя на установлении более строгого контроля над кооперацией, они, в сущности, требовали ее слияния с органами Наркомпрода.

Особую актуальность вопрос о роли кооперации в переходный период и ее перспективах приобрел с наступлением мирной передышки весной 1920 г. Победы на фронтах гражданской войны позволили партии направить часть сил на хозяйственный фронт. На первый план выдвинулись задачи ликвидации хозяйственной разрухи, определения путей и способов экономического возрождения страны. Партия считала, что «в настоящую эпоху, когда РКП отпечатывает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой»¹.

Следовательно, возрастало значение и кооперативной работы. Коммунистическая партия признала необходимым уточнить некоторые вопросы теории и практики кооперативного движения с учетом опыта проведения экономической политики в годы гражданской войны. Эти вопросы рассмотрел IX съезд РКП(б), состоявшийся в марте — апреле 1920 г.

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 172.

5. IX съезд РКП(б) о кооперации. Завершение перестройки кооперативных организаций в период гражданской войны

Незадолго до съезда проблемы кооперативного строительства обсуждались в печати. Газета «Экономическая жизнь» поместила статью В. П. Ногина о том, какие виды кооперации считать ведущими. Он писал, что поскольку для преодоления хозяйственной разрухи нужно поднимать производство, то предпочтение следует отдавать производственным кооперативам, которые в будущем, по его мнению, составят основу коммунистического строя. К ним Ногин относил и простейшие формы сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации¹. Однако автор довольно абстрактно оценивал их социальную природу. Он не придавал значения тому, что сельскохозяйственная и промысловая кооперация объединяла мелких товаропроизводителей, для социалистического преобразования которых еще не было объективных условий.

Оппоненты Ногина, среди них в первую очередь следует назвать Н. Л. Мещерякова, категорически выступали против предоставления приоритета сельскохозяйственной и промысловой кооперации, указывая на мелкобуржуазный характер этих видов. По их мнению, предпочтение следовало по-прежнему отдавать потребительской кооперации, в которой ведущую роль играли рабочие потребительские общества².

О. Ю. Шмидт — в то время продовольственный работник — в полемике с В. П. Ногиным вообще отрицал возможность превращения кооперации в основу будущего строя. Он допускал ее существование только в переходный период. Играя роль моста между крестьянским частновладельческим хозяйством и социалистическим государственным сектором, доказывал Шмидт, кооперация могла вовлечь крестьян в круг социалистического обмена. Поэтому к наиболее приемлемым видам кооперации он относил потребительские общества, а сельскохозяйственную кооперацию считал чистойшей утопией: она укрепляла единолич-

¹ См. «Экономическая жизнь», 9 марта 1920 г.

² См. «Экономическая жизнь», 30 марта 1920 г.

ное хозяйство и, следовательно, скорее удаляла деревню от социализма, чем приближала ¹.

Наиболее остро нигилистическое отношение к кооперации было выражено в тезисах, припятых Московским комитетом РКП(б) в марте 1920 г. В них утверждалось, что кооперация как самостоятельная организация может существовать только при буржуазном строе, а при социализме она должна умереть. Отсюда делался вывод о необходимости заново создавать единый распределительный аппарат ². Тем самым не только отрицалась возможность использования в интересах социалистического строительства простых форм кооперации, но и ставилась под сомнение сама идея кооперирования как средства перевода крестьянства на рельсы общественного производства.

Наряду с этим проявлялись крайности и другого порядка, связанные с попытками форсировать переход к высшим кооперативным формам. Так, V съезд Вологодской губернской партийной организации (март 1920 г.) принял решение положить в основу строительства сельского хозяйства принцип кооперирования широких слоев трудового крестьянства для ведения общего хозяйства с применением в нем всех завоеваний науки и техники, «в конечном счете стремясь объединить все крестьянские массы». Коммунисты обязывались развернуть среди крестьян агитацию за переход от единоличного хозяйства к хозяйству общественному ³. Однако такая трактовка проблем кооперации ставила партийную организацию перед лицом неразрешимых для того времени задач.

Вопрос об отношении партии к кооперативному строительству в условиях гражданской войны получил свое разрешение на IX съезде РКП(б).

Первоначально он обсуждался на заседании кооперативной секции съезда, которой было предложено четыре проекта тезисов. Наиболее близкими к Программе партии были тезисы Н. Л. Менщерекова и А. А. Сольца. В них указывалось, что в своем отношении к кооперации революционная власть должна опираться на марксистское положение о роли кооперации как средства социалистического преобразования общества. Ее следует не подвергать государ-

¹ См. «Экономическая жизнь», 18 марта 1920 г.

² См. В. М. Селунская. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана.— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 107.

³ См. «Красный Север», 20 марта 1920 г.

ствлению, а оставить самостоятельной организацией, работающей под контролем государственных органов¹.

Несмотря на многие положительные стороны, этот документ был слишком абстрактным и не мог послужить основой для практического решения назревших вопросов. Не вызвали широкого обсуждения и тезисы А. Д. Цюрупы, А. И. Свицерского и Л. М. Хинчука, в которых вопрос о кооперации рассматривался лишь с точки зрения продовольственников. Основная полемика на секции развернулась вокруг тезисов В. Милютина и Н. Крестинского, в которых ставился вопрос о кооперативной политике партии в целом.

Центральное место в тезисах В. Милютина занимало требование огосударствления кооперации. Он предложил местные потребительские кооперативы включить в состав волисполкомов, то есть фактически ликвидировать их как общественные организации. А производительную сельскохозяйственную кооперацию предлагал подчинить органам ВСНХ и Наркомзема² и тем самым фактически отменить декрет Совнаркома от 27 января 1920 г. об объединении всех видов кооперации вокруг потребительской.

В качестве основного противника предложений В. Милютина на секции выступил Н. Крестинский. Однако из доклада выяснилось, что его позиция лемпогим отличалась от установок Милютина. Разница была лишь в том, что Крестинский рекомендовал не спешить с формальным огосударствлением кооперации, так как широкие массы кооперированного населения поймут это как покушение на свои права. Не учитывая конкретных исторических условий, при которых вырабатывалась кооперативная политика Советской власти, он объявил декреты Совнаркома от 10 апреля и 21 ноября 1918 г. ошибочными, так как они якобы слишком расширяли права буржуазных кооператоров. По его мнению, потребительская кооперация переживала «заключительный этап своего развития, чтобы превратиться в соответствующие распределительные отделы местных продовольственных органов»³.

Тезисы Крестинского в известной мере расходились с его докладом. В них говорилось, что в соответствии с Программой партии в основу единого централизованного коммунистического аппарата должна лечь рабочая и обще-

¹ См. «Девятый съезд РКП(б). Протоколы», стр. 283—285.

² См. там же, стр. 284—285.

³ Там же, стр. 264—268.

гражданская потребительская кооперация. Для этого предлагался ряд организационных мероприятий, направленных на дальнейшее усиление связей между советскими хозяйственными органами и потребительской кооперацией¹.

Большинство участников секции не поддержало тезисы Крестинского, заявляя, что они недостаточно ясно говорят о подчинении потребительской кооперации государственным органам. За слияние местных кооперативных органов с продовольственными высказался председатель правления Петроградской потребительской коммуны А. Е. Бадаев². Резким пападкам подверг кооперацию Ф. Г. Чучин. По его словам, местные работники были против сохранения кооперации³.

В итоге секция предложила редакционной комиссии положить в основу проекта резолюции для вынесения на утверждение съезда тезисы Милютин, что говорило о значительном распространении антикооперативных настроений среди делегатов.

Ввиду явной неудовлетворительности этого проекта, на пленарном заседании съезда был выдвинут контрпроект резолюции от имени так называемого «меньшинства в редакционной комиссии». Этот проект, в сущности запово разработанный документ, был единогласно одобрен Политбюро ЦК и согласован с представителями Наркомпрода, Наркомзема и частью членов Центросоюза. В нем с учетом предложений работников Наркомпрода был конкретизирован вопрос о взаимоотношениях кооперации и продовольственных органов, определены функции кооперации в области заготовок и распределения.

В защиту этого проекта выступил В. И. Ленин. Он решительно высказался против огосударствления кооперации, подчеркнув, что первоочередная задача партии в кооперации состоит в том, чтобы усилить там свою работу, увеличив число коммунистов. При этом нужно добиваться не ликвидации кооперации, а добросовестного выполнения ею заданий Советского государства⁴.

В. И. Ленин всесторонне проанализировал расстановку классовых сил, показал порочность предложений об огосударствлении кооперации, которые не учитывали ее социальную базу. Предлагая слить деревенскую кооперацию с

¹ См. «Девятый съезд РКП(б). Протоколы», стр. 273—276.

² См. там же, стр. 297.

³ См. там же, стр. 298.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 276—280.

советскими государственными органами, Милютин и его сторонники забывали, что в данном случае приходится иметь дело с классом, «ни в коем случае не поддающимся национализации», в отношении которого поспешность недопустима. Они обходили суть дела — подготовку к социалистическому преобразованию кооперации и объединенного ею крестьянства¹.

Ленин ориентировал коммунистов, связанных с кооперативной работой, на проведение осторожной тактики, рассчитанной на использование всех возможностей кооперации и постепенное ее преобразование, исключающее такие противоречащие ее природе методы, как национализация.

По предложению Ленина съезд принял «резолюцию меньшинства». Эта резолюция положила конец борьбе в партии по вопросу о роли кооперации в обеспечении полного перевеса за ведомством продовольствия. Она была построена на признании принципа разверстки, как определяющего всю продовольственную политику².

Вместе с тем решения IX съезда способствовали сохранению основ кооперации, предотвратили во многом развитие тенденций к ее огосударствлению.

В резолюции предлагалось завершить начатое декретом от 20 марта 1919 г. и последующей работой партии закрепление за Коммунистической партией «руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху»³. В ней предусматривалось усилить государственный контроль над кооперацией, подчинить кооперативные организации Наркомпроду. Они были обязаны выполнять технические операции при распределении продуктов по его заданиям и под его контролем. «...Заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении принципа государственной повинности, принимающего все большее и большее распространение», должна была «составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно использующих кооперативный аппарат в качестве подчиненного технического аппарата при заготовках как монополизированных, так и монополизированных продук-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 277—280.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 76—77.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 169.

тов»¹. Но усиление государственного контроля отнюдь не означало слияния кооперации с государственными органами. IX съезд, вопреки предложениям сторонников «огосударствления», исходил из положений партийной программы, которая намечала «путь превращения старой мелкобуржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями»².

В резолюции выражалась уверенность, что проведение партией намеченного курса «приведет к реорганизации кооперации из более узкой формы объединения отдельных привилегированных групп населения в условиях капиталистического общества в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущие в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах»³.

Осуществление директив IX съезда РКП(б) о закреплении за Коммунистической партией руководящей роли в кооперативных организациях и усилении государственного контроля над их деятельностью способствовало ускорению темпов преобразования всех видов кооперации.

Весной 1920 г., вскоре после съезда, завершилась борьба за переход Правления Центросоюза на позиции Коммунистической партии. К этому времени в состав Правления входило 10 коммунистов и 6 старых кооператоров. Однако, располагая большинством, коммунисты далеко не всегда играли в нем решающую роль. Объяснялось это тем, что аппарат Центросоюза состоял в основном из консервативно настроенных служащих, поддерживающих старых членов Правления и в политическом отношении ориентирующихся на мелкобуржуазные и буржуазные партии. Заменить их не было возможности, поскольку Советское государство пока не располагало сколько-нибудь достаточным числом преданных ему кооперативных кадров⁴.

Чтобы заставить старых работников служить Советской власти, требовалось монолитное единство в Правлении Центросоюза, невозможное при коренных расхождениях

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 170.

² Там же, стр. 169.

³ Там же, стр. 171.

⁴ В этом отношении известные сдвиги были достигнуты лишь в органах рабочей кооперации, в аппарате которых место старых кооперативных инструкторов заняли коммунисты и им сочувствующие работники.

между его членами — коммунистами и старыми кооператорами. Политическая неустойчивость старых членов Правления становилась серьезной помехой для выполнения решений IX съезда РКП(б) о подчинении деятельности кооперации продовольственным органам.

Окончательный разрыв со старыми членами Правления ускорился в связи с их нелояльной позицией во время переговоров делегации Центросоюза в странах Западной Европы о расширении внешнеторговых отношений. Выяснилось, что они рассчитывали использовать переговоры для шантажирования Советского правительства, выдвинув ультимативное требование: или Советская власть откажется от контроля за деятельностью кооперации, или — в противном случае — они побудят державы Антанты отказаться от переговоров. Вскрылись и другие факты нелояльного отношения старых членов Правления Центросоюза к политике Советской власти. Стало известно, что они продолжают вести подпольную борьбу против советской экономики. Ввиду этих обстоятельств Совпарком принял постановление об отстранении старых членов Правления Центросоюза.

Вывод старых кооператоров из его состава завершился в основном длительную борьбу за переход центральных руководящих органов потребительской кооперации на сторону Советской власти. Решение Совпаркома поддержало XXXV собрание уполномоченных Центросоюза, состоявшееся в июле 1920 г. Его решения были проникнуты духом солидарности и единства с Советской властью и Коммунистической партией. Собрание осудило преступное поведение старых кооператоров и одобрило коренную перестройку всей потребительской кооперации на основе мартовского декрета.

Правлению Центросоюза было поручено выработать новый устав с учетом изменений, вызванных пролетарской революцией и советским законодательством. Это собрание вошло в историю потребительской кооперации как первый съезд уполномоченных преобразованного Центросоюза. Оно явилось важной вехой в борьбе Коммунистической партии за упрочение своего влияния в кооперативном движении страны. Центросоюз, возглавляемый коммунистами, всей своей деятельностью способствовал развитию потребительской кооперации по пути ее дальнейшего сближения с Советской властью.

Переход Центросоюза на позиции Коммунистической партии имел также большое значение для объединения и

сплочения других видов кооперации. Его аппарат, крепко снайпный с Наркомпродом, мог стать центром кооперативных аппаратов всех видов¹. По решению Советского правительства под руководством Центросоюза стали работать организации потребительской и сельскохозяйственной кооперации.

Первоначально они развивались обособленно. Более того, по мере перехода организаций потребительской кооперации на позиции Советской власти расхождение между пей и сельскохозяйственной и промысловой кооперацией увеличивалось. Руководящие органы последних как в центре, так и на местах возглавлялись старыми кооператорами, принадлежавшими к буржуазным и наиболее умеренным мелкобуржуазным партиям. Председателем правления союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза) был кадет Н. Гибнер, во главе Сельскосовета стоял эсер С. Маслов, в прошлом министр земледелия в правительстве Керенского. На роль идеологов в ней претендовали Н. Кондратьев и А. Чаянов — выразители интересов и взглядов кулачества. Проповедуемая ими неонародническая концепция была рассчитана на увековечение с помощью кооперации единоличного крестьянского хозяйства как основы сельскохозяйственного производства. Местные союзы сельскохозяйственной и промысловой кооперации и низовые кооперативы также возглавлялись эсерами, кадетами и близкими к ним по убеждениям буржуазными кооператорами.

Коммунистов в составе руководящих органов сельскохозяйственной кооперации практически не было. Партия не располагала необходимым опытом и силами для того, чтобы приступить к завоеванию этих организаций на свою сторону.

Тем не менее Коммунистическая партия не отказывалась от использования сельскохозяйственной и промысловой кооперации в интересах народного хозяйства. Хотя в их организациях тон задавали зажиточные элементы, партия учитывала, что эти виды кооперации, объединявшие довольно широкие крестьянские массы, могут послужить одним из средств укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Особенно актуальной эта проблема стала, когда партия взяла курс на соглашение со средним крестьянством. VIII съезд РКП(б) в резолю-

¹ ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, ед. хр. 129, л. 31.

ции «Об отношении к среднему крестьянству» указывал, что «кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную»¹.

Однако развитие промысловой и некоторых простых форм сельскохозяйственной кооперации наталкивалось в условиях гражданской войны на ряд препятствий. Поскольку с введением политики военного коммунизма крайне ограничивались товарно-денежные отношения, то теряли значение кредитные и торговые операции, преобладавшие до этого в кооперативах, исчезала почва и для присущих кредитным кооперативам ссудных операций. В то же время с ликвидацией легального рыночного товарооборота почти прекратила существование функция продвижения крестьянских продуктов на рынки.

В заготовке продуктов сельскохозяйственная кооперация также все больше сталкивалась с государственными продовольственными органами и потребительской кооперацией, которой доверялось выполнение государственных заданий. Ввиду того что сельскохозяйственная кредитная кооперация представляла интересы наиболее зажиточной части деревни и проявляла враждебность к продовольственной политике партии, Советское государство не могло поддерживать ее претензии на монопольное участие в заготовках. С 1920 г. к ним допускалась лишь потребительская кооперация, да и то в ограниченных масштабах. В связи с этим почти полностью исчезли основания и для самого существования сбытовой сельскохозяйственной кооперации.

Тормозила развертывание деятельности сельскохозяйственной кооперации в этот период и нелояльная, а в ряде случаев антисоветская позиция ее руководящих органов, их неспособность радикально перестроить в новых условиях работу кооперативных организаций. По их инициативе прекратила свою работу большая часть кооперативов, выполнявших производственные функции, хотя их развитие, как констатировал VIII съезд РКП(б), отвечало хозяйственным интересам Советской страны.

Таким образом, существование сельскохозяйственной

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 80.

кооперации в прежних формах зашло в тупик. Назрела необходимость ее коренной реорганизации: те отрасли, которые в сложившихся условиях лишились почвы для своей работы, следовало ликвидировать, остальные же подчинить более надежным в политическом отношении кооперативным органам.

К концу 1919 г. такая же ситуация сложилась в отношении руководства промысловой кооперации, объединявшей деревенских кустарей и ремесленников. Правда, в отличие от сельскохозяйственных кооперативов, промысловые артели во время гражданской войны сохранили в основном свой профиль деятельности. Они продолжали производство изделий, частично восполнявших отсутствующие промышленные товары. Большинство промысловых кооперативов выполняло по договорам с государственными органами заказы для нужд Советской Армии¹. Поэтому их деятельность не только не свертывалась, а продолжала расширяться. Если на 1 января 1919 г. по стране было зарегистрировано 780 промысловых кооперативов и 15 союзных объединений, то через год, к 1 января 1920 г., было уже 1722 кооператива и 26 союзов².

Однако Советское государство учитывало и то, что под вывеской промысловых артелей и товариществ нередко действовали спекулянтские организации, создаваемые эксплуататорскими элементами, чтобы избежать национализации своих предприятий. На борьбу с такими лжекооперативами был направлен принятый Совнаркомом 24 сентября 1919 г. декрет о перерегистрации производственных артелей, товариществ и всякого рода кустарных объединений с целью ликвидации эксплуататорских организаций, возникших под видом кооперативов. Декрет устанавливал, что в кооперативные организации не имели права входить бывшие капиталистические предприниматели, высшие чиновники, крупные землевладельцы и другие категории³. В результате перерегистрации прекратили свое существо-

¹ Советское правительство в соответствии с декретом ВЦИК о мерах содействия кустарной промышленности от 26 апреля 1919 г. гарантировало кооперативам и кустарям создание условий для производства необходимых армии и населению предметов. Декретом обеспечивалась также охрана их собственности (Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (далее: СУ). М., 1919, 14—140).

² См. «Экономическая жизнь», 28 апреля 1922 г.

³ См. «Известия ВЦИК», 2 октября 1919 г.

вание многие капиталистические предприятия, прикрывавшиеся кооперативной вывеской.

Кроме того, в стране было немало промысловых артелей, формально отвечавших требованиям уставов, но объединявших наиболее зажиточные слои кустарей и ремесленников, сближавшихся, в сущности, с капиталистическими предприятиями. Например, вступить в некоторые промартели Калужской губернии можно было, только внеся пай в 1000 рублей¹. Понятно, что такой взнос был доступен лишь весьма зажиточным кустарям-хозяевам.

Для того чтобы оздоровить промысловую кооперацию, требовалось усилить над ней государственный контроль, укрепить ее руководящие органы. Поэтому в начале 1920 г. партия поставила вопрос о включении сельскохозяйственной и промысловой кооперации в единую кооперативную систему. Лишь при строгой централизации и государственном контроле их можно было использовать для снабжения Красной Армии и рабочего населения.

Решение о том, какой вид кооперации должен играть ведущую роль в единой кооперативной системе, было подготовлено всем предшествующим развитием кооперации в послеоктябрьский период. Поскольку главной задачей, поставленной Советской властью перед кооперацией, являлось выполнение функций распределительного аппарата, первостепенное значение приобрела потребительская кооперация. Более надежной она была и в политическом отношении, так как в ней значительно усилилось влияние рабочих организаций, а в ее руководящих центрах коммунисты уже составляли большинство.

К тому же потребительская кооперация была наиболее многочисленной и массовой из всех видов. В 1920 г. по стране насчитывалось 53 тыс. потребительских обществ, объединяющих практически все население, в то время как кредитных кооперативов было 16 тыс., а сельскохозяйственных — только 7 тыс.²

Вопрос об объединении кооперации, о методах его осуществления был в принципе решен на совещании, проведенном 26 января 1920 г. под председательством В. И. Ленина. Совещание отклонило предложения, направленные на полную ликвидацию сельскохозяйственной и промысловой кооперации путем их слияния с потребительской.

¹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 145, л. 65об.

² См. «Некоторые вопросы истории КПСС». Высшая партийная школа. Ученые записки, вып. III. М., 1961, стр. 33.

В написанных В. И. Лениным директивах предусматривалось внести в СНК проект декрета «не о слиянии коопераций, а о завершении объединения всех видов коопераций, переработав предложенный О. Ю. Шмидтом проект таким образом, чтобы отношение к местной непотребительской кооперации производственного типа было наиболее осторожно...»¹. В директивах предлагалось оказывать производственным кооперативам более широкое содействие, при особом развитии местной инициативы и поощрении высших форм земледелия и промыслов².

27 января 1920 г., в соответствии с рекомендациями, выработанным совещанием, был принят декрет Совпаркома «Об объединении всех видов кооперативных организаций». Декрет констатировал, что кооперативы, непосредственно созданные широкими массами трудящихся, лучший технический аппарат для осуществления государственных задач в области распределения и заготовок, пока не дают и не могут дать требуемых результатов. Их деятельность ослаблялась из-за отсутствия всероссийского центра и ясного разграничения обязанностей. По своему составу и строению кооперативные организации весьма часто отражали интересы не трудящихся, а их классовых врагов³.

Ввиду этого декретом устанавливалось следующее: кредитная кооперация полностью ликвидировалась; ее организации вливались в потребительскую кооперацию, которая должна была взять на себя выполнение тех функций кредитных кооперативов, которые не утратили своего значения. К вопросу о простых формах производственной сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации декрет подошел более осторожно. Их центральные органы сливались с Центросоюзом на правах его отдельных секций. О низовых организациях сельскохозяйственной и промысловой кооперации прямых указаний в декрете не было. Однако в нем подчеркивалась необходимость тщательного наблюдения за тем, чтобы «интересы крестьян, участников кооперации, а также возложенные государством на различные виды кооперации задачи не потерпели никакого ущерба»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 74.

² См. там же.

³ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 149—150.

⁴ Там же, стр. 150.

В дальнейшем согласно Положению о сельскохозяйственных и кустарно-промысловых кооперативных организациях их пизовые объединения были признаны кооперативами первой ступени, могущими существовать или самостоятельно, или в качестве секций потребительских обществ. В отличие от потребительских обществ, охватывавших в обязательном порядке все население, эти кооперативы образовывались добровольно, объединяя лишь определенную часть населения для организации производства тех или иных продуктов, снабжения своих членов орудиями производства и т. п.¹ Таким образом, узаконивалось существование двух форм кооперативов — обязательных и добровольных. Это обстоятельство имело большое значение для будущего развития кооперации, когда возросла роль кооперативной самостоятельности и инициативы.

Декрет об объединении всех видов кооперации был одобрен IX съездом РКП(б), как «первый шаг в деле подчинения организаций отдельных групп более зажиточных крестьян, объединенных по различным отраслям сельскохозяйственной и кустарной промышленности, органам потребительской кооперации, как *охватывающей все рабочее и крестьянское население в целом...*»². Центральному Комитету было поручено добиваться реорганизации и низших форм указанных видов кооперации.

В резолюции съезда содержались директивы об основных направлениях перестройки кооперации. В ней указывалось, что в производственно-хозяйственном отношении сельскохозяйственная и промысловая кооперация будет находиться целиком в ведении ВСНХ и Наркомзема³, а по линии административно-политической подчиняться потребительской кооперации⁴. Такой порядок должен был обеспечить развитие инициативы и самостоятельности членов кооперативов, способствовать увеличению производимых ими продуктов.

Осуществление решений съезда потребовало от партийных организаций всестороннего учета политических и хозяйственных факторов в кооперативной работе. С одной

¹ См. «Известия ВЦИК», 23 апреля 1920 г.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 171.

³ С этой целью в центре было создано объединенное Главное кустарно-кооперативное управление ВСНХ и НКзема в губерниях — отделы кустпрома, губземотдела и губсовпархоза (ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 310, л. 6, 9).

⁴ См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 171.

стороны, нужно было усилить контроль над деятельностью сельскохозяйственных и промысловых кооперативов, объединяющих зажиточные слои, с тем чтобы ограничить влияние кулачества. Эта задача была связана со всем комплексом политических отношений в деревне, в первую очередь с укреплением союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. С другой стороны, необходимо было добиваться увеличения кооперативного производства, наладить с этой целью взаимоотношения сельскохозяйственных и промысловых кооперативов с государственными хозяйственными органами, обеспечивающими их заказами, сырьем и материалами.

Характерным примером партийного руководства производственными видами кооперации являлись тезисы Петербургского губернского комитета РКП(б) «О работе в деревне» (июль 1920 г.). В них отделу губкома по работе в деревне предписывалось принять самое активное участие в проведении в жизнь указанной выше резолюции IX съезда РКП(б), в том числе в конкретном осуществлении ее второго раздела — о сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Следовало стремиться к тому, говорилось в тезисах, чтобы объединения зажиточных крестьян в сельском хозяйстве и в кустарной промышленности прекратили свое самостоятельное существование и слились с соответствующим органом потребкооперации — губсекцией. Всемерно содействуя подчинению различных видов сельскохозяйственных и промысловых кооперативов союзам потребительских обществ, партийные организации в то же время были призваны следить, чтобы в производственной области инициатива крестьян не подавлялась¹.

Однако вследствие противодействия старых кооператоров проведению партийной линии большинство сельскохозяйственных кооперативов осталось вне системы потребительской кооперации. К тому же присущая политике военного коммунизма строгая регламентация хозяйственной жизни не давала достаточного простора развитию инициативы крестьянства. В итоге деятельность большинства сельскохозяйственных кооперативов к концу гражданской войны почти прекратилась.

Более благоприятно сложилось развитие промышленной кооперации. Значительная часть ее союзных объеди-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 192, л. 9.

пелей была связана договорными отношениями с государственными органами и выполняла заказы по снабжению Красной Армии и рабочего населения. Эти связи после IX съезда РКП(б) упрочились, государственный контроль над промысловой кооперацией стал более строгим. Например, по договору с Артельсоюзом (май 1920 г.), объединяющим промысловые артели в Москве, Главное управление кустарной промышленности получило право контролировать все делопроизводство и счетоводство союза, осматривать его мастерские и склады. Со своей стороны Главкустпром обязался оказывать полное содействие в снабжении артелей, занятых выполнением договора, сырьем, материалами, продовольствием и в их кредитовании¹. Такой же характер носил ряд других соглашений. Они свидетельствовали о наступлении более высокой стадии в развитии государственно-капиталистических отношений в промкооперации.

Созданная на основе январского декрета централизованная кооперативная система в масштабе всей страны явилась важной предпосылкой упрочения партийного руководства в кооперации. Поскольку Центросоюз, возглавляемый коммунистами, был призван направлять работу всего кооперативного аппарата Российской Федерации², возможности партии оказывать влияние на кооперативное движение расширились. Этому способствовало и присоединение на основе особых соглашений к системе Центросоюза кооперативных организаций братских советских республик. Сначала в состав Центросоюза вошел Всеукраинский кооперативный центр, затем с ним установили тесные связи кооперативные организации Туркестана, Азербайджана и других республик.

Это дало основание 1-му Всероссийскому съезду уполномоченных Центросоюза констатировать, что в результате побед, достигнутых Советской властью в гражданской войне, старые кооперативные организации отошли от антисоветских позиций и руководство в них перешло «в руки тех же элементов, которые работают в других областях советской жизни»³. Однако победа коммунистов в центральных кооперативных органах еще не означала завершения борьбы за кооперацию, поскольку на местах

¹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, ед. хр. 185, л. 45, 47.

² ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, ед. хр. 130, л. 21—22.

³ Там же, л. 35.

буржуазные кооператоры удерживали довольно сильные позиции.

Бесспорно, в результате глубоких преобразований, вызванных Октябрьской революцией, влияние старых кооперативных лидеров среди кооперированного населения было подорвано. Если первоначально в массах, особенно в деревне, могли находить отклик чуждые задачам социалистических преобразований идеи кооперативизма и нейтрализма, то за время гражданской войны «сочувствие большинства участников кооперативных организаций»¹ перешло на сторону Советской власти. В оппозиции остались лишь лидеры кооперации, стоявшие на буржуазной и мелкобуржуазной точке зрения, понимавшие «под кооперацией только новый вид капиталистического хозяйничанья...»².

О сложившемся в кооперации положении говорят многие документы того времени. В фондах Московского партийного архива сохранилось письмо Правления Центросоюза, направленное в ЦК РКП(б) в начале 1921 г. В нем указывалось, что реорганизация кооперативного аппарата по декрету 20 марта 1919 г. дала возможность завоевать кооперативный аппарат формально и только на высших его ступенях — в Центросоюзе и в губсоюзах. Что же касается кооперативов первой ступени и отделений губсоюзов, которые должны были бы выполнять роль опорных пунктов пропаганды идей коммунизма в деревне, то их изменения коснулись лишь частично. В них в лучшем случае работали или несколько примирившихся с политикой Советской власти старых кооператоров, или сознательных крестьян и крайне редко — коммунисты. В большинстве же кооперативов старые правления состояли из далеко не симпатизирующих Советской власти кооператоров и кулацких элементов. Центросоюз в связи с этим просил помочь потребительской кооперации коммунистическими кадрами³. То же беспокойство о незавершенности процессов упрочения влияния коммунистов в кооперации звучало в выступлениях делегатов 2-й сессии Совета Центросоюза, состоявшейся незадолго до перехода к нэпу. Верхушка кооперации — коммунистическая, говорили они, «но мы не проикли еще в низшие ячейки и в самый ап-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 102.

² Там же.

³ Московский партийный архив, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 7, л. 46.

парат». На сессии отмечалось, что из 590 инструкторов губсоюзозов коммунистов было 59, то есть всего 10% ¹.

Отсутствие коммунистического большинства в местных органах свидетельствовало о незавершенности борьбы за укрепление влияния Советской власти в потребительской кооперации. К исходу гражданской войны одной из задач партии оставалось упрочение своего влияния в органах кооперации путем оттеснения от руководства буржуазных кооператоров и создания собственных кооперативных кадров. Однако условия для ее решения назрели на следующем этапе борьбы за кооперацию — при переходе страны к новой эконо­мической политике. Точно так же не могла полностью измепиться в период гражданской войны и социально-экономическая сущность кооперации.

За истекшие после победы Великой Октябрьской социалистической революции годы Коммунистическая партия добилась радикальной перестройки кооперативных организаций: изменились их структура, выполняемые функции. Если при капитализме потребительская кооперация объединяла лишь определенные группы населения — пайщиков, среди которых ведущее положение занимали зажиточные элементы, то к концу гражданской войны она охватывала все население республики. Если до победы пролетарской революции кооперация была связана с капиталистической экономикой, то в послеоктябрьский период она была привлечена с помощью продовольственных органов к сотрудничеству с социалистическим сектором народного хозяйства.

Однако эти изменения не имели под собой достаточно прочной экономической базы, поскольку были достигнуты в обстановке гражданской войны, на основе военного коммунизма. Проводимая Советским государством продовольственная политика сама по себе носила преходящий характер и поэтому не обеспечивала органического единства кооперации с советской экономикой.

По своему составу кооперация, за исключением рабочих потребительских обществ, все еще оставалась мелкобуржуазной организацией, связанной со средним крестьянством, которое после Октябрьской революции стало преобладать в деревне. Благодаря правильной политике Коммунистической партии, середняк выступил в гражданской войне союзником пролетариата в борьбе против бе-

¹ См. «Союз потребителей», 1921, № 5-6, стр. 20.

логвардейцев и иностранных интервентов. Но в области хозяйственных отношений он по-прежнему проявлял мелкобуржуазные колебания, которые сказывались и на деятельности кооперативных организаций. Поэтому основной целью кооперативной политики Коммунистической партии в деревне оставалось преобразование «кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую»¹.

Таким образом, главным итогом деятельности Коммунистической партии в области кооперативного строительства за период от победы Октябрьской революции до окончания гражданской войны явилось создание новой кооперации, принципиально отличающейся от кооперативных организаций, существующих при капитализме, и подготовка предпосылок для завершения ее преобразования на следующих этапах в социалистическую.

Большой вклад в разработку теоретических основ кооперативного движения внесла в эти годы Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. В ленинских трудах были глубоко проанализированы изменения социальной природы кооперации в эпоху диктатуры пролетариата, намечены формы и методы создания новой, социалистической кооперации. Весной 1918 г. В. И. Ленин сделал общетеоретический вывод о том, что в переходный от капитализма к социализму период кооперация неизбежно превращается в социалистическую организацию. Однако преобразование старой кооперации не проходило как единовременный акт, а заняло относительно длительный промежуток времени. Рассматривая этот процесс, В. И. Ленин давал оценки социальной природы кооперации и характера ее деятельности с учетом особенностей каждого из этапов развития советского общества. Такой подход позволил партии выработать гибкую политику, обеспечившую использование кооперации в интересах победы в гражданской войне и последующее ее развитие на путях социалистического строительства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 154.

ГЛАВА III

Политика партии в кооперативном движении в условиях нэпа

1. Переход к новой экономической политике и задачи кооперации

Новый этап социалистического строительства, наступивший после окончания гражданской войны, потребовал от партии выработки других методов решения хозяйственных вопросов.

«Общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии» В. И. Ленин связывал с надеждой, что, сохранив руководство рабочего класса над крестьянством, «мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее»¹.

Проведение нэпа потребовало от Советского государства мобилизации разнообразного арсенала приемов хозяйственного руководства. Если в ходе гражданской войны действовали главным образом административными методами, то с переходом к миру эта односторонность была преодолена за счет широкого привлечения экономических рычагов. Развивались торговля, финансы, кредит, использовались хозрасчет, прибыль, материальная заинтересованность. Показывая соотношение нового и старого в нэпе, В. И. Ленин писал: «...новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 405.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 101.

С точки зрения коренных задач переходного периода именно эта сторона нэпа имела решающее значение, обеспечивая успех построения экономического фундамента социализма. Но на рубеже перехода от войны к миру центральной оказалась проблема нормализации экономических отношений города и деревни.

На X съезде РКП(б) В. И. Ленин отмечал, что экономический кризис вскрыл наличие «неправильностей в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми в сотрудничестве, а иногда и в борьбе, он должен решать судьбы республики»¹.

С окончанием войны возросло недовольство крестьянства системой разверстки, запрещением свободной торговли, администрированием местных органов. «...Большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас»², — говорил Ленин.

Обосновывая теоретически задачи новой экономической политики в докладе на X партийном съезде, в работе «О продовольственном налоге», в ряде публичных выступлений, В. И. Ленин вернулся к проблеме многоукладности советской экономики.

На опыте трех лет революции В. И. Ленин сделал вывод, что многоукладность — это не только сумма различных социально-экономических форм хозяйства, но и их тесное взаимодействие. «Россия, — писал В. И. Ленин, — так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом»³. Это важнейшее положение открывало дорогу для принципиально нового подхода к разработке экономической политики Советского государства.

Решающее значение при этом имело упрочение экономических отношений с многомиллионным крестьянством. «Естественное дело, — говорил В. И. Ленин, — что при условии громадного преобладания крестьянского населения нашей главной задачей — и политики вообще и политики экономической в частности — является установление определенных отношений между рабочим классом и крестьянством»⁴.

Военно-политический союз рабочего класса и крестьян-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 10.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 282.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 207.

⁴ Там же, стр. 301.

ства сложился в ходе борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Однако его экономическая база оставалась недостаточно прочной. «...Когда все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены, главным образом, задачей отпора от нашествия,— говорил Ленин,— мы об этой смычке не могли как следует подумать,— нам было не до нее. Ею до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма»¹.

В 1919 г., в разгар гражданской войны, В. И. Ленин выдвинул формулу о путях перехода мелкого единоличного крестьянского хозяйства к обобществленному, крупному. Пролетариат должен был научиться «разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника,— крестьянина работника от крестьянина торговца,— крестьянина труженика от крестьянина спекулянта»². В этом разграничении — *«вся суть социализма»*. В период войны это требование реализовалось путем оказания помощи крестьянину-труженику и пресечения его частнособственнических, капиталистических тенденций (к свободе товарооборота). В условиях мирного строительства появилась возможность полнее раскрыть диалектическую связь различных сторон единоличного мелкого производства. Укрепляя союз с трудовым крестьянством, умело используя методы регулирования, пролетарское государство могло частично удовлетворить его собственнические интересы, «дать крестьянству порядочный простор, как мелкому производителю»³.

В докладе на X съезде партии В. И. Ленин сделал важнейший вывод, что свободный товарооборот отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Единоличный крестьянин должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий экономической природе его хозяйства. «...Задача наша, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая,— подчеркивал Ленин,— это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 73.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 277.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 311.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 76.

Раскрывая содержание понятия «смычка», Ленин указывал на ряд особенностей, характеризующих ее как проявление нового типа экономических межклассовых взаимоотношений, рожденных диктатурой пролетариата. Нужно было развивать производительные силы города и деревни, укреплять позиции социалистического хозяйства и усиливать его воздействие на единоличное производство, чтобы подвести последнее к социализму. В новых исторических условиях рабочий класс решал сложную задачу привлечения на свою сторону колеблющихся мелкобуржуазных масс, укрепления общественных начал в деревне, подведения крестьянства к социализму. «Главным вопросом для нас остается — и в течение долгого ряда лет неминуемо останется — правильное установление отношений между этими двумя классами, правильное с точки зрения уничтожения классов»¹, — говорил В. И. Ленин при переходе к нэпу.

Исключительное значение для разработки социальной программы нэпа имел вывод В. И. Ленина об осереднячивании деревни. Тезис «середняк — центральная фигура земледелия» определил основные направления экономической политики. Вот почему В. И. Ленин так настойчиво повторял мысль о недопустимости просчетов в политике по отношению к крестьянству, о необходимости завоевать доверие мелкого и мельчайшего крестьянства к результатам революционно-преобразующей деятельности рабочего класса².

В то же время с начала проведения нэпа партия использовала его принципы дифференцированно, помня о наличии и кулацких хозяйств. Союз с середняком, опора на бедноту и ограничение кулака — эта триединая формула определяла классовое содержание всей политики Советской власти в деревне.

«Нэп, индустриализация, коллективизация, культурная революция... Как привычны, как знакомы эти слова, за которыми целая полоса в истории нашей Родины, судьбы классов и биографии людей, — отмечал в докладе «Дело Ленина живет и побеждает» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Теперь понятия эти вошли в учебники. Они стали азбукой научного коммунизма. Глубокие идеи Ленина о путях создания нового общества и сегодня

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 301.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 403.

служат надежным руководством для строителей нового мира.

Ленинский план строительства социализма — образец научного, комплексного и реалистического подхода к решению задачи всемирно-исторического значения»¹.

Разработанный X съездом РКП(б) новый курс экономической политики предопределил изменение линии партии по отношению к кооперации. «Недаром, — подчеркивал В. И. Ленин, — декрет о продналоге вызвал немедленно пересмотр положения о кооперации и известное расширение ее «свободы» и ее прав»².

Меры по укреплению экономической смычки города и деревни, стимулированию единоличного крестьянского производства требовали переосмысления всего плана кооперативного строительства. Только один факт выхода на свободный рынок многомиллионных масс крестьянства в корне менял взгляд на экономические задачи кооперации, ее роль как посредника между городом и деревней, проводника политики Советской власти. Поэтому проблема кооперативного строительства, как часть вопроса о взаимоотношении с мелкобуржуазными слоями, нуждалась в том, чтобы подвергнуть ее «более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру»³.

На X съезде РКП(б) Ленин говорил, что громадная земледельческая страна с большими различиями отдельных районов «неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно»⁴.

Об ослаблении кооперативного аппарата свидетельствовал тот факт, что из 53 тыс. распределительных пунктов к товарообмену в 1921 г. смогли приступить лишь около 15 тыс.⁵ Таким образом, в силу и объективных и субъективных условий переход кооперации на новые рельсы в

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 565.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 225.

³ Там же, стр. 57; см. также стр. 64—65.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 63.

⁵ См. «XI Всероссийская партийная конференция РКП(б). Стенографический отчет». Самара, 1922, стр. 133.

годы гражданской войны произошел с немалыми потерями для самой кооперации. Перестройку кооперации В. И. Ленин связывал с поисками «особых переходных мер» к социализму для мелких производителей. «И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму,— говорил он на съезде,— для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь»¹.

X съезд РКП (б) одобрил ленинский проект резолюции «О кооперации». В ней поручалось ЦК «выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замесу разверстки натуральным налогом»².

Решения X съезда партии положили начало глубокой перестройке всей кооперативной работы. Утвержденные 30 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) директивы по основным вопросам перехода к новой экономической политике предполагали привлечение всех видов кооперации к организации местного обмена и проведению государственного товарообмена. Предусматривалось также отделение сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации от потребительской, восстановление обязательных членских взносов с выработкой специальных мер по обеспечению интересов бедноты, пересмотр принятых ранее декретов о кооперации.

Декрет «О потребительской кооперации»³, принятый Совнаркомом 7 апреля 1921 г., внес коренные изменения в правовое и организационное положение потребкооперации с учетом новых хозяйственных условий и возложенных на нее задач. Ей было предоставлено право обмена и скупки, а также сбыта излишков всякого рода продуктов сельского хозяйства, кустарных и ремесленных изделий. 24 мая 1921 г. был издан декрет Совета Народных Комиссаров «Об обмене». Согласно ему государственный товарообменный фонд должен был, в отличие от планов Наркомпрода, поступать в обмен «преимущественно через кооперативные организации»⁴. Следовательно, потребкооперация выдви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 258.

³ См. СУ, 1921, № 26, ст. 150.

⁴ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 239.

галась в качестве главного посредника между социалистической промышленностью и крестьянством.

Исключительно важную роль в кооперативном строительстве сыграло письмо ЦК РКП(б) «О кооперации» от 9 мая 1921 г. Наряду с принципиальной оценкой значения кооперации в новой исторической обстановке письмо ЦК содержало развернутый перечень мер по дальнейшему завоеванию кооперации, привлечению ее к решению новых социально-экономических и политических задач. «Если до сих пор,— указывалось в письме,— потребительская кооперация была только подсобным и подчиненным компроду органом распределения, то теперь ее задачи становятся гораздо шире, разнообразнее и труднее»¹.

Сфера хозяйственной деятельности кооперации расширялась за счет заготовок продуктов питания для населения и сырья для промышленности, организации товарооборота между городом и деревней, непосредственной торговой связи между мелким товаропроизводителем и государственной промышленностью. Выполнение функций организатора торговой смычки между городом и деревней выдвигало перед кооперативным аппаратом задачи борьбы с частником, объединения мелких производителей. «...Политическая роль кооперации,— подчеркивалось в письме,— должна выразиться не только в самом объединении и организации миллионных масс населения, но и главным образом в борьбе со спекуляцией, с анархическими противогосударственными стремлениями отдельных мелких производителей путем противопоставления им общественных форм учета, контроля и ответственности»².

Большие проблемы стояли и перед производственными кооперативами — сельскохозяйственными, кустарно-промысловыми и др. Они были призваны обеспечить обобществление единоличных хозяйств мелких товаропроизводителей в городе и деревне, их техническое перевооружение на основе механизации и электрификации, повышение производительности труда с учетом достижений науки и техники. «Выполняя эту работу,— отмечал ЦК РКП(б),— кооперация не только будет энергично способствовать подъему мелкого производства России, т. е. борьбе с хозяйственной разрухой, что представляет одну из важнейших задач перестраиваемого момента, но и превращать мелкие хозяйства

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 226.

² Там же, стр. 226—227.

в крупные коллективные предприятия, пользующиеся машинами, основанные на электризации, т. е. подводить технический базис под коммунизм»¹.

Центральный Комитет нацелил все парторганизации усилить пропаганду политики партии в области кооперации среди коммунистов, трудящихся города и деревни, активизировать работу в кооперативном аппарате, направить туда достойных коммунистов и специалистов.

Принятые партией и правительством меры как бы влили свежую кровь в кооперативный аппарат. Циркулярное письмо Центросоюза всем губсоюзам «Ближайшие задачи кооперации» было пронизано деловым размахом, пониманием огромной роли кооперации в хозяйственном возрождении страны².

Таким образом, с переходом к этапу перестройка буржуазной кооперации в социалистическую решается путем развития всех ее атрибутов как общественной организации и известного разграничения функций государственных и общественных учреждений в рамках единого народнохозяйственного целого.

Укрепляется руководящая роль рабочего класса, усиливается коммунистическое влияние в кооперации, особенно в ее низовых обществах, совершенствуются формы государственного контроля, разворачивается деятельность кооперативных организаций на основе советской демократии. Обеспечивается хозяйственная самостоятельность кооперации снизу доверху. Организации получили право свободно распоряжаться средствами, им были возвращены ранее национализированные и муниципализированные строения, предприятия и промыслы.

После проведенного в годы гражданской войны обобществления основных средств производства решающее воздействие на кооперацию оказывал уже не капиталистический, а социалистический сектор хозяйства. Через систему товароснабжения, цен, кредитов и других экономических рычагов, путем государственного и общественного контроля Советское государство определяло основные направления и социальное содержание деятельности кооперации. Главные преимущества от кооперирования получали трудящиеся массы города и деревни.

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 227.

² См. «Сборник материалов и статей по кооперации». М., 1921, стр. 134—136.

Нэп создал необходимые экономические предпосылки, чтобы государство смогло окончательно перевести кооперацию как самостоятельную общественную организацию на рельсы социализма.

Эта политика позволила В. И. Ленину, Коммунистической партии более глубоко раскрыть социально-экономические потенции кооперации, разработать программу кооперирования широких масс города и деревни как одну из важнейших задач построения экономического фундамента социализма.

2. Роль кооперации в многоукладной экономике переходного периода

На X съезде РКП(б) В. И. Ленин обосновал необходимость совершенствования кооперации. При этом он подчеркнул неизменность главных принципов, закрепленных в Программе партии: сохранение и всемерное использование кооперативного аппарата, стремление к охвату кооперацией всего населения страны. Относительно же конкретных шагов, которые должны были, не нарушая политических интересов рабочего класса, стимулировать кооперативное движение, В. И. Ленин высказывался весьма осторожно. «Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер, — говорил он. — ...Детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела»¹.

Наиболее трудным с точки зрения и принципиальной и практической оказалось определение роли кооперации в организации товарооборота. Поиски в этой области растянулись на полгода и сопряжены были с решением целого комплекса проблем. На первых порах новая область развертывания кооперативной работы мыслилась главным образом в сфере натурального обмена. X Всероссийская конференция РКП(б) подчеркнула, что «основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 65, 76.

от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием»¹. На рельсах товарообмена, писал В. И. Ленин, предполагалось совершить «некий непосредственный переход без торговли, шаг к социалистическому продуктообмену»².

Натуральный обмен был мерой и вынужденной, вызванной такими объективными факторами, как развал народного хозяйства в целом и денежного в особенности, широкое распространение натуральных отношений, особенно в деревне.

План организации товарообмена предполагал удовлетворение экономических интересов рабочих и крестьян, проведение единой государственной политики в области распределения материальных средств. В частности, предусматривалось преимущественное снабжение в деревне бедняцко-середняцких масс, создание единого централизованного аппарата, накопление средств на нужды восстановления индустрии.

Вся деятельность хозяйственных органов по мобилизации товарных запасов, производству и закупке новых товаров, оживлению оборота сконцентрировалась на товарообмене. На несколько месяцев он стал «душой», основной проблемой нэпа. На это была нацелена и пропаганда новой экономической политики. Товарообмену были подчинены планы промышленного производства, внешней торговли. Соответственно перестраивали свою деятельность Наркомпрод, Наркомфин и другие ведомства. Статьи об опыте товарообмена начали появляться на страницах центральной и местной прессы. И во главе всего этого «всероссийского эксперимента» стояла потребкооперация, державшая, как отмечалось на XI партконференции, хозяйственный фронт с государством³.

Товарообменные функции потребкооперации были закреплены декретом СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», Генеральным договором на заготовку для государства сельхозпродуктов и сырья между Нар-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 268.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 219, 221; т. 44, стр. 207, 214—215, 471.

³ См. «XI Всероссийская партийная конференция РКП(б). Стенографический отчет», стр. 150—151.

компродом и Центросоюзом¹ (утверждает СНК 17 мая), рядом директив партийных, советских и хозяйственных органов. Оставаясь аппаратом распределения всех продуктов продовольствия и широкого потребления, заготавливаемых государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы, потребительская кооперация наделялась государством функциями посредника в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства.

Раскрывая смысл и характер посредничества кооперации при организации обмена, В. И. Ленин на X партконференции заявил: «В договоре мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя. Это очень большое и важное условие. Потому что иначе пельзя»².

Партия учитывала, что переход к нэпу повлечет за собой усиление центробежных сил в кооперативном аппарате, рост влияния групповых интересов. Бесконтрольная передача товаров кооперации могла привести к их растративанию. Товарный фонд, выделенный для обмена, был крайне беден. Поэтому, предоставив кооперации право на производство товарообмена, государство всесторонне контролировало ее деятельность. В условиях, когда население промышленных центров по-прежнему голодало, «без принуждения,— подчеркивал Ленин,— мы не обойдемся, и дело распределения в Центросоюзе должно проходить под нашим контролем... Мы... будем требовать, чтобы эта торговля шла в нашу пользу, в пользу государства»³.

Под знаком поворота всей деятельности потребкооперации в сторону организации обмена прошла 2-я сессия Совета Центросоюза в мае 1921 г. Совет призвал всех кооперативных работников «с максимальной быстротой и энергией развернуть аппарат и приспособить его к выполнению той новой задачи, которая законодательством пос-

¹ «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», кн. 7. М., 1922, стр. 186—189.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 321.

³ Там же.

ледного времени поставлена перед кооперацией в области государственного товарообмена»¹.

Центросоюз постановил сконцентрировать в руках кооперации весь организованный обмен между городом и деревней, с тем чтобы постепенно вытеснить частный рынок. Планировалось путем товарообмена получить необходимые материальные ценности, деньги, содействие государственных органов для оживления работы и перехода кооперации на рельсы хозяйственной автономии. Товарообмен кооператоры рассматривали как обязательную ступень для перехода к обслуживанию объединенного в союзы населения.

Таким образом, хозяйственные функции потребкооперации значительно расширились и усложнились. Ей было предоставлено право выхода на свободный рынок. Однако в первые месяцы нэпа ее операции практически не выходили за рамки, определяемые государством, и осуществлялись методами, которые рассматривались в тот период как социалистические. Позиции потребкооперации в многоукладной экономической структуре, по существу, не изменились. А влияние социалистического сектора на нее даже укрепилось. Сохранение обязательного членства, наличие только одного потребительского общества в населенном пункте и другие меры были призваны оградить кооперацию от влияния буржуазных элементов. С переходом к нэпу остались в силе и принципы организационного строения кооперации, введенные декретом от 20 марта 1919 г. Одновременно были приняты меры по сохранению трудящимися «того влияния, которое приобретено ими в кооперации за последние два года». Ставилась задача разъяснения массам «всей разницы между частным посредником и кооперативом»². Потребкооперация должна была работать по заданиям, под руководством и под контролем Советской власти.

В мае 1921 г., когда всеобщее внимание было приковано к товарообмену, отдельной брошюрой была опубликована ленинская работа «О продовольственном палате». В ней потребкооперация рассматривалась с совершенно иной стороны — торговых отношений и в связи с торговлей — как проводник новой экономической политики.

После X съезда РКП(б) наряду с проблемами товаро-

¹ «Ко II Всероссийскому собранию уполномоченных Центросоюза». М., 1921, стр. 21.

² Там же, стр. 28—29.

обмена перед партией стоял вопрос о степени и формах участия сложившейся советской кооперации в новой сфере хозяйства — торговле. Частная торговля, где мелкобуржуазная стихия находила наиболее полное свое выражение, представляла главную опасность. Было очевидно, что кооперация неизбежно вберет в себя какие-то элементы капитализма. «Весь вопрос — как теоретический, так и практический — состоит в том, — писал Ленин, — чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм»¹. В связи с этим вставала задача всемерно укрепить кооперацию, нацелить ее на борьбу против буржуазных реставраторских тенденций.

Оценивая перспективы товарообмена, Ленин предвидел его трудности. Разрушенные промышленность и сельское хозяйство, медленное восстановление внешних экономических связей, саботаж предложений Советского правительства враждебными кругами за рубежом — все это делало восстановление правильного товарообмена либо невозможным, либо означало оттяжку, которая была чрезмерно опасна для Советской власти². От партии и Советского государства требовалось особое внимание к свободной торговле, к ее влиянию на советские хозяйственные организации, выходившие на рынок, к перспективам кооперации в условиях нэпа.

Ленин считал закономерным и неизбежным развитие кооперативного движения. После гражданской войны, когда искусственно форсировался рост числа кооперативов, неизбежен был роспуск ряда старых нежизнеспособных организаций и создание новых в условиях хозяйственного подъема деревни. Естественно вставал вопрос о природе кооперативов, возникающих на базе свободного рынка, а также о степени возрождения и методах регулирования хозяйственных отношений в ранее сложившихся объединениях. Предвидя острую классовую борьбу на почве нэпа, Ленин предупреждал об опасности недооценки влияния капиталистических элементов, попыток их повернуть развитие кооперации в сторону капитализма, создания под кооперативной вывеской буржуазных объединений. «Ко-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 222—223.

² См. там же, стр. 305.

операция мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране), — указывал он, — неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена»¹.

Ранее, в докладах на X съезде РКП(б), на собраниях секретарей и ответственных представителей партийных ячеек Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г., Ленин говорил о неизбежности роста капиталистических элементов через кооперативы в результате выхода их на свободный рынок, о необходимости всестороннего изучения этих процессов².

В работе «О продналоге» теоретически обосновывалась наиболее злободневная проблема: «кооперация и свободный рынок в условиях пролетарской диктатуры». Содержание ее отражало переходное состояние кооперации, когда в рыночных отношениях уже была отвергнута запретительная система военного коммунизма, но еще не был сделан вывод о торговле как «главном звене» начального этапа нэпа.

Вопрос о пропаганде самой идеи госкапитализма, необходимости использования различных госкапиталистических форм в переходную эпоху решался Лениным настойчиво и последовательно на протяжении 1921—1923 гг. Он обращался к нему во всех работах, посвященных нэпу. Организация учета, контроля, регулирование капиталистических элементов и последующее их вытеснение — функции Советского государства в переходную эпоху. Их проводниками и исполнителями выступают советские и хозяйственные органы — бабки, биржи, налоговые, кредитные учреждения и др. К выполнению этих задач Советское государство привлекало и кооперацию, значение которой в условиях нэпа возрастало.

В. И. Ленин считал, что после замены разверстки налогом и допущения свободы оборота советским и партийным органам предстояло на практике применить принципы «концессионной» (т. е. подобной «концессионному» государственному капитализму) политики к остальным

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 225.

² См. там же, стр. 64—65, 75, 161.

формам капитализма, свободной торговли, местного оборота и т. п.»¹. И поэтому не случайно так много внимания он уделял роли кооперации в регулировании растущих из свободного частного оборота капиталистических отношений. «Свобода и права кооперации,— писал Ленин,— при данных условиях России, означают свободу и права капитализму». Эту мысль он развивает дальше: «Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде палого) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы это развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли *есть* развитие капитализма — направить в русло кооперативного капитализма»². Кооперация как форма госкапитализма рассматривается, таким образом, и в связи со свободным рынком, на базе его, как продукт рыночных отношений.

Ленин рассматривал кооперацию лишь в сочетании с торговлей, к организации которой Центросоюз только еще приступал. Это обстоятельство свидетельствует о том пристальном внимании, которое В. И. Ленин обращал на новую сферу хозяйства, пытаясь определить тенденции развития рыночных отношений, формы их организации и государственного регулирования. Он исходил из того, что использование товарно-денежных отношений в 1921—1922 гг. в связи с нэпом обеспечивало более медленное, но более прочное, более широкое движение рабочего класса в союзе с крестьянством к социализму, как «подготовительная к социализму экономика»³.

Ленин указывал, что на трактовку вопроса о кооперации в связи с госкапитализмом оказывал большое, если не решающее, влияние сохранившийся в первые месяцы нэпа традиционный подход к торговле, кредиту, хозрасчету, оплате по паям и прочим атрибутам хозяйственной деятельности как к элементам капиталистического хозяйства. Между негосударственным обменом, торговлей и капитализмом, по существу, ставился знак равенства.

Экономическая политика Советского государства строилась на сочетании, с одной стороны, социалистического сектора хозяйства с государственным товарообменом, с другой — частнокапиталистического, различных форм госкапитализма с торговлей, свободой товарооборота. Послед-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 225.

² Там же, стр. 225—226.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 152, 206—207, 343, 502—503; т. 45, стр. 263.

пие Ленин рассматривал как «*посредствующие*» пути, приемы, средства, пособия» для перехода мелкого производства к социализму, как «средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»¹.

В работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин рассмотрел вопрос о кооперации с точки зрения ее роли в удовлетворении экономических интересов крестьянства, в стимулировании мелкого частного хозяйства, в преодолении стихии товарного производства, в обеспечении ведущей роли государства в социалистической переделке деревни. Это был совершенно новый комплекс проблем экономической политики. Он обеспечивал перестройку кооперации на рельсах нэпа, возрождал ее функции в организации и регулировании рыночных отношений, укреплял как самостоятельную организацию. Кооперация включалась в систему многоукладной экономики переходного периода, идущей по пути к социализму. В этом — огромное историческое значение ленинской работы.

Основное направление деятельности потребкооперации Ленин видел в развитии товарообмена, в заплывании первопствующего места в товарообороте между городом и деревней. Это обеспечивало достижение главных целей, стоящих перед страной, — преодоление разрухи, восстановление сельского хозяйства, укрепление и развитие на его основе крупной промышленности².

Таким образом, уже в самом начале нэпа были сделаны первые шаги от идеи «производительно-потребительской коммуны» к оценке кооперации, объединявшей мелкобуржуазные слои, как организации, «сплошь да рядом совпадающей с социализмом» (1923 г.). Однако для того, чтобы учесть в совокупности все новые явления в советской экономике и выдвинуть это теоретическое положение, понадобилось время. Следующий шаг был сделан после того, как Ленин в ряде выступлений в октябре — ноябре 1921 г. признал, что товарообмен сорвался, вылился в обыкновенную куплю-продажу³.

Главная причина неудачи товарообмена заключалась в том, что его план не отвечал интересам крестьян. В условиях переходного периода от капитализма к социализму, как показал опыт СССР и других социалистических стран,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228—229; см. также т. 44, стр. 207—208.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 70—71.

³ См. там же, стр. 207—208, 214—217.

определяющей, ведущей формой экономической смычки города и деревни остаются товарно-денежные отношения, торговля. Для немедленного оживления оборота были необходимы инициатива, самостоятельность прежде всего самого крестьянства, его желание выявить излишки продуктов и двинуть их на городской рынок. А план государственного товарооборота не встречал желаемого понимания со стороны крестьянства.

Потребкооперация, оставшись без поддержки широких крестьянских масс, не могла рассчитывать на завоевание крестьянского рынка, на роль ведущего посредника между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством. Обстановка, создававшаяся на рынке, очень тяжело отразилась на потребительской кооперации. Связанная в своей деятельности обязательствами перед государством, она оказалась в соревновании с частником в невыгодном положении.

Не выдержали проверку временем и взаимоотношения потребкооперации с органами Наркомпрода. Хотя принципиальная линия этих взаимоотношений, обоснованная в партийных документах, была в целом правильной, должная мера контроля не была соблюдена. Контроль продорганов на практике вылился в мелочную опеку. На местах еще были сильны прежние, административные методы руководства кооперацией. Политика партии, направленная на подъем хозяйственной самостоятельности кооперативов, далеко не везде была усвоена достаточно глубоко и правильно. Характерно, что среди наиболее частых причин срыва товарообмена губисполкомы указали на препятствия, чинимые в их работе со стороны губпродкомов и губисполкомов¹.

Естественно, что в этих условиях, как писало Новгородское губэкономсо в отчете СНК и СТО, были «трудно осуществимы на практике теоретические преимущества кооперативной лавки перед частными»².

Рамки государственного товарообмена оказались тесными и для промышленности, искавшей пути быстрой и прибыльной реализации своей продукции и увеличения оборотных средств. Уже 6 июля 1921 г. ВСНХ принял постановление, в котором указывалось, что во всех товарообменных операциях промышленные организации должны не ограничиваться местным обменом и там, где это выгод-

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 1000, л. 75.

² «Отчет СНК и СТО», вып. II. Новгород, 1922, стр. 16.

но,ряду с натуральным товарообменом «самым решительным образом переходить к формуле: товар — деньги — товар»¹.

Все эти факторы были вовремя подмечены Центральным Комитетом партии и Советским правительством, уделявшими первостепенное внимание анализу и обобщению практики хозяйственного строительства.

На протяжении всего периода организации товарообмена Ленин пристально следил за деятельностью государственного и кооперативного аппаратов, за состоянием торговой сети, ценами и т. д., вникая во все детали, немедленно откликаясь на предложения практических работников. Он глубоко изучал фактические результаты обмена и того же добивался от хозяйственников. Владимир Ильич призывал их помнить, что «цифры и факты, касающиеся поставок товарообмена и его итогов, имеют самое важное значение для проведения общегосударственного опыта»².

Всестороннее ознакомление с ходом товарообмена позволило В. И. Ленину своевременно выдвинуть план перехода к новым формам экономической смычки рабочего класса и крестьянства.

Учитывая условия, сложившиеся на рынке, Совпарком 15 июля 1921 г., несмотря на противодействие Наркомпрода, предоставил «Центросоюзу и его местным органам вплоть до сельских товарообменных пунктов вести дело с большей свободой и ввести в систему высокие премии за быстроту оборота и размер его»³. «Наказ СНК», опубликованный 11 августа, уже декретировал в интересах развития государственного и кооперативного товарообмена необходимость перехода, «где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена»⁴.

Затем Совпарком неоднократно (16 и 23 августа, 5 сентября) рассматривал вопрос о товарообменных операциях. Проанализировав процессы формирования внутреннего рынка, Советское правительство 6 сентября 1921 г. приняло по докладу Центросоюза о товарообменных операциях постановление⁵, в котором закреплялись новые методы

¹ Ленинский сборник XX, стр. 105.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 276.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 442.

⁴ СУ, 1921, № 59, ст. 403.

⁵ См. «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», кн. 7. М., 1922, стр. 200—201.

развития товарооборота. Центросоюз получил широкие права. Договоры, заключавшиеся между ним и Наркомпродом, отныне касались только сроков, цен, ассортимента товаров. Центросоюз мог производить товарообмен как в натуральной, так и в денежной форме. Отпускные цены на проданные Наркомпродом товары кооперация устанавливала в зависимости от конъюнктуры. А в случае слабости местных органов потребительской кооперации Наркомпрод мог привлечь к товарообмену другие виды кооперации или частных лиц. Постановлением СНК от 6 сентября 1921 г., по существу, отменялись стеснительные рамки Генерального договора и создавались решающие предпосылки для перехода от натурального товарообмена к денежной торговле.

4 октября Совет Народных Комиссаров заслушал доклад Финансовой комиссии СНК о денежном и безденежном товарообмене, а 5 ноября был утвержден Основной договор между Наркомпродом и Центросоюзом, регулирующий их отношения уже исключительно на денежной основе¹.

Таким образом, исторический опыт показал, что товарообмен в переходный период не отвечал объективным интересам ни единоличного, ни обобществленного социалистического хозяйства.

Однако попытка организовать обмен в государственном масштабе сыграла в известном смысле и положительную роль, смягчив переход от системы распределения в годы гражданской войны к торговым отношениям восстановительного периода. Ему был придан более или менее организованный характер, что позволило существенно ограничить стихию рыночных отношений, активнее развернуть борьбу с частным капиталом.

Постепенно овладевая новой формой экономических связей — торговлей и товарно-денежными отношениями, Советское государство в принципиально иной плоскости рассмотрело вопрос о месте кооперации в системе хозяйства. Если в начальный период наша кооперация выступала как представитель государства в проведении социалистического товарообмена, то теперь торговля стала единой для всех укладов. Поэтому грани, отделявшие социально-экономические уклады, определились другими факторами. Констатируя, что товарообмен «как поприще борьбы»

¹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 5, д. 38, л. 2; д. 43, л. 6.

оказался несостоятельным, Ленин в октябре 1921 г. заявил: «Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможного в ней ничего нет». И сразу же в этой связи он нацелил коммунистов на организацию в первую очередь кооперативной торговли. «К этому наша новая политика и сводится»¹, — говорил В. И. Ленин.

На IX съезде Советов (декабрь 1921 г.) в качестве наиболее убедительного примера укрепления экономической смычки города и деревни на базе торговли, этого «оселка новой экономической политики», Ленин использовал данные об обороте Центросоюза. В ленинском «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом съездом, в проекте директив Политбюро о новой экономической политике (январь 1922), в «Постановлении о работе заводов (заместителей председателя СНК и СТО)» Центросоюз рассматривался в ряду советских хозяйственных органов и учреждений (Наркоматы финансов, внешней торговли, ВСНХ, Госбанк, профсоюзы и т. п.), ответственных за снабжение крестьянского населения, развитие товарооборота и овладение рынком².

Меры, предложенные Совпаркомом, сыграли огромную роль в активизации деятельности кооперации. Уже 18 сентября «Правда» писала о повороте экономических совещаний Тамбовской, Пермской, Костромской, Тверской губерний к глубокому изучению рынка, об изменении методов их работы, направленной на овладение товарооборотом. Ряд материалов рассказывал об активном воздействии местных кооперативных организаций на рыночные цены, успешном соревновании их с частником³.

Поскольку экономическое положение кооперативного торгового аппарата в новой обстановке оказалось чрезвычайно тяжелым, государству нужно было срочно решить такие проблемы, как товарное снабжение, кредитование кооперативов и др.

К осени 1921 г. в потребкооперацию входило 92 губсоюза. В них объединялись 680 райотделений, 18 тыс. многолавок, более 50 тыс. распределительных пунктов⁴. То-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 218.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 335—336, 357; т. 45, стр. 153—154.

³ См. «Правда», 16 сентября, 16 октября, 7 декабря 1921 г.

⁴ См. «Всероссийская конференция РКП(б). 19—22 декабря 1921 г. Стенографический отчет». 1922, стр. 133.

варные запасы, которые числились за Центросоюзом и которые можно было бы направить на рынок, оценивались к 1 сентября 1921 г. в размере всего 1534 тыс. рублей. Денежная сумма, которой располагал Центросоюз, составляла 400—500 тыс. рублей золотом¹. Оказывать сколько-нибудь значительное влияние на рынок с такими ресурсами кооперации было чрезвычайно трудно. В связи с этим партия и правительство указали на необходимость широкой экономической помощи кооперативным организациям, сохранения ведущей роли кооперации в качестве посредника между городом и деревней.

В трудных условиях перехода от товарообмена к кооперативной торговле против политики партии выступили оппортунистические элементы. В июле 1921 г. М. И. Фрумкин направил В. И. Ленину письмо, в котором ополчился на постановление СНК от 15 июля, предоставившее потребкооперации право вести товарообмен с учетом рыночной конъюнктуры. Он заявил, что политическая линия Советского правительства направлена не на укрепление экономической смычки города и деревни, а на «сдачу на милость победителя — мелкой буржуазии — в важнейшем вопросе установления цен»². Свое выражение эта неверная оценка позиции Советского государства получила в лозунге «Раскрепощение государства от кооперации». По терминологии автора письма и его толкователей (в этой роли на XI партконференции выступил Л. Б. Каменев), мелкобуржуазная кооперация «усиленно эксплуатировала», «заедала» пролетарское Советское государство, «не помогала, а мешала ему»³. Авторы новой «программы», призывая уравнивать в правах и возможностях кооперацию с частным торговцем, проповедовали идею противоположности экономических и политических интересов пролетарского государства и кооперативных объединений⁴.

8 октября 1921 г. состоялся Пленум ЦК РКП(б). Он обсудил вопрос о товарообмене и кооперации, высказался за предоставление льгот кооперации перед частными

¹ См. «Всероссийская конференция РКП(б). 19—22 декабря 1921 г. Стенографический отчет», стр. 134.

² См. Ленинский сборник XX, стр. 302.

³ «Экономическая жизнь», 6 сентября 1921 г.; «Всероссийская конференция РКП(б). 19—22 декабря 1921 г. Стенографический отчет», стр. 12.

⁴ См. «Экономическая жизнь», 6 сентября 1921 г.

предприятиями и предложил «дать кооперации максимальные преимущества, с ограждением интересов государственных предприятий, промышленности и земледелия».

Хозяйственные органы обязывались для проведения всякого рода заготовительных операций заключать договоры в первую очередь с Центросоюзом. Кооперация получала преимущества и при финансировании ее со стороны Госбанка. Большое значение имело предоставление Центросоюзу права выхода под контролем Наркомвнешторга на внешний рынок. Кроме того, все виды кооперации получали поддержку и по линии налогов, цен, снабжения товарами и т. д. Со своей стороны, кооперативный аппарат должен был выполнять в первую очередь государственные задания. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) был издан декрет «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций». Декрет был подписан В. И. Лениным 26 октября 1921 г.¹ В первом параграфе указывалось, что «при проведении товарообменных и других заготовительных операций государственные органы, в том числе предприятия и тресты, в первую очередь заключают договоры с Всероссийским Центральным Советом Потребительских обществ, который и пользуется при заключении договоров максимальными преимуществами перед другими контрагентами»².

Эти меры партии и правительства создавали необходимые условия для быстрого расширения кооперативного оборота, для укрепления связей государственных и кооперативных торговых предприятий. В сентябре 1921 г. продажные операции Центросоюза составили 2 млрд. рублей. В октябре они возросли до 39 млрд., в ноябре — до 46 млрд. и в декабре (только до 15 декабря) — до 80 млрд. рублей. Государственным органам по договорам было сдано продуктов в сентябре на 30 млрд. рублей, в октябре — на 76 млрд. и в ноябре на 146 млрд. рублей, что в сумме составило 73,5% всех заготовленных продуктов.

XI партконференция, а следом за ней и IX съезд Советов приняли важнейшие документы, в которых указали на хозяйственные изменения, происшедшие после перехода к новой экономической политике. Характерные и

¹ СУ, 1922, № 72, ст. 576.

² Там же.

определяющие черты хозяйственной обстановки в стране к началу 1922 г. — образование внутреннего рынка и рост денежного обмена. В этих условиях, подчеркнула XI конференция РКП(б), «крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествующий период и которые вызваны были специальными условиями эпохи острой гражданской войны»¹. В качестве основной задачи перед партийными организациями выдвигалось «руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»².

Особого внимания в решениях партконференции заслуживает пункт, в котором говорилось, что в кооперативных организациях государство, опираясь на сосредоточенные в его руках командные высоты, должно «обеспечить себе... влияние, соответствующее представляемым им интересам трудящихся масс»³. Партия твердо следовала ленинскому курсу на всемерное развитие кооперативного движения, на завоевание кооперации и превращение ее в активное орудие социалистического строительства.

Таким образом, осенью 1921 г. кооперация в общем ряду советских хозяйственных органов «отступила» от товарообмена к торговле. Термин «отступление» Ленин использовал при объяснении, почему партия заменила план непосредственного перехода к социализму другим, с использованием методов хозяйствования, обеспечивавших прочную экономическую связь социалистического сектора с мелкотоварным. Соответственно Ленин разделил переход к нэпу на два этапа: от признания товарообмена и госкапитализма — на первом (весна — лето 1921 г.) — к государственному регулированию товарно-денежных отношений, овладению торговлей — на втором (с осени 1921 г.)⁴.

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 301.

² Там же.

³ Там же, стр. 302.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 206, 208, 418, 503.

Перед государством стояла неотложная задача развития государственной и кооперативной торговли, завоевания рынка, укрепления через него смычки социалистической промышленности и единоличного крестьянского хозяйства.

В январе 1922 г. «Правда» в передовой статье «Коммунисты и торговля» писала, что «мы должны уметь не только производить с наименьшей тратой средств и в максимальных количествах, но и должны уметь продать с максимальной выгодой и быстротой то, что произведено и предназначено к продаже». Редакция подчеркивала, что решение этих задач в реальных условиях, сложившихся на рынке, возможно только при активизации и совершенствовании кооперативной торговли. Обращаясь к коммунистам, «Правда» выдвинула лозунг, точно отражавший очередные задачи партии: «Научиться торговать для коммуниста прежде всего значит научиться торговать через кооперацию»¹.

В период нэпа впервые широко и целенаправленно стали использоваться торговля и товарно-денежные отношения, экономические методы для развития советской экономики. Кроме того, были найдены также специфические формы их применения, которые обеспечили социализму экономическое влияние на мелкобуржуазные слои города и деревни. Для нэпа свойственны процессы обобществления товарооборота, обеспечение через рынок экономической смычки с мелким крестьянским хозяйством, сочетание государственного планирования со свободным рынком. Особенности переходного периода в целом обусловили и функциональные особенности торговли как наиболее широкой арены экономического соревнования социализма с капитализмом. Наличие мелкотоварного производства обусловило широкое использование рыночных отношений (свободная торговля, непосредственный выход на рынок государственной промышленности, частное посредничество и т. д.). Но по мере движения к социализму рамки использования этих форм суживались, а товарно-денежные отношения становились орудием планового руководства экономикой со стороны Советского государства.

¹ «Правда», 11 января 1922 г.

3. Меры партии по развитию производственных видов кооперации

Экопомическая смычка города и деревни по своему характеру была многогранной. В годы восстановления и реконструкции народного хозяйства она отвечала потребительским запросам и хозяйственным интересам рабочего класса и крестьянства. Но на различных этапах переходного периода соотношение этих сторон смычки изменялось. Сначала, в условиях глубокого упадка хозяйства, все внимание было приковано к обеспечению трудящихся товарами первой необходимости — питанием, одеждой, обувью и т. д. В 1922 г. три четверти всех расходов крестьянства приходилось на предметы личного потребления, в том числе на продукты питания — 25,4%, на одежду и обувь — 17,2, на мауфактуру — 10,6, на освещение — 9,1%. Затраты на покупку товаров хозяйственного назначения составили всего одну четверть, из них на сельскохозяйственные машины и орудия было истрачено 7,6%, на транспортный инвентарь — 3,2, на домашнюю утварь — 0,5, на строительный материал — 8,4, на хозяйственный материал — 3,3%¹. Смычка носила, таким образом, в основном потребительский характер. Но крестьянство приступало к ремонту и приобретению простейшего инвентаря, возводило новые постройки, начало расширять посевы технических культур, которые являлись сырьем для промышленности. По мере восстановления хозяйства это соотношение все больше менялось в производственную сторону.

Отражением этого многообразия форм смычки явилась перестройка кооперации в условиях нэпа, развитие наряду с потребительской и других форм кооперации — сельскохозяйственной, кустарно-промысловой, кредитной.

Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» предписывал «принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме, а также к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации»². Он предлагал не стеснять хозяйственного

¹ См. «На новых путях», вып. 3. М., 1923, стр. 201.

² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 232.

ночица отдельных групп населения, всемерно поощрять стремление мелких товаропроизводителей к кооперированию, способствовать кооперативному строительству во всех его видах в рамках сельскохозяйственной кооперации. Рекомендовалось создавать машинные товарищества, товарищества по семеноводству, животноводству, мелиорации и др.

16 августа 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О сельскохозяйственной кооперации», по которому она провозглашалась независимой от потребительской и превращалась в самостоятельную кооперативную систему, призванную решать широкий круг задач подъема и интенсификации крестьянского производства. Сохраняя единоличное крестьянское производство, Советское государство через кооперацию включало его в единую систему народного хозяйства, подчиняя регулирующему влиянию социалистического уклада.

X конференция РКП(б), признавшая потребительскую кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена, подчеркнула необходимость «предоставить кооперации широкую возможность производства заготовок и всестороннего развития местной промышленности и подъема хозяйственной жизни вообще»¹.

Это указание партии нашло отражение и всестороннее развитие в наказе СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., в решениях XI партийной конференции и IX Всероссийского съезда Советов. С переходом осенью 1921 г. от товарообмена к укреплению товарно-денежных отношений в полной мере развернулась перестройка кооперативной работы. Выполняя лепинский наказ о том, что «не кооперацию надо приспособлять к нэпу, а нэп к кооперации», советские органы создали все необходимые условия для возвращения кооперации к традиционным формам и методам работы, одновременно настойчиво поворачивая ее к задачам производственного обслуживания населения. Центральный Комитет в письме всем организациям РКП(б) от 18 марта 1922 г. «О сельскохозяйственной кооперации» подчеркнул: «Мелкое крестьянское хозяйство выработало особые методы приспособления к условиям товарного рынка. Нашло способы не только сравнительно долго в

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 268.

этих условиях выживать, но и улучшать свою работу и увеличивать ее производительность.

Способы эти заключаются в объединении усилий и средств единичных сельских хозяйств в целях совместной работы и совместного разрешения тех или иных хозяйственных задач, т. е. в кооперировании.

Кооперация становится в силу этого на одно из самых видных мест в схеме развертывания нашей сельскохозяйственной политики»¹.

Общий упадок производства и обмена, усиленный неурожаем, голодом, сдерживал подъем кооперативного движения. Особенно трудно включалась в него деревенская беднота, хотя именно она проявляла наибольшую заинтересованность в объединении, находя в кооперации защиту от различных форм кулацкой эксплуатации. Социально-экономические интересы трудящегося крестьянства, несмотря на огромные хозяйственные трудности, определяли неуклонный рост кооперирования, его социалистическую ориентацию.

Как и предвидел В. И. Ленин, в условиях непа ускорилось расслоение деревни и рост деревенской буржуазии. Одновременно с усилением кооперативного движения повышалась хозяйственная и политическая активность кулака. Уже первые обследования, проведенные в 1922 — 1923 гг., показали более интенсивное развитие кулацких хозяйств, чем других групп крестьянства. Анализируя итоги первых двух лет непа, XII съезд РКП(б) констатировал, «что начинают подниматься преимущественно средние и зажиточные хозяйства. Начинает оформляться кулачество в лице хозяйств, увеличивающих свою мощь путем сдачи в кредит сельскохозяйственного инвентаря, семян и скота на тяжелых, ростовщических условиях, взятия земли в аренду или путем торговли, путем производства и продажи самогона и т. п. С развитием социально-экономических отношений, создаваемых новой экономической политикой, удельный вес кулачества все более и более растет»².

Зажиточно-кулацкие, торгашеские элементы активизировались и в кооперации, стремясь в своих классовых интересах использовать кооперативный оборот, кредит и другие формы взаимопомощи. Экономическое влияние

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 295.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 472.

кулака позволяло ему занимать в кооперативных объединениях большее место, чем был его удельный вес в общей численности крестьянских хозяйств. Часть добровольных объединений, возникших в системе потребкооперации на основании декрета от 7 апреля 1921 г., оказались на поверку буржуазными. В основном это были так называемые «дикие» кооперативы, не объединенные в союзы, становившиеся формой прикрытия, по существу, капиталистических предприятий. Особенно большой процент фиктивных артелей был в сельскохозяйственной и промысловой кооперации. К середине 20-х годов даже среди колхозов более половины оставались «дикими». Материалы обследования НК РКИ показали, что в ряде районов почти четверть колхозов РСФСР представляли собой лжекооперацию¹. В промысловой кооперации до двух третей организаций принадлежали к капиталистическому типу предприятий². Таким образом, на базе нэпа в развитии кооперации, находившейся под контролем и регулирующим воздействием Коммунистической партии и Советского государства, усилились, с одной стороны, социалистические тенденции, а с другой — капиталистические. Две тенденции, два метода кооперирования, два социальных типа кооперации отражали двойственность самой новой экономической политики, допускавшей борьбу социалистических и капиталистических элементов в экономике переходного периода. Перед партией стояла задача «вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы»³.

В начале восстановительного периода, когда производительные силы деревни были подорваны, а товарность — крайне низкой, когда интересы крестьян были сосредоточены на приобретении самых необходимых промтоваров, действовала главным образом потребительская кооперация. Но узкая экономическая база сдерживала и ее развитие. Сеть потребительских обществ сократилась на одну четверть. В известной мере это был здоровый процесс чистки кооперативной сети от нежизнеспособных организаций. Однако главными причинами оставались объектив-

¹ См. «На аграрном фронте», 1927, № 2, стр. 32.

² См. Ю. Ларин. Частный капитал в СССР. М.—Л., 1927, стр. 117—118.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 3. М., 1970, стр. 248.

ные трудности — падение сельскохозяйственного и промышленного производства, разруха на транспорте. По мнению руководителей Центросоюза, основанному на материалах обследования потребкооперации к концу 1921 г., «объединяя всю массу населения страны, потребительская кооперация... выполняет только одну из своих функций — она по преимуществу выкачивает и концентрирует продовольственные и сырьевые ценности, организуя таким образом снабжение рабочего класса и промышленности. Снабжение деревни еще не является ее задачей, да и сама деревня не выявляет еще ярко выраженного потребительского интереса, обратный поток товаров из города в деревню слаб и неравномерен. Отсюда отмечаемая всеми мертвечина низового аппарата в деревне, наличие тех «пустолавок», вокруг которых никто фактически не организуется»¹.

Число потребительских обществ в начале 1922 г., хотя и медленно, продолжало расти. С 1 октября 1921 г. по 1 января 1922 г. оно увеличилось с 9,3 тыс. до 11,5 тыс.² Постепенно росли и обороты кооперативов. В 1921/22 г. сельскому потребителю было продано промышленных товаров и продуктов сельского хозяйства на 154 млн. рублей, то есть на 40% больше, чем в 1920/21 г., причем продажа только по низовой сети увеличилась на 53%³.

Потребкооперация все активнее использовала предоставленные ей права по расширению сфер хозяйственной деятельности. Ее организации развернули заготовку сельскохозяйственных продуктов, переработку их на собственных предприятиях. В условиях, когда хозяйственные запросы крестьян были еще весьма ограниченными, потребительские общества с успехом выполняли те функции, которые были свойственны сельскохозяйственной и промысловой кооперации.

С переходом к нэпу на рынке значительно укрепилась частная торговля. Сказались опыт, гибкость и маневренность торговой буржуазии, умение быстро приспособляться к конъюнктуре, вести мелочный оборот. Поэтому большая часть розницы оказалась в ее руках.

Кооперация, не имея возможности конкурировать с частником по всем направлениям товарооборота, сконцент-

¹ «Кооперация о самой себе». М., 1921, стр. 7.

² См. «Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923 гг.». М., 1924, стр. 334.

³ См. «Союз потребителей», 1924, № 1-2, стр. 6—7.

рировала свое внимание на товарах, которые играли решающую роль в крестьянском хозяйстве. Это были основные продовольственные культуры, сырье для промышленности, экспортные товары. С помощью активной политики цен государство влияло через кооперацию на структуру производства. Тем самым оно обеспечивало пужное направление процесса товаризации сельского хозяйства. Среди промышленных товаров, направляемых в деревню, большинство составляли ткань, соль, керосин и др., на которые падала львиная доля расходной статьи крестьянского бюджета. Но одновременно по каналам обобщественной торговли в деревню направлялось большинство сельскохозяйственных машин и орудий заводского изготовления. По этому кругу товаров кооперация уже к концу восстановительного периода заняла решающие позиции и начала активно теснить частный оборот, удовлетворяя потребительский спрос и одновременно вторгаясь в сферу крестьянского производства.

Эту тенденцию закрепила сельскохозяйственная кооперация.

Открывшаяся перед бедняком и середняком с введением нэпа перспектива подъема производства, эффективная поддержка государством кооперативных организаций, с одной стороны, и опасность кулацкой эксплуатации, с другой, определили быстрое возрастание интереса тружеников деревни к коллективным формам хозяйства. IX Всероссийский съезд Советов в резолюции «По вопросу о восстановлении и развитии сельского хозяйства» отметил, что он «придает огромное значение развитию сельскохозяйственной кооперации для внутреннего подъема производительных сил крестьянского хозяйства, для сохранения хозяйственной устойчивости маломощных крестьянских хозяйств, для развития крестьянской самостоятельности, для быстрого и прочного усвоения крестьянскими массами улучшений, проводимых мерами государственной политики, для облегчения перехода от мелкого хозяйства к крупному товарищескому хозяйству»¹. Съезд подчеркнул, что создание и развитие сельскохозяйственной кооперации в условиях нэпа является одним из основных моментов политики Советской власти в деревне.

Задачи сельскохозяйственной кооперации партия видела в решении не только сугубо производственных проб-

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 273.

лем крестьянского хозяйства (через машинные, мелиоративные товарищества, общества по совместной обработке земли и др.), но и всех других проблем земледелия — кредита, снабжения средствами производства, организации сбыта и переработки продуктов.

В письме ЦК РКП(б) «О сельскохозяйственной кооперации» от 18 марта 1922 г. отмечалось, что особо заметную роль она играла «в деле поднятия и улучшения слабосильных и бедных крестьянских хозяйств. В настоящих условиях кооперации явится для них единственным выходом из тяжелого положения»¹. На необходимость оказания всесторонней помощи сельскохозяйственной кооперации, «как важнейшей форме организованной самостоятельности крестьянства», обратил внимание всех советских органов и X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.)².

Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» определил организационное строение этой системы, возглавляемой Сельскосоюзом.

С 1923 г., когда последствия голода были в основном преодолены и повсеместно начался интенсивный подъем деревни, рост сельскохозяйственной кооперации ускорился. М. И. Калинин, анализируя направление хозяйственного развития деревни в свете ленинской теории о союзе рабочего класса и крестьянства, говорил, что «само кооперирование чисто потребительских хозяйств в высшей степени трудно и неустойчиво. Такие кооперируемые хозяйства всегда несут в себе центробежную силу, и такая кооперация мало в себе содержит зачатков государственности, зачатков того, что составляет необходимую предпосылку социализма. Совершенно иное, когда кооперируется товарное хозяйство»³. В 1924 г. в состав Сельскосоюза входило уже 234 областных, губернских и уездных союза, объединявших 17642 первичных кооператива с 1041 тыс. членов⁴.

На фоне этого подъема весьма характерной была усиливающаяся дифференциация кооперативов. Она свиде-

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 296.

² См. там же, стр. 331.

³ «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 440.

⁴ См. «Отчет Народного комиссариата земледелия XII Всероссийскому съезду Советов за 1923/24 г.», стр. 91.

тельствовала о растущем интересе крестьянства к интенсификации производства, более широкому внедрению сложной техники, первичной переработке произведенных продуктов и расширению их организованного сбыта. С 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. общая численность сельскохозяйственных кооперативов возросла на 37,6%, кооперативов по сбыту и переработке молочных, маслодельных, садово-огородных, свекловичных и других сельскохозяйственных продуктов — на 22,4%. Группа подсобно-производственных кооперативов (машинные, мелноративные, животноводческие и др.) увеличилась в 2,2 раза¹. Это дало возможность создать ряд специальных отраслевых центров. Среди них наиболее крупные — Льпоцентр, Союзкартофель, Маслоцентр, Плодвинсоюз, Всеколес — сыграли важную роль в подъеме товарной способности крестьянских хозяйств, стабилизации экономических отношений города и деревни, укреплении плано-вых начал.

Чем шире и прочнее становилась экономическая смычка города и деревни, тем выше поднималась роль кредитных отношений. Разрушенная деревня, приступившая к интенсивному освоению земли, расширению поголовья скота, обновлению инвентаря, укреплению рыночного оборота, предъявила огромный спрос на кредит. Поэтому IX Всероссийский съезд Советов указал: «В виду того, что не все хозяйства в равной степени располагают средствами для коренного улучшения своих хозяйств, признать необходимой и спешной организацией долгосрочного сельскохозяйственного кредита через государственные, кооперативные и смешанные кредитные учреждения и товарищества при широкой поддержке из средств государства»².

При переходе к нэпу, когда только восстанавливалась финансовая система, государство еще не могло оказать значительную помощь в этой области. Нэпманы, кулаки выступали основными кредиторами бедноты. Поэтому партия была вынуждена на первых порах сделать упор на крестьянскую взаимопомощь. Объединение в рамках кооперации всех слоев крестьянства позволяло целесообразно использовать капиталы зажиточной части, поставить кредитные отношения под контроль государства. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1922 г. кре-

¹ См. «Отчет Народного комиссариата земледелия XII Всероссийскому съезду Советов за 1923/24 г.», стр. 74.

² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 270.

стьянству было предоставлено право создавать кредитные общества, вести разнообразные денежные операции, привлекать для этих целей средства отдельных членов товариществ и заемные средства. Поскольку очевидно было, что источником поступления этих привлекаемых извне средств станет государство, то общее руководство деятельностью кредитной кооперации было возложено на Наркомфин и Наркомзем.

С подъемом сельского хозяйства роль кредита в экономических отношениях деревни быстро возрастала. Деревня стала ареной ожесточенной борьбы кулака и нэпмана, с одной стороны, и социалистического государства, с другой, за укрепление влияния на крестьянские массы. В декрете ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г. «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита» отмечалось, что Советская власть «считает ныне необходимым прийти на помощь крестьянству организацией дешевого крестьянского кредита. Этот кредит должен восполнить недостаток у крестьянства оборотных средств, дать ему возможность производить продукты лучшего качества и сбывать их по соответствующим ценам, должен избавить крестьянство от кабалы у ростовщиков и богатеев и помочь правильно распределить средства производства»¹.

В этих целях при ВЦИК создавался Комитет содействия сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности. На него было возложено общее руководство организацией кредита, создание на местах сети губернских и районных обществ сельскохозяйственного кредита. Непосредственно руководить кредитными обществами должен был отдел сельскохозяйственного кредита Госбанка. На 1923 г. для образования основного капитала обществ государством было отпущено 20 млн. золотых рублей. Этот курс определялся директивами партии на установление прочного государственного руководства всеми видами кредитования крестьянства «в целях подпятия крестьянского хозяйства и обеспечения рационального использования кредита в интересах крестьян»².

Для увеличения экономической помощи крестьянству решением II съезда Советов СССР (январь 1924 г.) был

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 322.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 474.

организован Центральный сельскохозяйственный банк, объединивший сеть местных сельскохозяйственных банков и кредитных учреждений. Первоначально его основным капитал был определен в 40 млн. рублей золотом. В июле 1924 г. Сельхозбанк начал операции. Для их расширения на следующий год правительство выделило еще 162 млн. рублей. К концу 1924 г. сеть местных кредитных товариществ насчитывала около 5 тыс. организаций со сводным балансом 85 млн. рублей. Через год число их возросло вдвое, а баланс — в 2,5 раза¹.

Кредиты, реализованные через сельскохозяйственную кооперацию, имели, как правило, целевое назначение. Они выдавались на покупку рабочего и продуктивного скота, инвентаря, внедрение лучших приемов ведения хозяйства. Малоимущим хозяйствам предоставлялись определенные льготы в размерах кредита, сроках и условиях их оплаты.

В начале 30-х серьезные трудности переживали коллективные производственные хозяйства. С одной стороны, усилилась тяга беднейших слоев деревни в товарищества, колхозы, коммуны, так как жизнь все больше убеждала их, что единственным реальным путем к зажиточной жизни является коллективная организация труда и производства. На Украине, например, с переходом к 30-м неудержимо продолжалось расширение колхозного сектора. С другой стороны, рыночные условия стали суровой проверкой принципов организации труда, распределения, сложившихся за годы войны. Значительная часть производственных коллективов не выдержала этой проверки, распалась. В 1922 г. число коммун сократилось по сравнению с 1921 г. более чем наполовину, артелей — на одну треть. Из 3313 хозяйств осталось 1448, из 10 185 артелей — только 6639. Несмотря на значительный рост простейших объединений — товариществ (с 2514 до 3941), общее число колхозов уменьшилось с 16 012 до 12 028². Повлияли на их сокращение и возврат в город рабочих, которые нередко являлись инициаторами создания колхозов и коммун, формировали их костяк, и отход случайных элементов, и собственнические тенденции вчерашних крестьян-единоличников, и неумение приспособиться к новым экономическим отношениям.

¹ См. «Беднота», 24 ноября 1925 г.

² См. «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.». М., 1960, стр. 302.

В противоборстве этих тенденций 1923 год ознаменовался новым подъемом колхозного движения. Теперь он происходил на более прочной основе. Побеждала в соревновании с капитализмом новая социалистическая система хозяйствования не только в промышленности, но и в сельскохозяйственном производстве. Хозрасчет, материальное стимулирование, использование товарно-денежных отношений, плановость были положены в основу механизма управления, обеспечившего неуклонное улучшение качественных показателей, повышение доходов и продуктивности. Кооперативный сектор начал на деле демонстрировать единоличному крестьянству преимущества коллективного ведения хозяйства. Это имело огромное значение для развития кооперативного движения в целом. К 1925 г. численность коллективных хозяйств достигла 21,9 тыс. Они объединили 1,2 тыс. крестьянских хозяйств¹. Большая материальная помощь государства по линии налогов, кредитов, землеустройства, машиноснабжения помогла им экономически окрепнуть, что позволило играть все более заметную роль в жизни села.

Организационное выделение из потребкооперации и политика поощрения со стороны государственных органов способствовали развитию и промысловой кооперации. За 1921 г. численность ее кооперативов возросла на 76,6%². В 1923 г. наблюдался временный спад, вызванный «пожницами» цен и кризисом сбыта, ошибками финансовых органов, допустивших переобложение кустарно-ремесленных объединений. Но уже с 1924 г. начался стабильный подъем, он позволил промкооперации окрепнуть, размежеваться с сельскохозяйственной (с 1921 г. мелкие союзы промкооперации входили в состав сельскохозяйственной кооперации из-за слабой материальной и финансовой базы), начать формирование специальных промысловых союзов для объединения низовых кооперативов.

Глобальная перестройка кооперации в начале 20-х годов выдвинула на первый план организационный вопрос. Возникшие проблемы были связаны с тем, что размежевание, проведенное в 1921—1922 гг., носило в значительной мере еще формальный характер. Состояние экономики деревни не позволяло строго разграничить сферы хозяйственной

¹ См. «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.», стр. 273, 302.

² См. «На путях к обобществлению мелкой промышленности СССР». М., 1929, стр. 24.

деятельности. Поэтому и потребительская, и сельскохозяйственная, и кустарно-ремесленная кооперации в основном занимались торговой деятельностью, что вело к дублированию работы, взаимной конкуренции на рынке, распылению средств, снижению конкурентоспособности в борьбе с частником. На кооперативных съездах и конференциях, в печати активно обсуждался вопрос об объединении различных кооперативных обществ в одну организацию с широким диапазоном хозяйственных задач.

Проповедуя интеграцию, преимущества которой могли быть реализованы лишь на более высокой стадии развития деревни, некоторые хозяйственники не видели очевидных выгод, которые несли с собой специализация, разделение труда между различными формами кооперации в реальных условиях советской деревни.

XII конференция РКП(б), состоявшаяся в августе 1922 г., уделила этим вопросам большое внимание. В ее резолюции подчеркивалось, что «в существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации»¹. Поэтому конференция указала на необходимость более тесной координации деятельности различных кооперативов и их сотрудничества в хозяйственной, учебной, издательской и других областях работы. В качестве переходной меры конференция предложила создавать смешанные кооперативы, но с условием строгого соблюдения принципов добровольности, хозяйственной целесообразности, укрепления пролетарского влияния.

В решениях XII конференции закреплялся взятый партией после перехода к новому курсу на всемерное развитие всех форм производственных и непроизводственных кооперативов, на использование различных ступеней обобществления мелкотоварного производства и обмена. Эта установка конференции убедительно свидетельствовала о стабильности и перспективности политики партии, направленной на укрепление экономической смычки рабочего класса и крестьянства. Конференция признала «ошибочным попытку разрешить создавшееся противоречие построением принудительного кооперативного интеграла. Такое решение убило бы самодеятельность и лишило бы деревенскую кооперацию основных стимулов развития»².

Одновременно Центральный Комитет РКП(б) реши-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 389.

² Там же.

тельно выступил против попыток выделить из потребкооперации рабочую секцию, что привело бы к ослаблению потребкооперации в целом. Рабочая потребительская кооперация, как наиболее многочисленная и экономически сильная часть Центросоюза, в лице своего руководящего органа — Церабкоопа мотивировала курс на организационное выделение из общегражданской потребкооперации заботой об улучшении снабжения рабочего класса. При этом игнорировалась политическая сторона вопроса — усиление пролетарского и коммунистического влияния в организации, укрепление рабоче-крестьянского союза.

Узнав о таких настроениях в Церабкоопе, В. И. Ленин направил в ЦК РКП(б) и СНК записку, в которой высказался против изменений в организационном построении потребкооперации¹.

Республиканские партийные организации также высказались против проекта выделения рабочей кооперации. VI конференция КП(б) Украины заявила, что «без участия рабочей кооперации рабочий класс и Коммунистическая партия будут лишены базы для распространения и углубления своего влияния на широкие массы городского и сельского кооперированного населения»². V съезд КП(б) Белоруссии также подчеркнул, что «центром внимания должно быть сближение между рабочей и крестьянской кооперацией»³.

Вопрос о рабочей кооперации оказался в центре работы 3-го Всероссийского собрания уполномоченных Центросоюза (июль 1922 г.). Рабкооповская фракция коммунистов подавляющим большинством голосов высказалась за выделение из общегражданской кооперации, противопоставив свое мнение Центральному Комитету РКП(б) и ВЦСПС. Характерно, что эта сектантская линия получила поддержку со стороны правого «беспартийного» крыла общегражданской кооперации, стремившегося таким путем ослабить позиции рабочего класса в Центросоюзе.

ЦК РКП(б) отменил, как противоречащее интересам партии и рабочего класса, это решение фракции⁴. Поста-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 195—196.

² «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций 1918—1956». Киев, 1958, стр. 173.

³ «Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК», т. 1. 1918—1927. Минск, 1973, стр. 67.

⁴ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 4, стр. 22.

повление ЦК было поддержано большинством совещания членов кофракции, а затем и большинством делегатов собрания¹.

Решение Центрального Комитета партии подтвердила XII конференция РКП(б), которая приняла по докладу В. В. Куйбышева резолюцию «О задачах партии в кооперации». Подчеркнув, что «кооперация, вовлекая в свое русло широкие массы рабочих и крестьян в качестве непосредственных участников и для защиты их ближайших эконоимических интересов, составляет одну из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством», конференция признала «совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской...»².

С последовательно классовых позиций был рассмотрен на конференции и вопрос об объединении сельскохозяйственной кооперации с колхозной системой. Впервые его выдвинул IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г., который записал в резолюции, что «сельскохозяйственные коммуны и артели (колхозы), как социально вполне выявленные ячейки трудящихся, должны быть вовлечены в кооперативное строительство»³. Принципы объединения, предложенные тогда съездом (постепенно, без ломки положительного содержания колхозов и коммун, не путем перехода коллективных хозяйств на устав кооперации, а методом организационного включения в кооперативный союз), вполне себя оправдали. Вхождение колхозов в Сельскосоюз позволяло закрепить социалистические тенденции в развитии кооперации, расширить в ней уровень обобществления средств производства и труда, организационно поднять роль колхозов и полнее выявить преимущества их как высшей формы кооперативного объединения.

Таким образом, в течение 1921—1922 гг. кооперативный фронт в соответствии с утвердившимся принципом свободы выбора формы объединения начал организационно дробиться, целенаправленно воздействуя на отдельные стороны крестьянского хозяйства. Но этот процесс вел не к ослаблению, а к усилению кооперативного движения. Оно получало прочный фундамент, создаваемый растущим товарооборотом, подъемом продуктивности и товарности

¹ См. «Правда», 12 июля 1922 г.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 386.

³ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 288.

крестьянского хозяйства. Сельскохозяйственная, промышленная кооперация все больше поворачивались от выполнения торгово-посреднических функций к собственным производственным функциям. Первоначальный охват различными кооперативными системами отдельных сторон хозяйственной деятельности крестьянского двора обеспечивал в дальнейшем объединение этих направлений по мере перехода от низших кооперативных форм к высшим.

Хозяйственный интерес, как побудительный стимул, вел движение вперед, расширял его границы, повышал активность кооперируемых масс, тесно сплачивал рабочий класс, деревенскую бедноту и середняка. В этом была гарантия социалистического развития советской кооперации. XII съезд РКП(б), характеризуя особенности социально-экономических процессов в условиях пролетарской диктатуры, подчеркнул, что «кооперирование крестьянства является на целый исторический период важнейшей экономической задачей Советского государства...»¹. Поэтому в области хозяйственного строительства на центральное место выдвигалась работа Коммунистической партии и Советского государства по усилению всех видов кооперации, объединению через нее деревенской бедноты и середняка, по созданию самых разнообразных — от низших до высших — форм сотрудничества крестьянства, по обеспечению их развития в сторону социализма.

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 472.

*Деятельность партии по развитию
и укреплению кооперации
как социалистической организации
в период восстановления
народного хозяйства*

*1. Завоевание кооперативных центров
на сторону Советской власти*

Первые этапы социалистического строительства характеризовались ожесточенной борьбой за государственный и хозяйственный аппарат, за руководящие центры общественных организаций. Ее результатом явились рост авторитета Коммунистической партии, сплочение вокруг нее беспартийных масс, постепенная изоляция выходцев из буржуазных и мелкобуржуазных партий. В условиях завоевания кооперации, превращения ее в активное оружие социалистического преобразования на первый план выступал фактор прихода коммунистов к фактическому руководству кооперативными организациями.

Оценивая при переходе к нэпу положение в центре и на местах, ЦК РКП(б) в мае 1921 г. отмечал, что кооперация по количеству активных коммунистических сил еще далеко не везде подготовлена к быстрому развертыванию работы в условиях нэпа. «Одна из причин этого явления — ослабление внимания к вопросу кооперативной работы со стороны руководящих парторганов на местах и в особенности в широкой массе членов партии»¹.

Деятельность представителей мелкобуржуазных партий в кооперации в это же время резко усилилась. Об этом свидетельствовали данные, поступавшие из Сибири, от Дальневосточного бюро ЦК, Уральского бюро и других парторганизаций². VI конференция КП(б) Украины под-

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 228.

² См. М. В. Гамаюнов. Кооперативное совещание при ЦК партии (1920—1928 гг.) — «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4, стр. 154.

черкнула, что «кооперация при недостаточном внимании к ней Коммунистической партии, профсоюзов и государства рискует оторваться от пролетарского государства, подпасть под влияние мелкобуржуазной стихии и в особенности на Украине стать центром сосредоточения кулацкой реакции»¹.

В связи с этим Центральный Комитет РКП(б) поставил перед партийными организациями, членами партии задачу шире развернуть пропаганду кооперативной политики Советской власти, выдвинуть для работы в кооперативный аппарат, в первую очередь в руководящие органы, коммунистов, хорошо знакомых с местными хозяйственными условиями. Он предложил вернуть в кооперативные организации всех отозванных ранее опытных работников.

Важное значение имело требование ЦК ознакомить слушателей всех совпартшкол с советским законодательством и практикой кооперативного дела. «Энергичнее, чем прежде,— указывал Центральный Комитет,— партийные организации на местах должны направить свои усилия на то, чтобы стать во главе кооперативных организаций, снабдить их достаточным количеством умелых и способных работников, пропитать работы кооперации тем энтузиазмом, той преданностью делу революции, делу трудящихся, которые могут развиваться только под влиянием нашей партии»².

С передовой статьей о задачах кадровой политики партии в области кооперации выступила «Правда». Она, в частности, отмечала, что для успешного разрешения проблем, возникших в кооперативном строительстве с переходом к нэпу, «нужно, чтобы во главе кооперации стали люди, не за страх, а за совесть желающие работать в интересах крестьян и рабочих, желающие работать с Советской властью, а не мешать на каждом шагу ее работе. А такими работниками будут прежде всего коммунисты»³.

Вопросам завоевания кооперации коммунистами большое внимание уделял В. И. Ленин. Характеризуя принципы расстановки партийных сил в кооперации, он подчеркивал, что коммунисты должны занимать «исключительно такие должности (как в самом верху, так и в са-

¹ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. 1918—1956», стр. 172.

² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 228.

³ «Правда», 2 апреля 1921 г.

мом низу иерархической лестницы), которые позволяют им действительно проверять ход работы, действительно бороться с бюрократизмом и волокитой, действительно добиваться немедленного улучшения положения... На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие наверху»¹.

«Гвоздь положения», коренная задача после приостановки отступления — в людях, в подборе людей, говорил Ленин в докладе на XI съезде РКП(б)². Проводя самую непосредственную связь между завоеванием кооперации и усилением борьбы с частником, он в записке от 1 марта 1922 г. В. А. Тихомирову, члену Правления Центросоюза, дает указание: «Все внимание и все силы направить на подбор *людей* (это у нас плохо) и на *победу над частной торговлей*. Все на это»³.

В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что наряду с укреплением хозяйственных ведомств партийными кадрами нужно всемерно расширять круг хозяйственников за счет привлечения «всех выдающихся и способных организаторов из беспартийных»⁴. Весной 1921 г. в Наказе от СТО он писал, что «из массы рабочих, крестьян, интеллигентов выдвигается не мало способных и честных беспартийных людей, которых надо ставить на более крупные посты по хозяйственному строительству, сохраняя необходимый контроль и направление за коммунистами»⁵.

Вождь партии требовал от руководителей продуманных и эффективных методов проверки экономической стороны хозяйственной деятельности, умения выдерживать соревнование с частником, привлекать буржуазных специалистов, бороться с пренебрежительным отношением некоторых хозяйственников к унаследованной от буржуазии культуре управления. Недооценка опыта, знаний старых специалистов, равно как и переоценка их, наносила существенный ущерб работе. Сочувственное отношение части «спецов» к Советской власти, осознание ими полезности своей работы для подъема народного хозяйства требовали проведения гибкой тактики по отношению к ним.

В решениях XI съезда РКП(б) ленинские идеи полу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 155.

² См. там же, стр. 110.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 195.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 274.

⁵ Там же, стр. 280.

чили признание и поддержку партии. В резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» съезд обязал партийные организации не только поднять теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. «Именно под этим углом зрения — достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов... в хозорганизациях...»¹ Обеспечивая разграничение функций государственных, хозяйственных, с одной стороны, и партийных организаций, с другой, ЦК одновременно указывал на необходимость усиления руководящей роли партийных организаций в деятельности государственных и хозяйственных органов.

Однако политика партии встречала сопротивление со стороны ряда работников старого, буржуазного аппарата. Некоторые из них вновь стали проповедовать политику «независимости» кооперации, всячески противопоставляли ее партии как общественную организацию трудящихся. В этих условиях ЦК РКП(б) был вынужден решительно пресечь попытки отдельных хозяйственных руководителей отодвинуть партию от хозаппарата, отменить перемещение хозяйственников-коммунистов и распределение их через партийный аппарат². В резолюции XII съезда указывалось, что РКП(б) «направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задача партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников по отдельным отраслям государственной работы, но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход этой работы...

*Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам, — таков лозунг партии на ближайший период»*³.

Под руководством Центрального Комитета Коммунистическая партия начала осуществлять конкретные мероприятия по укреплению руководящего аппарата кооперации партийными кадрами. Договором между Наркомпродом и Центросоюзом о государственном товарообмене, утвержденным Совнаркомом 17 мая 1921 г., Наркомат по продовольствию обязывался немедленно отозвать по тре-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 338.

² См. «Двенадцатый съезд РКП(б). Степографический отчет». М., 1962, стр. 113—119.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 406.

бованию Центросоюза всех работников потребкооперации, мобилизованных или откомандированных в свое время в продовольственный аппарат¹.

На заседании ЦК был утвержден новый состав Правления Центросоюза. Кроме того, было решено в течение 1921 г. переместить в аппарат потребкооперации до 100 опытных работников. В связи с этим Центральный Комитет РКП(б) провел отбор коммунистов, знакомых с кооперативной работой, хороших организаторов-хозяйственников. 123 из них были направлены в кооперативные органы².

Усиление коммунистического влияния в системе потребкооперации позволило расширить сотрудничество с буржуазными специалистами. В июле 1922 г. на 3-м Всероссийском съезде уполномоченных Центросоюза была достигнута договоренность со старыми кооперативными деятелями, отстраненными от руководства в годы гражданской войны. Всемирная поддержка кооперации государством, выход Центросоюза на международную арену и признание его кооперативными центрами других стран убедили эмигрантов-кооператоров в беспочвенности их надежд повернуть развитие кооперативного движения на старые рельсы, заставили их капитулировать и передать Центросоюзу заграничные ценности и конторы, принадлежавшие дореволюционной кооперации. Во вновь избранном правлении Центросоюза в составе 15 человек лишь трое не были коммунистами. Беспартийные представители вошли также в Совет Центросоюза и в его ревизионную комиссию³.

Если в Центросоюзе переход к пэпу был ознаменован дальнейшим закреплением ведущей роли партии, то в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации, где влияние меньшевиков и эсеров было еще довольно значительным, потребовались время и дополнительные усилия, чтобы обеспечить необходимое направление ее социального развития.

На состоявшемся в августе 1921 г. Учредительном съезде Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза) среди делегатов с решающим голосом было лишь два коммуниста. 32 делегата представляли эсеров, 25 — кадетов и монархистов. Остальные де-

¹ См. «Союз потребителей», 1921, № 8-9, стр. 36.

² См. «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 3, стр. 32.

³ См. «Экономическая жизнь», 11 июля 1922 г.

легаты были беспартийными. Оказать в этой обстановке сколько-нибудь значительное влияние на ход съезда, на выработку его решений и выборы руководящих органов большевики, естественно, не могли. Многие выступления на съезде, принятые им документы, хотя и были проникнуты мыслью о необходимости всемерного развертывания кооперативного движения, никак не связывались с победой Октябрьской революции и началом социалистического строительства, изменением положения кооперации в системе народного хозяйства.

Не решаясь дать открытый бой пролетарской диктатуре, старые кооперативные лидеры стремились тем не менее усилить враждебное отношение сельскохозяйственной кооперации к Советской власти, превратить ее в оплот и организационную базу контрреволюции¹.

В состав правления и совет Сельскосоюза были избраны в основном активные в прошлом деятели буржуазной кооперации, стремившиеся всячески ограничить контроль со стороны Наркомзема, признать роль Центросоюза, изолировать его от других кооперативных систем.

Еще более ярко выраженной антисоветской направленностью отличался Учредительный съезд кустарно-промышленной кооперации, проходивший в ноябре 1921 г. В связи с явным нарушением демократических принципов выборности при подготовке съезда, игнорированием советского законодательства в принятых им решениях ВЦИК не утвердил выработанный на съезде устав и избранные им руководящие органы. Он постановил созвать новый всероссийский съезд промкооперации, «который действительно обеспечил бы представительство трудящихся, организованных в промкооперативы, и достаточное влияние РКП»².

Итоги этих двух съездов показали, что классовая борьба с переходом к нэпу усиливалась, но приобретала «тихие» формы. Буржуазия пыталась завоевать кооперативные организации, чтобы превратить их в плацдарм для борьбы с Советской властью и диктатурой пролетариата.

Партия вовремя разгадала новую тактику классового врага. В письмах «О партработе в промкооперации и о предсъездовской кампании» (январь 1922 г.), «О сельско-

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 392.

² «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов», т. 1, стр. 312.

хозяйственной кооперации» (март 1922 г.) Центральный Комитет поставил перед партийными организациями конкретные задачи по скорейшему завоеванию производственных форм кооперации. Значительно активизировалась работа среди бедняцко-середняцких слоев деревни, советские и хозяйственные органы расширили всякого рода помощь кооперативным обществам и их объединениям. Направление на работу в кооперативы авторитетных руководителей, вовлечение в них коммунистов, ведущих индивидуальное хозяйство, создание коммунистических ячеек в объединениях дали возможность поднять роль партии во всех звеньях промкооперации.

Однако это были лишь первые успехи. Предстояла большая работа по закреплению пачавшегося поворота. В выступлениях делегатов и резолюциях XII конференции РКП(б) обращалось внимание на еще явно недостаточное влияние партии в промышленной и сельскохозяйственной кооперации, особенно в низовых организациях. Дальнейшего внимания требовала и потребкооперация.

В большой и многогранной работе по выдвижению, обучению и воспитанию кооперативных кадров значительную роль сыграло Кооперативное совещание при ЦК РКП(б), а также совещания о партработе в кооперации при губкомах и укомах, созданные по решению XI съезда партии¹.

Для всестороннего изучения состава кооперативного аппарата по инициативе В. И. Ленина 30 сентября 1922 г. СНК принял постановление о проведении переписи служащих Москвы, в том числе по торговым предприятиям, принадлежавшим трестам, синдикатам, кооперации². Выводы комиссии по пересмотру персонального состава этих учреждений были учтены при подготовке резолюции по организационному вопросу XII съезда РКП(б). В ней указывалось на необходимость организации правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора ответственных работников³.

Работа Учраспреда ЦК РКП(б) в 1923 г. была не только расширена, но и претерпела качественные изменения. В интересах более рационального размещения партийных

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 353.

² См. «Известия», 1 октября 1922 г.; «Экономическая жизнь», 5 ноября 1922 г.

³ См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 453—454.

сил было налажено изучение хозяйственного аппарата и всего его личного состава¹. В сентябре — октябре 1923 г. Учтраспред обследовал 9 крупнейших кооперативных организаций. Он установил тесную связь с большевистскими фракциями и руководителями учреждений по вопросам учета и распределения кадров. В центральном аппарате и на местах были выявлены возможные резервы работников для этих учреждений². По итогам этой работы Оргбюро ЦК РКП(б) в октябре 1923 г. рассмотрело вопрос о роли коммунистов в кооперации, об освобождении ее от враждебных элементов.

Только за сентябрь — декабрь 1923 г. для укрепления партийными кадрами центральных и периферийных органов кооперации ЦК РКП(б) направил туда 81 коммуниста: 34 — в аппарат кооперативных центров, 21 — на окраины и 26 — в различные губернии согласно требованиям с мест³. Эта работа продолжалась и в 1924 г.

Среди партийных организаций Москвы, проверенных контрольными комиссиями весной 1924 г., был и Центросоюз. Из его партийки было исключено около 25% от общего числа коммунистов. В то же время между XII и XIII съездами партии ЦК РКП(б) направил на кооперативную работу в систему Центросоюза 42 специалиста с опытом работы губернского и уездного масштаба. 58,4% из них работали раньше в других отраслях народного хозяйства⁴. По инициативе ЦК партии часть работников центра была командирована на места для усиления областных и губернских учреждений⁵.

Мероприятия, проводимые Коммунистической партией, способствовали тому, что уже к XIII съезду РКП(б) в Правлении Центросоюза было 67,2% коммунистов, среди ответственных работников — 38,5%, среди инструкторов — 48,6%, среди всех сотрудников центрального аппарата — 9,7%⁶. Значительно слабее была роль коммунистов в Сельскосоюзе. В его аппарате весной 1924 г. всего 6,2% были членами РКП(б)⁷. Среди ответственных работников цент-

¹ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 7-8, стр. 25, 29—30.

² См. «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 9-10, стр. 41.

³ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 9-10, стр. 41; «Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 1, стр. 39.

⁴ См. «К XIV съезду РКП(б)». М.—Л., 1925, стр. 63.

⁵ См. «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 3, стр. 46.

⁶ См. «К XIV съезду РКП(б)», стр. 64.

⁷ См. М. В. Гамаюнов. Кооперативное совещание при ЦК партии (1920—1929 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4, стр. 154.

ра сельскохозяйственной кооперации насчитывалось в 2 раза меньше коммунистов, чем в потребкооперации. Но в руководстве правлений, ревизионных комиссий, советов сельскохозяйственных кооперативных объединений на долю коммунистов приходилось уже 45,2%¹.

Широкую деятельность по овладению кооперацией развернули также местные партийные организации. В соответствии с письмом ЦК РКП(б) от 9 мая 1921 г. «О кооперации» в них были обсуждены вопросы усиления кооперативных органов и создания благоприятных условий для их работы, составлены планы практических мероприятий. По всей стране началось движение за пересмотр кадров кооперативного аппарата. В городах во время переизборной кампании в конце 1921 г. — начале 1922 г. руководящие органы рабочей кооперации, профсоюзные организации единым фронтом решали задачу укрепления руководящих органов ЕПО передовыми рабочими. В результате в губернских и уездных городах подавляющее большинство мест получили представители рабочих коллективов.

Намного сложнее обстояло дело в низовых деревенских организациях. Данные губкомов, укомов партии, губернских и районных Советов за 1924 г., обобщенные Информационным отделом ЦК РКП(б) в «Сводке о состоянии кооперации в деревне», показывали, что число коммунистов в низовом деревенском кооперативном аппарате колебалось от 7 до 50%. Причем в большинстве районов этот процент не превышал 15—20. В Московской губернии их было 22%, в Смоленской — 12,3, в Одесской (4 округа) — 10,7, в Черниговской — 17,6, в Киевской — от 1,5 до 7, в Алтайской — 43, в Северо-Западной области — 26,6, в Белоруссии — 18,4, в Херсонской губернии — 14, в Семипалатинской губернии — 16,2%. В некоторых губерниях многие кооперативы вообще еще не имели коммунистов в своих правлениях.

Малочисленность деревенских парторганизаций, очень низкий процент членов РКП(б) в составе пайщиков естественно сдерживали процесс усиления партийного влияния в сельских объединениях. Однако с каждым годом неуклонно и повсеместно это влияние росло, способствуя укреплению позиций середняка и бедняка, дальнейшему

¹ См. «К XIV съезду РКП(б)», стр. 64.

вовлечению кооперации в активное социалистическое строительство.

В первые годы нэпа начали стираться различия по составу руководящих органов между потребительской, с одной стороны, и сельскохозяйственной, кустарно-промысловой кооперацией — с другой. По данным на 1 октября 1924 г., в правлениях 47 кредитных товариществ Московской губернии было 21,7% членов партии. В некоторых районах Сибири в составе руководства кредитной кооперации коммунистов было более трети — 37,5% ¹. В правлениях первичных сельскохозяйственных кооперативов их число с мая 1923 г. по февраль 1924 г. выросло на 86,6%, а удельный вес — с 3 до 5% ². В ряде губерний коммунисты завоевали прочное большинство в правлении товариществ.

Однако задача партии заключалась не только в укреплении кооперативного аппарата партийными кадрами, но и в налаживании постоянной, кропотливой воспитательной работы с хозяйственниками. Единство организаторской и воспитательной работы — один из важнейших принципов партийного руководства. Направляя свои кадры на хозяйственный фронт, большевистская партия уделяла большое внимание разъяснению среди них экономической политики, противопоставляя буржуазному влиянию высокую идейность, сознательность, дисциплинированность коммунистов.

На необходимость широкой воспитательной работы указывалось в резолюции XII съезда РКП(б). «...Партии приходится иметь в виду, — говорилось в ней, — что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов нэпа» ³.

Кроме того, среди некоторой части коммунистов все еще продолжала сказываться инерция недооценки роли кооперации. Это обстоятельство требовало от партийных организаций принципиально новых по сравнению с периодом военного коммунизма форм контроля деятельности членов РКП(б), занятых в хозяйственных органах. Вопросы пропагандистской и воспитательной работы были

¹ См. М. В. Гамаюнов. Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР, стр. 86.

² См. Л. Е. Файн. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана, стр. 290.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 407.

в центре внимания коммунистических фракций выборных органов, партийных ячеек в кооперативных предприятиях и учреждениях, а также в первичных объединениях кооперации.

Позиции, завоеванные в ходе коммунистического наступления на кооперацию, партия закрепляла и расширяла с помощью подготовки новых специалистов. Кадры кооперативных работников готовились как совпартшколами, так и высшими и средними специальными учебными заведениями, кружками и курсами. 4 декабря 1922 г. было решено создать при Центральном комитете содействия коммерческому образованию в РСФСР постоянную кооперативную комиссию, которая развернула работу по подготовке специалистов для кооперативной сети¹.

Центральный Комитет партии обратил особое внимание на кузницу кооперативных кадров — Высшие практические кооперативные курсы Центросоюза в Москве. Как выяснилось, здесь еще было сильно влияние элементов, враждебных политике партии и Советского государства. Благодаря помощи ЦК РКП(б) в 1922 г. курсы были реорганизованы.

Одновременно формировался контингент слушателей кооперативных учебных заведений. С мая 1923 г. по февраль 1924 г. число обучавшихся на Высших кооперативных практических курсах Центросоюза в Москве увеличилось с 86 до 107, а в Ленинградском кооперативном техникуме — с 27 до 96 человек. При этом процент членов и кандидатов РКП(б) возрос в первом случае с 47,6 до 74,7, во втором — с 22,2 до 37. С учетом членов ВЛКСМ удельный вес беспартийных на курсах упал с 33,8 до 18,8%, а в техникуме — с 66,7 до 30,2%. Расширился прием рабочих: с 24 до 41% — в Москве, с 7 до 21% — в Ленинграде. Процент крестьян, поступивших учиться в Москве, увеличился с 30 до 43, а в Ленинграде несколько сократился — с 63,5 до 55.

В 1922/23 г. в стране действовало пять учебных заведений, дававших высшее кооперативное образование. Кроме того, специальные отделения были созданы еще в 11 высших учебных заведениях, в том числе при Коммунистическом университете им. Свердлова. Естественно, что при острой нехватке средств и при быстром расширении

¹ См. «Экономическая жизнь», 6 декабря 1922 г.

аппарата главное внимание было обращено на подготовку специалистов среднего и высшего звена.

В 1923/24 г. подготовкой и переподготовкой кооператоров занимались уже 22 учебных заведения с контингентом учащихся 6 тыс. человек. 60% слушателей были членами партии. На 156 краткосрочных курсах обучалось более 11 тыс. человек¹.

Особое внимание уделялось подготовке кооперативных работников для национальных республик и областей, так как завоевание аппарата в них шло с наибольшими трудностями.

Помимо широко развернутой сети учебных заведений на местах национальные кадры готовились в центральных высших учебных заведениях, при Коммунистическом университете трудящихся Востока. Расширялось издание кооперативной литературы на национальных языках.

Все эти меры позволили значительно упрочить коммунистическое влияние в кооперации. Важнейшим критерием, характеризующим глубину и эффективность этого влияния, была последовательность, настойчивость кооперативного аппарата в осуществлении политического курса Советской власти.

2. Завершающий этап разработки В. И. Лениным плана социалистического преобразования мелкотоварного производства

Переход к нэпу оказал большое влияние на восстановление народного хозяйства страны. Оживился внутренний товарооборот. Начался подъем промышленного производства, особенно в мелкой и легкой промышленности. Партия принимала меры к оздоровлению валюты. Были сделаны первые, но важные шаги по расширению экономических связей с капиталистическими странами. Повысился жизненный уровень трудящихся.

Хозяйственная активность деревни, прежде всего той ее части, которая не пострадала от неурожая 1921 г., по расширению посевов, увеличению поголовья скота, строительству домов и хозяйственных построек свидетельствовала, что крестьянство, по словам В. И. Ленина, «доволь-

¹ См. «Союз потребителей», 1924, № 10, стр. 24.

по своим настоящим положением»¹. Экономические отношения города и деревни прочно вступили на путь нормализации.

Опыт работы в условиях новой экономической политики позволил определить основные формы использования капиталистического хозяйства, принципиальные границы его допущения. В этом смысле В. И. Ленин весной 1922 г. говорил о проведенном отступлении на рельсах нэпа и возможности его прекращения².

В конце 1923 г. определились и фактические границы допущения частного капитала. К этому времени была заключена большая часть арендных договоров, открылись бездействовавшие частные предприятия, организационно оформился торговый аппарат.

Нэпманы использовались только в тех областях хозяйства, в которых их деятельность не противоречила интересам диктатуры пролетариата. «Пролетарское государство,— говорил В. И. Ленин,— не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частного хозяйственного капитализма»³. Все ключевые экономические позиции находились в руках социалистического государства.

Экономическая политика Советского государства оставалась орудием пролетарской диктатуры и носила ярко выраженный классовый характер. Общественная собственность на важнейшие средства производства, укрепление командных высот, плановые начала в руководстве позволили Советской власти по мере овладения товарно-денежными отношениями обеспечить более полный простор для действия объективных законов социализма.

После того, как партия выработала основные принципы нэпа, направления и характер его проведения, возникла необходимость обеспечить тесное взаимодействие и соподчиненность всех элементов хозяйственного механизма. Уже на XI съезде РКП(б) указывалось на необходимость глубокой и всесторонней проверки новых форм хозяйствования, повышения их эффективности, более полного выявления преимуществ социалистического способа производства

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 285.

² См. там же, стр. 8—13, 16, 86—92.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 342.

в соревновании с капитализмом, перегруппировки кадров и экономических ресурсов для дальнейшего укрепления социалистического сектора и наступления на позиции буржуазии. В. И. Ленин отмечал, что «экономически и политически *нэп* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда»¹.

Если переход к *нэпу* привел к новой оценке роли кооперации, то совершенствование *нэпа* позволило развить дальше ленинский кооперативный план.

В. И. Ленин с самым пристальным вниманием следил за ходом перестройки кооперации, за укреплением ее связей с населением города и деревни. Он, как и в ходе организации товарообмена, со всей остротой поставил задачу изучения практического опыта кооперативного движения. Требовал представления ежемесячных отчетов в Политбюро о работе Центросоюза, просил соответствующие учреждения давать ему сведения, касающиеся различных сторон деятельности кооперации.

В декабре 1921 г., получив от Л. М. Хинчука первые данные о росте товарооборота, удовлетворенный успехами потребкооперации, В. И. Ленин пишет В. А. Смольянинову: «Прошу просматривать и собирать *все* о Центросоюзе.

Надо выработать *ряд* графиков для их месячных отчетов...

Примерно: (1) оборот { куплено } по главным группам
(2) по губерниям { продано } продуктов

...Дайте мне в *СТО* эти таблицы.

Подумайте, нельзя ли из них сделать некоторые выводы о заготовке сырья и *видах*»².

Придавая большое значение изучению конкретного опыта для выработки правильной политики партии, В. И. Ленин предложил Политбюро собрать во время XI съезда РКП(б) совещание делегатов, работающих в деревне, для обобщения практического опыта, чтобы после съезда разработать конкретные рекомендации. Ленин призвал коммунистов не повторять лозунга «Кооперируйтесь!», а изучать фактическую сторону кооперативного движения и выходить к массам с конкретным выводом,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 60—61.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 50.

«в чем *практический опыт* кооперирования и как ему помочь»¹. Политбюро ЦК РКП(б) всецело поддержало В. И. Ленина.

В 1924 г. председатель Центросоюза Л. М. Хинчук в статье «В. И. Ленин и кооперация» писал: «Интересно отметить, с какой душевностью и большим подъемом следил В. И. Ленин за успехами кооперации. Когда один из эмигрантов А. С. Орлов издал брошюру за границей против Центросоюза, Владимир Ильич пригласил меня к себе и настоятельно потребовал (дав срок две недели) составить брошюру о Центросоюзе. При этом он не только давал советы, но потребовал корректурные листы, чтобы скорее ознакомиться с содержанием брошюры. Интерес к кооперации никогда не проходил у Владимира Ильича. Как только он оправился после первой своей болезни, он потребовал меня к себе в Горки для доклада. Такие доклады практиковал Владимир Ильич часто, периодически»².

В книге Л. М. Хинчука³, в которой автор наряду с показом успехов кооперативного строительства анализировал и причины трудностей, В. И. Ленин предложил добавить таблицы о росте оборота по кварталам, о числе мест и размерах продажи в деревнях с указанием процента расходов (к обороту), о числе служащих и т. п. «Вообще мне кажется необходимым,— писал Ленин,— иметь точные данные для характеристики того, *как глубоко* проникает оборот в деревню и *как широко* и *как именно*. Если нельзя напечатать почему-либо, пришлите, пожалуйста, мне»⁴. По сути дела, Ленин поставил те же вопросы, которые он сформулировал в записке Смольянинову год назад.

Когда В. И. Ленин в декабре 1922 г. готовился к выступлению на X Всероссийском съезде Советов, памечая главные задачи партии на предстоящий период, он особо выделил роль потребкооперации. Выдвигая тезис, что путь к социализму лежит «не иначе как через *нэп*», он наряду с корепными проблемами хозяйственной политики (финансы, торговля, легкая и тяжелая промышленность) отдельным пунктом помечает: «*Центросоюз*: его особое значение»⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 43.

² «Союз потребителей», 1924, № 1-2, стр. 5.

³ Книга издана в конце 1922 г. под названием «Центросоюз в условиях новой экономической политики».

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 281.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 440—441.

Болезнь помешала Ленину выступить, но в конце декабря он продиктовал для памяти несколько тем, среди которых под номером 1 стояла: «О Центросоюзе и его значении с точки зрения запа»¹. Эти короткие формулировки выражали объективно назревшую проблему совершенствования новой экономической политики с учетом интересов кооперативного движения. Предложения о повышении роли кооперации в хозяйственной жизни страны, в регулировании социально-экономических процессов в городе и деревне содержались и в документах партийных, советских и кооперативных органов, как центральных, так и местных.

За два первых года восстановительного периода влияние кооперации на хозяйственную жизнь значительно возросло. Улучшилась ее материальная база, расширился охват населения, многообразнее стали формы хозяйственной деятельности. Значительно укрепились позиции рабочего класса и Коммунистической партии в кооперативных организациях. Окрепили и расширились связи кооперации с государственными органами, определились основные социальные и экономические параметры ее деятельности. Были увеличены денежные кредиты, товарное авансирование кооперативов со стороны государства. Известные преимущества кооперация получила по линии цен, налогов и т. д. XI съезд РКП(б) постановил, что «поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема»².

Однако кооперация не могла в полную силу реализовать свои возможности. Промышленные предприятия лихорадочно искали пути выхода на рынок. К этому их подталкивали нехватка топлива, сырья, оборудования, недостаток собственных финансовых средств, плохое продовольственное снабжение рабочих. Они нередко предпочитали услуги частного с его оперативностью в организации сбыта и закупки необходимых товаров.

Кооперация переживала серьезный кризис доверия. В обстановке только начинавшегося восстановления товарного оборота, «голода» на оборотные средства срыв кооперацией товарообмена, ее экономическая «худосочность», отсутствие средств, слабая активность, сокращение кооперативной торговой сети, неясность ее действительного со-

¹ См. «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина». — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 2, стр. 90, прим. 106.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 330.

стояния, пропускной способности ставили кооперацию в явно невыгодное положение.

Аналогичная картина наблюдалась и в области кредита. Привлечение средств в порядке кредитных операций затруднялось общим недостатком реальных капиталов в стране и тяжестью условий кредита. Кредиты, открываемые Государственным банком, были ничтожны, и в большинстве случаев их необходимо было выплачивать иностранной валютой.

В товарообороте страны потребкооперация занимала весьма скромное место. По данным Центросоюза, в 1922 г. оборот кооперативной периферии составлял около 236 млн. золотых рублей, или около 15—17% всего розничного оборота страны. Незначительные материальные ресурсы и обороты кооперативных обществ не стимулировали население к активному участию в кооперативной работе.

Как подчеркнула XIII конференция РКП(б), указания партии о роли кооперации в укреплении экономической смычки города и деревни не получили еще полного отражения в практике хозяйственных органов. «Далеко не в достаточной мере было усвоено, что необходимость установления возможно более широкого обмена между городом и деревней была основной причиной перехода к новой экономической политике и что при нэпе дело снабжения крестьянства продуктами государственной промышленности является основной экономической задачей»¹.

С 1922 г. намечался перелом в сельскохозяйственном производстве. Крестьянское хозяйство брало курс на превращение в товарное. Рыночные отношения расширялись, захватывая новые слои крестьянства. В оборот втягивались целые сельскохозяйственные районы. Начался переход от натуральной формы налога к денежной. Следовательно, возрастала роль кооперации в укреплении экономической смычки между городом и деревней, а также в определении темпов и направления подъема крестьянского производства.

Таким образом, в начальный период нэпа намечалось противоречие между потенциальными возможностями кооперации и ее действительным положением в хозяйстве, объективным процессом усиления роли кооперации в социалистическом строительстве и недооценкой ее некоторыми государственными и партийными работниками. В ос-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 516.

нове этого противоречия помимо ряда объективных причин лежало отставание теории от практики социалистического строительства, несоответствие ряда положений, выдвинутых на ранних этапах революции, потребностям налаживания экономических отношений между городом и деревней.

С середины 1922 г. все настойчивее звучали призывы к приведению организационных форм кооперации, ее экономических связей с госорганами в соответствие с задачами повышения роли кооперации в социалистическом строительстве.

Симптоматичен в этой связи факт публикации в «Правде» в феврале 1923 г. статьи «Потребкооперация на повороте». В ней подчеркивалось, что прежние формы работы «не удовлетворяют больше ни ее руководителей, ни рядовых членов. Все кооперативные съезды, конференции, совещания последнего времени показывают, что здесь происходит глубокая внутренняя перестройка. Нашупываются новые пути. Переоцениваются многие старые ценности»¹.

Назревшие задачи кооперативной политики обсуждала XII партийная конференция. Ее делегаты отмечали возрастающую роль кооперации в подъеме крестьянского производства, в повышении его товарности, в организации товарооборота, в защите бедняцко-середняцких масс от буржуазной эксплуатации. В тезисах и докладе В. В. Куйбышева «Партработа в кооперации» подчеркивалось, что «кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетария с крестьянством и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата»².

В прениях был поднят широкий круг вопросов, связанных с обеспечением более благоприятных условий для развития кооперации: об увеличении экономической помощи, о переходе к добровольному членству, о более активной поддержке кооперации государственными органами.

Подводя итоги дискуссии, В. В. Куйбышев определил кооперацию как одну из тех политических высот, которые

¹ «Правда», 24 февраля 1923 г.

² «Всероссийская конференция РКП(б). 4—7 августа 1922 г.». Бюллетень № 2. М., 1922, стр. 27, 31.

требуют особого внимания, удержания и дальнейшего укрепления¹.

Курс на совершенствование кооперативной политики был закреплен в решениях XII съезда РКП(б). В резолюциях «О промышленности», «О работе РКП(б) в деревне» подчеркивалось, что широкая экономическая помощь кооперации, создание со стороны государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативной торговли и повышения активности масс в рамках кооперативных объединений, для превращения кооперации в основного посредника между госпромышленностью и сельским хозяйством должны стать «одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства»².

Вопросы кооперативного строительства, вставшие перед партией в период проведения пэпа, были обобщены В. И. Лениным в статье «О кооперации», продиктованной 4—6 января 1923 г. Она была опубликована в конце мая в «Правде», а 26 июня обсуждалась на заседании Пленума ЦК РКП(б).

В партии до ленинских статей 1923 г. не была еще сделана оценка качественного отличия кооперации в условиях мирного социалистического строительства от периода военного коммунизма. Прагматизм как политический, так и хозяйственный в подходе к кооперации, интересы текущего дня приводили к недооценке ее социальных функций, заслоняли ближайшую и дальнюю перспективу ее развития. «Мы смотрели на кооперацию до статей В. И. Ленина и считали, — говорил В. В. Куйбышев, — что кооперация важна и нужна, как средство оборота, так как мы уничтожили крупную частную торговлю; мы считали, что она нам нужна для того, чтобы защищать потребительские интересы рабочих и крестьян, для того, чтобы защищать интересы мелкого крестьянства, как производителей, что она нам нужна для того, чтоб через нее устанавливать экономическую связь между рабочим классом и крестьянством, между городской промышленностью и сельским рынком. Но все это признаки, которые не отличают кооперацию качественно от того, как мы ее оценивали раньше»³.

¹ См. «Всероссийская конференция РКП(б). 4—7 августа 1922 г.». Бюллетень № 2, стр. 64—67.

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 420.

³ В. Куйбышев. Ленин и кооперация. М., 1925, стр. 20—21.

Не случайно свою последнюю статью о кооперации Ленин начал словами: «У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию»¹. Далее он снова подчеркивал этот момент: «Мы перегнули палку, переходя к нэпу, не в том отношении, что слишком много места уделили принципу свободной промышленности и торговли, но мы перегнули палку, переходя к нэпу, в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали забывать уже гигантское значение кооперации...»²

В. И. Ленин проанализировал складывавшееся несоответствие между практикой хозяйствования и назревшими задачами социалистического строительства, обобщил результаты поисков новых путей, методов хозяйственной работы. Он вооружил партию гениальным открытием о сущности и задачах кооперации в переходный период от капитализма к социализму, наметил конкретные пути развития кооперативного движения.

В. И. Ленин рассматривал кооперацию как органическую часть динамично развивавшейся советской системы хозяйства, с ее многообразными связями и опосредованиями, а кооперативный план — как важнейший составной элемент общей концепции строительства социализма. Он обобщил опыт политики партии в области кооперации, свидетельствующий о глубокой научности, практической обоснованности и эффективности методов ее преобразования, крупных достижениях на этом пути. Поэтому новая оценка, данная им кооперации, была закономерным логическим результатом развития взглядов партии на экономические функции государства в переходную эпоху, механизм социалистического хозяйствования, взаимоотношения государства и общественных организаций, экономический союз рабочего класса и крестьянства. Активно воспринимая новые тенденции в различных областях общественной жизни, сама кооперация одновременно становилась орудием их проведения и закрепления.

Статья «О кооперации» вместе с другими последними работами В. И. Ленина во многом обогатила план построения социализма в СССР. Новая трактовка вопросов индустриализации, культурной революции, государственного и национального строительства в их совокупности опреде-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 369.

² Там же, стр. 371.

лила некоторый поворот и в решении проблем кооперативного строительства, в осмыслении роли кооперации в системе советского хозяйства и общественных институтов, ее социально-экономических и политических функций.

В. И. Ленин уделил большое внимание разработке вопросов создания материально-технической базы социалистического земледелия. Он подчеркнул решающую роль передовой техники в утверждении новых производственных отношений. Лишь развитие крупной промышленности дает в руки рабочего класса вернейшее орудие для изменения психологии и навыков крестьянства, для пагубной агитации в пользу коллективного труда, для упрочения кооперативного строя. В последней работе о кооперации В. И. Ленин подвел итоги развития взглядов Коммунистической партии на кооперацию с учетом уже накопленного богатейшего опыта проведения нэпа, классовой борьбы в области экономики.

Основополагающее значение имела ленинская трактовка социальной природы простейших форм кооперации применительно к условиям нэпа. Ленин учитывал, что недостаточная ясность в этом вопросе, а порой и ошибочные оценки вводили практических работников с правильного курса. Опираясь на свои положения и выводы, выдвигнутые в 1918 и 1921 гг., он считал главными факторами изменения социальной функции кооперации установление пролетарской диктатуры, национализацию основных средств производства, фактическое осуществление рабочим классом своей руководящей роли, расширение рамок кооперирования трудящихся города и деревни¹.

В период перехода от капитализма к социализму, писал Ленин, в котором сочетаются элементы социалистического, капиталистического и мелкотоварного укладов, «предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежавших государству, т. е. рабочему классу»².

Чтобы подчеркнуть преемственность новой экономической политики, показать возможности, которые предоставляла она для раскрытия потенций, заложенных в коопера-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 161—162, 186—187.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 375.

ции, Ленин уже в начале статьи пишет: «Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение»¹.

Таким образом, коренные политические и экономические преобразования в Советской республике, происшедшие в ходе гражданской войны и получившие развитие в условиях нэпа, обусловившие закономерные преобразования кооперации, которая сплошь да рядом совпадала с социализмом², выдвигались Лениным на первый план.

Формулируя это положение, Владимир Ильич повторяет выдвинутый ранее тезис о том, что одним из главных условий совпадения кооперативного движения с социализмом является увеличение действительно кооперированного населения. При этом он подчеркивает, что только при условии максимального кооперирования населения решаются задачи социалистического строительства³.

Как и в первые годы революции, Ленин выдвигает идею общепародного кооператива. Он считает, что с охватом кооперативными формами основной массы населения города и деревни будет создано все необходимое и достаточное для построения социализма⁴. Сам рост кооперативного движения, по мысли В. И. Ленина, свидетельствовал об успехах строительства социализма. «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве»⁵.

Однако возвращение к старому тезису, по сути дела, было громадным шагом вперед. Это относится в первую очередь к постановке вопроса о социалистическом характере той кооперации, которая перешла на рельсы нэпа. Ведь нередко в 1921—1922 гг. кооперация рассматривалась лишь как средство подведения мелкотоварных производителей к социалистическим формам хозяйства, а сама она в число этих форм не включалась. Заместитель наркома земледелия М. Шефлер в докладе на съезде Вссработземлеса (1921 г.) заявлял, что сельскохозяйственная кооперация —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 369.

² См. там же, стр. 376.

³ См. там же, стр. 369.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 369, 370, 372, 373, 376.

⁵ Там же, стр. 376.

не наша цель. Она лишь средство достижения цели, то есть построения социалистических форм хозяйства и социалистических отношений. Кооперация — промежуточный этап подъема, стимулирования крестьянского хозяйства, борьбы с кулацкой эксплуатацией¹. В. И. Ленин впервые сделал вывод, что на определенной стадии перехода от капитализма к социализму, когда политическая власть и основные средства производства находятся в руках рабочего класса, кооперативные предприятия принципиально уже не отличаются от социалистических.

Положение о социалистическом характере кооперации формулировалось после того, как была доказана необходимость сохранения ее как самостоятельной хозяйственной общественной организации, восстановлены присущие ей принципы работы (добровольность членства, материальная заинтересованность и ответственность каждого члена кооператива, вступительные взносы и оплата по паям, хозрасчет), кооперация возвратилась к выполнению своих хозяйственных функций через рынок, с помощью товарно-денежных отношений. Это дало возможность Ленину писать о кооперации как о новом типе организации населения, как особом, наряду с частнокапиталистическим и государственным, самостоятельном виде предприятия в условиях переходного периода от капитализма к социализму².

Будучи предприятием коллективным, кооперация, считал В. И. Ленин, в условиях общественной собственности на основные средства производства постепенно теряет черты частного предприятия, все больше и больше сближается с предприятиями социалистическими. Сохраняя и развивая свои принципы (самостоятельность, самоокупаемость, тесную зависимость личных доходов производителей от конечных результатов их труда, участие трудящихся в управлении, принцип выборности кадров и т. д.), кооперация воспринимала ряд черт государственных предприятий — централизм в планировании и организации хозяйства, защиту общегосударственных интересов, проведение классовой политики пролетарской диктатуры. Ленинский вывод вешал теорию революционной перестройки кооперации в условиях пролетарской диктатуры.

¹ См. «Сборник статей и материалов по сельскохозяйственной кооперации». М., 1921, стр. 12—13.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 373.

Ряд важных шагов в этом направлении был сделан в первые годы революции. Но только на базе нэпа было окончательно определено, что путь к социализму лежит не через слияние государственных и общественных организаций, а через развитие их, через разграничение их функций, укрепление кооперации как самостоятельной хозяйственной организации. Эти качества советской кооперации в начальный период нэпа были еще недостаточно развиты. От торжества социалистических принципов, создания «строя цивилизованных кооператоров» эту кооперацию отделяла еще целая историческая эпоха¹.

Политическая экономия социализма обогатилась одним из коренных положений — о сохранении двух форм собственности на базе обобществления производства и обмена.

В. И. Ленин указывал, что в нэпе было найдено то недостающее звено, которое позволило органично включить кооперацию как самостоятельную общественную организацию в социалистическую систему хозяйства, сделать ее активным проводником политики партии и государства и одновременно обеспечить подъем мелкотоварного производства, постепенное подведение его к обобществлению в процессе укрепления экономической смычки рабочего класса с крестьянством.

В обосновании тезиса о том, что кооперация на путях нэпа является основной формой социалистического преобразования единоличного мелкого крестьянского хозяйства, привлечения крестьянства к социалистическому строительству, заключается огромное теоретическое достижение В. И. Ленина.

Кооперация делала для всякого мелкого крестьянина переход к социализму простым, легким и доступным потому, что цели ее были понятны массам. Строилась она на основе материальной заинтересованности, обеспечивала активное участие всех слоев населения в практической работе. Через кооперацию был найден путь объединения не отдельных отрядов или слоев крестьянства, а именно всей массы бедняцко-середняцких хозяйств. «А ведь в этом... — писал В. И. Ленин, — главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог уча-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372—373, 376—377.

ствовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь»¹. Конечной целью кооперирования являлось создание производственных предприятий последовательно социалистического типа, отличающихся широтой и глубиной комплексного охвата всех сфер сельскохозяйственного производства.

Таким образом, ленинская концепция социалистического строительства, связанная с нэпом, позволила упрочить социалистическое развитие различных типов кооперации. Именно в этот период сложилось целостное учение о роли кооперации в системе советского хозяйства, о закономерностях перехода единоличного крестьянства к социализму через кооперацию.

Отпеснение производственной, сбытовой и потребительской кооперации к социалистическому сектору закрепляло новый подход и к торговле. Ленин нанес удар по буржуазным и оппортунистическим теориям, трактовавшим торговлю, деньги, цены и другие категории как черты буржуазного хозяйства.

Между новыми оценками социальных функций торговли и кооперации существовала диалектическая связь. С одной стороны, активное и действенное проведение через кооперацию государственной торговой политики подкрепляло вывод о торговле как отрасли социалистического хозяйства. С другой — успех кооперации в овладении торговлей и рыночными отношениями, в борьбе с частным капиталом убедительно свидетельствовал о возможности использования кооперации как реального и наиболее выгодного пути к социализму.

Через торговлю государство могло регулировать темпы и направление кооперативного строительства, совмещать групповые и общегосударственные интересы. В ходе проведения нэпа выявилось единство и других методов хозяйствования на государственных предприятиях и в кооперации, таких, как хозрасчет, прибыль, принцип материальной заинтересованности. Поэтому в свете новой трактовки роли торговли принципиальное значение приобретало указание В. И. Ленина о необходимости соединения революционного размаха и энтузиазма с умением быть грамотным торговцем².

Вскрыв значение кооперации как орудия социалистического преобразования мелкотоварного производства,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 370—371.

² См. там же, стр. 372—373.

В. И. Ленин заметил и основные пути ее укрепления как нового принципа организации населения¹. Опыт 1921—1922 гг. показал, что кооперация не сможет сыграть свою роль без систематической и мощной поддержки ее со стороны государства. Поэтому «теперь,— писал Ленин,— мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»².

В. И. Ленин предложил выработать для кооперации систему экономических привилегий по линии фискализации, кредитования, материального снабжения, цен. Кроме того, необходимо было отыскать соответствующую премиальную систему, позволявшую решать триединую задачу: поощрять население за членство в кооперации, способствовать укреплению материальной базы организаций и внедрять «цивилизованные» методы в деятельности кооперации, при наличии которых можно было выиграть экономическое соревнование с частником.

Претворение ленинского кооперативного плана в жизнь происходило в тесной взаимосвязи с решением всего комплекса принципиальных вопросов социалистического строительства. Одной из важнейших его проблем был курс на укрепление политического союза с бедняцко-середняцкими массами, проводившийся в первые месяцы революции при сохранении буржуазной кооперации и заключении с ней компромисса на основе госкапитализма. Поворот середняка к активной поддержке Советской власти в ходе развернувшейся гражданской войны позволил партии в конце 1918 г. выдвинуть лозунг об укреплении союза с середняком. В отношении кооперации этот этап ознаменовался отказом от выдвигавшейся ранее идеи национализации кооперации и признанием необходимости ее всемерного использования как общественной организации. Последующий переход в 1921 г. к нэпу под лозунгом укрепления экономического союза с середняком неизмеримо поднял роль и значение кооперации как в экономическом, так и в политическом плане, позволил мобилизовать все ее потенции. Кооперация успешно обеспечивала перегруппировку сил и подготовку нового наступления на капитализм, расширение сферы социалистического хозяйства. С введением нэпа в полном объеме стало понятно «гигантское», необъятное значение кооперации³.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 371.

² Там же.

³ См. там же, стр. 370.

Задача укрепления экономической смычки с мелкобуржуазными массами определяла новое содержание лозунга о превращении «кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую». Центр тяжести политики в области кооперации переносился с ломки традиционных форм и методов кооперативной работы на использование привычных для крестьянства институтов. Таким образом, гениальное предвидение Ф. Энгельса о важнейшей роли кооперации в социалистическом преобразовании мелких крестьянских хозяйств было дополнено конкретным анализом путей этого преобразования. Партия была вооружена комплексной программой использования кооперации для укрепления ведущей роли социалистического сектора хозяйства, для подведения многомиллионных масс единоличного крестьянства к крупному обобществленному производству.

3. Решения XIII съезда РКП(б) и ЦК партии — конкретная программа кооперирования мелких производителей

Опубликование ленинской статьи «О кооперации» открыло новую страницу кооперативного движения в нашей стране, придало ему новое содержание, новый размах. Всю работу по разъяснению ленинских указаний возглавила Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет. «Статьи тов. Ленина поставили вопрос о кооперации в новой плоскости, открыв грандиозные перспективы ее развития, — отмечалось в отчете ЦК РКП(б) за первый квартал 1924 г., — перед ЦК стояла задача принять практические меры в духе предложений тов. Ленина»¹.

После публикации в «Правде», «Известиях», «Петроградской правде» и других газетах статьи «О кооперации» основные ее положения широко разъяснялись в центральной и местной печати². Издательство «Красная новь» выпустило статью «О кооперации» отдельной брошюрой. В Курске в 1923 г. вышел первый тематический сборник ленинских произведений, посвященных кооперации³.

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 5, стр. 9—10.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, д. 433, л. 29.

³ См. «В. И. Ленин о роли и задачах кооперации». Курск, 1923.

В следующем году в Москве появились большим тиражом первое и второе издания сборника «В. И. Ленин. О кооперации. Статьи и речи», положившие начало научным публикациям произведений В. И. Ленина, посвященных вопросам кооперативного строительства.

Проблемы кооперации нашли отражение в сборниках ленинских произведений «Новая экономическая политика. Статьи и речи» (Л., 1924), «О новой экономической политике» (Л., 1925), в подборке выдержек из ленинских статей «Об основных задачах новой экономической политики», опубликованной в книге «РКП(б). ЦК. Об очередных задачах экономической политики. Резолюции ЦК РКП» (М., 1924), и в других изданиях.

Большую роль в пропаганде ленинских идей сыграли произведения А. А. Андреева, Г. М. Кржижановского, В. В. Куйбышева, И. В. Сталина и других деятелей Коммунистической партии и Советского государства. В научно-популярной литературе делались первые попытки исторически рассмотреть становление кооперативного плана, выделить и охарактеризовать его основные этапы. Важные исторические факты, характеризовавшие огромное внимание В. И. Ленина к кооперации, содержала и мемурная литература тех лет.

С целью разъяснения и реализации указаний, содержащихся в ленинских статьях, 26—27 июня 1923 г. на Пленуме ЦК РКП(б) был обсужден доклад Л. М. Хинчука «О кооперации в связи с новой постановкой вопроса в статьях тов. Ленина». Пленум создал специальную комиссию ЦК РКП(б) по разработке мероприятий в области руководства кооперативным строительством. В ее состав вошли Хинчук, Рудзутак, Зеленский, Владимиров, Бадаев, Середа, Каминский и другие. Комиссия должна была подготовить предложения по следующим вопросам: а) добровольность членства в кооперации с обеспечением гарантий для рабочих и неимущих; б) меры финансового и иного обеспечения кооперации; в) усиление внимания к низовым ячейкам; г) перенос центра внимания на действительное вовлечение широких масс в кооперацию; д) максимальное усиление влияния партии на кооперацию; е) укрепление кооперации на окраинах; ж) более тесное сближение кооперации с трестами, в смысле реализации продуктов государственной промышленности.

Только за один год, с конца апреля 1923 г. по 1 мая

1924 г., вопросы кооперации 76 раз обсуждались на заседаниях Политбюро и пленумах ЦК¹.

Ленинское указание об организации помощи кооперативам легло в основу деятельности правительства и хозяйственных органов. 20 июня 1923 г. вопрос о внутренней торговле (главным образом деревенской) обсуждался на экстренном заседании президиума Госплана. Председатель Госплана Г. М. Кржижаповский отметил, что наряду с использованием капиллярного частного капитала на повестку дня выдвигалась задача создания стройной системы государственных и кооперативных аппаратов, которые подчиняли бы государственному плану сближение города и деревни. Он выдвинул и убедительно доказал тезис о наличии в деревне материальных и моральных предпосылок для широкого развития кооперации.

Президиум Госплана поручил Народному комиссариату финансов изменить систему обложения деревенской торговли налогом в сторону его рационального понижения, чтобы облегчить положение кооперации и четче выявить сеть частной торговли. Он предложил пересмотреть декрет от 20 марта 1919 г., предусматривавший принудительное кооперирование всего населения. Госбанку поручалось разработать проект мелкого кооперативного кредита, а Комиссии по внутренней торговле совместно с Центросоюзом — план развертывания торговли, уделив главное внимание дальнейшему развитию первичной кооперации².

Советское правительство постоянно занималось вопросом продвижения обобщественного торгового аппарата в гущу крестьянского населения. 21 июня 1923 г. выводы Комиссии по внутренней торговле о состоянии торговли в деревне рассматривались на специальном заседании СНК. Постановлением СНК были сформированы комиссии для разработки необходимых мероприятий по развитию деревенской торговли, в том числе Комиссия по упорядочению торгового аппарата в деревне. Перед руководящими органами потребкооперации были поставлены задачи удешевления товаров за счет сокращения накладных расходов, участия крестьянства в доходах от реализации продуктов его труда, приближения всей кооперативной работы к практическим хозяйственным нуждам крестьянских масс. Пройдя этап накопления капиталов, потребкооперация должна

¹ См. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет». М., 1963, стр. 73.

² См. «Экопомическая жизнь», 23 июня 1923 г.

была обратиться к своим прямым обязанностям — всемерному поощрению крестьянского сбыта.

При Комиссии по внутренней торговле с участием представителей ВСНХ и кооперативов была создана специальная комиссия под председательством С. П. Середы, которая наряду с предложениями к новому закону о кооперации должна была разработать вопросы кредитования кооперативной деревенской торговли, стимулирования кооперативного оборота, упорядочения взаимоотношений между государственным и кооперативным аппаратом и частной торговлей в деревне. В ноябре 1923 г. эта комиссия закончила работу, обследовав положение всех социальных секторов торговли. Она представила на рассмотрение правительства тезисы, суммировавшие точку зрения государственных и кооперативных органов о задачах Советского государства в области деревенской торговли¹.

Важнейшие проблемы кооперативной политики были рассмотрены в ноябре 1923 г. на Кооперативном совещании при ЦК РКП(б). Особое внимание на нем было уделено развитию кооперации в национальных республиках и областях, где целый ряд специфических черт экономического, политического, культурного, идеологического развития тормозил внедрение кооперативных начал, особенно среди беднейшей части населения. Совещание выработало в связи с этим хозяйственные, финансовые и организационные меры, направленные на творческое применение к кооперации основных принципов нэпа и национальной политики партии, указало на вред сепаратистских тенденций, проявлявшихся в местном аппарате. В решении совещания подчеркивалось, что «хозяйственно-культурная задача кооперации в национальных областях и республиках по подготовке и созданию в них высших форм экономической жизни может быть осуществлена лишь при условии самой тесной как хозяйственной, так и организационной смычки ее со всей кооперативной системой СССР»².

Многогранная деятельность партии по изучению кооперации позволила создать для нее более благоприятные условия. В декабре 1923 г. был значительно снижен промысловый налог. Небольшие кооперативы от него полностью освобождались. Значительно повышался размер и

¹ См. «Правда», 23 ноября 1923 г.

² М. В. Гамаюнов. Кооперативное совещание при ЦК партии (1920—1928 гг.). — «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4, стр. 153.

облегчались условия кредитования. В докладе Политбюро ЦК РКП(б) в марте 1924 г. Центросоюз констатировал, что потребкооперация осуществляет свои обороты главным образом за счет заемных средств — в виде банковского кредита и товарных кредитов госпромышленности.

Система льготных условий, создаваемая трестами и синдикатами, позволила кооперации быстро повысить свою роль в реализации продукции государственной промышленности.

Вслед за центральными усилили помощь кооперации местные организации. ЦК РКП(б) отметил большой положительный опыт, накопленный в области руководства кооперацией Томским, Тульским, Нижегородским и Черниговским губкомами партии, организовал его популяризацию и распространение.

Обобщив предложения партийных, государственных, хозяйственных, кооперативных органов, Комиссия по кооперации, сформированная июньским (1923 г.) Пленумом ЦК, на основе данных ей директив разработала ряд конкретных рекомендаций, принятых Политбюро 6 сентября 1923 г. и вынесенных на обсуждение Пленума ЦК РКП(б). Состоявшийся 24 сентября 1923 г. Пленум рассмотрел проект постановления ЦИК и СНК о потребкооперации, вопросы о коммунистическом влиянии в кооперации, о налоговых льготах для нее, о ее взаимоотношениях с госпромышленностью, об усилении внимания низовым кооперативным ячейкам, о мерах по укреплению кооперации в отдаленных районах страны. Часть предложений с необходимыми поправками была принята, остальные — переданы для дальнейшего рассмотрения в Политбюро.

Среди одобренных Центральным Комитетом мер важнейшим по своему значению было предложение о перестройке потребкооперации на принципах добровольности. Сохранение обязательной приписки всего населения к потребительскому обществу препятствовало кооперированию широких масс населения, обременяло кооперацию грузом «мертвых душ», лишало преимуществ активных участников кооперативной работы, осложняло борьбу с кулацкими элементами.

XI сессия Центросоюза (сентябрь 1923 г.), подводя итоги дискуссии о членстве, длившейся на протяжении всего предыдущего периода нэпа, высказалась за перестройку кооперации на основе добровольности, а также за усиление ее финансовой базы за счет паевых взносов. 28 декабря

1923 г. СНК и ВЦИК издали декрет «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства»¹, который законодательно оформил уже развернувшуюся перестройку низовых организаций.

Учитывая неизбежность некоторых противоречивых тенденций, связанных с реализацией этого декрета, ЦК РКП(б) в циркуляре, направленном в январе 1924 г. всем партийным органам, указал на необходимость сочетать перестройку кооперации с усилением в ней руководящей роли партии и рабочего класса. Особое внимание обращалось на активизацию работы и расширение состава рабочей кооперации, как основного проводника этого влияния².

Декрет ЦИК и СНК СССР «О потребительской кооперации», принятый 20 мая 1924 г.³, был целиком пронизан ленинской идеей о превращении ее в подлинно массовую, самостоятельную организацию, способствующую подведению трудящихся к социалистическим формам хозяйства. В основу кооперативного строительства был положен принцип добровольности, затрагивавший не только вопросы членства, но и объединения низовых кооперативов в союзы.

Важнейшая особенность декрета — стремление оградить кооперацию от влияния буржуазных и кулацких элементов. Он предусматривал меры, обеспечивавшие охват в первую очередь бедноты и середняков в деревне и рабочего класса в городе. Двери кооперации открывались только для граждан, пользовавшихся избирательным правом. Чтобы облегчить беднейшему населению доступ в потребительские общества, устанавливались вполне посильные для бедноты размеры вступительного и паевого взносов. Уплатить паевой взнос можно было в рассрочку. Большое значение имел пункт декрета о том, что наличие у члена общества более одного пая не давало ему никаких преимуществ в управлении обществом и пользовании его услугами.

За 1923/24 г. число кооперированных добровольными сельскими потребительскими обществами хозяйств возросло на 39%. Увеличение с начала 1924 г. числа активных

¹ СУ, 1924, № 17, ст. 173.

² См. «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)», стр. 70.

³ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 412—416.

членов — пайщиков и суммы паевых взносов явилось одним из наиболее убедительных доказательств растущего доверия крестьянского населения к кооперации.

Как свидетельствуют многочисленные документы губернских, уездных партийных, советских, кооперативных органов, повсеместно наблюдался рост первичной сети пивоваренной деревенской кооперации, повышался процент кооперированного населения.

По своему социальному составу, как показывают имеющиеся данные, реорганизованная кооперация обеспечивала ведущую роль беднейших и середняцких слоев.

Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, проведя обследование кооперативной торговли в начале 1924 г. среди украинского крестьянства, сделал вывод, что «в последнее время, после мер, принятых партийными организациями для оздоровления сельской кооперации, в работе последней наблюдается определенное улучшение. Большинство кооперативов расширило свои обороты и начинает довольно успешно соперничать с частной торговлей»¹. По наблюдениям партийных органов Белоруссии, «кооперация, проводя твердую политику — укрепления покупательной способности крестьян, смогла завоевать внимание последних, в результате чего наблюдается отход крестьян от частного рынка и поворот к кооперации».

Первые итоги работы по претворению в жизнь ленинского кооперативного плана были подведены на XIII съезде РКП(б). Всесторонне обобщив практику нэпа, он наметил широкую комплексную программу кооперативного строительства в городе и деревне. Политический и организационный отчеты ЦК, доклады, посвященные внутренней торговле, кооперации, планоной работе, работе в деревне, деятельности ЦКК — РКИ, в разных аспектах освещали вопрос о выполнении ленинских заветов по укреплению союза рабочего класса и крестьянства, расширению смычки города и деревни, развитию кооперативного движения.

В том большом внимании, которое уделялось на съезде кооперации, сказалось не только признание ее важной роли, но и стремление теснее увязать ее развитие с решением всех главнейших политических и народнохозяйственных задач, стоявших перед партией и страной. Проблемы кооперирования зазвучали так, как того требовал В. И. Ле-

¹ «Экономическая жизнь», 15 мая 1924 г.

нии,— в качестве одного из решающих условий построения социализма.

«...В области экономики совершенно ясно,— подчеркивалось в резолюции «О кооперации»,— что наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых»¹. Это положение четко определило взаимозависимость задач социалистического преобразования промышленности и сельского хозяйства.

В своих решениях XIII съезд подчеркнул, что вопросы о внутренней торговле и кооперации «становятся центральными на целый период времени. От правильной политики партии в этих вопросах будут зависеть дальнейшие успехи хозяйственного строительства Союза ССР»².

При определении дальнейших задач кооперативного движения партия учитывала как достижения экономической политики в целом, так и ее перспективы.

На съезде был положен конец дискуссии по вопросу о дальнейшем использовании новой экономической политики. Не возвращение к политике военного коммунизма, за что ратовали троцкисты, а дальнейшее использование принципов нэпа для развертывания социалистического хозяйства и наступления на частный сектор — таково было решение партии. Съезд единодушно одобрил политическую линию и организационную работу Центрального Комитета, подчеркнув, что новая экономическая политика выполняет задачи, которые перед ней поставлены. Страна переживала экономический подъем. Поэтому, указывалось в резолюции по отчету ЦК, «партия не видит никаких оснований для пересмотра новой экономической политики и считает очередной задачей на почве новой экономической политики систематическую работу над усилением социалистических элементов в общенародном хозяйстве»³.

XIII съезд РКП(б) обоспывал положение о наличии объективных и субъективных предпосылок для расширения кооперативного движения, для решения через кооперацию ряда важнейших социально-экономических проблем. Расширение сельскохозяйственного производства, подъем товарности, растущее внимание к рыночным культурам и

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 67.

² Там же, стр. 40.

³ Там же, стр. 39.

поиски рынка сбыта, стремление к приобретению и обновлению инвентаря, использованию достижений науки и культуры поставили перед сельскими тружениками проблему объединения своих усилий и средств.

Одновременно в деревне ускорился процесс расслоения крестьянства. Множились формы закабаления бедноты и середняков кулацкой верхушкой. «Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, — констатировал съезд, — что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации маломощных элементов»¹.

Защиту от кулацкой эксплуатации беднейшие слои деревни искали на путях взаимопомощи. Они все глубже понимали, что в борьбе с кулаком и пэпманом им будет обеспечена всемерная поддержка со стороны рабочего класса и Советского государства. М. И. Калинин говорил: «Мы видим, параллельно с увеличением кулаческих слоев населения, параллельно с расслоением крестьянства заметно еще и кооперирование крестьянства. Мы наблюдаем, что крестьянская беднота политически более развита и воспитана, чем она была прежде, более способна к борьбе, более, чем прежде, стремится вырваться из кабалы кулака и ищет такие тропы, которые помогли бы ей выскочить из тенет кулака. И поэтому, чтобы избежать этих буржуазных тенет, она организуется в коммуны, она кооперируется во всевозможные артели, чтобы увеличить свою экономическую мощь»².

В то же время выгоды кооперирования учитывали и деревенские торговцы, кулаки, ростовщики, стремясь забрать руководство обществами в свои руки. Все это свидетельствовало о назревшей и неотложной необходимости усилить регулирующую роль государства в кооперативном строительстве, опереться одновременно на растущую инициативу бедняцко-середняцких масс, всячески содействовать социалистическому развитию крестьянства в условиях диктатуры пролетариата. Советская власть уже обладала определенными ресурсами, чтобы осуществлять заготовку сельскохозяйственных продуктов, машиноснабжение, кредит, агропомощь и другие формы экономического воздействия на крестьянство непосредственно через кооперацию, с ее

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 75.

² «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 437.

помощью вести за собой деревню, нейтрализуя попытки кулака и нэпама направить сельское хозяйство по пути капиталистического развития.

К 1924 г. в основном закончился переход кооперации на рельсы нэпа. Она выступала активным проводником государственной политики, являлась серьезным конкурентом частного по реализации важнейших товаров. Значительно укрепились финансовая база кооперативных организаций, их структура. Начался активный приток новых членов. Только за первое полугодие 1924 г. число первичных сельскохозяйственных кооперативов, входящих в союзы, увеличилось с 19,7 тыс. до 23,1 тыс., а число их членов — с 1275 тыс. до 1735 тыс.¹ Были воссозданы специальные виды сельскохозяйственной кооперации, производственно-сбытовые объединения — Льноцентр, Маслоцентр, Союз-картофель.

Таким образом, кооперативное движение развивалось и вширь и вглубь, объединяя растущую хозяйственную активность крестьянства и направляющую деятельность Советского государства. «Рост кооперативного оборота за последний год,— подчеркнул XIII съезд партии,— совершенно очевиден, а это, в свою очередь, показывает на некоторые успехи, которые сделала кооперация, и потребительская, и сельскохозяйственная, в своем развитии и хозяйственном укреплении»².

Однако эти достижения старались не замечать недруги Советской власти и оппортунистические группировки в партии. Хозяйственные трудности 1923 г. — «пожпицы» цен, абсолютный рост частного капитала, обострение классовой борьбы в стране в условиях начавшегося восстановления народного хозяйства — явились поводом для усиления нападков с их стороны на партию, на ленинские принципы нэпа.

Буржуазные экономисты, рассматривавшие нэп как капитуляцию Советской власти перед капитализмом, как его реставрацию, отстаивали право всемерного привлечения частного капитала. Они предлагали использовать главным образом частные предприятия в качестве первичного звена в товарообороте между городом и деревней, а для этого выделить значительные средства для стимулирования частного оборота.

¹ См. «Сельскохозяйственная кооперация в цифрах. Статистический справочник». М., 1927, стр. 11.

² «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 69.

Наступление мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику нашло отражение в деятельности как правой, так и «левой» оппозиции.

Правый уклон проявился в недооценке процессов расслоения крестьянства и обострения классовой борьбы в деревне. Эта недооценка опасности нэпманской буржуазии и буржуазных отношений вообще привела лидера правых Бухарина к антинаучному выводу об «ассимиляции» крестьянства, об «эволюционном вращании» кулачества в социалистическое общество. Выдвинув в качестве примеров такой «ассимиляции» торговлю, кредит, кооперацию, Бухарин пытался увести партию от проблем укрепления позиций социализма в этих областях хозяйства, изоляции и вытеснения нэпманской буржуазии.

Осудив взгляды правых, мешавшие развитию социалистических отношений в деревне, партия дала решительный отпор и попыткам «левых» уклонистов столкнуть ее на путь методов военного коммунизма. Вывод Троцкого о выигрыше капитализма в соревновании с социализмом на базе нэпа определил и характер выдвигаемых им мер по регулированию хозяйства. Существование развития экономической политики, «преодоления» нэпа Троцкий свел к борьбе планового народного хозяйства с рыночными отношениями. В положениях троцкистов сказывалось непонимание важнейшей черты социалистического способа производства — органической связи государственного планирования и использования социалистических товарно-денежных отношений, превращения стоимостных категорий в инструменты плановой экономики.

Прямым игнорированием ленинского кооперативного плана было письмо Троцкого в Центросоюз в конце 1923 г. Касаясь вопроса о роли кооперации в социалистическом строительстве, Троцкий заявил, что она должна установить плановый, то есть правильный, обмен между городом и деревней. «Это есть путь преодоления рынка и нэпа со всеми его уродствами и опасностями». По Троцкому выходило, что тенденция развития кооперации — это переход от организации торговли к введению натурального распределения¹.

В конце 1923 г., в обстановке широкого обсуждения принципов и методов регулирования хозяйства, в связи с кризисом сбыта, «пожницами» деп, троцкистская оппозиция во главе с группой так называемых «экономистов» (Преоб-

¹ См. «Союз потребителей», 1923, № 12, стр. 6.

раженский, В. М. Смирнов, Пятаков, Осинский) выступила против политического курса Центрального Комитета и его практических мероприятий по всем линиям экономической политики. «Левые» всячески доказывали, что нэп себя не оправдал и должен быть пересмотрен. Эта оценка вытекала из антинаучной, пораженческой концепции о невозможности построения в Советской России социализма в условиях капиталистического окружения.

Паникуя перед лицом растущей нэпманской буржуазии, Троцкий пессимистически характеризовал перспективы смычки города и деревни, предрекал неизбежность разрыва союза рабочего класса и крестьянства. Он считал, что нужно идти на дальнейшие уступки, «всемерно прилаживать Советское государство, социалистический сектор хозяйства к нуждам, потребностям и силе крестьянства». Не решительный курс на построение социализма, а приспособление рабочего класса к мелкобуржуазной стихии и ожидание революции на Западе — таков был смысл троцкистской экономической программы.

Подмечая имевшиеся в кооперации недостатки, вызванные трудностями роста, оппозиция делала их решающими в оценке эффективности политики партии. «Мы должны в корне реорганизовать теперешнюю кооперацию, — вещали оппозиционеры, — которая не контролируется снизу и в этом отношении не представляет общественного учреждения, не подвергается контролю сверху и потому торгует хуже, чем государственные торговые предприятия»¹. Этот вывод троцкистов в корне искажал положение дел и не содержал обоснованной позитивной программы, а являлся лишь орудием борьбы с партией.

Партия единодушно высказалась против беспринципной позиции троцкистов. «Оппозиция выставила против работы ЦК по руководству экономической политикой неслыханное в нашей партии обвинение, в то же время оказалась абсолютно неспособной противопоставить линии ЦК хотя бы подобие какой бы то ни было линии, — говорилось в резолюции XI Московской губпартконференции. — ...Политическое банкротство оппозиции в этом основном для партии, страны и международной революции вопросе проявилось с полной ясностью»².

¹ «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 190.

² «Правда», 12 и 13 января 1924 г.

Центральный Комитет не закрывал глаза на трудности, которые действительно переживала кооперация. О серьезных упущениях и недоработках со всей определенностью говорилось на XIII съезде РКП(б). Эти трудности были связаны с недостатками в руководстве кооперацией, с общим хозяйственным положением страны. Кооперативные объединения не в полную силу боролись за удовлетворение запросов своих членов, центры уделяли мало внимания активизации низовых организаций. Слабо разворачивалась работа в деревне. Крестьянство, не ощущая реальной материальной выгоды, подчас занимало выжидательную позицию. Поэтому в составе потребкооперации оно составляло лишь одну треть¹. Все виды кооперации охватывали около 7% населения страны².

В обществах числилось много «мертвых душ», медленно внедрялся принцип добровольности членства. Выступая на съезде, И. В. Сталин подчеркнул, что «необходимо коммунистам перенести центр работы из губерний в уезды и районы с тем, чтобы проложить связи к массам крестьянства и превратить, таким образом, потребкооперацию в связующее звено между индустрией и крестьянским хозяйством»³.

Те же болезни роста переживали сельскохозяйственная и промысловая кооперация, в которых к тому же был не до конца решен вопрос о составе руководящих органов, о повышении ведущей роли коммунистов.

Все виды кооперации в своем развитии пока не успевали за быстро расширявшимся товарооборотом между городом и деревней. Поэтому активность частника, рост его сети и оборотов требовали более активного отпора. «...Развитию социалистического хозяйства и непосредственной смычке государственной промышленности с крестьянским хозяйством ставится прямая угроза в виде еще не развитого рынка, но уже в большинстве захваченного частной торговлей»⁴, — отмечалось на XIII съезде партии.

При организации торговли кооперативы порой проявляли нерасторопность, плохо изучали конъюнктуру, в погоне за прибылью медленно снижали цены. Очень велики были

¹ См. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 122.

² См. там же, стр. 418.

³ Там же, стр. 122.

⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 67.

накладные расходы. В расчете на одного служащего кооперативы продавали в 5 раз меньше товаров, чем частник¹.

Но не эти негативные моменты определяли общее состояние и оценку партией работы кооперативных объединений. В документах съезда кооперация рассматривалась как один из тех рычагов (паряду с национализированной промышленностью, транспортом, монополией внешней торговли, твердыми финансами и т. п.), которые эффективно использовались государством в регулировании социально-экономических процессов в стране.

Съезд особо выделил задачу охвата кооперацией всех сторон крестьянского хозяйства. Рыночная связь, кредитные отношения, обработка земли, приобретение рабочего и племенного скота, переработка сельскохозяйственных продуктов, использование и закупка машин и орудий — все эти сферы производственного и потребительского интереса открывали широкое поле для проявления самостоятельности и инициативы крестьян через кооперацию. Полемизируя с партийными и хозяйственными работниками, которые рассматривали кооперацию исключительно через призму организации товарооборота, борьбы с частным капиталом на рынке, А. А. Андреев и М. И. Калинин в своих выступлениях подчеркивали, что кооперация должна заинтересовать крестьян и в области обмена, и в области производства. Задача кооперации, отметил съезд, состоит не только в том, чтобы организовать крестьянина как потребителя, но и в том, чтобы в максимальной степени учесть его интересы как производителя. «...И с этой точки зрения развитие сельскохозяйственной производственной кооперации имеет колоссальнейшее значение»².

В обстановке острой борьбы на рынке роль кооперативного обмена должна была значительно возрасти, так как через него устанавливалась непосредственная связь крупной государственной промышленности с крестьянским хозяйством. Если государство укрепляло свою ведущую роль в оптовой торговле, то кооперации отводилось решающее значение в завоевании розницы.

Главную роль съезд отводил различным формам производственной кооперации. В связи с этим он решительно выступил против претензий Центросоюза подчинить себе другие формы кооперации, подчеркнул актуальность развития

¹ См. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 421.

² «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 70.

не только высших форм (артели, коммуны), но и низших (объединения на почве общественной аренды скота, товарищества по закупке скота, инвентаря, по общественной обработке земли и т. п.).

Для преодоления недостатков в работе кооперации съезд предложил обеспечить децентрализацию в деятельности всех объединений, повысить конкурентоспособность в соревновании с частным капиталом, поднять заинтересованность рядовых производителей и потребителей в объединении, более полно осуществлять демократические принципы, улучшить деятельность кооперативного аппарата. На ближайший период в качестве основной ставилась задача не столько количественного, сколько качественного роста кооперации. Съезд указал на необходимость закрыть дорогу кулаку и нэпману к руководству в кооперации и в то же время предложил выработать меры, которые облегчили бы бедноте вступление в кооперацию и активную работу в ней. Решающую роль в изоляции кулака должна была играть всесторонняя помощь кооперации со стороны государства, особенно по линии кредита.

В борьбе за полное завоевание кооперации вопрос о коммунистических кадрах для нее стал центральным. Активными организаторами в этом деле, как и в решении всех важнейших хозяйственных проблем, должны были выступить рабочий класс, профсоюзы.

Решения XIII съезда партии, которые целиком опирались на ленинский кооперативный план, явились его дальнейшим творческим развитием. Партия всесторонне учитывала интересы рабочего класса и трудового крестьянства, объективные процессы в экономике и расстановку классовых сил, пасущие задачи строительства социализма. Разработанная на съезде программа кооперативного строительства убедительно показывала преимущества обобществленного хозяйства, повышение роли кооперации в переводе деревни на социалистический путь развития.

Партийное руководство кооперацией в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства. Выработка курса на проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства

1. Деятельность партии по превращению кооперации в массовую организацию

В условиях социалистической индустриализации партия поставила задачу вовлечь в кооперацию самые широкие слои крестьянского населения. Это способствовало бы решению важнейших социально-экономических проблем, прежде всего росту производительных сил сельского хозяйства. С помощью кооперации государство втягивало в орбиту планового хозяйства и государственного регулирования миллионы распыленных крестьянских хозяйств. Кооперация влияла на социальные процессы, происходившие в деревне. Она помогала бедняцкой части укрепить экономически, преодолевать зависимость от кулака, что способствовало осереднячиванию сельского населения. Кооперация была могучим средством постепенного вовлечения крестьянства в социалистическое строительство.

Важнейшей вехой в развитии кооперации вообще, сельскохозяйственной в особенности явились решения XIV конференции РКП(б). В них обобщался опыт партийного руководства кооперативным строительством, содержалась программа кооперирования основных масс трудового крестьянства, улучшения деятельности кооперативных организаций. Подтвержденная позднее XIV съездом ВКП(б), эта программа определила основные направления работы партийных организаций в области кооперации вплоть до сплошной коллективизации сельского хозяйства, подвергаясь лишь уточнению, дополнению и развитию отдельных положений с учетом меняющейся обстановки.

Проанализировав особенности народнохозяйственного развития СССР, XIV конференция в резолюции «О кооперации» подчеркнула, что «кооперативное строительство получает в настоящее время исключительно важное значение»¹. Она обращала особое внимание на вовлечение широких масс крестьянского населения, и прежде всего бедноты, в кооперацию. В то время еще не ограничивалось вступление в кооперативы зажиточных и кулацких слоев, хотя в резолюции конференции указывалось, что эти элементы не должны допускаться в руководящие органы кооперации.

Главным препятствием для вступления беднейших крестьян в кооперацию оставалось отсутствие у них средств для уплаты вступительных и паевых взносов. Конференция предусмотрела предоставление льгот как в самих товариществах, так и за счет специального фонда кооперирования бедноты, создаваемого путем отчислений средств от всех учреждений сельхозкредита.

Вступление бедняков в кооперативы стимулировалось также преимущественным предоставлением им кредитов на расширение хозяйственной деятельности.

Принципиально важным для развития кооперации было указание конференции на необходимость «создания крепкой единой первичной сети сельскохозяйственной и кредитной кооперации», которая «должна объединить как кредитные и производственные функции, так и посреднические операции по сбыту и снабжению»².

Эти виды кооперации выдвигались на передовые позиции кооперативного строительства, их организационно-хозяйственному укреплению и развитию придавалось первостепенное значение. Именно они путем предоставления сельхозкредита, организации сбыта, снабжения и переработки сельскохозяйственной продукции должны были «дойти к действительному непосредственному кооперированию широких слоев крестьянства»³.

В этом указании конференции нашло воплощение ленинское требование — обеспечить для крестьянина наиболее легкие, доступные для его понимания и выгодные пути перехода к новому общественному строю.

Кроме того, сельскохозяйственной и кредитной кооперациям было предложено вести работу по развитию всевоз-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 190.

² Там же, стр. 191.

³ Там же, стр. 192.

можных форм коллективного земледелия (колхозы, коммуны и т. д.). «Коллективизации сельского хозяйства,— говорилось в резолюции,— необходимо уделить больше внимания, чем это делалось до сих пор»¹.

Для улучшения хозяйственной и организационной деятельности кооперации предусматривались и другие меры, прежде всего полное разграничение функций между потребительской и сельскохозяйственной кооперацией, обеспечение хозрасчета и доходности, укрепление кредитной дисциплины.

Партия неоднократно подчеркивала, что сила кооперации в ее связи с широкими трудящимися массами, в привлечении их к непосредственному участию в общественных делах. Проведение принципа демократизма во всей ее работе снизу доверху, строгое соблюдение уставов кооперации считала основным условием развития кооперации. Запрещалось администрирование со стороны партийных и советских органов.

Кооперация не ограничивала свою деятельность чисто хозяйственными операциями, она решала также задачи социалистического перевоспитания крестьянства. «Партийные организации не должны ни в коем случае забывать и о том,— подчеркнула кооперация,— что кооперативное движение в деревне должно сыграть по отношению к сельскому населению ту же воспитательную роль, которую играет профсоюз по отношению к беспартийным рабочим массам»².

XIV конференция РКП(б) поместила обширную программу мероприятий по улучшению партийной работы в деревне, повышению уровня и качества партийного руководства Советами, кооперацией, другими общественными организациями. Конференция призывала сельских коммунистов активнее вовлекать передовых представителей трудящихся крестьян в партию, укреплять деревенские партийные организации, выдвигать лучшие партийные силы, а также беспартийных сельских активистов на ответственную работу в Советах, кооперативах, разворачивать действительно массовую печатную и устную коммунистическую пропаганду и агитацию. Для улучшения партийно-воспитательной работы в деревенских организациях конференция решила командировать туда 3000 пропагандистов. Она поддержала инициативу предприятий Ленинграда, Москвы,

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 195.

² Там же, стр. 192.

Тулы по организации шефства над деревней, призвала развернуть вербовку добровольцев на постоянную работу в деревню.

30 апреля 1925 г., на следующий день после закрытия XIV партконференции, состоялся Пленум ЦК РКП(б), который принял резолюцию «Об очередных задачах экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни». Пленум подтвердил решение конференции о том, что «основой практической задачей партии и Советского государства является всемерное содействие объединению трудовых крестьянских хозяйств путем развития кооперирования в деревне... Только кооперирование крестьянства (в известном соединении с государственным кредитованием) в условиях экономически и политически крепнущего пролетарского государства создает необходимые предпосылки для постепенного приобщения крестьянских масс к социализму»¹. Пленум постановил увеличить ассигнования на сельскохозяйственное кредитование кооперации и маломощных крестьянских хозяйств, а также провести ряд практических мероприятий по улучшению потребительской и промысловой кооперации.

Борясь за реализацию решений XIV конференции, партия обращала особое внимание на развитие сельскохозяйственного кредита — этого могучего рычага регулирования социальных процессов в деревне. Постановлением ЦК РКП(б) от 29 июня 1925 г. «Основные положения по проведению в жизнь директив XIV партконференции в отношении сельскохозяйственной кооперации и сельскохозяйственного кредита» предусматривалось значительное расширение сети кредитных товариществ как за счет создания новых, так и за счет перехода на их устав сельскохозяйственных товариществ. В целях закрепления основных решений XIV конференции в законодательном порядке ЦК РКП(б) рекомендовал немедленно приступить к разработке единого закона о сельскохозяйственной кредитной кооперации и декрета о государственной системе сельхозкредита².

Большое значение для развития сельской кооперации имело постановление ЦК ВКП(б) «О сельскохозяйственном кредите» от 19 августа 1926 г. В нем указывалось, что главной задачей системы сельхозкредита является

¹ «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)», стр. 168.

² См. там же, стр. 176, 178.

«привлечение в сельскохозяйственную кредитную кооперацию в первую очередь маломощных и середняцких слоев крестьянства»¹. Центральному сельскохозяйственному банку предлагалось разработать и проводить в жизнь мероприятия по объединению в кредитную кооперацию бедняцких слоев деревни.

По решению Советского правительства в 1926 г. в сельскохозяйственных банках был создан специальный фонд кредитования деревенской бедноты. Он предназначался для ассигнований на производственные нужды кооперированной бедноты и индивидуальных бедняцких хозяйств. В 1928/29 г. не менее 40% всех сельхозкредитов предоставлялось бедняцким хозяйствам. При этом быстро росли абсолютные цифры кредитов. С 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. фонд кредитования бедноты вырос более чем на 10 млн. рублей и составил 31,7 млн. рублей².

По своему социальному назначению этот фонд должен был стимулировать вступление бедноты в производственную кооперацию. Постепенно центр тяжести в кредитовании перемещался от единоличных к коллективным хозяйствам. С 1927 г. соотношение потребителей кредита начинает неуклонно расти в пользу общественного хозяйства. На 1 октября 1927 г. 71,8% фонда кредитования бедноты было использовано на ассигнования единоличных хозяйств и только 28,2% — коллективных хозяйств. К 1 октября 1928 г. бедняцкие хозяйства получили 55,5%, а колхозно-кооперативные организации — 44,5% ассигнований. Такая политика кредитования целиком отвечала курсу партии на усиление коллективизации сельского хозяйства.

Наряду с ростом производственного кредитования бедноты увеличилась безвозмездная материальная помощь бедняцким хозяйствам, вступающим в кооперативы и колхозы. В 1927 г. фонд кооперирования бедноты был преобразован в фонд кооперирования и коллективизации бедняцких хозяйств. Этот фонд создавался на основе отчислений 15% чистой прибыли всех сельских кооперативов системы сельхозкредита и 10% прибыли районных, окружных, губернских, областных и краевых союзов кооперации. В 1927 г. фонд кооперирования в системе потреби-

¹ «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)», стр. 254.

² См. *И. Г. Булатов*. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. М., 1960, стр. 110.

тельской и сельскохозяйственной кооперации составил 19,5 млн. рублей¹. По неполным данным, за счет фонда бедноты в 1928 г. было кооперировано 721 тысяча бедняцких хозяйств. Фонд кооперирования бедноты в потребительской кооперации располагал 6,25 млн. рублей. С его помощью было вовлечено в потребительскую кооперацию 1,5 млн. бедняцких хозяйств².

Одновременно партия усилила организаторскую и массово-политическую работу среди бедняцкого населения. В укреплении союза рабочего класса со средним крестьянством главной опорой партии в деревне была беднота. Партия стремилась поднять ее организованность и политическую сознательность, высвободить ее из-под влияния кулака, превратить в активного проводника политики партии в деревне.

Решение этой задачи потребовало поисков новых организационных форм работы с беднотой, методов руководства ею. Опираясь на опыт комбедов, сыгравших огромную роль в развертывании социалистической революции в деревне весной и летом 1918 г., Пленум ЦК РКП(б) 10 октября 1925 г. принял специальное постановление «О работе партии среди деревенской бедноты». В нем была определена новая организационная форма работы с бедняцкой частью деревни.

Центральный Комитет постановил «приступить к организации в селах, волостях и районах групп бедняков (с непременно втягиванием в них батрачества), всемерно стремясь при этом к *совместному с середняками* отстаиванию практических мероприятий в работе Советов, кооперации, кусткомов и к *совместному с середняками* выдвижению кандидатов при перевыборах»³. Группы бедноты создавались при Советах, кооперативах, комитетах крестьянской взаимопомощи (ККОВ) и других общественных организациях. Они работали, как правило, открыто, приглашали на свои заседания середняков. Вместе с ними обсуждались вопросы подготовки к перевыборам, кандидатуры в состав руководящих органов общественного самоуправления и др. Группы бедноты становились залогом против проникновения в руководящие органы ку-

¹ См. «Правда», 25 мая 1928 г.; «Известия», 25 мая 1928 г.

² См. «Потребительская кооперация СССР между первым и вторым кооперативными съездами». М., 1930, стр. 57.

³ «В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства». М., 1971, стр. 312.

ладских элементов. Если раньше, год-два назад, кулаки в период избирательных кампаний в Советы или кооперативы нередко использовали в своих целях бедноту, через нее подчас влияли на деятельность органов власти на селе, то с организацией групп бедноты политическое влияние кулаков резко упало. Об этом свидетельствовала избирательная кампания в Советы в 1927 г. Объединенный Плепум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21—23 октября 1927 г. указал «на растущую организованность бедноты и батрачества»¹.

Осуществляя линию XIV конференции на превращение кооперации в массовую организацию, партия усилила массово-политическую работу в деревне. Важнейшим направлением ее становились агитация и пропаганда. Их основным содержанием было «ознакомление широких масс с задачами кооперативного строительства и ролью кооперации в социалистическом строительстве и в деле хозяйственного и культурного подъема страны»².

В агитационно-пропагандистской деятельности партии центральное место принадлежало кооперативной печати, на развитие которой были нацелены постановления ЦК ВКП(б) «О кооперативном просвещении» от 13 февраля 1925 г. и «О культурно-просветительной работе кооперации» от 27 августа 1925 г. За короткий срок кооперативная печать стала самой массовой в стране. В 1928 г. выходило 166 названий журналов и газет. Наиболее многочисленными были издания потребительской и сельскохозяйственной кооперации³. Кооперативную литературу выпускали всероссийское издательство «Книгосоюз» и украинское издательство «Книгоспилка». В 1928 г. в них вышло 663 названия книг и брошюр общим тиражом 5,5 млн. экземпляров⁴. Книгоиздательства ориентировались на широкие крестьянские массы, пропагандируя коллективные формы хозяйства, способствуя повышению уровня технических знаний, привлекая к активному участию в кооперативной работе новые слои бедняцко-середняцкого населения.

Разнообразная помощь кооперативам и беднейшему крестьянству со стороны государства, большая организа-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 534.

² «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)», стр. 194.

³ См. «Вся кооперация. Ежегодник для кооператоров и хозяйственников». М., 1929, стр. 520—527.

⁴ См. там же, стр. 512, 517.

торская и политическая деятельность Коммунистической партии в деревне обеспечили подъем кооперативного движения, приток в коллективные хозяйства бедняков и середняков. В 1924 г. в стране насчитывалось 37 872 сельскохозяйственных кооператива, в 1925 г. — 54 813, а в 1926 г. — более 63 тыс. (без Узбекской и Туркменской ССР). Число членов-пайщиков сельхозкооперации увеличилось с 2863 тыс. в 1924 г. до 6589 тыс. человек в 1925 г.¹ Еще быстрее росла потребительская кооперация. Ежегодно количество вновь принятых членов почти удваивалось. В 1926/27 г. было кооперировано 2424 тыс. человек, а в 1927/28 г. — 4036 тыс. На 1 октября 1927 г. в сельскохозяйственной кооперации было 37,8% населения, а в потребительской кооперации на 1 октября 1928 г. — 54,1%.

По отдельным районам кооперированность населения была еще более высокой: на 1 октября 1927 г. в Северо-Восточном районе — 85,7%, в Сибири — 72,3, в Крыму — 64,4%². На Украине в сельскохозяйственной кооперации состояло 57%, а в потребительской — 59,2% крестьян³.

По своему социальному составу кооперация была бедняцко-середняцкой. Зажиточные слои и кулаки в 1925 г. составляли всего 7% членов сельскохозяйственной кооперации⁴.

Быстрый рост численного состава кооперации поставил перед партией задачу усиления и улучшения организационной работы в кооперативных органах. О том, что ей уделялось недостаточно внимания, свидетельствовало довольно частое возникновение так называемых «диких» низовых кооперативов и лжекооперативов, которые не входили в организационную структуру кооперативных объединений и выпадали из сферы их влияния. В конце 1926 г. «дикие» кооперативы составляли 27,1% всех сельскохозяйственных кооперативов. Их число приближалось к 18 тыс., а состояло в них около 1 млн. человек⁵.

Рост «диких» кооперативов отражал, с одной стороны, стихийную тягу крестьянства к кооперации, а с другой —

¹ См. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах». М., 1927, стр. 419, 421, 429, 431.

² См. «Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР», М., 1929, стр. 80.

³ См. «Вся кооперация», стр. 194, 95.

⁴ См. «XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет». М.—Л., 1926, стр. 69.

⁵ См. «Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР». М., 1929, стр. 8.

неспособность некоторых кооперативных организаций направлять это стихийное движение, управлять им.

Последним обстоятельством нередко пользовалось кулачество, подчиняя «дикие» кооперативы своему влиянию, прикрываясь вывеской кооперации для эксплуатации бедноты, для получения от государства дешевых кредитов, для осуществления спекулятивных махинаций. Возникали и чисто кулацкие кооперативы, в которых нередко состояли бывшие торговцы и даже помещики. Деятельность такого рода «кооперативов» дискредитировала политику партии и Советского государства в деревне. С ними нужно было вести самую решительную борьбу, и не только запретительными мерами, но прежде всего организационно-хозяйственным укреплением бедняцко-середняцких кооперативов.

Важнейшую роль в этом отношении сыграла организационная перестройка кооперации, начавшаяся еще в 1924 г. До тех пор для кооперативной работы был характерен универсализм. Кооперативы занимались сбытом сельскохозяйственной продукции, снабжением крестьянских хозяйств сельхозмашинами и орудиями производства, кредитными операциями, переработкой сырья и т. д. Такой характер хозяйства обуславливался слабостью экономического развития деревни, низкой товарностью крестьянского хозяйства, недостаточным уровнем специализации сельскохозяйственного производства.

Успешное восстановление и развитие сельского хозяйства на базе новой экономической политики повлекло за собой и совершенствование организационных форм работы кооперации. Наряду с универсальными стали быстро развиваться специальные производственно-сбытовые кооперативы. Возникло три типа таких кооперативов: по сбыту сельскохозяйственной продукции без предварительной ее переработки (молочные, птицеводческие, пчеловодческие, свеклосахарные, семенные, садовые, хлопковые, огородные); по сбыту сельхозпродукции с предварительной ее переработкой (маслодельные, сыроваренные, картофелетерочные, табаководческие, винодельческие); производственные сельскохозяйственные кооперативы (машинные, мелиоративные и другие товарищества).

Специальная кооперация сразу зарекомендовала себя как жизнеспособная и перспективная форма организации крестьянского хозяйства.

Быстрее других начала расти простейшая производст-

венная кооперация, являвшаяся наиболее эффективной формой вовлечения крестьян в социалистическое строительство. Ее удельный вес в составе всех форм первичной кооперации возрос с 4,5 до 24,8% ¹.

Параллельно с развитием специализированной низовой сети кооперации шла перестройка руководства ею. Упряднялась многоступенчатость и создавались специальные центры управления. В 1925 г. сельскохозяйственная кооперация состояла из трех звеньев: первичные кооперативы, местные и центральные союзы. В связи с ростом числа специальных союзов (молочных, свеклосахарных, семенных, огородных, копеводческих и др.) формировалось и центральное звено руководства сельскохозяйственной кооперацией. В 1925 г. она возглавлялась пятью центрами: Сельскосоюз, Маслоцентр, Льпоцентр, Плодвинсоюз, Союзкартофель. В 1926 г. возникли Хлебоцентр и Пчеловодсоюз.

Организационная работа в кооперации постоянно находилась в поле зрения Коммунистической партии. XIV партконференция со всей остротой поставила вопрос о совершенствовании структуры кооперации, улучшении руководства ею со стороны центральных союзов, строгом соблюдении уставов кооперации, подготовке и переподготовке кадров, усилении партийного влияния в руководящих кооперативных органах. В развитие и исполнение директив конференции ЦК РКП(б) принял два постановления: «Об организационной работе кооперации всех видов» от 29 июня 1925 г. и «Об организационной работе кооперации» от 11 декабря 1925 г. Оба документа подчеркивали, что кооперативные органы не уделяли должного внимания организационной работе. Центральный Комитет обратил внимание на необходимость укрепления кооперации подготовленными кадрами, усиления в руководящих органах коммунистического влияния.

Несмотря на то, что к моменту развертывания социалистической индустриализации партия проделала большую работу по очищению кооперативных органов от бывших эсеров, меньшевиков, кадетов, проводивших в кооперации буржуазную политику, проблема кадров оставалась нерешенной. Не было полностью преодолено влияние старых кооператоров, не хватало квалифицированных работников, стоявших на платформе Коммунистической партии.

¹ См. «Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР», стр. 12.

В 1925 г. Центральный Комитет организовал массовую кампанию по выдвижению на работу в кооперацию наиболее передовой и активной части крестьянства. ЦК при этом отмечал, что «в дальнейшем выдвижение работников-крестьян на руководящую государственную, общественную и кооперативную работу... должно принять характер постоянной, систематической работы, которой все местные парторганизации должны уделять самое серьезное внимание и оказывать самое широкое содействие»¹.

Предупреждая, что недостаточная образовательная подготовка, отсутствие опыта руководящей работы не должны являться препятствием для выдвижения, ЦК обязал партийные организации принять все меры к созданию «благоприятной обстановки и деловой поддержки выдвигаемых крестьян в целях скорейшего ознакомления их с работой и создания при этом действительно товарищеской атмосферы». ЦК потребовал не допускать частой смены и перемещения с одной работы на другую выдвинутых работников-крестьян, предоставить им возможность овладеть в полной мере определенной отраслью работы в течение более длительного периода².

Для усиления партийного влияния в деревне Центральный Комитет постановил в короткий срок мобилизовать для работы в сельских партийных организациях не менее 6000 коммунистов и комсомольцев, прежде всего из числа городских рабочих и служащих. По призыву ЦК в партийных организациях началась запись добровольцев для поездки в деревню. На предприятиях и в учреждениях Москвы, Ленинграда и других крупных городов проходили собрания, на которых обсуждались кандидатуры посылаемых на село коммунистов и комсомольцев.

Кампания по мобилизации «шеститысячников» широко освещалась в центральной и местной печати, которая сыграла немаловажную роль в ее успешном проведении. В газетах печатались списки и письма добровольцев, корреспонденции о первых шагах посланцев города в деревне. К декабрю 1925 г. задание партии было выполнено.

Партия развернула большую работу по подготовке и переподготовке работников кооперации. Постановлением ЦК КПСС «О культурно-просветительной работе кооперации» от 27 августа 1925 г. было признано целесообразным

¹ «Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б)», стр. 189.

² См. там же, стр. 188.

создать курсы по переподготовке членов правлений, членов ревизионных комиссий, счетоводов, приказчиков и других работников кооперативных органов. Продолжительность занятий в районных и окружных пунктах устанавливалась не менее двух недель, а при областных и губернских союзах — не менее полутора месяцев. ЦК постановил организовать широкую сеть средних и высших учебных заведений по подготовке кадров для кооперации. Каждая область к началу 1926/27 учебного года должна была иметь техникум.

В последующем в программу средних школ был введен специальный курс кооперативных знаний с таким расчетом, чтобы выпускники могли использоваться на кооперативной работе. В 1925/26 г. в стране действовали 775 курсов переподготовки с числом слушателей около 36 тыс. человек. В 1926/27 г. на 900 курсах занималось до 44 тыс. слушателей. Повышение уровня знаний кооперативных работников осуществлялось также через обширную сеть кружков, которые в 1926/27 г. посещало 115 тыс. человек¹.

Постоянная забота партии о кооперативных кадрах позволила решить эту острейшую проблему. Были подготовлены десятки тысяч кооператоров, которые стали активными проводниками линии партии, борцами за осуществление ленинского кооперативного плана.

2. Укрепление связей между кооперацией и государственным социалистическим сектором

В. И. Ленин в статье «О кооперации» одной из центральных задач в борьбе за построение социалистического общества назвал кооперирование мелкого крестьянского хозяйства. При этом он исходил из того, что в условиях Советского государства коренным образом изменилась социальная природа кооперации. Однако, говоря об этом изменении, В. И. Ленин подчеркивал, что оно произошло не автоматически, а в результате коренных перемен в общественном строе. Только тесная связь кооперации с социалистической экономикой обеспечивала ее социалистическую ориентацию и природу.

¹ См. «Кооперация к XV съезду ВКП(б)». М., 1927, стр. 146—147.

Опираясь на ленинские указания, Коммунистическая партия последовательно боролась за превращение кооперации в основное связующее звено между государственным сектором и мелким крестьянским хозяйством. В решениях XIV партконференции специально разъяснялось, что, являясь основной общественно-экономической формой связи между государственным хозяйством и мелким товаропроизводителем, только кооперация «может обеспечить государству наибольшую возможность контроля и регулирования как мелкого сельскохозяйственного производства, так и товарного оборота в стране»¹.

30 июля 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О взаимоотношениях госпромышленности с кооперацией», в котором отмечалось, что в области торговли потребительская кооперация является главным поставщиком промышленных товаров на широкий рынок. Поэтому условия отпуска товаров для нее должны быть такими же, как и для госторговли, а при крупных торговых сделках даже более льготными. Сельскохозяйственная кооперация по решению ЦК получила преимущественное право заготовки сырья и хлеба, а по ряду сельскохозяйственных продуктов становилась единственным контрагентом промышленности. В свою очередь, в районах наибольшего распространения кооперации снабжение крестьянского населения машинами, орудиями и другими необходимыми для сельскохозяйственного производства товарами промышленности осуществляла только через кооперативную систему. Аналогичные льготные условия предоставлялись и промысловой кооперации.

Важнейшим методом укрепления связи государственной промышленности с кооперацией, усиления влияния социалистического сектора народного хозяйства на развитие мелкого крестьянского производства явилась контрактация. Она возникла еще в первые годы нэпа и быстро развивалась, охватывая все новые сферы хозяйственной деятельности кооперации. И если вначале она служила главным образом торговым целям, улучшению снабжения промышленности сырьем, то в последующем все больше стимулировала развитие коллективных форм в сельскохозяйственном производстве.

Особенно широко применялась система контрактов в свеклосеянии, хлопководстве и семеноводстве. При этом

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 190.

возрастала роль кооперации в контрактации посевов. В 1924/25 г. через кооперацию было законтрактовано 40% посевных площадей сахарной свеклы, 58,9% хлопчатника. В 1926/27 г. процент контрактации площадей под этими культурами вырос соответственно до 96 и 89%¹. В РСФСР к 1927 г. вся площадь посевов сахарной свеклы была законтрактована только через кооперацию².

Контрактация способствовала широкому кооперированию населения. В районах ее распространения удельный вес кооперированных хозяйств был значительно выше. К 1927 г. в районах свеклосеяния степень кооперирования достигала 83%, а в районах хлопководства — 89%³, в то время как во всей сельскохозяйственной кооперации было объединено 44,6% крестьянских хозяйств⁴.

Через контрактацию партия активно воздействовала на социальное развитие деревни и социальный состав членов кооперации. В свеклосеющих районах кооперативы были главным образом бедняцко-середняцкими: 67,9% всех кооперированных хозяйств приходилось на малопосевные, а 72,4% — на не обеспеченные и мало обеспеченные рабочим скотом. Зажиточная часть членов кооперативов не превышала 2%, при этом год от года ее удельный вес снижался⁵. Аналогичная картина наблюдалась и в хлопководческих районах. При определении кредита маломощные хозяйства ставились в более выгодные условия даже по сравнению с середняцкими. Так, например, сумма весеннего денежного аванса бедняцким хозяйствам на 10% превышала годовую сумму аванса середняцким. Более льготные условия создавались также и при кредитовании, продаже и аренде необходимых средств производства.

Все это способствовало подъему и развитию в первую очередь бедняцких хозяйств. По данным исследования НК РКИ СССР, в Раменском районе на одно бедняцкое хозяйство приходилось в кооперации 0,17 десятины посева сахарной свеклы, а вне кооперации — 0,02. Площадь посевов сахарной свеклы ко всей посевной площади составляла в

¹ См. *И. Санков*. Контрактация и коллективизация сельского хозяйства. М., 1928, стр. 16, 20.

² См. там же, стр. 17.

³ См. там же, стр. 62.

⁴ См. *И. Г. Булатов*. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. — «Вопросы истории», 1953, № 4, стр. 35.

⁵ См. *И. Санков*. Контрактация и коллективизация сельского хозяйства, стр. 70—73.

кооперированном бедняцком хозяйстве 9,5%, а в некооперированном — всего 1%. Особенно характерно, что малоименные группы крестьянства в кооперации в целом имели посевных площадей не меньше некооперированных зажиточных, а по удельному весу — почти в три раза больше¹.

В Воронежском районе безлошадные хозяйства с помощью кооперации за 4 года увеличили свои посевы в 3,2 раза, а с тремя лошадьми — на 84,6%². В четырех обследованных кооперативах Татарской АССР число бескоровных хозяйств за 1927 г. сократилось на две трети³. Подобные примеры имелись в каждом районе страны.

Подъем крестьянских хозяйств и вовлечение их в кооперацию свидетельствовали о сильном влиянии контрактации на развитие деревни по социалистическому пути. Контрактация в этих условиях служила мощным рычагом обобществления сферы не только крестьянского товарооборота, но и производства. Социалистический сектор получил возможность подчинять планомерному началу производственную деятельность крестьянских хозяйств. Не случайно в тех районах, где контрактация применялась ряд лет, наблюдался массовый переход от снабженческо-сбытовых кооперативов к простейшим и более сложным производственным объединениям. В свеклосеющих районах РСФСР на 1 июля 1927 г. в составе 336 первичных кооперативных объединений было 278 посевных товариществ и 58 артелей и коммун. В хлопководческой кооперации из 346 кооперативов 248 являлись посевными товариществами⁴.

Влияние на обобществление производственной сферы контрактация оказывала различными путями, прежде всего продажей по условиям договора сложных сельскохозяйственных машин, использование которых экономически невыгодно, а подчас и технически невозможно в условиях карликового хозяйства. Это же относилось и к предоставляемым селекционным семенам, применение которых требовало высокой агротехники (сплошных массивов посевных площадей, глубокой обработки и т. д.), возможной

¹ См. «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства». М., 1928, стр. 200.

² См. «Материалы исследования кооперативного развития крестьянского хозяйства», т. I. М., 1928, стр. 220.

³ См. «Исторические записки», 1956, т. 55, стр. 117.

⁴ См. И. Санков. Контрактация и коллективизация сельского хозяйства, стр. 80.

лишь при обобществлении посевов. Наконец, важнейшим стимулом объединения производства были льготы, предоставляемые коллективным хозяйствам: первоочередное агрономическое и техническое обслуживание, повышенный размер денежного аванса и др.

Укреплению экономической смычки города и деревни, усилению ведущей роли социалистической промышленности способствовало развитие сельскохозяйственной индустрии и организация машиноснабжения крестьянских хозяйств. В. И. Ленин придавал решающее значение развитию машинной индустрии как средству коренного переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Руководствуясь указаниями Ленина, XIV съезд ВКП(б) поручил ЦК «во главу угла поставить... рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства»¹. Эта же мысль подчеркивалась в резолюции XV конференции ВКП(б) «О хозяйственном положении страны и задачах партии». «Основной предпосылкой успеха социалистического строительства,— говорилось в ней,— является упрочение хозяйственной гегемонии крупной социалистической промышленности над всей экономикой страны и, в первую очередь, ее ведущая и социалистически преобразующая роль по отношению к крестьянскому хозяйству, рост численности и активности пролетариата и укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства»².

Ключом к решению этой задачи являлась индустриализация страны, и прежде всего развитие сельскохозяйственного машиностроения. В первые годы Советской власти сельскохозяйственное машиностроение развивалось главным образом на старой производственной базе, для которой было характерно преобладание мелких и средних предприятий. Правда, к строительству сельскохозяйственных машин были привлечены некоторые крупные заводы тяжелой индустрии, освоившие выпуск новой техники. «Красный путиловец» первым в стране начал изготавливать тракторы и моторы для комбайнов. Освоил производство тракторов Харьковский паровозостроительный завод. Однако возможности старых предприятий были весьма огра-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 247.

² Там же, стр. 364.

ниченными. Они не обеспечивали растущих потребностей сельского хозяйства. В 1925/26 г. было изготовлено 732 трактора, а в 1926/27 г. — 660¹. Советскому государству пришлось тратить значительные валютные средства на импорт тракторов. В 1924/25 г. было приобретено 6208, а в 1925/26 г. — 12 368 тракторов². Но спрос на них не был удовлетворен даже за счет импорта. Заявки вдвое превышали возможности снабжения. На одном из совещаний представитель Саратовского союза сельхозкооперации сообщил: «Мы были завалены просьбами. Нас осаждали, нам делали скапдалы: дай трактор»³.

Для социалистического строительства требовалось создание собственного тракторостроения. С 1927 г. развернулась работа по проектированию Сталинградского, Челябинского, Харьковского тракторных заводов, освоению производства тракторного прицепного инвентаря, зерновых комбайнов.

Имевшиеся возможности снабжения деревни машинами и сельхозорудиями партия и Советское государство использовали для подъема маломощных слоев деревни и вовлечения их в социалистическое строительство. Распределение фондов машин осуществлялось главным образом через кооперативную сеть и носило строго классовую направленность. В 1926/27 г. в РСФСР было продано 28,8% машин и орудий бедняцким хозяйствам, 51,6% — середняцким, а зажиточным — 19,6%⁴. На приобретение машин и инвентаря маломощным хозяйствам государство предоставляло кредиты, которые помогали их быстрому хозяйственному подъему. На Северном Кавказе с 1924 по 1927 г. в бедняцких хозяйствах, получивших кредиты, стоимость сельхозинвентаря увеличилась на 168,8%, а в некредитованных хозяйствах — на 121,4%, в Псковской губернии это увеличение составило соответственно 266,7 и 77,6%. Что касается зажиточных слоев деревни, то здесь рост стоимости приобретенного в этот период инвентаря был в 2,5—3 раза ниже⁵. Эти примеры наглядно свидетельствовали об эффективности политики партии, направленной

¹ См. «Социалистическое строительство СССР». М., 1936, стр. 248.

² См. там же.

³ «Первое совещание тракторных работников сельскохозяйственной кооперации (декабрь 1925 г.)». М., 1926, стр. 39.

⁴ См. «СССР. Год работы правительства». М., 1928, стр. 237.

⁵ См. «Эффективность сельскохозяйственного кредита». М., 1929, стр. 59.

на ослабление социальной дифференциации, на осереднячивание деревни.

В снабжении тракторами государство проводило строго классовую линию. С самого начала они продавались, как правило, в коллективную собственность. На их приобретение государство предоставляло кооперативам и коллективным хозяйствам значительные кредиты, достигшие к 1927/28 г. 11200 тыс. рублей, что составляло более трех четвертей общей стоимости тракторов¹. К 1927 г. 91% тракторного парка РСФСР находился в собственности совхозов, колхозов, кооперативов, крестьянских обществ взаимопомощи². Правда, часть тракторов удавалось приобрести и кулачеству. Однако государство всячески ограничивало эти возможности, а в 1927 г. специальным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР запретило продажу и перепродажу тракторов в частную собственность³.

Вместе с тем партия и государство учитывали и тот факт, что единоличное крестьянство, составлявшее большинство сельского населения, остро нуждалось в сложной технике и искало пути для ее применения в своем хозяйстве. Использование не только тракторов, но и других, менее сложных машин в индивидуальном хозяйстве вело бы к большим потерям средств и производительности труда. Еще в 1919 г. В. И. Ленин в речи на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне указывал, что, если бы даже государство располагало всем необходимым для снабжения достаточными средствами производства каждого мелкого крестьянина, делать это было бы в высшей степени нерационально, «потому что это означало бы страшное распыление»⁴.

Учитывая это и стремясь удовлетворить крестьянские нужды, Советское государство организовало в деревне систему проката машин. Прокат наряду с машиноснабжением был в руках государства важным средством помощи бедняцко-середняцким слоям в борьбе с кулацкой кабалой, в постепенной подготовке их к коллективным формам работы. К XV съезду ВКП(б) в РСФСР работало 7 300 прокатных и 13 450 зерноочистительных пунктов. Плата за прокат машин в них была на 30—50%, а сельхозору-

¹ См. «Сельскохозяйственный кредит», 1929, № 4, стр. 27.

² См. «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР». М., 1930, стр. 24.

³ См. СУ, 1927, № 115, ст. 768.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 310.

дий в два-три раза дешевле, чем в кулацких хозяйствах¹. После XV съезда партии возникли новые формы использования сложной сельскохозяйственной техники — машинно-тракторные станции и колонны (МТС и МТК), ставшие мощными рычагами воздействия промышленности на темпы и характер социалистического переустройства сельского хозяйства.

Наряду с машиноснабжением конкретным проявлением ведущей роли социалистической промышленности в отношении сельского хозяйства, укрепления смычки города с деревней являлось шефство рабочего класса над крестьянством. Идею шефства выдвинул В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти. 3 октября 1918 г. он послал письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, в котором указывал: «Пусть каждая партийная организация, каждый профессиональный союз, каждая фабрика, мастерская и т. д. свяжутся специально с несколькими избранными ею волостями для укрепления союза с крестьянами, для помощи им, для просвещения их, для победы над кулаками...»²

Позднее в «Страничках из дневника» Ленин развивает и конкретизирует эту мысль, советуя «расписать» все городские ячейки по всем деревенским для того, чтобы каждая рабочая ячейка постоянно заботилась о подшефной, оказывая ей самую разнообразную практическую помощь³.

После опубликования в «Правде» «Страничек из дневника» партийные организации начали устанавливать непосредственные контакты с деревней. К началу 1925 г. в шефской работе участвовало свыше 1 млн. человек⁴. Шефство носило по преимуществу культурно-просветительный характер. Оно ограничивалось проведением лекций, докладов, бесед, организацией изб-читален, библиотек.

ЦК РКП(б) проявлял неустанную заботу об усилении шефской работы. По решению июльского (1924 г.) Пленума ЦК была создана Комиссия Центрального Комитета по работе в деревне, позднее преобразованная в Постоянное совещание при ЦК РКП(б) по работе в деревне. В ее составе было 27 комиссий, в том числе Комиссия по шеф-

¹ См. «Исторические записки», 1956, т. 55, стр. 123.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 367.

⁴ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 4, кн. I, стр. 368.

ству, членами которой состояли сотрудники отделов пропаганды и агитации, по работе среди женщин ЦК партии, Московского городского комитета РКП(б), ЦК комсомола, ВЦСПС. На основе этой комиссии в июне 1925 г. была создана Центральная шефская комиссия при отделе пропаганды и агитации ЦК РКП(б).

В 1925 г. окончательно складывается организационная структура шефства, разрабатывается его Примерный Устав. Все это способствовало расширению масштабов шефской работы. В решениях XIV партконференции, а вслед за тем в постановлении ЦК РКП(б) «О культшефстве» намечались новые задачи и новые рубежи деятельности рабочих в деревне.

Партийные организации вовлекли в шефскую работу целые коллективы рабочих и служащих. Развертывалось соревнование, проводились конкурсы на лучшую организацию шефства. Уже в 1925 году значительно расширились связи городских предприятий с деревней. Первенство в шефской работе принадлежало рабочему классу Ленинграда. Здесь насчитывалось около 400 тыс. членов шефских обществ, которые работали в 298 волостях. В Москве в шефских обществах состояло 153 тыс. человек, работавших в 230 волостях¹. Хорошо вели шефскую работу Ростовское, Ярославское, Киевское, Нижегородское и другие общества. К началу 1926 г. в шефских обществах работало около 1,2 млн. человек, они охватывали своим влиянием крестьян 900 волостей страны².

XIV съезд ВКП(б) подчеркнул необходимость дальнейшего усиления воздействия промышленности на развитие деревни. «...Основной путь строительства социализма в деревне,— говорилось в резолюции по отчету ЦК,— заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы»³.

¹ См. «Вопросы шефства», 1925, № 1, стр. 41—42; № 2-3, стр. 27—32, 40—41, 50; № 6, стр. 48; «Беднота», 7 сентября 1925 г., 22 января 1926 г.

² См. «Правда», 16 января 1926 г.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 248.

Опираясь на указания съезда, партийные организации направляли деятельность шефских обществ на активное участие в социалистической переделке деревни. В 1925 и 1926 гг. рабочие коллективы накапливали опыт в производственном кооперировании деревни, в оказании необходимой технической, культурной и иной помощи коллективным хозяйствам.

I Всесоюзное совещание по шефству, созванное 6 апреля 1926 г. отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), и постановление ЦК ВКП(б) «Об итогах совещания по шефству» нацелили шефские общества на усиление организационно-хозяйственной помощи деревне, сделав ее основным содержанием шефской работы¹.

Укрепление партийного руководства шефством принесло положительные результаты. К концу 1926 г. шефские общества объединяли 1,5 млн. человек, или седьмую часть рабочего класса СССР. По неполным данным, за 1926 г. 12 шефскими обществами было организовано 100 сельскохозяйственных кооперативов, 156 различных товариществ, 44 машинопрокатных пункта. Шефы на свои средства приобрели и направили в кооперативы 40 тракторов, восстановили и построили 22 предприятия местной кооперативной промышленности, оказали помощь в ремонте машин, повышении культуры земледелия².

Московское общество, одно из самых крупных в стране, шефствовало над 154 волостями Московской, Тверской, Калужской, Костромской, Рязанской и Смоленской областей. Оно организовало в 1926 г. 15 сельхозартелей, 105 машинных, посевных и других товариществ, 27 потребительских кооперативов, направило на работу в деревню 246 агрономов, землемеров, механиков, кооперативных работников³. Шефы оказывали помощь в землеустройстве, организовывали сельскохозяйственные выставки, опытные хозяйства. Только в Московской губернии рабочие оборудовали и открыли 254 избы-читальни, 272 красных уголка, 17 библиотек, установили 30 кинопередвижек, 48 радиоприемников⁴.

Характерной чертой в работе шефских обществ между XIV и XV партийными съездами было то, что они стали

¹ См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 19-20, стр. 2—3.

² См. «Вопросы шефства», 1927, № 3, стр. 52.

³ См. «Вопросы шефства», 1927, № 1, стр. 57; 1928, № 4, стр. 23—31.

⁴ См. Н. И. Прокопенко. КПСС в борьбе за подготовку массового колхозного движения. М., 1961, стр. 128—129.

больше опираться на растущую активность крестьянства, укреплять с ним хозяйственные, политические и культурные связи. Наметился отход от односторонности в шефской работе, когда кооперация и крестьянство выступали в роли пассивного объекта «благотворительных» акций со стороны щедрого шефа. Такая практика не требовала прочных долговременных связей городских рабочих с крестьянами. Однако изменившиеся условия, необходимость социалистических преобразований деревни вызвали к жизни новые формы смычки. Кратковременные наезды в село, характерные для раннего периода шефства, не позволяли рабочему классу в полной мере осуществить организующую роль в этих преобразованиях. Время для массового похода рабочих на постоянную работу в деревню еще не наступило, хотя корни его созревали в недрах рабочего шефства и в данный период. Шефские общества начали практиковать командировки своих представителей в деревню на длительные сроки, с тем чтобы глубже изучить местные условия, сплотить деревенский актив, подготовить кадры организаторов кооперативного движения и т. п.

Укрепление связей между промышленностью и сельским хозяйством способствовало дальнейшему росту товарооборота в системе кооперации. В 1924/25 г. кооперация всех видов выполняла 35,8%, в 1925/26 г. — 40,8, а в 1926/27 г. — 47,9% всего посреднического оборота. В оптовом товарообороте удельный вес кооперации с 38,2% в 1924/25 г. поднялся до 50,2% в 1926/27 г., в розничном — с 40,7 до 53,6%. Усилилось влияние кооперации на снабжение города продовольственными товарами. Так, плановые заготовки хлеба и хлебопродуктов возросли с 18,1% в 1924/25 г. до 27,6% в 1926/27 г. По заготовкам масла этот рост был еще более значительным — с 45 до 92%¹. Кооперация заняла основное место в снабжении рабочих продуктами питания. Если с 1923 по 1927 г. удельный вес частного сектора упал с 62,2 до 38,1%, то по кооперации он возрос с 15,7 до 55,2%. По ряду продуктов питания роль кооперации стала еще более внушительной: по хлебу и хлебопродуктам — от 70,4 до 82,5%, по маслу — 73,4%, по яйцам — 68,6%². Кооперация превратилась в основного поставщика сырья для легкой промышленности: по клещевине — 100%, по хлопку — 89, по махорке — 77, по табаку — 69, по шерсти — 65%³.

¹ См. «Кооперация к XV съезду ВКП(б)», стр. 23.

² См. там же, стр. 80—81.

³ См. там же, стр. 23.

Дальнейшее повышение роли кооперации в экономике страны, товарообороте, в снабжении городских рабочих необходимым продовольствием, а промышленности сырьем и, следовательно, полное вытеснение частника из сферы производства и торговли всецело определялось развитием производственных видов кооперации, переходом сельского хозяйства на социалистический путь. Только социалистическое сельское хозяйство могло резко поднять производство продовольствия и сырья, с тем чтобы обеспечить потребности бурно растущей промышленности, создать условия для дальнейшего укрепления смычки города с деревней, союза рабочего класса с крестьянством.

3. Начало социалистического преобразования сельского хозяйства

Важнейшей вехой в развитии сельского хозяйства СССР, выработке линии партии по социалистическому переустройству деревни, повышении роли кооперативного движения явился XV съезд ВКП(б).

Он проанализировал итоги хозяйственного строительства за годы Советской власти и пришел к выводу, что не все секторы народного хозяйства развиваются пропорционально и равномерно. Бурно росла социалистическая промышленность. Ее удельный вес в валовой продукции народного хозяйства страны увеличился только за последний год почти на 6%, а товарная часть составляла 59,5% всех товаров и продолжала неуклонно расти. Особенно высокими темпами развивалась крупная индустрия. Среднегодовой прирост ее продукции составлял 15%. Это свидетельствовало об успешном претворении в жизнь задач, поставленных XIV съездом ВКП(б).

В отличие от тяжелой промышленности, преобразование сельского хозяйства проходило медленнее. Это стало предметом особой заботы со стороны партии. Наибольшую тревогу вызывало падение товарности сельского хозяйства, прежде всего по зерновым культурам. По сравнению с 1913 г. товарная часть хлеба сократилась в 2 раза, хотя общее производство его почти достигло довоенного уровня. Такое явление объяснялось, с одной стороны, ростом потребления хлеба в крестьянских хозяйствах, что свидетельствовало о некотором повышении уровня благосостоя-

ния основной массы крестьянства. С другой — дроблением и дальнейшим измельчением крестьянских хозяйств. Эти процессы были вызваны относительной стабилизацией положения крестьян: резко сократилось разорение, пролетаризация беднейшей части деревни, упала общая численность и удельный вес крупных кулацких хозяйств. Средняцкое хозяйство, теперь преобладавшее в деревне, успешно осуществляло простое воспроизводство, но не имело достаточных возможностей для расширенного. А это означало возникновение серьезных диспропорций в развитии промышленности и сельского хозяйства, которые создавали угрозу росту народного хозяйства в целом, и прежде всего социалистической индустрии.

Городскому населению, численность которого быстро росла, угрожал голод. По сравнению с 1913 г. оно увеличилось в 1926 г. на 1,6 млн. человек, а товарная часть хлеба сократилась за этот же период с 21,3 млн. т до 10,3 млн. т¹.

Тщательно изучив состояние и перспективы развития сельского хозяйства, взвесив имеющиеся возможности для его социалистической реконструкции, XV съезд сформулировал генеральную линию партии: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве *основной задачи* партии в деревне»².

Провозгласив курс на коллективизацию сельского хозяйства, XV съезд вместе с тем подчеркнул особую роль кооперации в его осуществлении. Именно кооперация, и прежде всего сельскохозяйственная, «является наилучшей формой экономического массового объединения крестьянства, развития его самостоятельности и инициативы, формой его хозяйственного и культурно-политического перевоспитания, вовлечения в русло общесоциалистического строительства»³.

Важная роль кооперации состояла также в том, что она была главной опорой социалистической индустрии в ее планомерно-регулирующем воздействии на деревню. «*Кооперация* мелких производителей, — говорилось в резолю-

¹ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник». М., 1957, стр. 7, 154.

² «КПСС в резолюциях...», т. 4. М., 1970, стр. 57.

³ Там же, стр. 58.

ции XV съезда, — в условиях капитализма неизбежно встраивавшаяся в систему *капиталистических* хозяйственных органов, становится в условиях пролетарской диктатуры огромным передаточным механизмом, помогающим *социалистической* индустрии вести за собой деревню — простых товаропроизводителей»¹. Съезд указал на основные каналы, по которым осуществлялась ведущая роль промышленности: кооптрактация, кредитование, обеспечение машинами, и наместил ряд мер для их дальнейшего расширения.

В эти годы у многих практических работников не было полной ясности о путях социалистического переустройства деревни. Недоверчивое отношение к кооперации, ее недооценка, отмеченные в свое время В. И. Лениным в статье «О кооперации», были преодолены. Но еще имело место непонимание того, что ленинский план кооперирования не ограничивался торговыми и снабженческо-бытовыми формами кооперирования. Такое непонимание привело лидеров правого уклона к противопоставлению ленинского плана курсу партии на коллективизацию.

Партия неоднократно разъясняла сущность ленинского кооперативного плана. XV съезд ВКП(б) с предельной ясностью заявил: «Опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывая индивидуальные и раздробленные производственные единицы — как через процесс обращения, так все больше и через реорганизацию и объединение самого производства — в крупное обобществленное хозяйство на основе новой техники (электрификация и т. д.)»².

В условиях развития различных форм кооперирования чрезвычайно важно было определить правильное к ним отношение. В первые годы Советской власти преобладали сельскохозяйственные коммуны, в начальный период напса — товарищества по общественной обработке земли (ТОЗы), в 1927 г. все более заметной стала сельскохозяйственная артель.

Партия вела поиск наиболее целесообразных форм коллективного хозяйства. Она руководствовалась ленинским указанием опираться на опыт жизни, который позволит сделать правильный вывод. «...Наряду с всемерным раз-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 52.

² Там же, стр. 57.

витием *сбытовой* кооперации,— отметил XV съезд,— необходимо в настоящее время оказывать большую поддержку всем жизнеспособным формам *производственного* кооперирования (коммуны, колхозы, артели, производственные товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также советским хозяйствам, долженствующим быть поднятыми на более высокую ступень»¹.

XV съезд определил меры по развитию сельскохозяйственной кооперации. Поставив задачей «вовлечение в кооперацию в течение ближайшего периода всей бедноты и большинства середняков»², съезд предусмотрел увеличение фонда кооперирования бедноты, развертывание сети прокатных пунктов, усиление снабжения кооперации сельскохозяйственными машинами, льготы в области кредитования и т. п.

Партия считала, что дальнейшее улучшение и расширение работы кооперации должно с неизбежностью вести к обобществлению производственной сферы. «Развитие сельскохозяйственной, потребительской, а также кустарно-промысловой кооперации и охват ими важнейших позиций в области товарооборота между городом и деревней приводит к экономической необходимости и экономической возможности пропикповения сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации из области операций по сбыту и снабжению в область *производства*»³. Таким образом, партия вновь подчеркнула ленинскую мысль о том, что кооперация даже в ее простейших формах является важной предпосылкой социалистического преобразования крестьянских хозяйств.

По решению съезда в партийных комитетах создавались отделы по работе в деревне, партийные организации обязывались укрепить и расширить бедняцкие группы при Советах и кооперативах. Съезд призвал сосредоточить внимание на подготовке и вовлечении в партию батрацко-бедняцкого актива, который вырастает в группах бедноты, в кооперации, на практической работе в Советах, пополнить новыми партийными кадрами кооперативные и советские органы для обеспечения правильной линии партии в деревне. Была выработана обширная программа деятельности Советов по расширению и сплочению бедняцко-середняцкого актива, культурно-просветительной работе и образованию. Съезд обратил особое внимание на подготовку

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 43.

² Там же, стр. 65.

³ Там же, стр. 58.

специалистов по организации колхозов и образцовых крупных совхозов, на выдвижение из числа сельской интеллигенции «активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни». Работа обществ крестьянской взаимопомощи направлялась в сторону оказания производственно-коллективной помощи маломощным слоям крестьянства.

В духе ленинских идей съезд отметил, что главным методом производственного кооперирования и коллективизации является полная добровольность объединения крестьянства, что переход к социалистическим формам может происходить «только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян»¹. Съезд обязал партийные организации развернуть широкую пропаганду целесообразности, выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному хозяйству. «Предстоит огромная работа в деле пропаганды словом и показом, в деле популяризации идеи кооперирования»², — говорилось на XV съезде.

Таким образом, XV съезд ВКП(б) имел огромное значение для развития сельского хозяйства, для постепенного перевода его на социалистический путь. Съезд осуществил глубокую теоретическую разработку вопроса о роли различных форм кооперации в социалистическом строительстве деревни, наметил конкретные меры в решении этой задачи. Он показал, что страна имеет реальные предпосылки для перевода мелкотоварного крестьянского хозяйства на рельсы крупного коллективного социалистического производства, способного обеспечить высокие темпы развития промышленности, рост народного благосостояния.

Осуществление грандиозных, впервые в истории поставленных на практическую основу задач социалистического строительства потребовало серьезного усиления позиций партии в деревне. Авангард рабочего класса был призван стать ведущей политической силой и в мелкокрестьянской среде. Последующие годы характеризуются ростом рядов деревенских партийных организаций. Если к XV съезду в стране было 17 546 сельских ячеек, объединявших 228 612 членов и кандидатов в члены ВКП(б), то к июлю 1928 г. число ячеек и кандидатских групп выросло до 24 112, а коммунистов в них — до 311 652. Общее чис-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 57.

² «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. II. М., 1935, стр. 1079.

ло сельских коммунистов, включая одиночек, проживавших в местах, где не было ячеек, составляло 317 603¹. В середине 1929 г. число сельских ячеек увеличилось до 27 039, а коммунистов в них — до 358 936².

Рост партийных рядов в деревне свидетельствовал о том, что генеральная линия, выработанная XV съездом ВКП(б), нашла широкую поддержку в деревне. Рост сельских ячеек усиливал связи партии с крестьянством, способствовал укреплению ее авторитета.

Вместе с тем удельный вес коммунистов в общей массе крестьянского населения по сравнению с городом был еще низким. В середине 1928 г. в деревне проживала и работала одна треть состава партии, в то время как сельское население составляло более четырех пятых всего населения страны. Если в городе один коммунист приходился на 25 человек, то в деревне — почти на 400. В городе не было ни одного более или менее крупного предприятия и учреждения без партийной организации, а на селе партийная организация приходилась в среднем на 25 населенных пунктов³.

В таких условиях требовалось повысить боеспособность, сплоченность, идейную зрелость деревенского отряда коммунистов. Поэтому партия обратила серьезное внимание на организацию марксистско-ленинского образования на селе. Но так как большинство крестьян были неграмотны, то политическая учеба сочеталась с общеобразовательной. Для этой цели создавались единые партийные школы, представлявшие начальную форму политической учебы. Ввиду острого недостатка пропагандистских кадров широко использовались передвижные школы партийной учебы. Они были рассчитаны на двухнедельный срок обучения с каждодневными занятиями по 5—6 часов и работали в крупных населенных пунктах, охватывая обучением коммунистов и беспартийных активистов, проживавших в окрестных деревнях в радиусе 5—6 км. Кроме того, работала широкая сеть курсов, совпартшкол, различных кружков.

Основное содержание политической учебы было подчинено изучению решений XV съезда ВКП(б), глубокому

¹ См. «Всесоюзная партийная перепись 1927 г. Основные итоги переписи». М., 1927, стр. 7; «ВКП(б) в цифрах», вып. IX. М., 1930, стр. 13.

² См. «ВКП(б) в цифрах», вып. XI. М., 1932, стр. 72.

³ См. «ВКП(б) в цифрах», вып. IX, стр. 25.

осознанию коммунистами целей и задач партии в социалистическом преобразовании деревни.

Преодолевая большие трудности в организации политической учебы на селе, партия сумела осуществить идейную закалку широких слоев деревенских коммунистов. В 1928/29 учебном году, по неполным данным, число слушателей, среди которых было более половины комсомольцев и беспартийных, достигло 252 618 человек. Учебой была охвачена почти половина членов партии, проживавших в деревне¹.

Одновременно партия укрепляла свои ряды, освобождаясь от неустойчивых, политически отсталых и разложившихся элементов, неспособных проводить ее политику. Большую роль в этом сыграла чистка, проводившаяся в 1929 г. по решению XVI партийной конференции. В результате чистки состав деревенских парторганизаций сократился на 15,4%².

Несмотря на свою малочисленность, сельские партийные организации стали решающей силой в проведении в жизнь директив XV съезда ВКП(б).

Еще В. И. Ленин указывал, что сила и влияние партии определяются не только численностью ее рядов, но прежде всего организованностью и сплоченностью, умением использовать все формы и методы работы в массах. В проведении политики партии деревенские коммунисты опирались на Советы — самую многочисленную политическую организацию трудящихся. Для сельской местности, особенно отдаленных и национальных районов, Советы были единственным звеном, осуществлявшим непосредственную связь партии с трудящимися. Если учесть, что сеть сельских Советов была разветвленной, охватывавшей в среднем на Совет территорию радиусом 4—5 км с населением 1—3 тыс. человек, то нетрудно представить, сколь велико было их значение для решения задач социалистического переустройства деревни.

Постоянное внимание партии к работе сельских Советов дало свои положительные результаты.

Через них в управление делами советского общества были вовлечены огромные массы трудящихся деревни. В выборах 1927 г. участвовало 48,4% избирателей, что составляло 27,8 млн. человек³. В сельские Советы и их ре-

¹ См. «ВКП(б) в цифрах», вып. VIII. М., 1929, стр. 36—37.

² См. «Партийное строительство», 1930, № 11-12, стр. 18.

³ См. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах», стр. 9.

визионные комиссии было избрано 1,5 млн., а в волостные и районные Советы — 72 тыс. депутатов¹. Советы опирались на миллионы активистов из крестьян, участвовавших в работе секций. В 1927 г. их было 3 млн.², а в 1928 г. уже 4 млн.³ Значительный рост политической активности крестьянства наблюдался в ходе выборов 1929 г. В них уже участвовало 61,7% сельских избирателей⁴.

Коммунистическая партия вела активную работу по укреплению партийного ядра в Советах, по превращению их в опорные пункты социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В 1927 г. среди депутатов сельских Советов было 12,9% членов партии и комсомольцев, а в 1929 г. — 16,4%⁵. В руководящем составе Советов партийно-комсомольская прослойка была более высокой: 90,1% председателей сельсоветов были коммунистами и комсомольцами⁶. В целом это были надежные и закаленные борцы за генеральную линию партии в аграрных преобразованиях.

Выполняя решения XV съезда ВКП(б), партия обратила серьезное внимание и на качественное улучшение руководящего состава кооперации, на увеличение в нем партийно-комсомольской прослойки. Как показала перепись управленческого аппарата всех видов кооперации, проведенная в 1929 г. Госпланом СССР, партия завоевала прочные позиции в руководящих кооперативных органах⁷.

Это, как правило, кооперативные кадры с большим опытом работы, выходцы из рабочих, прошедшие школу в коллективах промышленных предприятий, или крестьяне-бедняки, активисты-общественники. Более половины рабочих, выдвинутых на руководящую кооперативную работу, имели производственный стаж не менее 9 лет. Значительный удельный вес рабочих и крестьянских выдвижен-

¹ См. «Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1927 г.». М., 1928, стр. 7—11, 19, 22.

² См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. II, стр. 1246.

³ См. «Советское строительство», 1928, № 11, стр. 101.

⁴ См. «Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1929 г.». М., 1929, стр. 36—37.

⁵ См. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах», стр. 14; «Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1929 г.», стр. 42—43.

⁶ См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. I, стр. 448—449.

⁷ См. Я. Винеман, С. Хейнман. Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР. М., 1930, стр. 73—76.

цев объясняет весьма высокую общеобразовательную подготовку управляющего персонала. В потребительской и домашней кооперации имели 82,9% руководящих работников, пезакопчешпов среднее — 5,2%, в сельскохозяйственной кооперации соответственно — 85,8 и 4,2% ¹.

Значительно ниже партийная прослойка была в оперативно-руководящем составе кооперации. Здесь преобладали служащие: в потребительской кооперации — 67,1%, в сельскохозяйственной — 63,7%. Как правило, основную их часть составляли работники старших возрастов с большим кооперативным опытом. Их образовательный уровень был выше, чем в первой группе: со средним и высшим (в том числе пезакопчешпыи) образованием в потребительской кооперации значилось 46,2%, в сельскохозяйственной — 53,2% ².

Особое место в кооперативном аппарате занимал контрольно-инспекторский и инструкторский персонал. Он осуществлял непосредственное руководство всеми низовыми звеньями и оперативными учреждениями кооперации, оказывал значительное влияние на уровень, характер и направленность кооперативного движения. На укрепление этого звена, так же как и высшего, партия обращала большое внимание. Партийная прослойка и удельный вес рабочих и крестьян были в нем довольно значительны. Работала контролерами, инспекторами и инструкторами по преимуществу молодежь (до 29 лет). Образовательная подготовка ее была сравнительно высокая: в потребительской кооперации со средним и высшим образованием (включая пезакопчешпов) насчитывалось 53% служащих, в сельскохозяйственной — 63,3% ³.

Важная работа в кооперации ложилась на плечи специалистов и научных работников. Можно сказать, что уровень, размах, качество и результаты хозяйственной и финансовой деятельности кооперации, а стало быть, и ее авторитет среди населения во многом зависели от состояния кооперативной науки, от квалифицированной помощи специалистов руководящему персоналу, от их вклада в подготовку и переподготовку кадров кооператоров. Состав этой группы кооперативных работников по своему возра-

¹ См. Я. Бинеман, С. Хейнман. Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР, стр. 73.

² См. там же, стр. 74.

³ См. там же, стр. 76.

стному, образовательному, социальному и партийному облику был довольно пестрым. К примеру, в потребительской кооперации основное ядро научных сотрудников (59,5%) составляли служащие средних и старших возрастов (свыше 40 лет), получившие образование в дореволюционное время. В сельскохозяйственной кооперации, напротив, преобладала молодежь (57,7%) в возрасте до 29—30 лет, получившая образование после Октябрьской социалистической революции. 77% научных сотрудников сельхозкооперации с высшим образованием окончили вузы после 1918 г., при этом основная часть — после 1926 г.¹

Несмотря на огромное внимание партии к вопросам кадровой политики в кооперации, предстояла серьезная работа по теоретической подготовке и переподготовке кооперативного аппарата в целом, пополнению его молодыми силами, дальнейшему укреплению социального и партийного состава. Эта работа находилась под неослабным контролем партийных организаций вплоть до массового производственного кооперирования, а в потребительской и промысловой кооперации и в последующие годы.

Широкое развертывание партийно-организационной и идейно-политической работы в деревне, усиление партийного влияния в Советах и кооперации явилось важным шагом на пути сплочения вокруг партии беднейшего и среднего крестьянства и мобилизации его на борьбу с кулачеством, на социалистическое переустройство сельского хозяйства.

4. Разгром партией антиленинских концепций о путях развития мелкого товарного производства

Утверждение идей ленинского кооперативного плана в теории и практике социалистического строительства происходило в обстановке ожесточенной идеологической борьбы с антиленинскими концепциями и взглядами о путях развития сельского хозяйства. В такой мелкокрестьянской стране, какой была Россия, это был коренной вопрос, определявший судьбу завоеваний социалистической революции, победу социализма в нашей стране.

¹ См. Я. Винеман, С. Хейнман. Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР, стр. 74—76.

Большую опасность представляла троцкистская «теория» о невозможности строительства и победы социализма в одной стране. После смерти В. И. Ленина Троцкий возобновил свои атаки на ленинизм вообще, на ленинское учение о строительстве социализма в деревне в частности. Не веря в революционные способности крестьянства, считая его в целом реакционным, Троцкий утверждал, что пролетариат, взявший власть в свои руки, «придет во враждебные столкновения... с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти», что эти противоречия «смогут пайти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»¹.

Троцкисты не понимали своеобразия развития деревни в условиях Советской власти, характеризовавшегося «осереднячиванием» крестьянства. Рост средних слоев они выдавали за усиление кулачества и утверждали на этом основании, что деревня развивается по капиталистическому пути. Политику партии, направленную на помощь середняку, троцкисты называли кулацким уклоном. Политическая близорукость привела их к неправильному выводу о том, что в отношении крестьянства не может быть другой политики, кроме его экспроприации и пролетаризации. Реакционный характер троцкистской аграрной политики, ее антикрестьянская сущность особенно наглядно проявились в отношении к кооперации. Не осмеливаясь открыто выступить против ленинского кооперативного плана, который пользовался поддержкой широких крестьянских масс, троцкисты вместе с тем отрицали возможность вовлечения последних в социалистическое строительство через кооперацию. По мнению Троцкого, кооперация — буржуазная форма, рассчитанная на развитие капитализма в деревне.

Ленинскому кооперативному плану троцкисты противопоставили свой путь развития сельского хозяйства. Они предложили создать гигантские государственные сельскохозяйственные предприятия на основе «огосударствления» кооперации и крестьянских средств производства. Крестьянам же отводилась роль наемных пролетариев на этих предприятиях. Однако такой путь, связанный с полной экспроприацией крестьянства, мог привести к разрыву союза рабочих и крестьян — основы прочности советского

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 403—404.

строю, таил в себе опасность реставрации капитализма в нашей стране.

Партия развернула решительную борьбу с троцкистской оппозицией — «величайшей угрозой для рабоче-крестьянского блока»¹. Ее взгляды были осуждены подавляющим большинством коммунистов.

После разгрома троцкистской оппозиции ее лозунг о невозможности победы социализма в условиях капиталистического окружения подхватили Зиновьев и Каменев — лидеры «новой оппозиции», сформировавшейся накануне XIV съезда РКП(б). Их идейное единство со взглядами Троцкого привело в дальнейшем к складыванию троцкистско-зиновьевского оппозиционного блока.

По вопросу о социально-экономических преобразованиях в деревне «новые» оппозиционеры, в сущности, сомкнулись с антисередняцкой линией троцкизма. Расслоение в деревне они оценивали, как вымывание середняка и рост полярных групп крестьянства: с одной стороны, кулачества, с другой — бедноты. Кооперация же, по их мнению, находилась в руках зажиточных и кулацких элементов и потому была носителем капиталистической тенденции. «Наша сельскохозяйственная кооперация, — писали оппозиционеры в своих контртезисах к XV съезду ВКП(б), — не ослабляет, а усиливает процесс расслоения деревни»². В связи с этим они выдвинули лозунг о немедленной коллективизации. Однако идею коллективизации сторонники оппозиции понимали тоже извращенно, думая, что она рассчитана только на бедняцкие слои деревни.

Взгляды троцкистско-зиновьевской оппозиции были подвергнуты критике на съездах, конференциях ВКП(б), пленумах ЦК, в партийных организациях и в партийной печати. XV конференция и XV съезд ВКП(б) квалифицировали эти взгляды как социал-демократический уклон в партии, а оппозицию — как «орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР» и «вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами»³. Идейный разгром троцкистско-зиновьевского блока был завершен его полным организационным разгромом.

После XV съезда партия усилила наступление на позиции капитализма в городе и деревне, создавая благоприятные

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 148.

² «Партия и оппозиция накануне XV съезда. Сборник дискуссионных материалов», вып. III. М., 1927, стр. 51.

³ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 70—71.

ятные условия для социалистического строительства. Индустриализация страны, строительство экономического фундамента социализма проходили в сложных условиях. Накопление необходимых финансовых и материальных ресурсов потребовало огромного напряжения сил. Не хватало квалифицированных инженерных кадров. Назревали диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства, которое строилось все еще на старой основе, что угрожало кризисом зернового хозяйства, недостатком производства продовольствия и сырья.

В ответ на решительное наступление социализма усилилась классовая борьба в городе и деревне. Особенно обострилась обстановка в 1928 г. в связи с хлебными затруднениями, явившимися следствием замедленного развития сельского хозяйства, сильно отстававшего от темпов индустриализации. Обострение классовой борьбы было вызвано не только усилившимся наступлением Советского государства на последние позиции капитала, но и активизацией самих классовых противников Советской власти.

В этих условиях в рядах Коммунистической партии определился так называемый правый уклон, выступивший против генеральной линии партии на развертывание социалистического строительства. Правый уклон стал главной опасностью в партии. Лидером и основным теоретиком его был Бухарин.

В многочисленных статьях и книгах Бухарин сформулировал свои, антиленинские взгляды на строительство социализма в СССР вообще и в деревне в особенности. Его «теория» кооперирования крестьянства представляла полную ревизию и фальсификацию ленинского кооперативного плана, ленинской теории классов и классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период. Имело потому, что это была целая система взглядов якобы не «против», а «за» социализм, она представляла большую опасность.

Основополагающим тезисом Бухарина, породившим его многочисленные ошибки, его непонимание хода социалистического строительства, был тезис о том, что путь к социализму лежит через сферу обращения. Он доказывал еще в книге «Экономика переходного периода» (1920 г.), что для массы мелких производителей втягивание их в организующий аппарат возможно главным образом через сферу обращения, то есть таким же путем, что и при системе государственного капитализма.

Через пять лет партия в ряде решений съездов и конференций обобщила опыт кооперативного строительства. Из него следовало, что сельскохозяйственная кооперация включает в себя как снабженческо-сбытовые, кредитные и прочие кооперативы, так и всевозможные формы коллективного земледелия, что развитие колхозных форм, коллективизация, является первоочередной задачей кооперации, партийных организаций. Однако Бухарин продолжал отстаивать свой тезис о том, что к социалистическому земледелию можно прийти только путем вовлечения крестьянства в снабженческо-сбытовую кооперацию, иными словами, через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства.

Что касается производственного кооперирования, то бухаринская трактовка практически не затрагивала существа индивидуального крестьянского хозяйства. Развитие производства, по его мнению, было только подсобной областью для товарооборота. Кооперация маслобойная должна была устанавливать связь с маслозаводами, картофельоводческая — с заводами по переработке картофеля, овощеводческая и фруктоводческая — с соответствующими заводами пищевой промышленности и т. д. Как предел производственного кооперирования Бухарин допускал создание кооперацией собственных перерабатывающих предприятий.

Вопреки ленинскому кооперативному плану, Бухарин противопоставлял кооперацию колхозам, отвергая коллективные формы земледелия. Он неоднократно писал, что колхозы являются второстепенной по своему значению формой, которая не должна сбрасываться со счетов, но и не может серьезно приниматься в расчет. Бухарин откровенно заявил, что мнение партии о том, что колхоз является главным путем к социализму, неправильно: «Столовая дорога пойдет через обыкновенную кооперацию — сбыт, закупку, кредит».

Даже в январе 1929 г., когда партия приступала к массовой коллективизации, когда сельхозартелю превращались в основную форму колхозного движения, Бухарин все еще призывал, «не мудрствуя, без всяких выкрутасов... искать самые простые подходы к крестьянину», «зацепить крестьянина за его собственные выгоды и на этой базе, через кооперативный оборот, через кооперацию вести его к социализму».

Как же «обосновывал» теоретик правого уклона «не-

полноценность» колхозной формы? Оказывается, колхозы, по его мнению, «являются естественной формой организации бедняцких хозяйств». Они якобы не смогут достигнуть решающих успехов и преодолеть предубеждение со стороны средних слоев. Следовательно, считал Бухарин, равнение пужно держать не на бедноту, а на середняка и зажиточные слои, которые естественно тяготеют к кооперированию товарооборота. Бухарин не закрывал беднякам дорогу к кооперации, но ставил условие: «Они должны пройти еще через такую полосу своего развития, когда они будут становиться на ноги и мало-маленьки поднимать производство, чтобы потом перейти уже к сбыту все большей части своей продукции на рынок». Иными словами, колхоз, по Бухарину, являлся для бедноты подготовительной ступенью к снабженческо-сбытовой кооперации. Не от низших форм кооперации к высшим, как это считал Ленин, а наоборот — такова поставленная с ног на голову бухаринская схема развития социалистических начал в деревне.

Пренебрежительно относясь к роли бедноты в кооперативном строительстве и, в сущности, не паходя там для нее места, Бухарин широко распахивал кооперативные двери для кулацких элементов. «У нас может быть теперь кооперация трех родов, беря не по роду запятий, а по социальным категориям, — говорил он в 1925 г. — В одной кооперации местами будут заправлять кулаки (им Бухарин отводил первое место даже в порядке перечисления! — *Авт.*), во второй — середняки, в третьей — середняки с бедняками. Часть кооперативных организаций, местных, а может быть, и не местных, возможно, будет в руках кулацких элементов... Кулацкие гнезда безусловно будут...»

Предоставляя кулакам неограниченные возможности для вступления в кооперацию, Бухарин рассчитывал таким образом втянуть кулачество в лоно социализма. В 1925 г. он пророчествовал: «Боюсь оказаться исключительно большим оптимистом, но думаю, что даже кулацкая кооперация будет вращаться в нашу систему». В 1927 г. он говорил уже более определенно, что паряду с трудовыми середняцкими хозяйствами, становившимися звеньями единой цепи социалистического хозяйства, «кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же через банки и т. д. вращаться в эту же систему».

Теория мирного «врастания кулака в социализм» выте-

кала из порочной антиленинской установки Бухарина о мирном, без классовой борьбы, развитии советского общества по пути к социализму. Поскольку вместе со всем крестьянством в социализм вырастает и кулак, то классовой борьбе не остается места. Кулак — в кооперации, его капиталы — в государственном банке, и ему ничего не остается другого, как тихо-мирно идти в социалистическое общество.

Бухарин рисовал идиллическую картину перехода всех классов к будущему бесклассовому обществу: «По мере того как через процесс обращения крестьянское хозяйство все более и более будет втягиваться в социалистическую орбиту, будут стираться классовые граи, которые потонут в бесклассовом обществе».

Бухаринская теория «врастания» не имела ничего общего с марксистско-ленинской теорией классовой борьбы. Она была рассчитана на установление «классового мира» в деревне. «Неправильно вести линию на обострение классовой борьбы в деревне, это пустое, — осуждал он активистов Московской парторгапизации в докладе на пленуме МК РКП(б), — нужно прямо сказать, что мы не препятствуем накоплению у кулака и не стремимся организовать бедноту для повторной экспроприации кулака».

Так злейший враг Советской власти и социализма — кулак, с которым В. И. Ленин призывал вести решительную борьбу, был взят Бухариным под покровительство, получил в лице лидера правого уклона своего идеолога и защитника.

Однако классовая борьба в советской деревне разворачивалась не по выдуманному бухаринским, а по объективным законам. Стоило кулаку накопить силы за первые пять лет нэпа, как он начал все ожесточеннее сопротивляться мероприятиям Советской власти, направленным на строительство социализма. В этой борьбе кулачество, не раздумывая, прибегало к террору против деревенских активистов и представителей Советской власти. Эти факты, не укладывавшиеся в рамки надуманной схемы мирного «врастания кулака в социализм», Бухарин ставил в вину органам Советской власти.

Таким образом, бухаринская теоретическая платформа по вопросу о путях развития сельского хозяйства по всем своим основным позициям являлась насквозь мелкобуржуазной, целиком противоречащей марксизму-ленинизму. Она была направлена на развал социалистического строи-

тельства в деревне, на разрыв союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, на создание возможностей для усиления капиталистических элементов.

Партия, оценив правый уклон как главную опасность, развернула против него непримиримую борьбу. На заседаниях Политбюро, на июльском и ноябрьском (1928 г.) Пленумах ЦК ВКП(б), на апрельском (1929 г.) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), на XVI партийной конференции и, наконец, на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) партия дала решительный отпор попыткам оппортунистов задержать темпы социалистического строительства, ослабить наступление на капиталистические элементы, показала теоретическую несостоятельность и политическую вредность платформы правого уклона, ее враждебность марксизму-ленинизму.

Коммунисты страны горячо поддержали решения пленумов ЦК и XVI конференции ВКП(б). На собраниях активов Ленинградской, Московской, Харьковской, Свердловской, Киевской, Сибирской и других парторганизаций была полностью одобрена политика партии в области индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, осуждена антипартийная деятельность лидеров правой оппозиции. Идеино и политически разгромив правый уклон, партия укрепила свои ряды, повысила свою боеспособность в борьбе за построение социализма в нашей стране.

Одновременно с борьбой против правого уклона партия развернула критику различных буржуазных, меньшевистских и неонароднических воззрений по вопросу о развитии сельского хозяйства в СССР, о путях перестройки крестьянского хозяйства. Разоблачение и идейный крах посетителей этих взглядов имели огромное значение по ряду моментов. Во-первых, буржуазные аграрники и неонародники работали в различных сельскохозяйственных учреждениях и пытались не только пропагандировать, но и проводить в жизнь свои антисоциалистические идеи. Во-вторых, между взглядами буржуазно-неонароднических «теоретиков» и лидеров правого уклона было так много общего, что они, по сути, представляли собой единый идеологический фронт против гегеральной линии партии. Разгромить их означало расчистить дорогу колхозному движению, обеспечить ему беспрепятственное развитие.

Идеологи буржуазии особенно активно проводили теоретическую деятельность накануне массовой коллективиза-

ции. Именно в этот период вышло наибольшее количество книг с изложением их взглядов. Буржуазные «теоретики» превратили в свой рупор журнал «Пути сельского хозяйства», проповедуя на его страницах антимакистские аграрные теории.

В эти годы сформировалась и буржуазная школа во главе с Кондратьевым. Его сторонники выступали за сохранение крепкого крестьянского хозяйства как основного поставщика товарной продукции. Кондратьевцы в первые годы пэца предлагали для развития зажиточного хозяйства создать все условия, вплоть до предоставления ему возможности самостоятельно выступать на внешнем торговом рынке. Однако при переходе к коллективизации они не могли не учитывать социально-экономических сдвигов, происходивших в деревне. Развертывание колхозного строительства все больше убеждало крестьянские массы в прогрессивности новых форм хозяйства, способствовало постепенному признанию артельных объединений. Под давлением неоспоримых фактов буржуазные «теоретики» вынуждены были сдавать свои позиции. Они уже не могли открыто бороться против социалистического строительства в сельском хозяйстве. Приспосабливаясь к обстановке, они начали выступать под социалистическими лозунгами, но с большими оговорками о постепенности колхозного строительства, о неизбежных трудностях и т. д.

Если раньше кондратьевцы категорически отвергали социалистический путь развития деревни, то теперь они даже ратовали за колхозы. «С точки зрения общих задач экономической политики Советской власти,— писал Кондратьев,— наиболее желательный путь лежит через производственную кооперацию мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, через укрупнение и повышение их производительности и товарности при помощи коллективизации. Разумеется, этот путь должен быть использован максимально».

Однако подобные утверждения Кондратьев и его сторонники использовали лишь для маскировки. Заявив, что они за коллективизацию сельского хозяйства, они тут же оговаривались, что в настоящее время для коллективизации еще нет достаточных возможностей. «И потому потребуются очень длительное время, раньше чем кооперативное с.-х. производство приобретет заметное влияние».

Последователи народников также из всех сил пеклись о сохранении мелкого товарного производства, выдвигув

пресловутую «теорию устойчивости» индивидуального крестьянского хозяйства. Один из них уверял: «Патриархально-натуральный уклад — это крепость, о стены которой бессильно разбиваются волны культурного прибоя, в недрах которой крестьянин, как улитка в своей раковине, почти недоступен влиянию окружающей среды и во всяком случае находится вне пределов досягаемости для государственной плановой политики».

Представители мелкобуржуазных теорий считали, что социализм в деревне якобы можно построить на базе снабженческо-сбытовой кооперации при сохранении в неприкосновенности мелкого крестьянского хозяйства. Они выступали категорически против какого-либо вмешательства партии в дело преобразования сельского хозяйства, отстаивая самотек в социалистическом строительстве в деревне, уповая на «саморазвитие» кооперативного движения.

Буржуазные «теоретики», проповедовавшие идею невмешательства в колхозное движение, предоставляли ему самому справляться с трудностями становления хозяйства, доказывали, что оно должно развиваться «при тех же экономических условиях и основных мероприятиях всей экономической политики, которые осуществляются в интересах основной массы крестьянских хозяйств». То есть Советское государство должно было бы поставить колхозы в равное положение с индивидуальным крестьянским хозяйством. Однако в условиях, когда в деревне складывались новые отношения, новый общественный строй, не имеющий себе примера в истории, лишить колхозы всемерной государственной помощи означало скомпрометировать саму идею создания крупного социалистического хозяйства.

Ясно, что партия и Советское государство не могли пойти и не пошли по этому пути. Повседневное внимание, постоянная всесторонняя помощь колхозам суть генеральной линии нашей партии в сельском хозяйстве, исходящей из ленинского указания о всемерной финансовой поддержке нового общественного строя, который возникал в деревне¹.

На первый взгляд неопародничество мало что роднило с кондратьевщиной. Ведь в отличие от последних они «не выделяли» социальных групп, не отдавали ни одной из них предпочтения. Однако это различие было только внеш-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 371.

ним; по существу, и те и другие ратовали за сохранение индивидуального хозяйства, что, конечно, не могло остановить процесс дифференциации, процесс развития капитализма в сельском хозяйстве.

Партия боролась за чистоту ленинского учения, резко критиковала взгляды кулацких идеологов. В январе 1928 г. была проведена дискуссия о классовых группировках в крестьянских хозяйствах, в июне 1928 г.— диспут «О форме землепользования», в конце 1928 г.— начале 1929 г.— диспут «О достижениях и трудностях колхозного строительства». В декабре 1929 г. по инициативе ЦК ВКП(б) состоялась I Всесоюзная конференция аграрников-марксистов. Она была призвана привлечь внимание советских ученых к разработке проблем социалистического строительства в деревне и активизации борьбы против его врагов.

Выступивший на этой конференции с докладом «К вопросам аграрной политики в СССР» И. В. Сталин подверг критике пропагандировавшиеся неонародниками и правыми оппортунистами теории «равновесия» социалистического и капиталистического секторов, «самотека» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства и невозможности вовлечения его в социалистическое строительство.

Конференция показала, что эти теории были рассчитаны на сохранение индивидуального крестьянского хозяйства, а стало быть, на усиление кулачества в деревне, на ослабление ведущей роли рабочего класса и его партии в социалистическом строительстве, на разрыв союза рабочих и крестьян.

В результате идейного и политического разгрома враждебных социалистическому строительству группировок в стране создались благоприятные возможности для развертывания социалистического преобразования деревни.

5. Усиление наступления на буржуазию и кулачество в кооперативных организациях

К началу реконструктивного периода социалистическая экономика добилась значительных успехов в своем развитии. Залечив раны, нанесенные двумя войнами, она вышла на рубежи, с которых предстояло сделать крупный рывок вперед, к созданию материально-технической базы социализма.

Осуществление этой невиданной в истории человечества цели было связано с огромными трудностями. И не только потому, что у советского народа не было ни опыта, ни примера созидания нового общества и строить его приходилось в одиночку, без какой-либо помощи извне. Если не самой главпой, то, во всяком случае, весьма серьезной помехой в этом строительстве было противодействие внешнего и внутреннего капитала.

Используя новую экономическую политику, частный капитал искал и находил возможности приспособления к диктатуре пролетариата, к советскому строю. Напмапская буржуазия обладала опытом частнопредпринимательской деятельности, проявляла невиданную изворотливость, стремилась занять прочные позиции в советской экономике в надежде на постепенный возврат к капитализму.

Коммунистическая партия и Советское государство, допуская существование частного капитала в известных пределах и в интересах экономического развития, вместе с тем вели линию на ограничение эксплуататорских тенденций, на замедление темпа роста частного капитала, с тем чтобы впоследствии перейти к наступлению на его позиции и обеспечить его полную ликвидацию.

Тем не менее к моменту развертывания социалистической индустриализации рост капиталистических элементов города и деревни продолжался. В экономике страны они занимали видное место. В 1925/26 г. на частных предприятиях, включая концессии, было произведено продукции на 21% больше, чем в предыдущем году¹. Удельный вес частного сектора в валовой продукции промышленности в целом был невелик. К 1925 г. он достиг наивысшей точки и составил всего 19%². Но в производстве ее отдельных видов частному капиталу принадлежала значительная доля. В 1927/28 г. концессионные предприятия добывали свыше 62% свинцовых, около 40% марганцевых и 11,8% медных руд, заготавливали около 25% леса на экспорт³.

Большую активность проявлял частный капитал в легкой промышленности. Удельный вес продукции частных

¹ См. *О. Куперман*. Социально-экономические формы промышленности СССР. М.—Л., 1929, стр. 131.

² См. «Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 год». М., 1928, стр. 488.

³ См. *В. И. Касьяненко, Л. Ф. Морозов, Л. К. Шкаренков*. Из истории концессионной политики Советского государства.— «История СССР», 1959, № 4, стр. 38—40.

предприятий в кожевенно-обувной, швейной, пищевой промышленности был значительно выше средних показателей по стране. Так, частная мукомольная промышленность давала более одной трети всей продукции.

В ряде районов страны частному капиталу принадлежали большие, чем в среднем по СССР, позиции. На Украине число частных предприятий составляло 23,7% к общему числу предприятий республики. Их доля в производстве валового продукта республики превышала средние общесоюзные показатели¹. Буржуазия получала крупные доходы. Средний годовой доход наеманской буржуазии в городах в 1925/26 г. достигал 10 тыс. рублей. Прибыли отдельных наеманов насчитывали десятки и даже сотни тысяч рублей. Капиталист Шварц в Смоленской губернии арендовал предприятия с годовым оборотом более 2 млн. рублей².

Своеобразием развития частного капитала в условиях наем являлась его устремленность в сферу торговли. Из общей суммы частных капиталов в торговле обращалось около 80%. Это объяснялось рядом причин. Национализация крупной промышленности, земли, кредитной системы ограничивала применение частного капитала, сдерживала проникновение наеманов в производственные сферы. В торговле частник, напротив, практически не имел ограничений. Обстановка острой пехватки товаров создавала широкие возможности для спекуляции. Обращаемость капиталов в торговле была значительно выше, чем в производстве. В результате даже небольшие вложения быстро приносили прибыль, были выгодными.

Все это способствовало росту частного торгового капитала, расширению сферы его влияния. За один 1926 год частный капитал в торговле вырос в 1,5 раза. Численность собственных торговых точек составляла 77% от их общего числа по стране, на Украине она достигала 85%³. В розничной торговле на долю частного капитала приходилось около 43% товарооборота⁴. Таким образом, частный торговый капитал распространился практически по всей стране.

¹ См. Л. Ф. Морозов. Решающий этап борьбы с наеманской буржуазией. М., 1960, стр. 15.

² См. там же, стр. 10.

³ См. «Частная торговля Союза ССР». М., 1927, стр. 8.

⁴ См. Л. Ф. Морозов. Решающий этап борьбы с наеманской буржуазией, стр. 11.

В отличие от частного капитала в промышленности, целиком зависевшего от государства в обеспечении сырьем и оборудованием, торговый капитал стремился создать свою собственную, не связанную с социалистическим сектором рыночную сферу. В нее втягивались предприниматели легкой и пищевой промышленности, кустари, сельскохозяйственная буржуазия. Это затрудняло государственные контроль, ограничивало возможности сдерживания частнопредпринимательской деятельности, борьбы с торговой пепманской буржуазией.

Однако самую большую опасность для советского строя представляла деревенская буржуазия, кулачество, имевшее широкую социальную и экономическую базу в мелко-товарном крестьянском производстве. «...Мелкое производство,— указывал В. И. Ленин,— *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»¹.

Кулачество в СССР представляло значительную силу. Будучи многочисленным и экономически крепким слоем крестьянства, оно вело за собой часть деревни, либо впадшую в зависимость от кулацкого хозяйства, либо близкую к нему по имущественному положению. На это указывают данные об удельном весе и численном составе кулачества в сравнении с дореволюционным периодом. В 1913 г. кулацкие хозяйства составляли, по данным статистики, 15%², или 2,4 млн. от общего числа в 16 млн. крестьянских хозяйств. Среди крестьянского населения в 114 млн. человек³ кулаки насчитывали до 12 млн. В 1928—1929 гг. удельный вес кулацких хозяйств упал втрое⁴. Однако, учитывая, что число крестьянских дворов резко выросло и достигало 25 015,9 тыс.⁵, количество кулацких хозяйств осталось довольно значительным, примерно 1250 тыс. Что касается численности всего кулацкого населения, то, по данным на 1927 г., оно составляло 5,2%⁶, или, если брать в среднем на одно хозяйство 5 членов семьи, приблизительно 6 млн. человек.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1955 г.». М., 1956, стр. 98.

³ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами». М., 1930, стр. 9.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1955 г.», стр. 98.

⁵ См. «Социалистическое переустройство советской деревни между XV и XVI съездами ВКП(б)». М., 1930, стр. 46.

⁶ См. «Тяжесть обложения в СССР». М., 1929, стр. 64.

По отдельным экономическим районам удельный вес кулачества значительно превосходил средние данные по стране. В Северо-Кавказском крае в 1927 г. кулацких хозяйств было 5,7%, а в Южной Сибири — 7,5% всех хозяйств¹.

Однако роль капиталистической верхушки определялась не только ее численным составом. Необходимо иметь в виду, что кулачество экономически было наиболее сильной частью деревни.

Средняя мощность мелкокапиталистического хозяйства по всем показателям не менее чем вдвое превышала мощность середняцкого хозяйства.

Интересны также данные об удельном весе различных групп крестьянства в основных показателях сельскохозяйственного производства. По переписи 1927 г., мелкокапиталистические хозяйства, составлявшие 3,8% от общего числа, имели 7,6% лошадей, 7,3% коров, 12,7% основных средств производства². В Северо-Кавказском крае 5,7% кулаков владели 22% средств производства³, в Южной Сибири у 7,5% кулацких хозяйств было 18,9% крестьянских средств производства, в том числе до 30% сложных сельскохозяйственных машин⁴. В Восточной Сибири кулакам принадлежало 26,1% всего сельхозинвентаря⁵.

О значительном удельном весе мелкокапиталистических хозяйств в экономике крестьянского хозяйства свидетельствуют показатели производства и продажи сельскохозяйственной продукции по различным районам страны. Если 14,7% бедняцкого населения Северного Кавказа производили в 1927 г. 8,79% зерна и 11,8% подсолнечника и продавали соответственно 7,9% и 13%, то 9,1% кулацкого населения производили 17% зерна и 11,6% подсолнечни-

¹ См. А. И. Гозулов. Основные контуры классов деревни и их динамика. — «Социалистическое переустройство», 1929, № 1, стр. 41; В. Каврайский и И. Нусинов. Классы и классовые отношения в современной советской деревне. Новосибирск, 1929, стр. 203.

² См. «Социалистическое переустройство советской деревни между XV и XVI съездами ВКП(б)», стр. 74.

³ См. А. И. Гозулов. Основные контуры классов деревни и их динамика. — «Социалистическое переустройство советской деревни», 1929, № 1, стр. 42.

⁴ См. В. Каврайский и И. Нусинов. Классы и классовые отношения в современной советской деревне, стр. 203—204.

⁵ См. И. С. Степичев. Предпосылки и условия социалистического преобразования сельского хозяйства Восточной Сибири. — «О некоторых вопросах строительства социализма в Восточной Сибири». Иркутск, 1964, стр. 24.

ка, а продавали соответственно 22,3% и 12,2%. По производству шерсти доля кулачества достигала 36,3%, а по продаже ее — 53,1%. Еще выше был удельный вес кулачества в Крыму, в табаководстве. Здесь в руках 27% кулацкого населения пахотилось 56,9% производства и 57,1% продажи табака¹.

Приспосабливаясь к условиям советского строя, капиталистические элементы пытались использовать некоторые социалистические формы производства для укрепления своего экономического и политического положения. Это отпосилось прежде всего к кооперации, которая получала широкую поддержку от Советской власти и, следовательно, представляла для частника большой интерес.

Объектом экспансии нэпманской буржуазии была больше других промысловая кооперация, объединявшая кустарные промыслы и ремесла. Кустарная промышленность занимала важные позиции в народном хозяйстве страны. В 1926/27 г. ей принадлежало 17% продукции, выпущенной всей промышленностью². А по производству таких видов, как обувь, кожевенные, овчинно-шубные, меховые изделия, промкооперация играла главенствующую роль.

Вместе с тем кустарная промышленность открывала значительные возможности для предпринимательской деятельности. Социально-экономической основой кустарной промышленности была частная собственность кустаря на средства производства. Это означало, что в таких условиях активно происходил процесс расслоения кустарей, выделения зажиточной верхушки и разорения, пролетаризации беднейшей части.

Проникнув в кустарную промышленность, нэпманская буржуазия стала широко пасаждать капиталистические методы хозяйствования. Под флагом кустарной промышленности она создавала крупные предприятия, насчитывавшие в отдельных случаях свыше тысячи рабочих. Частный скупщик вел свою работу хищническим путем, жестоко эксплуатируя производителя-кустаря, ставя ему кабальные условия.

¹ См. «Социалистическое переустройство советской деревни между XV и XVI съездами ВКП(б)», стр. 75.

² См. «Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б)». М., 1927, стр. 5.

Пользуясь тем, что кустари не были объединены в профсоюзы, самими условиями работы были разобщены, нэпманы прибегали к самым жестоким формам эксплуатации, которые, пожалуй, можно сравнить лишь с эпохой первоначального накопления капитала. Антисанитарные условия, широкое применение женского и детского труда, изнурительный ручной труд, 14—16-часовой рабочий день, низкий заработок — все это было для нэпманских предприятий обычным явлением. Так достигалась высокая норма прибавочной стоимости, такой дорогой ценой расплачивались кустари за продажу своей рабочей силы.

Промысловая кооперация являлась серьезным препятствием для расширения масштабов предпринимательской деятельности нэпманской буржуазии. Ведя с ней борьбу, пытаясь дискредитировать среди кустарей саму идею кооперирования, буржуазия вместе с тем старалась подчинить кооперацию, использовать выгоды, которые создавало государство для ее деятельности.

Частнику удалось так укорениться в кооперации, что он вступал в конкуренцию с государственными и кооперативными организациями, не стесняясь, открыто эксплуатировал кустарей — членов артелей. На VII Всесоюзном съезде профсоюзов пищевиков в 1928 г. делегат из Воронежа говорил с горечью: «Мы думали, что частников уже похоропили, а они стали организовывать артели, набирать работников из деревень и даже членов союза... Эти артели эксплуатируют рабочих... заставляют их работать почти день и ночь».

Объектом наступления сельской буржуазии на социалистический сектор была потребительская, сельскохозяйственная, кредитная и даже производственная кооперация (товарищества, колхозы). По данным Центросоюза и Народного комиссариата торговли СССР, в 1927 г. в целом по стране зажиточные элементы составляли 4,5% членов-пайщиков потребительской кооперации. На Украине, Северном Кавказе, в Казахстане этот показатель достигал 10%¹. В сельскохозяйственной кооперации в 1928 г. кулацкие и зажиточные элементы составляли 5,6%.

В целом по своему социальному составу кооперация была бедняцко-середняцкой, и удельный вес сельской буржуазии был весьма незначительным. Однако нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что степень кооперированности

¹ См. «Кооперация к XV съезду ВКП(б)», стр. 112.

кулацких хозяйств была значительно выше. В 1928 г. сельский пролетариат был кооперирован на 16%, полу-пролетариат — на 23,3, маломощный середняк — на 27,4, зажиточный середняк — на 40,8, кулак — на 46%¹.

Обладая довольно большой экономической силой, буржуазные элементы старались упрочить свое положение в руководящих сферах кооперации. В постановлении «Об итогах проверки состава работников кооперации» от 12 ноября 1928 г. ЦК ВКП(б) отмечал «наличие значительной засоренности низового сельского кооперативного аппарата и его средних звеньев классово чуждыми и разложившимися элементами (14% общего числа проверенных)»². На высокий удельный вес группы «прочих» (торговцев, кустарей, лиц свободных профессий) в составе руководящего персонала промкооперации обратила внимание перепись, проведенная статистикой труда совместно с орграспредом ЦК ВКП(б) в 1929 г.³ До 1929 г. правления ряда сельских кооперативов находились под влиянием кулацких элементов и фактически выступали против политики партии и государства.

Кулачество, так же как и пэпманская буржуазия, широко использовало тактику организации лжекооперативов и лжеколхозов. В целом по стране их число осталось невыясненным. Однако данные по отдельным районам показывают, что оно было значительным. Так, в 1926—1927 гг. в Пензенской губернии было от 11 до 27% лжекооперативов, в Курганском округе — 16% лжеколхозов⁴. Больше всего лжекооперативы возникали среди различного рода товариществ, не требовавших по уставу обобществления основных средств производства и позволявших под флагом коллективного хозяйства сохранять в неприкосновенности индивидуальное кулацкое хозяйство.

Типичным примером того, что представляли собой лжекооперативы и лжеколхозы (которые в народе образно называли «кулхозами»), была пашумевшая в 1929 г. история с колхозом «Красный мелиоратор» Николаевского района Нижне-Волжского края.

¹ См. «Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.». М., 1930, стр. 206—207.

² «Вся кооперация СССР». М., 1929, стр. 52.

³ См. *Я. Винеман, С. Хейнман*. Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР, стр. 73.

⁴ См. *И. Г. Булатов*. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. М., 1960, стр. 47.

В этом колхозе руководство захватили бывшие торговцы, помещики, кулаки, эсеры и прочие классово враждебные элементы. Вся хозяйственно-финансовая деятельность колхоза велась в интересах этой кулацко-эсеровской группы. Ею было расхищено около 300 тыс. рублей государственных средств. Колхоз практически пахотился накапуне развала в тот момент, когда Комиссия ЦК ВКП(б) разоблачила вражескую группу¹.

То обстоятельство, что кулацким хозяйствам удавалось проникать в потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию, имело под собой объективную основу. С одной стороны, советское законодательство не закрывало им дорогу в кооператив. Даже в середине 1929 г., когда развернулось массовое колхозное движение, не ставился вопрос об изгнании кулака из кооперативов.

С другой стороны, кооперативы, тесно связанные с рынком и работавшие в сфере товарного и денежного обращения, строили свою хозяйственную деятельность в значительной мере на базе собственных паенакоплений и потому были даже заинтересованы в привлечении средств зажиточной части населения.

Активизации кулачества в отношении кооперативов и колхозов способствовало распространение правооппортунистической прокулацкой идеологии, а также неясность и путаница среди части теоретических и практических работников партии и государства по вопросу о судьбе кулачества в условиях полной коллективизации сельского хозяйства. В 1928—1929 гг. вопрос об отношении к кулачеству был предметом широкого обсуждения в партийной печати, а также на XVI конференции ВКП(б). При этом высказывалась точка зрения, что можно допустить вступление отдельных лояльно настроенных групп кулачества в экономически и организационно крепкие колхозы на условиях полного обобществления их средств производства и устраления от руководства коллективным хозяйством².

¹ См. «Правда», 17 сентября 1929 г.

² См. «XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет». М.—Л., 1929, стр. 142, 162, 171, 176, 181—182, 193, 198—199, 207—209; Н. Датуок. Практические вопросы коллективизации (Опыт коллективизации в Николаевском округе).— «Большевик», 1929, № 13—14; В. Карпинский. О колхозах и кулаке.— «Большевик», 1929, № 11; К. Луговской. Колхозное движение на переломе. 1928. М.—Л., 1929, стр. 173—175; А. Мелькумов. Переустройство сельского хозяйства и задачи партии. М.—Л., 1929, стр. 49—50.

Сторонники этого направления считали, что включение кулацкого хозяйства в коллективное облегчит борьбу с кулачеством, так как обобществление его средств производства якобы лишит крупного крестьянина экономической базы и возможности осуществлять капиталистическое воспроизводство. И наконец, кооперирование кулацких элементов облегчит подчинение их бедняцко-середняцкому большинству и явится одним из способов их окончательного преодоления¹. Однако практика опровергла эту точку зрения.

Развертывание социалистического строительства в городе и деревне на основе решений XIV и XV съездов ВКП(б) происходило в условиях активизации частного капитала, борьбы пэпманской буржуазии и кулачества против политики партии и правительства. Эта борьба имела различные формы. В области экономики она приобретала форму экономического соревнования социализма и капитализма. «...Это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу», — говорил В. И. Ленин, — «это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»².

В политической сфере она принимала еще более ожесточенные формы, выливаясь во вредительство, «хлебные стачки», в террористические акты и вооруженные бандитские выступления против представителей Советской власти, коммунистов, активистов колхозного строительства.

Борьба Советского государства против вредительской и террористической, антисоветской и контрреволюционной деятельности его врагов велась по всей строгости советского законодательства. Органы государственной безопасности выявляли вражеские группы, разоблачали и пресекали их подрывную и террористическую деятельность. Решительные административные меры Советского государства не позволили классовому врагу объединить свои усилия в вооруженной борьбе против социалистического строя.

Пожалуй, более сложной была борьба в экономической области. Советское государство, выполняя директиву XV съезда ВКП(б) об усилении наступления на капиталистические элементы города и деревни, провело ряд важ-

¹ См. В. Карпинский. О колхозах и кулаке. — «Большевик», 1929, № 11, стр. 29.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 96, 95.

ных мероприятий, направленных на подрыв экономических позиций городской буржуазии и кулачества.

Главным шагом было развитие государственной и кооперативной промышленности и торговли. Частный капитал паразитировал на недостатке тех или иных товаров. Как только государственная промышленность удовлетворяла рыночный спрос, частное производство, будучи не в силах конкурировать с ней, свертывало свою деятельность.

Широко применялись меры палогового обложения частного капитала, призванные сократить его возможности расширения сферы предпринимательства. В этом же направлении действовали законы по упорядочению и ограничению аренды предприятий и земли, размеров использования наемного труда. Государственные органы национализировали предприятия, хозяева которых не выполняли условий аренды, осуществляли принудительный выкуп тракторов и сложных сельскохозяйственных машин у кулачества.

Все эти меры способствовали ограничению эксплуататорских тенденций частного капитала и вытеснению его отдельных отрядов. Так, за два года, с 1926-го по 1928-й, в частной промышленности капиталы сократились на 50 млн. рублей, или более чем на четвертую часть, в торговле — на 120 млн. рублей¹. Но это еще не означало, что частный капитал добровольно сдавал свои позиции. Факты говорили о другом. Извлеченные капиталы перебрасывались в спекулятивные махинации, вкладывались в лжекооперативы или обращались в денежную форму в ожидании более благоприятных условий.

Характерным явлением было разукрупнение предприятий, сокращение размеров производства, маскировка их под кустарные с целью уйти от обложения палогом и получить льготы от государства. Так, если с 1926 по 1927 г. в крупной промышленности обороты сократились в два с лишним раза, то в средней они возросли на 21%, в мелкой — на 15%. В 1929 г. в 12 городах страны из 34,2 тыс. хозяев, ликвидировавших свое дело, 2,8% вновь стали владельцами и совладельцами предприятий, 3,4% вошли в промкооперацию, 3,4% занимались пелегальной торговлей и производством, 24,5% выбыли за пределы округа, в другую местность, еще около 20% торговали по государственным ценам, перешли в ремесло, жили на доходы от своих

¹ См. Л. Ф. Морозов. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией (1926—1929 гг.), стр. 71.

домов¹. Таким образом, значительная группа бывших пэманов либо замаскировалась и ждала момента, либо продолжала свою деятельность, но в иной, менее уловимой форме.

Особенно значительными были масштабы лавирования и маневрирования среди сельской буржуазии. В период 1927—1929 гг. произошло резкое сокращение показателей кулацкого хозяйства. Однако факты свидетельствовали о том, что даже в условиях решительной и твердой политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачество искало и нередко находило способы капиталистического существования.

Взять, к примеру, такой важный источник капиталистического накопления, как эксплуатация паемного труда. Уменьшение числа срочных и постоянных рабочих, происходившее в эти годы, отнюдь не означало свертывания кулацкого хозяйства. Деревенская буржуазия, стараясь замаскировать эксплуататорский характер его, увеличивала число поденных рабочих. Только поэтому в 1929 г. по сравнению с 1927 г. число срочных рабочих упало с 2382,2 тыс. до 1933,8 тыс., а количество поденных рабочих возросло с 2504 тыс. до 3034 тыс. человек². Одновременно кулачество усиливало эксплуатацию наемных рабочих. Маневрируя временными и поденными батраками, уходя таким образом от заключения трудовых договоров, кулачество часто ухитрялось ускользнуть от учета налогового аппарата.

По ряду округов Северного Кавказа были установлены многочисленные факты замены взрослых батраков подростками. Если в 1927 г. взрослые батраки в этих округах составляли 84% ко всем наемным рабочим, то к концу 1928 г. их осталось только 64%. Расчет кулака был прост: эксплуатировать подростка легче и безопаснее, чем взрослого.

Замаскированной формой пайма дешевой рабочей силы, используемой кулаками, были отработки бедняков за прокат инвентаря и машин, которые Ленин называл превращенной формой приобретения рабочей силы. Отношения найма — сдачи инвентаря в условиях предколхозной деревни были самыми развитыми капиталистическими от-

¹ См. Л. Ф. Морозов. Решающий этап борьбы с пэманской буржуазией (1926—1929 гг.), стр. 64, 95—96.

² См. В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957, стр. 73.

ношениями, и потому правильная оценка экономического положения кулацких хозяйств без характеристики их не может быть полной.

Данные статистики свидетельствуют о весьма своеобразном процессе. Если в Ленинградской, Ивановской, Центрально-Черноземной областях, Нижне-Волжском и Северо-Кавказском краях происходило некоторое сокращение числа кулацких хозяйств, сдающих средства производства (от 4 до 16%), то в Западной, Московской, Средне-Волжской областях и Сибирском крае наблюдался противоположный процесс¹. Процент кулацких хозяйств в Сибири, сдававших сложные машины, возрос в 1928—1929 гг. с 76,5 до 87,1, простой сельхозинвентарь — с 17,7 до 39,9, рабочий скот с простым инвентарем — с 15 до 27,8². Одновременно почти повсеместно увеличивался доход от проката средств производства, приходящийся на долю сдающего хозяйства. По сравнению с 1927 г. в 1929 г. доходы по Ленинградской области выросли на 111,3%, по Западной — на 137,7%, по Московской — на 131,2%, по Татарской АССР — на 160,8%, по Нижне-Волжскому краю — на 206,6%³. В некоторых районах наблюдался также рост числа кулацких хозяйств, прибегавших к найму средств производства, причем затраты по этой статье по сравнению с 1927 г., как правило, сокращались.

Аналогичный процесс происходил и в области аренды и сдачи земли. Сокращение процента кулацких хозяйств, прибегавших к аренде, по статистическим данным, в 1927—1929 гг. довольно значительно. По отдельным районам страны оно доходило до 57—78%. Но одновременно с этим наблюдался рост сдачи земли капиталистическими хозяйствами в аренду⁴.

Чтобы уйти от налогового обложения, кулаки начинали энергично маневрировать. Одни из них развешивали «культурническую» работу: разводили породистый скот, племенных лошадей, пчел и т. д. В ряде районов Самарского округа, Сибири и Северного Кавказа некоторым группам кулачества удалось добиться звания «культурных

¹ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами», стр. 82—83.

² См. М. Каценеленбоген. «Социальная мимикрия» кулака. — «Большевик», 1929, № 12, стр. 45.

³ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами», стр. 82—83.

⁴ См. там же, стр. 84—85, 87.

хозяев» и тем самым не только избежать палоговых санкций, но и получить право на льготы Советского государства¹. Другие, сокращая посеы, развертывали спекулятивную деятельность. Кулак Стекольников, например, из хутора Дарганова станицы Котельниковской Сталинградского округа сократил посеы с 35 до 28 га. Вместо этого он начал разводить в большом количестве молодняк крупного рогатого скота и продавать его до достижения налогового возраста².

Своеобразной формой маневрирования была самоликвидация кулацких хозяйств, развернувшаяся особенно сильно в 1927—1929 гг. Стремясь уйти от финансово-экономических санкций Советского государства, многие кулацкие хозяйства начинают усиленно распродавать основные средства производства. К 1 июля 1929 г. по Макушинскому району Курганского округа кулаки ликвидировали из своих хозяйств 35,8% лошадей, 47,4% крупного рогатого скота, 46,9% свиней, 12,3% плугов, 55,5% сеялок, 44,8% жнеек, 28,9% молотилок, учтенных на 1927 г. Только за вторую половину 1929 г. эти цифры возросли по лошадям до 63,4%, по крупному рогатому скоту — до 70,8%, по свиньям — до 97,9%. Число жнеек, распроданных кулаками, увеличилось до 50,8%³.

Таким образом, к моменту раскулачивания в кулацких хозяйствах оставалось всего лишь 30—35% рабочего и продуктивного скота, совершенно незначительное число мелкого скота и 45—70% сельскохозяйственных машин. Это показывает, что натуральная форма экспроприированного кулацкого имущества составляла небольшую долю по сравнению с той, которую кулачество успело превратить в денежную форму. Обладая значительными денежными средствами, кулаки не утрачивали своих потенциальных возможностей капиталистического ведения хозяйства, влияния на бедняцко-середняцкую часть деревни. Даже имея средств производства для нетрудового хозяйства, кулак представлял опасность и для кооперации, и для колхозов.

Коммунистическая партия и Советское государство, pensando на сокращение сферы капиталистического произ-

¹ См. М. Каценеленбоген. «Социальная мимикрия» кулака.— «Большевик», 1929, № 12, стр. 46—47.

² См. там же, стр. 47.

³ См. «Колхозы в 1930 г. Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП(б)». М.—Л., 1931, стр. 11.

водства в стране, продолжали усиливать натиск на буржуазию города и деревни.

Уже в 1928/29 хозяйственном году удельный вес частного капитала в валовой продукции фабрично-заводской промышленности снизился до 0,3%. Главным прибежищем частника оставалась кустарная промышленность. Предстояло лишить его и этого укрытия. В связи с этим партия поставила задачу широкого кооперирования кустарей и оздоровления существующей системы промкооперации.

3 сентября 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах по усилению кооперирования кустарей и о массовой работе кустпромкооперации». Центральный Комитет обязал партийные, советские и кооперативные организации «шире развернуть работу по производственному кооперированию кустарей (организация общего производства) и, в частности, усилить вовлечение кустарей и ремесленников в простейшие объединения кустарно-промысловой кооперации», обратить внимание на «вовлечение в промкооперацию коммунистов и комсомольцев-кустарей, усилив их активное участие в работе промкооперации», улучшить подбор кадров¹. Работа партии и Советского государства дала положительные результаты. В 1929/30 г. в кооперацию было вовлечено 44,5% кустарей против 16% в 1927 г.² Кооперирование кустарей было в основном завершено к концу второй пятилетки.

Важную роль в борьбе против лжекооперации сыграло постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мерах борьбы с лжекооперативами» от 28 декабря 1928 г. В постановлении были определены признаки лжекооперации: участие частника в образовании кооператива, наличие в кооперативе открытого или скрытого экономического влияния частнокапиталистических элементов, использование наемной рабочей силы в размерах, превышающих установленную законом норму, эксплуататорский характер отношений между членами кооперации и др.

Опираясь на это постановление СНК СССР, органы рабоче-крестьянской инспекции, финансовые органы, профсоюзы, общественность поднимали широкие слои городского населения на борьбу с частным капиталом в кооперации. В тех кооперативах, где преобладали трудящиеся кустари и ремесленники, велась работа по изгнанию частника, по

¹ См. «Вся кооперация СССР», стр. 51—52.

² См. «Выполнение пятилетнего плана промышленности». М.—Л., 1930, стр. 213.

оздоровлению руководящих органов. Лжекооперативы подлежали закрытию, а их организаторы и руководители из числа нэпманской буржуазии привлекались к уголовной ответственности. В Ленинграде были привлечены к суду руководители артелей Стройзап, Кооплес, Утиль, Химтруд, использовавшие вывеску кооперации для получения от государства кредитов, материалов, сырья, оборудования. В Москве была раскрыта лжеартель «Конфетпром», которая находилась в экономической зависимости от нэпмана Баранова. В Харькове и Казани были разоблачены и осуждены бывшие крупные торговцы, орудовавшие в организованных ими лжекооперативах¹. В 1928/29 г. в РСФСР было выявлено 630 лжекооперативов, что составило 17% обследованных кооперативов. В целом по стране удалось разоблачить и упразднить сотни лжекооперативов. Это явилось важным условием окончательного вытеснения частного капитала из промышленности.

Интенсивно проходил процесс свертывания частной торговли. Решающую роль в этом играла потребительская кооперация, которая развивалась в конце 20-х годов особенно быстрыми темпами. В 1929 г. она объединяла 58,3% крестьянских хозяйств, а обслуживала почти все сельское население². Союз государственной и кооперативной торговли полностью вытеснил частный капитал из товарооборота уже к 1931 г.³

Сложнее обстояли дела в борьбе с капиталистическими элементами деревни. Последний эксплуататорский класс имел прочные позиции в мелкотоварном производстве, которые можно было вырвать у него, только полностью преобразовав крестьянские хозяйства на социалистической основе. После XV съезда партии наступление на экономические позиции кулачества велось во все возрастающих масштабах. С 1927 по 1929 г. число кулацких хозяйств по СССР сократилось с 3,9% до 2,3%, в том числе по РСФСР — с 3,9% до 2,2%⁴.

¹ См. И. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М., 1960, стр. 129.

² См. «Основные показатели потребительской кооперации СССР. Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР». М., 1929, стр. 55.

³ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». М., 1957, стр. 30.

⁴ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами», стр. 66—67.

В сентябре 1929 г. по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьями, предусматривавшими уголовное наказание за образование лжеколхозов, за использование их в целях обогащения. По инструкции Колхозцентра лжеколхозами следовало считать хозяйства, в которых у руководства находились кулаки, распределение доходов осуществлялось по паям и имуществу, а не по труду, государственные кредиты использовались в интересах единоличного, а не коллективного хозяйства, широко применялся наемный труд, аренда земли и средств производства, спекуляция товарными излишками.

В соответствии с определенными инструкцией признаками в 1928—1929 гг. была проведена проверка колхозов, которая обнаружила в отдельных округах довольно значительную засоренность артелей кулацкими элементами. В Нижне-Волжском крае в 409 колхозах было выявлено 572 кулацких хозяйства, в Средне-Волжском крае — около 100 лжеколхозов¹. На Украине особенно много кулацко-закиточных элементов оказалось в машино-тракторных товариществах. В ходе проверки государственные органы упразднили 2 тыс. товариществ, признанных лжеколхозами, изъяли у них 1 тыс. тракторов². 25% колхозов, около половины машино-тракторных и все мелиоративные товарищества Самарского округа, оказавшиеся пристанищами кулачества, были ликвидированы, как лжеколхозы³.

В постановлении от 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» ЦК ВКП(б) призвал к дальнейшему наступлению на кулачество в кооперации и признал необходимым «лишение права голоса во всех видах кооперации кулаков и петрудовых элементов, лишенных избирательных прав в Советы»⁴. Что касается производственной кооперации (колхозов, коммун, товариществ), то Центральный Комитет в постановлении от 18 июля 1929 г. «О выполнении решений ноябрьского Пленума ЦК по докладу Севкавказкома» одобрил решение Севкавказкома «о нецелесообразности при-

¹ См. *Н. А. Иеницкий*. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929—1932 гг.). М., 1972, стр. 126.

² См. *Н. Я. Трифонов*. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975, стр. 263.

³ См. *М. Каценеленбоген*. «Социальная мимикрия» кулака.— «Большевик», 1929, № 12, стр. 52.

⁴ «В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства». М., 1971, стр. 411.

ема кулака в состав колхозов и необходимости систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри»¹.

Свои выводы партия основывала на опыте классовой борьбы в деревне против попыток кулачества сорвать колхозное движение. Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) разъяснил новую тактику кулака в связи с изменившимися условиями в колхозном строительстве. «Наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), — говорилось в резолюции Пленума «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», — кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, пропикая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри»². Учитывая это, Пленум предложил вести последовательную борьбу «с лжеколхозами, являющимися средством маскировки и орудием кулацких элементов деревни»³, всячески преграждать и пресекать попытки пропикновения кулаков в колхозы.

Партийные и советские органы, разоблачив новую тактику кулачества, смогли тем самым оградить молодые, еще не окрепшие колхозы от хитрого и коварного врага, помочь им в овладении коллективными формами хозяйствования, в налаживании социалистической дисциплины труда. Под руководством партии проводилась воспитательная работа по преодолению частнособственнической психологии и морали. Эти мероприятия способствовали постепенному подъему материального благосостояния крестьян и ликвидации между ними социального неравенства.

Вместе с тем борьба с проникновением кулака в колхозы, с маневрированием и маскировкой его вела к более четкой классовой дифференциации деревни, своевременно разоблачению сельской буржуазии, подготовке ее полной экспроприации.

Переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса был провозглашен в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Законодательно эта

¹ «В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства», стр. 417.

² «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 346.

³ Там же.

политика была закреплена в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Этими постановлениями в районах сплошной коллективизации отменялось действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах и предписывалось «применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)»¹. Ликвидация кулачества как класса проводилась постепенно, по мере развертывания сплошной коллективизации и была полностью завершена во второй пятилетке.

Ликвидация эксплуататорских классов не означала их физического уничтожения, как об этом многократно писали буржуазные фальсификаторы и идеологи. Советское государство проводило большую работу по трудовому перевоспитанию бывших кулаков и кулаков. Уже в 1926 г. постановлением Президиума ЦИК СССР устанавливалось, что эксплуататорские элементы, лишённые избирательных прав, могли быть вновь восстановлены в правах, если они в течение пяти предыдущих лет вели трудовой образ жизни и занимали лояльную позицию в отношении Советской власти². Бывшим кулакам предоставлялась работа через биржу труда в определенных областях производства. Многие из них воспользовались этой возможностью и стали равноправными гражданами Советской Родины.

Даже в отношении кулачества, которое ожесточенно боролось против политики Коммунистической партии и Советского государства, проводилась гуманная линия, направленная на переход кулаков и членов их семей к трудовому образу жизни. В июле 1931 г. Президиум ЦИК СССР постановил, что кулаки, лишённые избирательных прав и выселенные по решению общих собраний граждан села и местных органов власти за противосоветские и противоколхозные выступления (поджоги, бандитизм и т. п.) за пределы своих населенных пунктов, восстанавливаются по истечении пяти лет с момента выселения в гражданских

¹ «В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства», стр. 448.

² См. «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР)». 1926, № 66, стр. 501.

правах и получают право избирательного голоса при условии добросовестного труда и прекращения борьбы против колхозного крестьянства и Советской власти в течение всего этого периода¹.

Больше того, Советское правительство предоставило бывшим кулакам сельскохозяйственные кредиты на строительство, приобретение домов, лошадей, сельхозинвентаря. В начале 1930 г. бывшие кулаки, переселенные в Красноярский край, получили от государства 8 млн. рублей на жилищное строительство и приобретение лошадей и большое количество сельхозинвентаря в кредит. На раскорчевку полей, устройство дорог и мостов государство выделило безвозвратные ссуды, за свой счет построило в районах поселения кулачества школы, больницы, столовые, библиотеки². В 1932 г. бывшим кулакам, поселенным в Нарымском округе Западно-Сибирского края, было отпущено на устройство хозяйств около 5,5 млн. рублей, на развитие сельского хозяйства — 12,7 млн. рублей, на цели образования и здравоохранения — 6 млн. рублей³.

После того как стало ясно, что экспроприированное кулачество перестало вести борьбу против Советской власти, ему было разрешено на общих основаниях образовывать новые и вступать в существующие коллективные хозяйства в местах выселения, участвовать в общественной и политической жизни.

В этом в высшей степени гуманном акте наглядно проявились особенности Советского государства и советской демократии, для которой нет и не может быть разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными. Еще в 1919 г. в добавлении к политической части Программы РКП(б) В. И. Ленин писал: «...в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права... С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при

¹ См. СЗ СССР, 1931, № 44, стр. 298.

² См. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М., 1963, стр. 277.

³ См. С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 2. М., 1974, стр. 452—453.

известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»¹.

В ходе социалистического строительства в нашей стране сложилась социальная структура общества, состоящая из дружественных классов рабочих и трудящихся крестьян.

6. Переход партии к массовому производственному кооперированию

Борясь за осуществление генерального курса в развитии сельского хозяйства, выработанный XV съездом ВКП(б), партия развернула большую работу по вовлечению широких слоев крестьянства в социалистическое строительство. С 1928 г. начался важный этап в претворении в жизнь ленинского кооперативного плана. Наряду с развитием разнообразных форм простейшей кооперации партия настойчиво и последовательно повела линию на внедрение общественных начал в производственную деятельность кооперации. Только обобществление мелкотоварного производства создавало экономический фундамент социализма в сельском хозяйстве и позволяло сомкнуть его с промышленностью в единый народнохозяйственный организм, обеспечить полную победу социализма в нашей стране.

Настоятельная необходимость производственного кооперирования вызывалась и экономическими потребностями. Успехи индустриализации со всей очевидностью выявили диспропорцию в развитии промышленности и сельского хозяйства. Темпы роста мелкого раздробленного сельского хозяйства в 1927/28 г. были в 5 раз ниже темпов промышленного роста.

Растущие потребности в сельскохозяйственной продукции не могли быть удовлетворены в условиях мелкого крестьянского хозяйства, товарные возможности которого были весьма ограничены.

Выход был только в коренном изменении структуры сельского хозяйства, в переходе от мелкого, способного осуществлять лишь простое воспроизводство, к крупному

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 109.

социалистическому, высокотоварному производству. Эта задача отчасти решалась партией при создании совхозов и постепенном обобществлении мелкотоварных крестьянских хозяйств.

Июльский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б), проанализировавший хозяйственное положение в стране в связи с обострением зерновой проблемы, чтобы «уничтожить самую основу возможных затруднений на хлебном фронте», предусмотрел расширение кооперирования крестьянских хозяйств, «особенно по линии сельскохозяйственной производственной кооперации»¹.

Идея усиления производственного кооперирования подчеркивалась и в резолюциях ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК и XVI партийной конференции. Кооперация призывалась включать «в свой кооперативный оборот все основные элементы крестьянского хозяйства», быть тесно связанной «со всем процессом производства в кооперированном крестьянском хозяйстве»², обеспечивать «всемерное развитие производственного кооперирования при все большем усилении в нем элементов обобществленного труда»³.

В 1928—1929 гг. развернулась огромная работа по кооперированию крестьянского населения в самых различных формах. Одно из основных мест в укреплении торговых связей города и деревни в условиях развертывающейся социалистической реконструкции принадлежало потребительской кооперации. После вытеснения частника из торговли начался прилив крестьянских масс в потребительские общества. Если к концу 1927 г. в них состояло 39% крестьянских хозяйств, то в 1928 г.— 54,2%, а в 1929 г.— 58,3%⁴.

Значительную роль в подготовке перехода крестьянства от частных к общественным формам хозяйства сыграла сельскохозяйственная кооперация. В период, непосредственно предшествовавший развертыванию массовой коллективизации, сельскохозяйственная кооперация стала все более активно вторгаться в производственную сферу деятельности крестьянства. За два года она преврати-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 106.

² Там же, стр. 153.

³ Там же, стр. 212.

⁴ См. «Основные показатели потребительской кооперации СССР. Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР», стр. 55.

лась в массовую бедняцко-середняцкую организацию. С 9468,2 тыс. хозяйств (37,8%) в 1927 г. она выросла до 20 450 тыс. (79,4%) в 1929 г. В том числе на путь частичного производственного кооперирования в 1928—1929 гг. стало около 4 млн. хозяйств, а всего к ноябрю 1929 г. в производственных объединениях сельскохозяйственной кооперации паходило 17,5% кооперированных хозяйств¹.

Партия обращала особое внимание на социальный состав кооперации. Бедноте, вступающей в кооперативы, оказывалась большая помощь. Вступительные и часть паевых взносов оплачивались бедняцким хозяйствам, как правило, за счет специального фонда, создаваемого путем отчислений от прибылей кооперативных организаций и ассигнований государства. К 1 октября 1929 г. фонд кооперирования бедноты достиг 11 млн. рублей. По неполным данным, за счет ссуд из этого фонда в 1928 и 1929 гг. было привлечено в кооперацию более 200 тыс. бедняцких хозяйств. Классовая, социальная направленность строго обеспечивалась и в производственном кредитовании бедняцко-середняцких хозяйств, вступающих в кооперативы. Все это способствовало притоку в кооперацию малоимущих слоев, усилению их влияния на ее деятельность. В 1928 г. пролетарские и полупролетарские слои составляли в кооперации 21,6%, середняцкие — 72,8%, кулацкие — 5,6%². В 1929 г. картина существенно изменилась. По материалам обследованного 791 кредитного товарищества РСФСР, на 1 октября 1929 г. в кооперации состояло 32,9% бедняцких, 65,9% середняцких и 1,2% кулацких хозяйств³.

Вовлечение в кооперацию бедняцких хозяйств и вытеснение оттуда кулацких имело важное значение для ее перехода к обобществлению производственных процессов. Бедняцкие слои в силу своей экономической слабости были более всего заинтересованы в совместном ведении хозяйства. Они являлись активными проводниками политики партии по социалистической переделке деревни.

В реконструктивный период могучим рычагом производственного кооперирования стала контрактация сельскохозяйственных посевов. В резолюции ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О работе в деревне в связи с зада-

¹ ЦАМСХ, ф. Колхозцентра, оп. 243, св. 6, д. 29.

² См. «Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.». М., 1930, стр. 206.

³ См. «СССР. Год работы правительства». М., 1930, стр. 193.

чами поднятия земледелия» расширение системы контрактации определялось как важнейшая практическая задача кооперации в деревне «в деле производственного кооперирования»¹. При этом делалось упор на переход от краткосрочной к долгосрочной контрактации, что создавало более благоприятные условия для обобществления труда и производства в кооперативах.

Особенностью контрактации в 1928—1929 гг. было широкое внедрение ее в зерновое производство. До сих пор контрактировались в основном посевы технических культур. В 1928 г. договорами на контрактацию посевов зерновых культур было охвачено 3101,7 тыс. крестьянских хозяйств общей площадью 6943,5 тыс. га. При этом договорами предусматривалось проведение целого комплекса агротехнических мероприятий, которые требовали совместных усилий целых групп хозяйств и даже селений. Вот почему договоры заключались не с отдельными хозяйствами, а с объединениями крестьян. В 1928 г. удельный вес договоров с единоличными крестьянами составлял 31,3% законтрактированной площади, а в 1929 г. — всего 0,7%². Изменился и порядок авансирования при заключении договоров на контрактацию. С весны 1929 г. широко распространилась прямая производственная помощь объединениям техникой, тракторами, агрообслуживанием и т. п. Такая система контрактации способствовала перерастанию сельскохозяйственной кооперации в производственную.

В период заключения договоров на контрактацию яровых посевов весной 1928 г. в системе Хлебоцентра РСФСР возникло 3987 колхозов, 4955 посевных и 1385 машинных товариществ³. Весной 1929 г. число товариществ возросло до 12 452. В них состояло 408,8 тыс. хозяйств. К концу года в 23 033 посевных товариществах было объединено уже 952,8 тыс. хозяйств⁴.

Посевные товарищества были более высокой формой кооперирования по сравнению со снабженческо-сбытовыми кооперативами. Но и они были промежуточной ступенью от простейших форм кооперации к колхозам. Не случайно в начальный период массовой коллективизации

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 153.

² См. «Хлебоцентр. Итоги контрактации и результаты агропроизводственной деятельности хлебной сельскохозяйственной кооперации, связанные с контрактацией». М., 1929, стр. 8—9.

³ См. там же, стр. 10.

⁴ См. «Хлебоцентр в цифрах». М., 1930, стр. 6, 8.

посевные товарищества стали важной базой для колхозного движения.

Одной из распространенных форм производственного кооперирования были машинные товарищества. Они создавались для совместного использования сложных машин, недоступных единоличному крестьянскому хозяйству. Коллективный труд способствовал повышению самосознания крестьянства, убедительно показывал превосходство общественного хозяйства перед индивидуальным.

Первым шагом на пути перерастания машинных товариществ в колхозы была организация общественной запашки. Весной 1929 г. коллективно засевали земли в СССР 37,9% машинных товариществ, в РСФСР — 43,5%, в Казахстане — 65%, в Киргизии — 75%, в Сибири — 77,7%¹. Процесс перерастания машинных товариществ в колхозы в 1929 г. был столь интенсивным, что численность товариществ начала резко сокращаться. Темп сокращения превышал темп прироста. Значительная часть крестьянства, особенно из бедняцких слоев, совершала прямой переход к колхозам, миная простейшие формы производственного кооперирования.

Машинные товарищества были не единственной формой, в которой проявлялась ведущая роль социалистической промышленности по отношению к крестьянству. Наиболее ярко преобразующая деятельность города в деревне проявилась в создании машинно-тракторных колонн (МТК) и машинно-тракторных станций (МТС). Первые попытки создания тракторных отрядов относятся еще к началу 20-х годов. Но тогда они не получили распространения: в среде крестьянства еще не созрела идея объединения в производственные коллективы. Интенсивно новые организационные формы стали развиваться в 1928—1929 гг., когда начался переход крестьянства на путь обобществленного хозяйства.

Первая тракторная колонна, на базе которой потом родилась МТС, была создана совхозом им. Шевченко Березовского района Одесского округа Украины еще в 1927 г. Эффект от ее работы на полях единоличных хозяйств был так впечатляющ, что в том же году эти хозяйства решили объединиться в колхоз. Весной 1928 г. совхоз завалили просьбами о заключении договоров на обработку земли. Инициативу совхоза им. Шевченко подхватили другие.

¹ См. «Колхозы в 1929 году. Итоги сплошного обследования колхозов». М., 1931, стр. 248—249.

В 1928 г. совхозы зерновых районов создали 73 тракторные колоппы¹.

В организации тракторных колонн активно участвовала кооперация. Весной 1928 г. их сформировал ряд кредитных товариществ Украины². В это же время первые тракторные колонны сельскохозяйственной кооперации РСФСР возникли на Северном Кавказе³.

Производственные успехи тракторных колонн давали реальное подтверждение преимуществу общественной обработки земли, коллективного труда. К осени 1928 г. в кооперативы поступило 100 заявок на организацию тракторных колопп⁴.

К началу весеннего сева 1929 г. число кооперативных тракторных колонн в РСФСР выросло до 45. Они работали в Центрально-Черноземной области, на Северном Кавказе, в Нижнем и Среднем Поволжье, в Сибири, Татарии и других районах. Колонны обслуживали 229 сельских обществ, объединивших 16 037 крестьянских хозяйств с нахотными землями более 300 тыс. га. К осени число кооперативных тракторных колонн в РСФСР достигло 58, а обслуживаемых ими хозяйств — 40 808 с площадью земельных наделов 729,8 тыс. га⁵.

Работа тракторных колонн оказывала огромное влияние на крестьян, совершая настоящий переворот в их сознании. Благодаря трактору резко повышалась производительность крестьянского труда. Стаповились доступными для обработки самые тяжелые земли, залежи, целина. Возрастала урожайность полей. Тракторные колонны, распахивая межи крестьянских наделов, изменяли и индивидуалистическое сознание единоличников, открывали перед ними новые горизонты обобществленного труда. Не случайно в районах деятельности тракторных колонн и МТС бурно развевывалось производственное кооперирование в самых высших формах.

Коммунистическая партия высоко оценила революционно-преобразующую роль МТС и МТК. В решениях XVI партийной конференции обращалось особое внима-

¹ См. К. Ф. Дудин. Организация тракторных колонн. М., 1929, стр. 12.

² См. «Правда», 29 марта 1928 г.

³ См. «Известия», 28 марта 1928 г.

⁴ См. «Известия», 30 мая 1929 г.

⁵ См. «Предварительные показатели работ машино-тракторных станций и тракторных колонн сельскохозяйственной кооперации». М., 1930, табл. 1.

ние на «развитие широкой сети государственных и кооперативных *машинно-тракторных станций*, как одного из методов обобществления важнейших производственных процессов всей массы индивидуальных хозяйств»¹. МТС и МТК стали мощными рычагами социалистического преобразования деревни.

Рабочие промывленных предприятий прилагали огромные усилия, чтобы увеличить производство тракторов и сельскохозяйственных машин. К концу 1929 г. на полях страны работало 34 943 трактора². Началось строительство новых тракторных заводов в Челябинске, Сталинграде, комбайновых заводов в Саратове и Ростове-на-Дону.

Насыщенность деревни простыми сельскохозяйственными орудиями и машинами (сеялками, жнейками, косилками, молотилками) возросла по сравнению с довоенным временем в два-три раза³. Острую потребность в тракторах и других сложных машинах Советское государство в известной мере компенсировало, с одной стороны, сосредоточением техники в решающих зерновых районах, с другой — организацией широкого ее проката.

Рабочий класс оказывал свою помощь в социалистической переделке деревни не только ударным трудом на стройках и предприятиях сельскохозяйственной индустрии, но и непосредственным участием в строительстве новой жизни крестьянства. Например, шефское общество Замоскворецкого района Москвы создало тракторную колонну из 28 тракторов для Ряжской волости Рязанского округа⁴. Рабочие московских заводов «Коса», «Красный мыловар», Люберецкого завода им. Ухтомского 2 июля 1929 г. обратились через газету «Рабочая Москва» к трудящимся столицы с призывом последовать их примеру и развернуть сбор средств на приобретение тракторной колонны для крестьян Среднего Поволжья. «Пусть к нашим тракторам, — писали они, — присоединится еще цепь новых тракторов, образуя большую тракторную колонну имени пролетарской столицы»⁵. Этот призыв горячо поддержали

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 212.

² См. «Социалистическое строительство СССР». М., 1934, стр. 166.

³ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами», стр. 114—115.

⁴ См. «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)». М., 1956, стр. 502.

⁵ Там же, стр. 453.

московские рабочие. За несколько дней было заработано и передано на создание тракторных колонн около 60 тыс. рублей. Почин москвичей был подхвачен по всей стране. Краснопутиловцы выделили для этой цели 47 тыс. рублей. Комсомольцы Выборгского района Ленинграда на заработанные деньги купили 11 тракторов¹.

В середине 1929 г. «Правда» сообщила о новой инициативе москвичей. Рабочий московского кабельного завода В. Евлахов, будучи в отпуске на родине в Серпуховском районе, активно участвовал в образовании колхоза, а затем остался в нем и был избран председателем. Этот пример был поддержан многими рабочими. В ростовской газете «Молот» было опубликовано письмо одного из рабочих электрозавода Ростова-на-Дону с просьбой направить его на работу в деревню².

Обобщив опыт работы городских посланцев в деревне и учитывая потребности растущего колхозного движения в кадрах организаторов и руководителей, ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) принял решение послать 25 тыс. лучших рабочих на постоянную работу в деревню. На призыв партии откликнулись десятки тысяч людей. Рабочий ленинградского завода им. Ленина Голубов писал: «Знаю, работать там нелегко, препятствий будет много, так как не раз придется столкнуться с нашим классовым врагом — кулаком. Но меня это не пугает. Мы, рабочие, к этому привыкли. Перед трудностями не остановимся и сейчас»³. Всего по Советскому Союзу подали заявления о посылке в деревню 70 тыс. рабочих⁴.

Партийные организации самым тщательным образом отбирали добровольцев, которые буквально держали экзамен перед рабочими своих предприятий и представителями колхозов. К концу декабря 1929 г. отбор добровольцев был закончен. К июлю 1930 г. в деревню выехало более 30 тыс. человек⁵. Это были лучшие представители рабочего класса. В их числе 69,9% коммунистов, 8,6% комсомольцев. 87% двадцатипятилетних имели производственный

¹ См. «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», стр. 459, 490, 482.

² См. В. Розенфельд. Двадцатипятилетички. М., 1957, стр. 9—11.

³ «Материалы по истории СССР. Документы по истории советского общества», вып. 1. М., 1955, стр. 419.

⁴ См. там же, стр. 489.

⁵ См. там же, стр. 462—463.

стаж свыше 5 лет¹. Посланцы городов сыграли огромную роль в становлении и укреплении колхозного строя.

Более многообразной стала и шефская работа, что было прямым выполнением директив XVI партийной конференции, которая указала: «Новый период и новые формы смычки требуют значительного усиления общения пролетарского города с деревней, как метода укрепления руководящей роли рабочего класса в стране»². Если в 1928 г. московские рабочие-шефы выезжали в деревню не более 1 тыс. раз, то в 1929 г. — свыше 18 тыс., а в 1930 г. — почти в два раза больше, чем в 1929 г.³

Одной из разновидностей шефской работы была организация рабочих бригад. Они направлялись в деревню в период важнейших хозяйственно-политических кампаний для помощи крестьянам в ремонте сельхозинвентаря и машин, проведении посева и уборки урожая и т. д. Уточнением директивы XVI конференции, обратившей особое внимание «на развитие дела рабочих бригад, как на одну из наиболее жизненных форм связи рабочего класса и крестьянства и укрепления руководящей роли рабочего класса в деревне»⁴, явилось постановление ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. «Об участии профсоюзов в общественной жизни деревни». В нем содержалась подробная программа развития шефской работы, послышки рабочих бригад, оказания всемерной помощи крестьянству. Главной задачей партии и профсоюзов в деревне объявлялась организаторская и техпическая деятельность, направленная на социалистическое строительство. Постановлением при ВЦСПС создавалась постоянная комиссия по работе в деревне⁵.

Выполняя решения XVI конференции и ЦК ВКП(б), профсоюзы активизировали всю работу по оказанию помощи деревне. Из числа квалифицированных, политически грамотных рабочих, инженеров, агрономов, врачей, учителей, агитаторов и пропагандистов формировались многочисленные рабочие бригады. 19 профсоюзных организаций увеличили число бригад со 133 весной 1928 г., в которых

¹ См. «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», стр. 544—545.

² «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 221.

³ См. «К XVI съезду ВКП(б). Материалы к организационному отчету ЦК ВКП(б)», вып. 2, стр. 49.

⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 222.

⁵ См. «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935». М., 1957, стр. 173—176.

было 1546 человек, до 1514 весной 1929 г., охвативших 9479 человек. В 1930 г. в составе рабочих бригад в целом по стране выезжало около 180 тыс. человек¹.

Развитию трудового и политического подъема в деревне в период развертывания коллективизации способствовало также социалистическое соревнование, организованное по инициативе московских рабочих весной 1929 г. 3 мая 1929 г. в Самаре был подписан договор о социалистическом соревновании между рабочими Москвы и крестьянами Средне-Волжской области. Договор предусматривал выполнение взаимных обязательств. Одно из них гласило: «...Быть ударным рабоче-крестьянским отрядом по социалистическому строительству промышленности и сельского хозяйства»². Почин московских заводов был подхвачен в городах Украины, Урала, Западной области, Северного Кавказа и др.

Социалистическое соревнование оказало большое влияние на коллективизацию и кооперирование крестьянства. В течение весны 1929 г. только в Средне-Волжской области было создано около 1,5 тыс. новых колхозов и 3 тыс. простейших производственных объединений, по некоторым округам кооперировано до 75% бедноты³. В Сибири организовано 1021 коллективное хозяйство, на Северном Кавказе — 2013 колхозов и 2162 посевных товарищества⁴.

Одной из острейших проблем колхозно-кооперативного строительства в реконструктивный период являлась проблема кадров. Без ее решения дело создания нового общественного строя в деревне было бы безнадежным. Шефство рабочих, поездки бригад, другие формы помощи крестьянству не решали кадровую проблему. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер по усилению подготовки кадров для села.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 26 марта 1928 г. организовывались курсы по подготовке кооперативных работников и руководителей колхозов⁵. Постановление от 1 марта 1929 г. предусматривало переброску работников

¹ См. «К XVI съезду ВКП(б)», вып. 2, стр. 52—54; «От VIII до IX съезда профсоюзов. Краткий отчет ВЦСПС к IX съезду». М., 1932, стр. 41.

² «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», стр. 413—415.

³ См. «Правда», 6 июля 1929 г.

⁴ См. «Молот», 9 июня 1929 г.

⁵ См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1928, № 11, стр. 4.

города в деревенскую кооперацию¹. 22 апреля 1929 г. Центральный Комитет в постановлении «Об усилении кадров колхозных работников» предложил партийным организациям расширить сеть курсов колхозно-кооперативных работников². Кадры для сельского хозяйства готовились Зернотрестом, Колхозцентром, в высших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях, на курсах, созданных в Красной Армии. В 1929—1930 гг. Зернотрест подготовил 26 794 человека, Колхозцентр — 221 128, курсы Красной Армии — 180 тыс. человек³.

Коммунистической партии удалось в кратчайший срок выдвинуть из среды рабочего класса и крестьянства сотни тысяч организаторов колхозного производства, которые в условиях почти полного отсутствия опыта руководства крупным коллективным хозяйством сумели преодолеть невероятные трудности реорганизационного периода и обеспечить успех социалистической реконструкции сельского хозяйства.

1928—1929 годы были решающими годами подготовки крестьянства к массовой коллективизации. Именно в эти годы в сознании миллионов мелких собственников произошел поворот в сторону коллективных форм ведения хозяйства. Он подготавливался всей работой Коммунистической партии по проведению социалистической реконструкции сельского хозяйства и кооперирования крестьянства. Заслуга Коммунистической партии состоит в том, что в тот период она сумела из огромного многообразия кооперативных видов и форм выбрать наиболее целесообразную форму производственного кооперирования, обеспечившую торжество социализма в мелкокрестьянской среде.

Сделать это было непросто. Исторический опыт колхозно-кооперативного строительства не давал однозначного ответа на вопрос, какая форма лучше. Даже в 1928 г. полной ясности еще не было. Большой знаток деревни, М. И. Калинин на Первом Всесоюзном съезде колхозов в июне 1928 г. подчеркивал, что «главным тормозом в колхозном движении является не материальная часть. Как мы ни бедны и как правительство ни мало дает средств для колхозов сравнительно с их нуждами, не в этом гвоздь.

¹ См. «Вся кооперация СССР», стр. 54—55.

² См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 11—12, стр. 8.

³ См. «На аграрном фронте», 1930, № 5, стр. 110—111; «К XVI съезду ВКП(б)», вып. 2, стр. 37; «XVI съезд ВКП(б). Степнографический отчет», т. I, стр. 138.

Гвоздь в том, что мы еще не нашли ту наилучшую форму колхоза, которая бы дала возможность объединить производство, кооперировать его и вместе с тем не подчипляла бы личность казарменному быту»¹.

Многим практикам кооперирования и коллективизации процесс социалистического преобразования сельского хозяйства представлялся тогда в виде постепенного перерастания одних форм кооперации в другие, последовательного перехода от низкой к более высокой и далее к самой высшей стадии обобществления. На Первом Всесоюзном съезде колхозов высказывались мысли о том, что колхозное строительство возможно только после того, как крестьянство пройдет стадию поголовного кооперирования в простейших формах².

Однако жизнь показала необязательность поэтапного перехода крестьянства от одной формы кооперирования к другой. Идея коллективизации, выдвинутая на XV съезде, родилась, бесспорно, на основе определенного уровня развития кооперации. Тем не менее она предполагала непосредственный переход крестьянских масс к производственной кооперации, минуя ее низшие формы. В 1929 г. Коммунистическая партия определила и основную форму производственного кооперирования — сельскохозяйственную артель, в которой наилучшим образом сочетались интересы государства с интересами крестьян.

Успех колхозного движения во многом обеспечивался тем, что крестьянские массы втягивались в него двумя потоками. С одной стороны, сохранилось перерастание простейших кооперативных форм в производственные. С другой — происходило прямое вступление крестьян в коллективные хозяйства. Если в 1928—1929 гг. второй поток не был доминирующим, то в последующие годы он занял в колхозном строительстве основное место.

В период, предшествовавший массовой коллективизации, развертывание кооперирования являлось сильнейшим орудием приобщения крестьянских масс к коллективному ведению хозяйства. В 1928/29 г. кооперация заготавливала 37% хлебопродуктов, 100% сахарной свеклы, 67% коровьего масла, 100% шерсти всех обобществленных заготовок СССР³.

¹ «Колхозы. Первый Всесоюзный съезд колхозов (1—6 июня 1928 г.)». М., 1929, стр. 29—30.

² См. там же, стр. 100.

³ См. «СССР. Год работы правительства», стр. 27.

В связи с бурным ростом производственного кооперирования и коллективизации сельского хозяйства возникла необходимость совершенствования организационных форм и методов работы сельскохозяйственной кооперации. 27 июня 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации», в котором указал, что структура и методы работы кооперации «должны быть приспособлены к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства...»¹. Массовой низовой производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации являлось специализированное производственное товарищество (зерновое, хлопководческое, свеклосевное и др.). Сельскохозяйственная кооперация должна была всемерно содействовать перерастанию простейших объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на их основе крупного коллективного производства. «Производственные товарищества, — говорилось в постановлении, — накапливая и усиливая элементы обобщественного хозяйства, должны стать базой для массового строительства крупных колхозов»².

Постановление ЦК КПСС ориентировало сельхозкооперацию на активное участие в социалистической переделке деревни. Вся ее система снизу доверху подчинила свою работу осуществлению главной директивы партии — созданию экономического фундамента социализма в деревне в лице крупных коллективных хозяйств.

С осени 1929 г. встал вопрос о сплошной коллективизации сначала отдельных районов, а затем и всей страны. В середине сентября в РСФСР уже был 61 район сплошной коллективизации. 7,4% хозяйств вступило в колхозы. В целом по Советскому Союзу было коллективизировано 7,6% крестьянских хозяйств (без Якутской АССР)³. К середине декабря 1929 г. в стране было 10,2% районов с уровнем коллективизации свыше 50% и 11,2% — с уровнем коллективизации от 30 до 50%. Таким образом, в сторону колхозов повернула значительная часть крестьянского населения.

¹ «В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства», стр. 407.

² Там же, стр. 408.

³ См. «Сдвиги в сельском хозяйстве между XV и XVI партийными съездами», стр. 22—23.

Подъем колхозного движения в конце 1929 г. — начале 1930 г. сопровождался массовым перерастанием кооперативных объединений в различные формы колхозов. Однако в результате ряда ошибок, допущенных в колхозном движении, ослабления внимания к развитию простейшей кооперации ее сеть не только не росла, но даже сокращалась. К маю 1930 г. из 49,5 тыс. поселковых товариществ осталось всего 18 035, объединявших около 2 млн. крестьянских хозяйств¹.

В связи с этим на очередь дня встал вопрос о разграничении функций руководства колхозной и кооперативной системами. XVI съезд ВКП(б) в резолюции «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства» отметил, что в ряде районов имело место *игнорирование кооперативной формы организации* единоличных бедняков и середняков-крестьян, развитие которой является одним из важнейших условий постепенного перехода к колхозам². Съезд наметил мероприятия по восстановлению и упорядочению работы кооперативных организаций, считав необходимым провести пересмотр всей организационной структуры колхозно-кооперативной системы, обратил внимание партийных организаций пезерновых районов на необходимость «развития кооперативной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства, начиная с поселковых товариществ и специально производственно-сбытовых кооперативных объединений»³.

Основным звеном системы сельскохозяйственной кооперации съезд назвал райкоопсоюзы, в которых сконцентрировались функции производственного обслуживания и руководства в отношении единоличных хозяйств и простейших объединений, а также операции по сбыту и снабжению для всех видов хозяйств. Съезд потребовал решительно сократить административный аппарат кооперации.

30 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». Руководствуясь указаниями XVI съезда, постановление обратило особое внимание на укрепление районного звена колхозно-кооперативной системы, укомплектование его квалифицированными кадрами. Центральный Комитет обязал партийные организации принять «срочные, энергичные меры к воссозданию и укреплению поселковой

¹ См. «Исторические записки», т. 74. М., 1963, стр. 23, 35.

² «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 456.

³ Там же, стр. 455.

и кооперативной сети», в первую очередь райкоопсоюзов и низовых производственных объединений животноводческого направления, так как вследствие перегибов в колхозном движении и кулацкого саботажа животноводство понесло большой урон. Существенно сокращалось среднее звено руководства кооперацией. На каждую область оставлялось не более четырех специальных союзов. В то же время сохранялись всесоюзные центры животноводческой, садово-огородной, льно-пеньковой, хлопковой, свекловичной кооперации. Общее руководство колхозно-кооперативной системой осуществлял Союз союзов сельскохозяйственной кооперации, в состав которого входили представители специальных кооперативных центров, Колхозцентра, Трактороцентра и Союзколхозбанка¹.

Реорганизация колхозно-кооперативной системы проходила под руководством Центральной комиссии во главе с А. И. Микояном, созданной из представителей ЦК ВКП(б), Наркомзема СССР, Колхозцентра, Союза союзов сельскохозяйственной кооперации. Комиссия выработала два постановления: «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» и «Построение колхозной системы», в которых определялись функции и отношения двух систем.

Важнейшей задачей реорганизации являлось восстановление низовых звеньев сельхозкооперации. Постановление президиума Союза союзов от 15 августа 1930 г. «О мероприятиях по восстановлению поселковых производственных товариществ сельскохозяйственной кооперации» указывало на необходимость всемерного развития поселковых товариществ как важного условия в подготовке крестьянства к переходу на колхозный путь. Партийные организации приступили к практической работе по восстановлению и развитию кооперации. По неполным данным, за период с 1 мая по 1 ноября 1930 г. в Северном крае, Западной области, Киргизии и других районах со слабым развитием колхозного движения были созданы вновь 2 тыс. поселковых товариществ. В районах свеклосеяния и других технических культур до 80% крестьян были охвачены различными формами простейшей кооперации.

В конце 1930 г. в стране начался новый подъем колхозного движения, который захватил не только зерновые, но

¹ См. «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства». М., 1957, стр. 314—315.

и другие районы СССР. В этих условиях вся система сельскохозяйственной кооперации включилась в производственное кооперирование крестьянства, обеспечивая, с одной стороны, перерастание простейших форм кооперации в колхозы, с другой — непосредственный переход в них единоличников. В течение 1931—1932 гг. практически все виды сельскохозяйственной кооперации влились в колхозы. Произошло слияние кооперативных и колхозных руководящих органов. Исключение представляли лишь районы Крайнего Севера, где перерастание интегральной (смешанной) кооперации в коллективные хозяйства происходило в течение второй и третьей пятилеток, что было связано с огромной экономической и культурной отсталостью и разбросанностью населения.

Слиянием сельскохозяйственной кооперации с колхозами завершился почти пятнадцатилетний период развития кооперации в условиях Советской власти. За этот короткий исторический срок она выполнила невероятной сложности задачу психологической и хозяйственной подготовки мелкого собственника — крестьянина к переходу на социалистический путь развития, облегчив ему скачок из одного качественного состояния в другое — от единоличного бытия к общественному. Ленинский кооперативный план одержал в нашей стране полную победу.

Создание колхозного строя, ликвидация кулачества как класса имели огромное значение для дальнейшего развития крестьянства, для изменения его социальной структуры, всего социального облика. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству,— говорится в Программе КПСС,— означал *великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства*. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное решение»¹.

¹ «XXII съезд КПСС. Стенографический отчет», т. III. М., 1962, стр. 237.

Заключение

После Октябрьской революции произошли принципиальные изменения социальной природы кооперации, она превратилась из буржуазного предприятия в социалистический тип хозяйства, а кооперативная собственность — в одну из форм социалистической собственности. Сформировались принципиально новые отношения между кооперируемыми массами мелких собственников, с одной стороны, и господствующим рабочим классом в лице Советского государства — с другой. Эти отношения отличают не конкуренция и ожесточенная борьба, характерные для капиталистического общества, а сотрудничество и взаимопомощь, создание со стороны пролетарского государства необходимых условий для объединения масс и удовлетворения их коренных экономических интересов.

Из слабого придатка к механизму капиталистического хозяйства, вынужденного вести ожесточенную борьбу за свое существование, кооперация выросла за первые годы Советской власти в мощную общественно-экономическую систему, игравшую исключительно крупную роль в подъеме хозяйства, укреплении союза рабочего класса и крестьянства, в регулировании социально-экономических отношений в деревне. Из конкурента капиталистических предприятий, монополий она превратилась в активное орудие Советского государства в борьбе с остатками эксплуататорских классов.

Невиданный ранее прогресс в области кооперативного строительства стал возможен при Советской власти в силу ряда причин. Важнейшей из них было наличие прочной

теоретической базы, всестороннее обоснование в трудах В. И. Ленина, документах Коммунистической партии роли кооперации в социалистической перестройке экономики, в окончательной победе социализма над капитализмом, в переходе к коммунизму. В столкновении с реальной действительностью, в процессе острой классовой борьбы потерпели крах беспочвенные, утопичные концепции мелкобуржуазного «кооперативного социализма». Вскрылся антинародный характер и всевозможных буржуазных кооперативных теорий.

За годы гражданской войны, восстановления и реконструкции народного хозяйства оценки важнейших функций и задач кооперации изменялись, конкретизировались, развивались с учетом изменяющейся хозяйственной обстановки и расстановки классовых сил. Но каждый такой шаг был непременно связан с обогащением теории кооперирования новыми выводами и положениями. Выдвинутый В. И. Лениным план кооперативного строительства явился вершиной теоретической мысли, превратил учение о кооперации как орудии социалистического строительства в подлинную науку. Опыт Страны Советов показал, что только переход власти в руки трудящихся под руководством рабочего класса и Коммунистической партии, установление пролетарской диктатуры создают предпосылки для беспрепятственного развития кооперативного движения, вовлечения в него широких трудящихся масс города и деревни.

Возрастание роли рабочего класса и Коммунистической партии в руководстве кооперативным движением также способствовало его развитию по социалистическому пути. Партия всегда рассматривала кооперацию как важный рычаг формирования и укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Выдвинув сразу же после Октябрьской революции задачу овладения кооперативным аппаратом, Центральный Комитет, В. И. Ленин уделяли огромное внимание изоляции антисоветски настроенных кооперативных верхов, выдвижению в руководящий и технический аппарат представителей партии, наиболее сознательных рабочих и крестьян, кустарей и ремесленников, боролись за превращение этого аппарата в активного и последовательного проводника политики партии и государства.

И наконец, важнейшую роль в преобразовании кооперации сыграла настойчивая организаторская деятельность

Коммунистической партии. За первое десятилетие советская кооперация пережила целый ряд серьезных перестроек. Это — включение в распределительную систему в 1918 г., введение обязательного членства и превращение в орган при Наркомпроде в 1919 г., интеграция всех кооперативных систем в 1920 г., переход на принципы нэпа и разделение потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации в 1921 г., реорганизация на основе добровольного членства в 1923 г. Все эти повороты вызывались объективными и субъективными условиями революционного процесса. На каждом его этапе деятельность кооперации подчинялась актуальным задачам закрепления результатов Октябрьской революции. И в том, что эта перестройка, несмотря на бешеное сопротивление капиталистических элементов и на временные колебания мелкобуржуазных масс, проводилась и кооперация каждый раз делала крупный шаг вперед, упрочивая свои позиции, главная заслуга принадлежит организаторской деятельности Коммунистической партии.

Кооперация являлась одним из решающих фронтов классовой борьбы. Но это был фронт особый по составу, приемам и методам борьбы. Партия проявила последовательность и гибкость, решительность и умение идти на компромисс, пробуждала энтузиазм масс, поощряла революционную инициативу и подчиняла ее тактическим и стратегическим задачам революции.

Под руководством партии создавались связующие звенья между кооперацией и предприятиями социалистического сектора, налаживались деловые отношения с государственными и общественными организациями. Это позволяло неуклонно сокращать влияние капиталистических элементов.

Опыт руководства кооперацией, накопленный партией в годы гражданской войны и восстановления народного хозяйства, стал одной из основных предпосылок перехода в 1929 г. к массовой коллективизации сельского хозяйства. Этот опыт был исключительно богат и многогранен. Он касался практики применения ленинских принципов кооперирования (добровольность, постепенность, материальная заинтересованность и личная убежденность в преимуществах общественных форм хозяйства). Были всесторонне испытаны различные формы кооперации, среди которых в наибольшей степени отвечала требованиям соединения личных и общественных интересов на достигнутом уровне

производительных сил артель (колхоз). Было налажено рациональное разделение труда и взаимодействие различных кооперативных систем. Творческое использование теоретического и практического опыта помогло партии в короткие сроки совершить подлинную революцию в деревне, перевести ее на рельсы крупного социалистического производства. Колхозный строй стал определять основные черты и закономерности развития советской кооперации на базе построения социализма.

С проведением коллективизации сельского хозяйства ряд звеньев кооперации (снабженческая, сбытовая, кредитная) в начале 30-х годов был ликвидирован. Оставшаяся часть претерпела существенные изменения. Потребительская, кустарно-промысловая кооперации окончательно потеряли черты переходных хозяйственных форм, упрочившись как социалистические предприятия.

С победой в нашей стране социализма наиболее динамично развивалась потребительская кооперация. Однако по сравнению с переходным периодом несколько изменились ее функции. За счет быстрых темпов подъема государственной торговли удельный вес кооперативной торговли значительно сократился. Но абсолютный рост последней неуклонно продолжался, способствуя решению основной экономической задачи — всемерному повышению жизненного уровня трудящихся.

В условиях интенсивного роста городского населения, массовых миграционных процессов, связанных с освоением новых территорий, за которыми кооперация не могла угнаться в силу специфики своего хозяйства, область ее деятельности значительно сузилась. Потребительская кооперация переключилась в основном на обслуживание сельского населения. Сложилось известное разграничение сфер деятельности: государственная торговля обслуживала в основном городских жителей, потребкооперация — сельских. Но это деление весьма условно. По мере расширения рыночных отношений, увеличения заготовок, укрепления собственной производственной базы по переработке сельскохозяйственных продуктов возрастала роль кооперативной торговли и на городском рынке.

Руководствуясь постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне», потребкооперация активно включилась в борьбу за организацию снабжения колхозного крестьянства, способствуя росту его благосостояния, укреплению колхоз-

ного строя в целом. Только за предвоенные годы товарооборот и число торговых предприятий на селе увеличились вдвое. Благоприятные экономические условия, созданные Советским государством по линии кредитов, налогов, товарного и материального снабжения, позволили Центросоюзу постоянно укреплять свои финансы и материальную базу, расширять и товарооборот, и производство.

Процессы обобществления, ярко проявившиеся в колхозном производстве, захватили и потребкооперацию. В ней постоянно увеличиваются основные и специальные фонды и сокращается удельный вес паевых фондов.

Ныне в общем розничном обороте страны потребкооперация занимает около 30%. Объединяя около 70 млн. человек, она играет все большую роль в распространении общественных начал, повышении самостоятельности, политической активности и культуры населения.

Своеобразно развивалась в условиях социализма и промысловая кооперация. Уже в довоенные годы ее рост и совершенствование обеспечили кооперирование преобладающей части мелких производителей в промышленности и повышение уровня обобществления их средств производства. На 1 января 1941 г. существовало 25,6 тыс. промысловых кооперативов, объединяющих 2,6 млн. человек. Подавляющее большинство промыслов имели общие производственные мастерские.

В послевоенные годы повышение уровня обобществления производства в промысловой кооперации продолжалось. По характеру своей деятельности и общественному положению члены промысловой кооперации все больше сближались с рабочими промышленности. Одновременно происходил отток известной части кооперированных производителей в государственную промышленность. Учитывая эти обстоятельства, июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС признал целесообразным провести реорганизацию промысловой кооперации, предусмотрев передачу в государственную промышленность артелей, производство в которых перестало носить кустарно-кооперативный характер. В соответствии с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 14 апреля 1956 г. постановление «О реорганизации промысловой кооперации». Все наиболее технически оснащенные кооперативные предприятия переводились на положение государственных. За 1956 г. в госпромышленность

перешло 3500 промартелей, объединявших около 600 тыс. человек¹.

Процесс слияния государственной и кооперативной промышленности завершился в 1960 г., когда Советское правительство решило вопрос о переводе всех промысловых артелей на положение государственных предприятий. В результате в ряды рабочего класса вошло 1,4 миллиона бывших членов артелей, подготовленных к этому шагу многолетней школой кооперативного хозяйствования. Социальные и экономические последствия этой меры отвечали интересам трудящихся и способствовали дальнейшему росту общественной производительности труда.

Пройдя сложный путь организационно-хозяйственного укрепления, создания высокоразвитой материально-технической базы, ликвидации огромных потерь, понесенных в годы Великой Отечественной войны, колхозный строй со второй половины 50-х годов вышел на путь подъема и укрепления.

Этот процесс особенно ярко проявился после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, выдвинувшего научно обоснованную долгосрочную программу подъема сельского хозяйства, повышения материального благосостояния тружеников села, постепенного сближения градей между городом и деревней. Завершение индустриализации сельскохозяйственного производства, перестройка экономических отношений между городом и деревней на принципах социализма, использование достижений научно-технической революции оказали огромное влияние на колхозную форму хозяйства, усилили процессы обобществления, сближения колхозно-кооперативной формы собственности с общенародной.

Важнейшим направлением развития лепинского кооперативного плана, его творческого применения в современных условиях являются межколхозная кооперация и агропромышленная интеграция. Производственная кооперация коллективных хозяйств родилась на базе мощного роста производительных сил в деревне, как выражение назревшей потребности совершенствования производственных отношений, управления сельскохозяйственным производством. Она позволяет максимально использовать преимущества социалистической системы хозяйства, успешно применять достижения научно-технической революции, ре-

¹ См. А. И. Булаева. Лепинский план кооперирования мелкой промышленности СССР. М., 1969, стр. 120.

шать на этой основе задачи коммунистического строительства.

Огромное социальное значение межхозяйственной кооперации состоит в том, что она повышает уровень обобществления производства, сближает две формы социалистической собственности, способствует постепенному стиранию существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

У межхозяйственной кооперации большое будущее. Это путь, по которому пойдет в дальнейшем основная масса коллективных хозяйств от многоотраслевого к специализированному производству. В межхозяйственных кооперативных объединениях происходит и будет усиливаться процесс возрастания доли государственной собственности в основных фондах колхозного сектора, которая постепенно придаст колхозному производству общепародный характер. Сближение двух форм социалистической собственности — важное условие достижения социальной однородности общества.

* * *

Накопленный КПСС опыт руководства кооперативным движением и борьбы за создание новой, социалистической кооперации имеет большое международное значение. Он творчески используется другими марксистско-ленинскими партиями, помогает им находить наиболее целесообразные формы кооперативной работы, облегчает решение задач социалистического преобразования общества с помощью кооперации.

История социалистического строительства в нашей стране показала, что преобразование кооперации происходит успешнее тогда, когда пролетариат и его партия заранее, еще до свержения капиталистического строя, начинают вести борьбу за укрепление своего влияния в кооперативных организациях. Серьезной помехой в этом может стать сектантское отношение к кооперации как к организации мелкобуржуазной и поэтому якобы осужденной на отмирание в пролетарском государстве. Исторической заслугой нашей партии и В. И. Ленина является настойчивая борьба за преодоление этих настроений путем разъяснения роли и значения кооперации в социалистическом обществе. Большое внимание этим вопросам уделили в 1921—1922 гг. III и IV конгрессы Коминтерна. Они приняли важные решения, направленные на привлечение вли-

мания коммунистических партий к кооперативной работе. Коммунисты призывались вступать в существующие кооперативные объединения, ни в коем случае не стремясь к расколу этих объединений, направляя их развитие по революционному пути и борясь с иллюзиями о возможности мирного осуществления социализма через кооперацию, без победы пролетарской революции¹. Серьезную роль в обобщении опыта работы компартий в кооперации сыграла Кооперативная секция Коминтерна.

Вопрос о работе в кооперации остается злободневным для коммунистических партий и на современном этапе. В развитых капиталистических странах марксистско-ленинские партии рабочего класса исходят из того, что характерной чертой в развитии кооперации этих стран является дальнейшее вырождение кооперативных организаций в акционерные буржуазные общества. Отмеченная еще в царской России тенденция к сращиванию кооперации с монополиями, к превращению их в элемент государственно-монополистического капитализма находит в современных империалистических странах практическое претворение в различного рода соглашениях кооперативных объединений с капиталистическими банками и трестами, укрепляющих монопольное господство финансового капитала. В то же время капиталистическая действительность обрекает на крушение надежды идеологов мелкой буржуазии предотвратить с помощью кооперации разорение мелкого производства. Даже расширение масштабов деятельности кооперации не обеспечивает защиты интересов широких масс крестьянства. Так, в США оборот средств в сельскохозяйственной кооперации с 1940 по 1960 г. возрос в 3 раза — с 2 млрд. долларов до 6 млрд. долларов, а число ферм в стране сократилось за это время с 6,5 млн. до 3,9 млн. Таким образом, подчинение кооперации господству монополий, а также увеличение в ее составе удельного веса наиболее состоятельных слоев приводят к дальнейшему крушению иллюзий о кооперации как средстве решения социальных проблем в условиях капитализма.

Вместе с тем коммунистические партии учитывают, что в эпоху монополистического капитализма, когда противоречия эксплуататорского общества обострились до предела, кооперация может сыграть заметную роль в качестве организации, объединяющей широкие массы трудящихся

¹ См. *Н. Л. Мещеряков. Современная кооперация. М.—П-гд, 1924, стр. 142—143.*

в борьбе против господства монополий. При известных условиях она может явиться организованной силой, противостоящей давлению монополий, и в той или иной мере выразить протест трудящихся против всемогущества финансового капитала. Эффективность ее выступлений в таких случаях во многом зависит от того, насколько марксистско-ленинскими партиям удалось укрепить свое влияние среди крестьянства и других непролетарских слоев трудящихся, повести за собой кооперативные организации.

Поэтому в своих программных документах компартии рассматривают кооперацию как одну из форм антимонополистического движения и выдвигают задачи активизации ее борьбы¹. Французская компартия, например, в своей программе мероприятий по защите сельского хозяйства указала, что главным путем эффективного улучшения положения крестьян является их объединение в сельскохозяйственные кооперативы. В Италии, где кооперативное движение в своей значительной части приобрело демократический характер, компартия связывает его задачи не только с проведением аграрной реформы в деревне, но и с общей борьбой против монополий. В то же время коммунисты разъясняют трудящимся иллюзорность надежд на эволюционное преобразование капиталистического общества с помощью кооперации². Вскрывая утопичность идей эпигонов «кооперативного социализма» и разоблачая попытки буржуазных реформистов распространить иллюзии о кооперации как аргументе в пользу классового сотрудничества эксплуататоров и эксплуатируемых, компартии высокоразвитых капиталистических стран доказывают, что подлинный расцвет кооперации возможен только после победы социалистических революций.

Большие задачи может решить кооперация в развивающихся странах, народы которых ищут возможности прогресса на некапиталистическом пути³. Несмотря на то, что его развитие носит противоречивый характер, в целом кооперативное движение является одним из прогрессивных факторов.

В области распределения кооперация позволяет в той

¹ См. «Советская кооперация на ленинском пути», стр. 176—198.

² См. Г. В. Шарпов. Борьба компартий капиталистических стран за интересы крестьянства.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 10, стр. 28—29.

³ См. И. Фаризов. Развитие кооперации в освободившихся странах.— «Вопросы экономики», 1963, № 7.

или иной мере нейтрализовать попытки реакции подорвать с помощью частной торговли прогрессивные мероприятия национально-демократических правительств. Развитие же сельскохозяйственной кооперации во многом способствует проведению аграрных преобразований. Поэтому ряд коммунистических и национально-демократических партий (например, Индии, Бирмы, Ирана, Шри Ланки, Венесуэлы, Перу, Эквадора, Танзании и ряда других) рассматривают организацию кооперативов как одно из средств демократизации экономической и политической жизни страны.

Принципиально иную роль, чем в капиталистических странах, играет кооперация в странах социалистической системы, где в результате становления и развития социалистической экономики и укрепления союза рабочего класса с крестьянством она стала формой социалистического хозяйствования. Исходя из опыта КПСС, коммунистические партии этих стран учитывают, что создание новой, социалистической кооперации — не стихийный процесс. Важнейшими условиями превращения кооперации в средство социалистического преобразования общества является руководство кооперативным строительством со стороны Коммунистической партии и оказание ему всесторонней государственной поддержки.

Значительный опыт в решении этих задач накоплен в братских странах социализма. В большинстве из них кооперация еще при капитализме была довольно высоко развита. После победы в этих странах социалистических революций начался процесс упрочения в кооперации влияния коммунистов, демократизации ее организаций, изменения характера ее хозяйственной деятельности. Но так как социалистическая революция почти во всех братских государствах проходила с меньшим обострением классовой борьбы, при наличии союза рабочего класса с более широкими непролетарскими массами трудящихся, социалистическое преобразование кооперации прошло там в более сжатые сроки, чем в Советском Союзе.

Таким образом, практика, исторический опыт подтвердили, что кооперация при условии политического господства пролетариата и превращения решающих средств производства в стране в социалистическую собственность тождественна социализму. Эта всеобщая истина марксизма-ленинизма при известных особенностях развития подтверждается во всех социалистических странах.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. <i>Политика большевистской партии в области кооперации в период капитализма</i>	7
1. Марксизм-ленинизм о роли кооперации в общественном развитии. Критика реформистских концепций	—
2. Политика большевистской партии в кооперативном движении	6
3. Партия и кооперация в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции	41
ГЛАВА II. <i>Борьба партии за кооперацию на начальном этапе социалистического строительства и в годы гражданской войны</i>	59
1. Приступ к социалистическому строительству и кооперация	—
2. Компромисс Советской власти со старыми кооператорами весной 1918 г.	72
3. Превращение рабочей кооперации в опору Коммунистической партии в кооперативном движении	89
4. Разработка теоретических основ политики партии в области кооперации в решениях VIII съезда РКП(б). Преобразование потребительской кооперации	98
5. IX съезд РКП(б) о кооперации. Завершение перестройки кооперативных организаций в период гражданской войны	110
ГЛАВА III. <i>Политика партии в кооперативном движении в условиях нэпа</i>	128
1. Переход к новой экономической политике и задачи кооперации	—
2. Роль кооперации в многоукладной экономике переходного периода	136
3. Меры партии по развитию производственных видов кооперации	152
ГЛАВА IV. <i>Деятельность партии по развитию и укреплению кооперации как социалистической организации в период восстановления народного хозяйства</i>	167
1. Завоевание кооперативных центров на сторону Советской власти	—

2. Завершающий этап разработки В. И. Лениным плана социалистического преобразования мелкотоварного производства	178
3. Решения XIII съезда РКП(б) и ЦК партии — конкретная программа кооперирования мелких производителей	193

ГЛАВА V. <i>Партийное руководство кооперацией в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства. Выработка курса на проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства</i>	208
---	-----

1. Деятельность партии по превращению кооперации в массовую организацию	—
2. Укрепление связей между кооперацией и государственным социалистическим сектором	219
3. Начало социалистического преобразования сельского хозяйства	230
4. Разгром партией антиленинских концепций о путях развития мелкого товарного производства	239
5. Усиление наступления на буржуазию и кулачество в кооперативных организациях	249
6. Переход партии к массовому производственному кооперированию	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	285

*Владимир Петрович Дмитренко
Леонид Федорович Морозов
Василий Иванович Позудин*

ПАРТИЯ И КООПЕРАЦИЯ

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*
Редактор *Т. Д. Дажина*
Младший редактор *Н. И. Коршикова*
Художник *В. И. Мусиенко*
Художественный редактор *С. Д. Алексеев*
Технический редактор *О. М. Лыгина*

ИБ № 448

Сдано в набор 31.03.78. Подписано в печать 27.06.78. А00098. Формат 84×108¹/₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 15,54. Учетно-изд. л. 16,91. Тираж 20 тыс. экз. Заказ № 2704. Цена 1 р. 30 к.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Мясусская пл., 7.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473.
Москва, Краснопролетарская, 16.